

Окутанные тенями

Мария Баркер   Саша Питерс

Когда Веста была маленькой, мама рассказывала ей сказки о девушке, которая могла повелевать самой ночью. Тогда она даже и не догадывалась, что когда-то и сама станет ею.

Тримирье — долина мёртвых, живых и тех, кто обладает магией. Чтобы выжить девочке пришлось оставить свою смертную жизнь и стать ученицей ночной ведьмы. На свете оставался лишь один человек способный отнять её обретенное бессмертие. Когда Весте исполнится девятнадцать лет, она отправится на его поиски, чтобы убить его первой.

Пролог

Поводов для тревоги не было, но, как правило, они ей были и не нужны. На долину опускалась ночь. Вместе с нею рука об руку шли все те, ужасы, что она собой представляла.

В это время опасность всегда витала где-то поблизости. Сегодня же сама смерть обрушилась на деревню и её жителей. Две женские фигуры, стали её вестницами и палачами.

Маленькая девочка стояла на краю крутого обрыва. За её спиной тлели пожары. Огонь безжалостно поглощал, стоящие друг за другом дома.

— Пойдём со мной, если хочешь жить — проговорил загадочный голос.

В ушах девочки до сих пор стоял предсмертный крик матери. Она велела ей бежать и не оглядываться. Велела выжить не смотря ни на что.

И девочка выжила.

Глава 1 Веста

Веста

Она пропустила ещё один удар. Меч оцарапал не защищённый участок кожи. Не прошло и минуты, как рана начала опухать. Этот удар был не настолько сильным, чтобы нанести серьёзные увечья. Но его вполне хватило на то, чтобы девушка выбыла из равновесия, и совершила ошибку.

Веста посильнее ухватила за ручку своего оружия и попыталась сделать обманный выпад. Это было не продуманно, и потому манёвр не вышел. Вместо того, чтобы загнать свою наставницу в ловушку она попала в неё сама. Веста потеряла свой меч, а острие оружия противницы вновь было приставлено к её горлу.

— Что делать в таком случае, Веста? — Таяна стояла прямо напротив. Она была лишь на немного выше своей подопечной, но любой, кому не повезло оказаться рядом с ней, ощущал себя ничтожным и беспомощным.

— Отступить — ответила девушка и одним резким движением отпрянула на несколько шагов назад. Таяна последовала за ней, но её ученица успела увернуться от удара и подобрать своё оружие. Рана на боку отозвалась приливом резкой боли.

Кроваво-красные отголоски заката нагнетали и без того напряжённый вечер. Последний луч, уходящего солнца утонул в кронах деревьев. Постепенно темнело, но до прихода ночи было ещё далеко.

Со стороны могло показаться, что на поляне происходит нешуточное сражение, в котором если одна оступится другая её убьёт. Две девушки с одинаковыми чёрными волосами поочерёдно наносили друг другу увечья. Тишину природы нарушал их беспрерывный звон от ударов оружия. На зелёную траву градинами летела кровь. Это был некий танец смерти, окончание которого значило бы, что одна из них мертва.

Именно так со стороны бы и показалось. На самом же деле происходящее было всего лишь занятием наставницы Таяны и её подопечной — Весты.

— Ты так и будешь всегда защищаться? Нападай.

Проверка. Девушка знала, что её пытаются вынудить совершить ошибку. Первое правило, которое ей пришлось усвоить — не стоит нападать на противника, который к этому готов.

Элемент неожиданности плюс хорошая тактика и мастерство было лучшим гарантом победы. Веста это отлично знала и, потому её невозможно было обмануть столь не хитрым образом. Она сделала небольшой шаг вправо и воспользовалась ловушкой наставницы против неё самой.

Вновь обманный выпад, но на сей раз Таяна ожидала, что подопечная на неё нападёт, и потому бросила все силы на отражение удара. Веста же метнулась влево и быстро оказалась за плечом наставницы. Та не успела обернуться, как девушка с большой силой ударила её рукояткой оружия в спину.

Таяна вскрикнула и отпрянула в сторону. Затем тяжело выдохнула и присела на траву.

— Почти не плохо, но от этого увечья даже смертный бы не помер.

Веста поджала губы. Наставница ждала от неё смертельного удара, но она бы ни за что на него не решилась. Хоть Таяну и нельзя было убить, но боль она чувствовала.

Вдали заухали совы. Эти хищные птицы отправлялись на охоту, как только начинало

темнеть. Ночь была их стихией. Бедным мелким зверькам приходилось дрожать от страха до появления солнца. И далеко не всем из них посчастливится его увидеть.

— Я не стану протыкать тебя или отрезать голову, даже не проси — девушка покачала головой. Таяна закатила глаза в своей привычной манере.

— Полуночницы, моя дорогая, привыкают к боли, крови и необходимым жертвам.

На небе показался бледный диск луны. Веста посмотрела на него с грустью. Она надеялась, что сегодня будет облачно.

— Как ты думаешь, почему наша финальная тренировка именно с мечами? — спросила вдруг наставница. К-счастью, перемену в лице своей подопечной она не заметила — они такие не практичные. А ещё заметные. Если кто увидит девушку, прогуливающуюся с такой вот штукой, то сразу заподозрит не ладное.

Веста бросила своё оружие. Оно приземлилось с лёгким звоном, ударившись о небольшой камешек.

— Мне хватило глупости на него пожаловаться.

— Да, так и есть — Таяна скрестила руки на груди. Боль в спине её, кажется, совершенно не волновала, — я убила своего Морикуса ядом. Не смешно ли? Терпеть их не могла и не могу, но тогда это было уместно и удобно. Никогда не знаешь, какая битва тебя ждёт в будущем. Лучше быть готовой к любым ударам.

После этих слов наставница с невозмутимым видом стёрла со щеки капельки крови и со скукой посмотрела на свою ученицу.

Веста представила, как она сейчас выглядит и поёжилась. Волосы растрепались и теперь больше напоминали птичье гнездо, чем ее привычную причёску. На животе, спине, руке и даже ноге кровоточили глубокие раны.

— Мы же не будем призывать лунный свет? — с надеждой в голосе спросила девушка.

— Почему же?

— Луна такая не яркая... — начала, было Веста, но замолчала, увидев, как её наставница вытянула перед собой руку и по её ладони заструился серебристый свет.

— Он есть всегда, даже когда такой незаметный.

Ученица тяжело вздохнула и попыталась призвать свою магию. Не вышло.

— Ладно, ты хотя бы не плачешь и не жалуешься — поднимаясь на ноги, бросила Таяна, не забыв добавить — По крайней мере, сегодня.

Веста кивнула и стараясь, не думать о своём грандиозном провале, решила применить ту часть силы, которая ей была доступна.

Она подняла вверх обе свои руки и сосредоточилась. По венам, словно холодная родниковая вода потекла тьма. Девушка любила это ощущение и ненавидела то, что ей придётся чувствовать, когда магия внутри неё исчезнет.

Из ладоней словно чернила хлынула тёмная субстанция. Она плавно закружилась в воздухе и растворилась, оставив после себя густые тени.

Посмотреть на разочарованную наставницу девушке не хватило смелости.

Сейчас они стояли на возвышенности, которая являлась самой высокой точкой Тримирья. Таяна и Веста специально пришли сюда, чтобы в полной мере оценить насколько сильна магия полуночницы. Девять лет назад девушка стала ученицей и наследницей ночной ведьмы, а пять лет назад получила от неё метку вместе с силой, которую должна была развивать.

— Недостаточно.

Как всегда.

Веста уже чувствовала, что у неё начинает кружиться голова и пересыхает в горле. Наставница что-то сказала, но разобрать, что именно было невозможно. В ушах громко зазвенело. Ноги подкосились, и девушка рухнула на колени.

В какой-то момент всё резко изменилось, и она ощутила вместо боли холод, приятный, но в тоже время пугающий. Верный признак того, что предел свой был достигнут.

Затем последовало привычное и хорошо знакомое ощущение полного опустошения. Мгновение и юная полуночица потеряла сознание.

Когда она очнулась, на небе были видны яркие звезды. Таяна ходила кругами и бросала на свою ученицу испепеляющие взгляды. Ни капли сочувствия или сострадания. Вероятно, она утратила их ещё два века назад.

— Поднимайся на ноги.

Веста хотела сказать, что не может, но сухость во рту неприятно царапала горло при каждой её попытке что-либо произнести.

Когда чёрные точки перед глазами исчезли, девушка медленно села. Таяна протянула ей руку.

— Поднимайся.

Веста встала, и её голова снова закружилась.

— Никогда к этому не привыкну — устало прохрипела она. Наставница тем временем подняла с земли мечи.

— Если ты провалишь своё задания и не прикончишь Морикуса, я тебя убью — бросила она, а затем резко развернулась и зашагала прочь.

Глава 2 Веста

Веста

Кошмары, которые люди видят во сне это самая несправедливая вещь в мире, ведь они заставляют человека чувствовать страх и напряжение тогда, когда он меньше всего к этому готов.

Иногда Веста боялась засыпать потому, что плохие сны её, как будто преследовали. Каждый раз, когда она закрывала глаза, попадала в мир своих оживших страхов.

Так было и сейчас.

Девушка тревожно ворочалась во сне, пока, наконец, не проснулась от собственного крика. Её била крупная дрожь. Сердце бешено колотилось.

— Всего лишь сон — шёпотом сказала она и закрыла лицо ладонями — всего лишь сон. Всего лишь сон.

Повторяя раз за разом эти слова, Веста смогла прийти в себя. Но когда разжала кулаки, заметила на ладонях красные следы, оставленные ногтями.

Её маленькая комнатка с небольшим окном, располагалась на самом верхнем этаже особняка. Кровать, шкаф и дубовый стол — всё, что здесь смогло поместиться. Но Весте это нравилось. Ничего лишнего и громоздкого. Комната служила ей убежищем от всего мира.

Единственное окно, к тому же идеально круглое, располагалось у противоположной стены от кровати. Так она могла видеть, что происходит на улице.

И сейчас картинка её не радовала. Солнце уже успело бросить свои первые лучи на кроны деревьев. Один из самых важных и отвратительных дней её жизни начинался с этого момента.

***

В стекло с громким стуком влетела птица. Девушка к этому времени уже успела принять ванну и одеться. В воздухе до сих пор витал аромат трав, которые она добавила в воду.

Несчастное создание приземлилось на полянке у дома. Грудка птицы быстро поднималась и опускалась, что свидетельствовало о шоке, который малыш испытывал.

Это всегда являлось дурным знаком, но сегодня, когда Веста должна была отправиться выполнять своё задание, данное обстоятельство воспринималось, как приговор.

— Глупости какие — бросила она сама себе, но сразу почувствовала как неуверенно прозвучал её голос.

Выбросить тревожные мысли из головы было почти также трудно, как и перестать думать о Морикусе.

Нет, так было нельзя.

Всякий раз, когда Веста не могла взять под контроль свои мысли она погружалась в дела. Не важно, будь, то тренировки или уборка в комнате. Это помогало прежде. Поможет и сейчас.

Забыв про несчастную птицу и то, что та ей пророчила, девушка решила приготовить завтрак. Голод на утро после использования магии всегда был сильным. Наверное, поэтому Таяна так редко пользовалась ею без необходимости.

Размеренный скрип половиц и звук собственного дыхания — всё, что слышала Веста, пока спускалась по лестнице. В доме было тихо, но здесь всегда так было.

Воспоминание появилось неожиданно, словно порыв теплого, но сильного ветра. Оно отбросило девушку далеко назад, в те дни, когда она ещё была смертной. Когда жила с семьёй и всё было иначе. Мир никогда не замолкал, в деревне кипела работа, а в доме шумела посуда и слышались разговоры. Смех, слова и голоса. Их голоса.

Странно, что она это так хорошо помнила. Хотела бы забыть и то же время мечтала помнить больше.

Солнечные лучи озаряли столовую, дверь, в которую была приоткрыта. Оказавшись на первом этаже, девушка увидела, как по полу промелькнула чья-то тень. Затем послышался звон бьющейся посуды.

Усадьба Таяны была огромной. Откуда она появилась и всегда ли в ней жили полуночницы, Веста не знала. Наставница была не многословной, когда дело касалось её прошлого. Бывали дни, в которые девушка могла бродить по коридорам, но так и не столкнувшись с нею. Двери в некоторые комнаты и вовсе были заколочены.

Несомненно, такая роскошь не могла не привлечь разбойников, однако, аура страха и жуткие рассказы о полуночницах отпугивали их лучше, чем любая армия. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

В столовой просто не могла быть Таяна. Она двигалась грациозно и бесшумно, а самое главное никогда не готовила.

Веста скрылась в небольшом проёме в стене. Одной рукой она быстро вытащила короткие кинжалы. Не те, с которыми обычно тренировалась, а те, что всегда были спрятаны в кожаных сапогах. Обычно девушка предпочитала использовать их вместо дротиков. Всё-таки метать ножи она умела лучше, чем сражаться ими.

С минуты ничего не происходило, но затем неизвестный двинулся в сторону девушки. Послышались его шаги. Слишком тяжёлые и неуклюжие, чтобы принадлежать женщине.

Веста медленно выглянула из своего укрытия и увидела высокую фигуру мужчины. Он стоял возле окна, так что невозможно было разглядеть лицо, только силуэт. Она покрепче сжала в руках кинжалы.

Дождавшись пока незваный гость окажется рядом, полуночница вышла из укрытия и ловко увернувшись, встала за его спиной. Быстрые движения и одно острие её оружия оказалось приставлено к горлу незнакомца, в то время, как другое оцарапало ему бок.

— Полегче, подруга, сомневаюсь, что этим ты сможешь меня убить, но проверять как-то не хочется.

— Леший?

— Он самый.

Веста убрала кинжалы и пихнула парня.

— Ты сегодня такая гостеприимная — усмехнулся он

— Ты меня напугал.

Друг никогда прежде не заходил в дом Таяны. Более того он боялся даже приближаться к нему. Впрочем, не без основания. Однажды полуночница побежала, что спалит каждое деревце в округ, если увидит его ещё раз.

— Ну да я тебя напугал, конечно — друг прошёл в столовую, а затем и кухню. Света в ней было вполне достаточно, чтобы увидеть его лицо. Парень сел на стул и скрестил руки на груди — А не ты ли меня чуть не превратила в игольницу для своих ножей? Если станешь утверждать, что это не страшно, я буду вынужден с тобой не согласиться.

Веста бросила кинжалы на стол.

— Что ты здесь делаешь, и где Таяна?

Парень провел рукой по своим волосам, чем только сильнее их растрепал. Сейчас они казались почти чёрными, хотя на самом деле были русыми.

— Я видел, как она ушла.

— Давно?

— Почти сразу, как вы вошли в дом. Думаю, ты успела за это время только подняться до комнаты.

Веста задумалась. Таяна часто пропадала, не объяснив причины, но обычно она это делала на закате, а не посреди ночи.

— Погоди, а откуда ты...

— Я хотел сделать тебе сюрприз на День Рождения. Поэтому и пришёл — обиженно сказал Леший — проторчал в кустах у дома, пока злая женщина не ушла. К слову я был удивлён, что ты так мало поспала.

Девушка посмотрела по сторонам и увидела куски хлеба, банку джема и какую-то траву.

— Ты решил приготовить мне завтрак? — она усмехнулась и присела за стол.

— Именно! — парень хлопнул в ладоши и поднялся на ноги. — Джем между прочим черничный. Ты даже не представляешь, как сложно достать сахар в наше время.

— Ещё как представляю, или ты думаешь, что у нас с Таяной продукты по волшебству появляются? — Веста придвинула к себе банку с джемом — на прошлой неделе я украла у торговли муку. Меня чуть не поймали.

Леший покачал головой и принялся поднимать с пола осколки разбитого стакана. Поймав на себе внимательный взгляд подруги, он виновато добавил:

— Я возьму, обещаю. У меня дома посуда куда красивей.

Девушка усмехнулась, но ничего не сказала. Вместо этого она помогла Лешему заварить чай и сделать бутерброды.

Тем временем за окном стало совсем светло.

Приятный аромат трав окутал кухню, делая её по-особенному уютной.

Веста сделала небольшой глоток горячей жидкости, и посмотрела на своего друга, который к тому времени успел запихать себе в рот целый кусок хлеба.

— Если моя наставница узнает, что ты тут был, то разозлится на тебя.

— Она всегда злится — всё ещё жуя, пробормотал Леший. — Мне, кажется, другого я от неё уже попросту не жду.

— Ты не прав — перебила его Веста и, поставив стакан на стол, скрестила на груди руки.

— Да неужели? Помнишь ту её угрозу?

Леший откинулся на спинку стула. Девушка хотела ему возразить, напомнив, какой-нибудь случай, когда Таяна вела себя вежливо, но у неё это не получилось.

Увидев озадаченность на лице подруги, парень довольно улыбнулся. Веста поджала губы, принимая поражение.

— Я выхожу сегодня на закате.

Всё веселье друга испарилось, как ни бывало.

— Я пойду с тобой

— Не пойдёшь.

— Ты всё равно не знаешь, куда тебе нужно.

— А если ты будешь рядом то, так и не узнаю. Мне и самой это не нравится — серьёзно

заметила Веста. Ей вспомнилась птица и недавний разговор с наставницей о той ответственности, что возложена на плечи девушки — Я не понимаю свою же магию.

Леший недовольно фыркнул.

— Таяна просто вредная женщина. Усложняет и без того не простые вещи.

Веста покачала головой.

— Нас с Морикусом связывает нить. Её придумала не наставница. Она, как и все мы, просто следует правилам, которые существуют со времён сотворения всего живого. Если во время поиска я буду с кем-то, то ничего не почувствую. Я должна быть одна.

Парень одним глотком допил остатки чая. Аргументы девушки его не убедили, но спорить и дальше он не решился.

— Ты уверена, что вообще найдёшь его? Или её? Ты же даже не знаешь, кого ищешь.

— В том то и проблема. Я ничего не знаю. Таяна говорит, что я просто буду идти и пока не встречу своего теневого смертного близнеца не пойму кто он. Или она.

Леший фыркнул.

— Бред какой-то.

— Да звучит так, но прежде все справлялись с этой задачей. Смогу и я. Ведь...

Иного выбора у неё не было.

— Веста, но ты сможешь сделать это? Я имею ввиду до конца.

Этого вопроса девушка боялась больше всего. Прежде она не решалась задавать его даже самой себе. К счастью сейчас этого делать и не пришлось.

— Суровая дамочка возвращается домой — Леший подскочил из-за стола.

Веста бросилась к окну. Таяна уже подходила к усадьбе.

— Беги в мою комнату и вылез в окно, а я её отвлеку.

— Вылезти в окно? Но...

Девушка подтолкнула его.

— Ну же, быстрее.

Как только фигура Лешего скрылась из виду, дверь скрипнула и на пороге показалась наставница. Волосы её были идеально уложены, а на длинном чёрном платье не было ни складочки. Чёрные глаза широко распахнулись от удивления.

— Что с тобой Веста? Похожа на утопленницу — бросила она и прошла в гостиную.

Девушка последовала за ней.

— Ты такая бледная. Я видела мертвецов, что выглядели живее тебя.

— Да-да я поняла — раздраженно сказала Веста.

Таяна рассмеялась.

— Не обижайся, дорогая. Только не на правду. Ты же я надеюсь, обработала раны? Вчера кажется, получила их не мало.

Веста кивнула. Она не несла ответственность за свой организм, но сейчас ощущала себя сильно виноватой.

— Я была уверена, что ты ещё спишь. Наверное, тебе и следовало так поступить — продолжала свою речь Таяна.

— Вероятно — согласилась Веста — хотя я думала, что ты ждёшь от меня, что я буду весь день тренироваться.

— Правда? — наставница вновь рассмеялась — не такое уж я и чудовище.

— Да, пожалуй.

Девушка бросила взгляд на окно и увидела, как ноги Лешего болтались в воздухе.

Спустя несколько секунд он сам рухнул в траву. Каким-то чудом бесшумно. Отвлекать полуночицу даже не пришлось. Таяна была слишком сильно увлечена тем, что рассматривала свои ногти.

Веста дождалась пока друг скроется из виду и, не произнеся ни слова, вышла из комнаты.

Глава 3 Ирия

Ирия

Это был уже пятый пряник, который съела Ирия за последние полчаса. Она всегда много ела, когда думала или нервничала. И так уж вышло, что сегодня ей не посчастливилось делать и первое и второе.

У работников библиотеки, как правило, не так много поводов для переживаний. Однако вряд ли кто-то бы остался спокоен в такой ситуации.

Утро этого дня ничем не отличалось от всех предыдущих. Ирия проснулась, привела себя в порядок и отправилась в библиотеку. Она опаздывала, но и это в свою очередь тоже было обычным явлением.

Странности начались спустя час после открытия. Четверо мужчин в гвардейской форме ворвались в главные двери и распугали половину посетителей своими гигантскими мечами.

Один из них, особо суровый, помахал перед лицом девушки свертком. Ирия успела прочесть на нём лишь слово "разрешение", выведенное чьим-то корявым почерком.

Надолго они задерживаться не стали, спустя двадцать минут, с такими же невозмутимыми лицами вышли из библиотеки, только уже с полной кипой книг.

Теперь на полках царил невообразимый хаос, аккуратно составленные по алфавиту фолианты были перемещены со своих мест. Ирию нервировал беспорядок, который ей ещё предстояло разобрать, но перед этим она хотела уловить как можно больше улик, которые указали бы ей на то, зачем гвардейцам князя понадобились эти книги.

От раздумий её отвлекла напарница Мила. Девушка бросила на стол небольшой свёрток.

— Как ты и просила, я составила список того, что эти негодяи у нас украли — обычно, люди не рисковали так открыто критиковать власть, но Мила имела привычку говорить всё, что приходит ей в голову. Ирия благодарно кивнула, и её напарница гордо пошагала наводить порядок на полках. Её пушистые белые волосы были заделаны в пучок, от чего она выглядела совсем юной.

Сегодня стояла невыносимая жара, а потому даже внутри библиотеки было душно. Работать совершенно не хотелось, но игнорировать беспорядок и дальше было нельзя.

Ирия на время отложила свёрток и отправилась помогать Миле. Когда она подошла девушка как раз пыталась закинуть ветхую рукописную книгу на самый верх.

— Давай помогу — любезно предложила Ирия, подавив в себе желание, отчитать напарницу за безобразное отношение к книге.

— Это было бы чудесно — Мила расплылась в улыбке — Когда закончим, можно я уйду домой пораньше?

— Конечно — кивнула ей девушка. Она не любила ощущать себя хозяйкой библиотеки, считая, что это противоречит основному смыслу постройки этого сооружения. Семья Орловых возвела городскую библиотеку, чтобы сделать образование доступней. Маленькая школа с одним единственным учителем и двумя книгами явно не справлялась. Ирии повезло, что её родители могли позволить нанять для своих детей личного преподавателя. Это было высшей степенью проявления роскоши в Ветрограде.

— Это так странно — негромко сказала Мила — Я имею в виду книги. Ты уже смотрела список, который я составила?

Ирия покачала головой и взяла со стола свёрток.

— Сейчас этим и займусь.

Перечитав содержимое несколько раз, она подняла удивлённый взгляд на Милу.

— Да, и мне это показалось бессмысленным — согласилась напарница — Князь, по-видимому, совсем обезумел! Моя мама однажды сказала, что вся его семья странная. По слухам...

— Умоляю, избавь меня от сплетен — оборвала её Ирия и начала перечислять, книги — «Тёмный лес и его ужасные обитатели» автор неизвестен, «Магические артефакты» и «Обереги», написанные от руки несколькими поколениями разных семей. Ох, это такая большая утрата.

— Да, эти книги пользовались спросом — покачала головой Мила — я и сама несколько раз перечитывала «Руководство по защите дома от духов».

Ирия подошла к одному из шкафов, чтобы положить в него свёрток. Затем она сняла с волос ленту, и её тёмные рыжие локоны рассыпались по плечам.

— Какими бы ни были намерения князя — устало сказала она — уверена, что ни к чему хорошему это всё не приведет.

***

По пути домой её несколько раз останавливали прохожие. Всем было интересно, почему стражники князя пожаловали в библиотеку.

— А они, что не люди? Тоже приходили почитать — отвечала девушка. Ей вовсе не хотелось посвящать во все детали любопытную толпу. Одни охали и махали руками, другие же задумчиво кивали.

Прейдя домой, Ирия первым делом сняла неудобное платье и надела свободный сарафан.

— Так-то лучше — сказала она, повертевшись перед зеркалом. Почти все её наряды были в тёмных тонах: от изумрудных до бордовых. Этот же простой сарафанчик являлся подарком тётушки, а потому был нежно-розового цвета.

Закончив переодевание, девушка отправилась не в столовую, где сейчас ужинала её семья, а напрямик на кухню. Когда она вошла туда, кухарка мило ей улыбнулась и предложила ужин.

— Благодарю, Дарина, но я только возьму печенье и чай.

Усадьба Орловых — всегда выделялась среди всех других. По размерам и роскоши она едва ли уступала владениям князя.

Чтобы дойти от кухни до нужной Ирии комнаты следовало подняться на третий этаж и ещё пройти два извилистых коридора.

Наконец, добравшись до необходимой двери, девушка застыла в нерешительности. Прошла почти минута прежде, чем она всё же постучалась.

— Входите — послышался серьёзный мужской голос.

Девушка поступила так, как ей велели, и прошла в комнату. Это было небольшое помещение лишь с одним широким окном. Стены заслоняли шкафы с книгами и путеводителями. По центру стоял огромный стол, заваленный какими-то бумагами. В кресле напротив него сидел пожилой мужчина. Его аккуратно причёсанные волосы уже стали полностью седыми, а на лице раскинулись паутинки морщин. Однако, выглядел он довольно-таки крепким, бирюзовые глаза были наполнены жизнью. Тёмный строгий костюм и плотно поджатые губы свидетельствовали о том, что совсем недавно состоялась важная встреча, результат которой его совсем не устраивал.

— Здравствуй дедушка.

Мужчина поднял взгляд от бумаг и посмотрел на Ирию. На его лице тут же появилась приветливая улыбка, и от прежней хмурости ни осталось и следа.

— Ирия! Как я рад тебя видеть — он показал ладонью на ещё одно кресло, как бы приглашая присесть.

— Это взаимно — рассмеялась девушка — Правда пришла я не с самыми лучшими новостями.

Она поставила поднос с едой на, единственный свободный от завала, угол стола и присела. Дедушка всегда забывал про ужин, и Ирия всегда стремилась это исправить.

— Сегодня в библиотеку приходили служащие князя — начала свой доклад девушка — и забрали много книг. Если быть точнее, то книг о магии и артефактах.

— Интересно — только и сказал мужчина. Он скрестил руку на груди и покачал головой — а по какой причине они это сделали?

— Ничего не сказали, только показали разрешение. Пропало около дюжины книг.

Дедушка кивнул и несколько мгновений молча, переваривал услышанное.

— Думаю, это не просто праздное любопытство — наконец, сказал он. — Всем известно, что библиотека принадлежит нашей семье. Однажды князь уже брал у нас книги, но только на время и прежде посылал письменный запрос лично мне.

Ирия кивнула. Она боялась, расстроить дедушку, но эта история вызвала скорее его интерес, нежели разочарование.

— Я бы предпочла лично подать прошение на приём и всё выяснить.

Велес Орлов рассмеялся и скрестил руки на груди.

— Готов поспорить, тебя больше злит неуважение власти, а не потеря книг. Чтобы они там не искали, я уверен, что они придут ещё. Невозможно было за один раз собрать все книги о магии. У нас их скопилось немало.

После этих слов повисло молчание. Мужчина устало потер глаза и поднялся на ноги.

— Ты же знаешь, мое отношение к магии, Ирия. Можно сколько угодно пытаться её понять, но в итоге всё равно остаться невеждой.

Он подошёл к шкафику и извлёк из него толстую красную книгу.

— Она о магии? — спросила Ирия.

— Да. И, пожалуй, здесь собрано всё, что только можно отыскать в десятках, а то и сотнях других книг.

Мужчина протянул увесистый сборник внучке.

— Он такой ветхий — заметила она и принялась рассматривать страницы. Кое-где их украшали различные рисунки, выполненные чёрными и красными чернилами, а в некоторых местах аккуратным почерком были написаны заметки.

— Нельзя, чтобы она попала не в те руки.

— В таком случае хорошо, что она хранится в нашем доме. Только почему вы мне раньше её не показывали?

— Магия для нечисти, наука — для людей. Я полагал, что тебе вовсе не за чем изучать её.

— Я бы не...

— Конечно бы ты её изучила. Трудно найти человека более жадного на знания, чем Ирия Орлова — дедушка улыбнулся — Даже я, когда прочёл её в первый раз, загорелся идеей отправиться в лес.

Ирия рассмеялась.

— Хорошо, что это не закончилось плохо.

— Верно. Надеюсь, и интересы князя не приведут его к трагедии. А может и нас всех.

Глава 4 Веста

Веста

Это был её день рождения. Таяна считала этот праздник самым худшим из всех возможных.

— Зачем отмечать день, когда ты стал еще на год ближе к старости и смерти? — говорила она, и это звучало логично. Потому Веста старалась забыть о том, что первое июня для неё чем-то отличается от второго.

Однако, сложно это сделать, если рядом находится человек, который постоянно напоминает.

— С Днём Рождения, Веста — скорее кричал, нежели напевал Леший — скоро станешь ты старой. С днём рожденья тебя!

Они шли с другом по новой тропинке, пока левая нога девушки полностью не увязла в болоте.

— Ты прекрасно знаешь, что старой я скоро не стану — фыркнула Веста.

— Прекрати биться, как бешеная белка — друг стоял на возвышенности и с довольным видом наблюдал за попытками своей подруги обрести свободу. Неприятная густая жидкость всё сильнее затягивала её ногу.

— Ты специально завёл меня ни туда — Веста схватила с земли еловую шишку и бросила её в парня — а ещё и отвлекал своим ужасным пением.

— Ну, я же Леший — пожал он плечами — обман у меня в крови.

Полуночица постаралась полностью переложить весь свой вес на правую ногу и медленно попытаться вытащить левую. Желанного результата это не принесло.

— Давай помогу — её друг умело перепрыгивая с кочки на кочку, стал пробираться к Весте. Как только данное занятие ему наскучило, он приложил обе руки к стволу дерева и исчез.

Появился уже спустя мгновение прямо перед подругой. От неожиданности она сделала шаг назад, и её вторая нога также увязла в болоте.

— Неловко получилось — виновато бросил Леший и протянул руку — давай помогу.

Как только девушка выбралась на твёрдую почву, сразу же отправилась на поиски чего-нибудь, чтобы снова бросить в друга.

— Я не думал, что ты провалишься — уже смеясь, говорил он — хотя, да стоило бы это предположить. Я же знаю, какая ты неуклюжая. Ай!

Прямо ему в лоб прилетела ещё одна еловая шишка.

— Из-за тебя теперь от меня несёт лягушками и все ноги в этой гадости — Веста с отвращением попыталась очистить сапоги от грязи.

— Ну, так идём к озеру, я специально повёл тебя здесь, чтобы показать короткий путь к нему.

Веста задумалась. В округе было всего два водоёма и если учесть, что одно из них было совершенно в противоположной стороне...

— Озеро утопленниц! — воскликнула она — Я не хочу туда.

Леший пожал плечами.

— Очень даже зря. Сегодня же первый день русальей недели, а это значит, что все красавицы подводного мира могут гулять по округе.

— И меня это должно радовать?

— Да брось, с ними интересно беседовать — парень задумчиво посмотрел на небо, как будто ожидая увидеть русалку там — ну, по крайней мере, пока они не начинают на меня нападать. Честно, иногда кажется, что все они меня ненавидят.

— Тебя нельзя утопить, нельзя съесть, ты бессмертный, много болтаешь... Думаю да, у них на это есть все основания.

Веста огляделась по сторонам. Она и вправду никогда прежде не была в этом месте, хотя находилось оно совсем близко к дому. Страшно было даже представить, куда её заведёт дорога во время миссии поиска Морикуса.

— То есть ты не пойдёшь со мной? — спросил Леший.

— Нет, конечно.

— Жаль — парень пожал плечами — а я такой ряд мероприятий подготовил...

Веста кивнула. Страшно было представить, что её друг подразумевал под мероприятиями, раз прогулка к русалкам для него была забавой.

— Пойдем, лучше ты меня проводишь — предложила девушка — Хочу ещё успеть поспать, поесть и собрать вещи. А вот когда я вернусь с задания, мы сходим с тобой, куда ты захочешь.

— Учти, что я это запомнил.

Вместе они отправились той же дорогой к особняку Таяны. Во время пути парень рассказывал что-то, но Веста его почти не слушала, её охватила тревога, ведь солнце уже было высоко в небе, а это означало, что совсем скоро ей придётся уйти.

— Ну, удачи — сказал Леший, когда они подошли к дому — ты же знаешь, я в тебя верю. Человек, который смог терпеть мои шутки и характер Таяны одновременно на протяжении стольких лет — способен, пожалуй, на всё.

Веста улыбнулась. И, наверное, это была её первая искренняя улыбка за этот день.

Глава 5 Веста

Веста

Девушка медленно отпустила тетиву лука и стрела, пролетев огромное расстояние, угодила точно в цель. Затем она вытащила из сапога нож и, прицелившись, запустила его в то же самое место.

Веста знала, что в этом она хороша, поэтому результат её уже не удивлял и не радовал. Таким способом она старалась отвлечься от навязчивых мыслей.

Но в памяти только и звучали слова Таяны, которые она сказала девушке много лет назад:

— Мы, полуночницы всего лишь марионетки в руках природы и только она решает, кто рождён для служения ей.

Веста натянула ещё одну стрелу.

... Мы, её тёмные стражи. Те, что хранят в себе силу ночи. Она сделала нас неуязвимыми, но за всё надо платить...

— Всеми нужен баланс — прошептала Веста и прицелилась.

...Природа создала Морикуса. Обычного смертного. Только он способен нас убить. Поэтому, чтобы стать неуязвимой, ты должна избавиться от него первой.

Веста отпустила тетиву, и стрела снова попала в цель.

***

Необходимые вещи уже были собраны, а потому шкаф выглядел совершенно пустым. Девушка провела ладонью по холодным полкам.

Таяна опять где-то пропадала и вокруг стояла полная тишина. В горле Весты встал неприятный комок. Хотелось либо покричать, либо заплакать.

Она сжала ладони в кулак и создала небольшой поток холодной тёмной магии. Образовав, что-то похожее на тучку он поднялся к потолку, а затем рассеялся.

Девушка легла на постель и повторила этот фокус ещё несколько раз, пока не заснула.

Разбудил её стук в дверь.

— Собираешься вечность здесь лежать? — прокричала Таяна из коридора.

Войдя в комнату, наставница усмехнулась и бросила в ноги своей ученицы небольшую тканевую сумку.

— Пора собирать вещи. Когда я советовала тебе отдохнуть, то не имела ввиду так долго — она накинула на плечи черную накидку из плотной ткани. Обычно Таяна надевала её лишь в том случае, если собиралась в дальнюю дорогу.

— Я уже всё собрала.

Наставница прищёлкнула языком и тяжело вздохнула. Два её любимых неодобрительных жеста.

— Ты не сможешь взять с собой этот огромный мешок. Как ты его вообще нести собралась?

— Здесь лишь необходимое, — спокойно ответила на упрёк Веста, хотя ситуация её и злила — я правда тщательно выбирала, что мне пригодиться, а что нет.

— Да ну? — полуночница вывалила, все содержимое сумки обратно на кровать. Затем поделила его на две кучки.

— Это ты возьмёшь с собой — указала она на одну из них — а это можешь уложить

обратно в шкаф, и поторапливайся. Солнце уже скрылось за деревьями.

С этими словами наставница ушла, а Веста сложила в сумку то, что посчитала нужным. Она всё-таки избавилась от некоторых вещей, но многое оставила.

— Поторапливайся — кричала вдали Таяна. В своей излюбленной манере, чтобы поторопить девушку и не оставить ей выбора она уже вышла из дома и лёгкой уверенной походкой направилась в лес.

Веста быстро переделалась, заделала волосы в высокий хвост, схватила сумку и побежала догонять наставницу.

***

Место, что было выбрано для последней речи Таяны, представляло собою самое жуткое зрелище. Берег Мёртвого озера. Суеверные люди говорили, будто в древние времена здесь было кладбище неуспокоенных душ. Тела детей и взрослых, что умирали насильственной смертью, отправляли на дно предварительно привязав к ним тяжёлый груз. Считалось, что песок поглощал мертвецов и тем самым запирает их души в другом мире. Ведь в нашем неуспокоенные могли только страдать и сеять хаос.

Конечно же это было глупым суеверием. Однако, даже русалки избегали его. Неудивительно, что усадьба полуночницы расположилась рядом с озером. Два пугающих места оберегающие друг друга аурой страха. Никто из любопытных храбрецов не явится посмотреть на тёмные воды, опасаясь гнева ночной ведьмы. И никто из суеверных охотников за нечистью не рискнёт приблизиться к дому стоящему рядом с таким озером.

— Ты не всегда будешь чувствовать, куда тебе пойти. Возможно, а учитывая твоё умение ориентироваться, в лесу ты заблудишься. Вероятно, отчаешься. Но связь сама выведет тебя куда нужно, а в момент, когда ты будешь готова, нить эта будет почти осязаема. Главное, делай то, что должна, и не рискуй больше, чем следует. Помни в твоих ненадёжных руках всё наследие полуночниц.

Очередная и на этот раз финальная поучительная речь Таяны не могла не мотивировать. На самоубийство. Весте сейчас очень хотелось утопиться самой или утопить кого-нибудь.

Солнце уже полностью скрылось за горизонт, оставив после себя розово-алое небо. Вдали гремел гром и изредка сверкали молнии. Собиралась первая в этом году гроза.

— Когда я отправлялась на поиски, то уже обладала всеми немислимыми гранями магической силы, к сожалению, ты не освоила и малой части того, что должна была — продолжала наставница.

Таяна говорила строго, её чёрные глаза блестели. Она сильно волновалась, но умела хорошо это скрывать. Веста знала, что её взаимоотношение с наставницей никогда не были похожи на дружбу, однако кроме друг друга у них больше никого не было. Не семья, но и не враги.

— Главное найди его. Хотя бы это. Всё остальное...

— Я справлюсь — перебила её Веста — Найду и убью. Я знаю как это важно. Жизни одного...

— Ради блага тысячи.

Повисло молчание. Казалось даже лёгких ветер и гром затихли после этих слов. Таяна невозмутимо вздёрнула подбородок вверх и ровным голосом продолжила:

— Однажды, моя наставница велела прыгнуть мне в это озеро. Я была совсем ещё ребёнком и плавать не умела. Даже боялась глубины. Она это знала, потому и придумала такое задание. Вместе на небольшой лодочке мы доплыли до середины и я нырнула.

Барахталась, кричала, тонула, а моя наставница даже бровью не повела. Так я и научилась плавать, хотя была уверена, что никогда не смогу.

Наставница слегка улыбнулась, как будто вспоминала беззаботные счастливые времена, а затем посмотрела на Весту. Вдали снова ударил гром.

— Какой урок можно извлечь из этой истории? — мягко спросила она. Девушка невольно представила, как маленькая Таяна тонет в холодных водах Мёртвого озера. Впервые Веста ощутила нечто вроде сочувствия к наставнице.

— Мы сильнее, чем думаем?

— Ну, почти — полуночница скрестила руки на груди и снова посмотрела на водоём — У смертных принято говорить, что необходимо ставить только те цели, которые нам по плечу. Но я думаю, что это полная чушь. Если мы не будем пытаться прыгнуть выше головы то, как тогда мы станем лучше? Цели всегда должны быть выше наших возможностей. Так что я верю в тебя, Веста. Сделай больше, чем можешь. Сделай невозможное.

Глава 6 Ирия

Ирия

На деревянный пол с грохотом упала банка молока. Крышка отлетела в сторону, сосуд опрокинулся и белая жидкость ручейком потекла вдоль ковра. Торговка неистово закричала, словно с утратой продукта она лишилась и смысла своей жизни. Ирия помогла женщине навести порядок и поспешила покинуть лавку.

— Прошу вас, госпожа Орлова, преждите чуточку позже и мы подготовим для вас всё необходимое — растерянно продолжала лепетать торговка, когда девушка уже подходила к двери — Вы же не отменяете заказ?

В последней фразе прозвучали нескрываемые умоляющие нотки. Ирия остановилась и обернулась к женщине.

— Конечно, нет. Уверяю вас, что наша сделка в силе — увидев, что торговка облегчённо выдохнула, Ирия не сдержалась от улыбки — Я зайду вечером и заберу молоко, а также расплачусь за несколько заказов вперёд. До встречи.

Девушка вышла на главную улицу города и быстрым шагом двинулась вперёд. Уже успел начаться июнь. Помимо прихода самого тёплого времени года это также означало и то, что уже через несколько дней будет фестиваль цветов. Праздник, который сопровождался возведением торговых лавок. Ирия ежегодно ставила свой небольшой ларёк. В нём она торговала пергаментом и чернилами.

Несколько дней назад девушка составила некий распорядок, по которому, собиралась следовать, чтобы успешно и без опозданий выполнить все задачи. Однако, по целому ряду причин план её рухнул. И сегодня она во что бы то ни стало решила наверстать упущенное.

Вот сейчас Ирия сделает заказ сразу в нескольких лавках, а вечером совершит поход за продукцией. Родители сотню раз безуспешно уговаривали её отказаться от этих обязанностей и передать их в руки слугам. Девушке была эта мысль столь же ненавистна, как и та, что совсем скоро ей предстоит выбрать себе жениха. Во всяком случае, именно выбрать, а не выйти за первого же кто попросит. Огромное преимущество, которым обладали дочери богатых родителей и увы, которого были лишены все остальные.

Что же касается странного желания Ирии быть всегда при деле — то можно смело обвинить в этом семейную особенность. Все Орловы любят работать. Дедушка однажды даже рассказывал, что его прадед был присмерти и без сознания, но когда пришло время заключить важную сделку он пришёл в себя и первым же делом поставил свою подпись.

Закончив, обход по торговым лавкам Ирия поспешила на главную площадь. Помимо прочих дел сегодня было необходимо установить прилавки на забронированном месте. Многие на него покушались, поэтому девушке пришлось приложить немало усилий, начиная от траты времени, заканчивая дракой с какой-то женщиной, которая планировала здесь торговать вонючей рыбой.

— Ты не спешила — бросил младший брат Ирии, когда та с виноватым видом подошла к уже готовой лавке.

— Я все делала так, быстро, что сама собою горжусь, но вот на выбор подходящей ткани для праздничного платья у меня ушло времени непозволительно много.

Мальчик скрестил руки на груди и осмотрел свою работу, совершенно не обращая внимания на то, что говорила его сестра.

Он младше Ирии на шесть лет, но его мысли были мудрее, чем у многих взрослых. Это не могло ни радовать, поскольку именно ему однажды придётся стать приемником всего того, чем обладают Орловы. И хотя девушка была уверена, что она бы справилась со всем лучше, чем кто-либо другой, она всё же верила в брата и желала ему прекрасного будущего.

Этот четырнадцатилетний мальчуган, как и сама Ирия делал большую работу по дому, полностью пренебрегая указами родителей.

Внешне брат с сестрой очень отличались. Если волосы Ирии отливали больше вишнёвым, то у Войко они были тёмно-каштановые, как растопленный шоколад. Парень был долговязым и в силу роста немного худым, а девушка чуть доставала ему до плеч. Единственное, что их объединяло — цвет глаз. Ярко бирюзовые с отливом серебра. Именно по этому отличию можно было распознать всех Орловых.

— Предлагаю сходить перекусить. Я угощаю, надо же мне как-то извиниться за опоздание.

— Тебе как всегда лишь бы поесть — пробурчал парень.

— Не дуйся, я знаю, что ты любишь яблочные пироги в пекарне за углом.

— Ладно, ладно. Но одними пирогами ты не отделаешься.

— Договорились.

Когда брат с сестрой нагрянули в пекарню, там совсем не было людей. Однако стоило им только купить желанную выпечку, как посетители один за другим начали занимать столики. Войко съел целый пирог, совершенно позабыв поделиться с сестрой, и потому она была вынуждена купить себе булочку.

Пообедав, Орловы отправились в библиотеку.

— Ты же знаешь, как я не люблю это место.

— У тебя нет выбора, маленький баламошка — Ирия усмехнулась при виде изменившегося лица брата.

Они прошли достаточно большое расстояние прежде, чем он ответил.

— Сама ты баламошка!

Девушка снова рассмеялась.

— Ты..

Мальчик замолчал и остановился. По его лицу прошла тень недовольства. Ирия проследила за его взглядом и увидела очень странную картину: перед входом в библиотеку стояли двое мужчин в форме гвардейцев. Один из них держал в руках книгу, другой вырывающуюся Милу. Девушка яростно махала руками и ногами, не забывая притом сыпать ругательства.

— Ей надо помочь — тихо сказал Войко.

Ирия поджала губы и двинулась к библиотеке. При виде её стражники переглянулись между собой, но не произнесли ни слова. Один из них уже приходил в библиотеку с другими гвардейцами, второго же она видела впервые. Он был высоким и широкоплечим с неестественно квадратным подбородком и светлыми усами. Его можно было бы даже назвать симпатичным, если бы не чересчур огромные мышцы. У Ирии возникло ощущение, что он вот-вот может лопнуть.

— По какому-такому праву, вы схватили мою подругу? — в подобной ситуации следовало бы проявить уважения к служащим князя, но девушка была слишком зла для приличий и формальностей. Ещё вчера они устроили погром в библиотеке, а теперь решили напасть на Милу.

— Госпожа, Орлова — серьёзным тоном обратился к ней силач — мы пожаловали сюда по велению правителя. Цель нашей миссии это всего лишь проверить библиотеку на наличие необходимых нам книг. Должен заметить, что в отличие от первого раза вели себя мы довольно таки любезно.

— Откуда вам знать, если вас там даже не было — выпалила Ирия и тут же пожалела, увидев удивлённый взгляд мужчины.

— А вы наблюдательны — на его лице появилась улыбка. Скорее хищная, нежели милая — Отвечаю на ваш вопрос: я очень хорошо знаю, как работают эти люди. Потому что эти люди находятся под моим командованием.

— Неужели? Вы выглядите слишком молодым для должности начальника стражи.

Силач рассмеялся, и его коварная улыбка стала ещё шире. Ирии захотелось отпрыгнуть на пару шагов назад. К-счастью в этот самый момент Мила укусила, державшего её мужчину за палец. Он вскрикнул и разжал руки, девушка рухнула на землю. Войко подбежал и помог ей подняться.

— Ваша подруга — главный смерил её презрительным взглядом — оказала сопротивление при осмотре книг. Более того она пнула моего подчинённого.

После этих слов Ирия с трудом сумела сдержать смех. Мужчина вдвое больше её сейчас пожаловался ей на маленькую хрупкую Милу. Тем не менее ситуация была серьёзной. Подругу могли забрать и посадить под стражу.

— Что ж я разберусь со своей напарницей — миролюбиво сказала она — Как ваше имя?

Силач выпрямился и снова улыбнулся, той самой улыбкой, от которой девушке становилось дурно.

— Я Колояр. Вы ведь Ирия, верно?

— Да — кивнула девушка. Войко за её спиной напряжённо втянул воздух. Ещё немного и он вместе с Милой, выкинет какую-нибудь глупость. — Я предлагаю вам сейчас отправиться в замок и оставить мне список необходимой литературы. Я бы собрала всё, что вы ищите и доставила бы лично во дворец. Вероятно, мы даже смогли там увидеться.

Ирии тяжело дались последние слова, но они смогли добиться того, чего она хотела. Колояр просиял и кивнул своему подопечному.

— В таком случае буду рад видеть вас, Ирия — сказал он и пошёл прочь.

Вдали ударил гром. Тяжёлые тучи стремительно выплывали из-за горизонта. Приближалась гроза, которая сейчас казалась девушке предвестником новых неприятностей.

Мила продолжала ругаться, пока они втроём входили в библиотеку. Войко хмурился и кивал в знак согласия её слов. Ирия же поспешила отыскать все те, книги которые требовал князь. Она была намерена отправиться в замок завтра же и выяснить, во чтобы то ни стало, чем вызван такой интерес власти к книгам о магии.

Глава 7 Веста

Веста

Место, которое девушка выбрала для ночлега на третью ночь, было мягко говоря, никудышным. Небольшая опушка на пригорке, окруженная парочкой маленьких елей и берез. Самым неутешительным являлось то, что всего в нескольких минутах ходьбы отсюда располагался густой тёмный лес, от одного только вида которого, тело целиком покрывалось мурашками.

Побросав все вещи, полуночица плавно приземлилась на свой кожаный плащ, который предусмотрительно расстелила на траве. Время уже близилось к полуночи, а ужин ещё даже не был приготовлен.

— Ненавижу это всё — шёпотом выругалась Веста. Жизнь в условиях дикой природы ей совершенно не нравилась. Но ещё сильнее ей не нравилось то, что за прошедшие четыре дня она ни на шаг не продвинулась в поисках. Никаких ощущений, зова и прочего. Кто бы ни был её несчастный морикус, находился он, по-видимому, очень не близко.

Радовало лишь то, что сегодня днём она запаслась всем необходимым для приготовления супа. Сухой хлеб и сыр Весте казались уже просто несъедобными. Ограбить жителей деревни это меньшая из тех плат, которые она была готова заплатить за сытный обед.

Погрузив всё необходимое в маленький котелок, девушка принялась разводить костёр. С многочисленных попыток ей всё же удалось поджечь собранные сухие ветки.

— Вот вы где! — обрадовалась Веста, найденному в сумке мешочку со специями. Она взяла его из запасов Таяны, у которой был особый пунктик на травы. Она частенько заставляла свою подопечную по несколько часов бродить в лесу, в поисках какого-нибудь очень важного сорняка.

Воспоминания о наставнице заставили девушку задуматься, чем сейчас та занимается. Наверняка со своим самым невозмутимым видом сидит и продумывает план захвата всего Тримирия.

Ну а если задуматься, то у нее не так уж и много дел. Великие полуночицы на самом деле сейчас уже и не такие великие. Все свои козни они строили много лет или даже веков назад. Рассказы о наваждении ужасов, похищении детей в наше время лишь байки.

Из размышлений Весту вывела кипящая вода в котелке. Ее импровизированный суп, по всей видимости, был готов. Аппетитный аромат варева оказался настолько силён, что у девушки заурчал живот.

Часть супа Веста выложила себе в тарелку, а другую оставила на утро. Водой она сегодня запаслась вдоволь, поэтому могла себе позволить заварить ещё и чай из мяты.

Девушка подбросила в костёр несколько сухих веток, после чего в небо взлетела целая куча красных искр. Поднимаясь выше, они растворялись, оставляя после себя ощутимую пустоту.

Котелок с чаем отправился в самый центр вновь разгоревшегося пламени. Веста тем временем с жадностью набросилась на суп. Получился он хорошим: картофель успел развариться, а специи придали потрясающий остро-солёный вкус. С ним даже зачерствелый хлеб казался в разы аппетитнее.

Закончив ужин ароматным горячим чаем, девушка положила под голову свой походный

мешок, накрылась мантией и закрыла глаза. Смена режима далась ей очень тяжело, привыкшая засыпать под утро, она с трудом могла заставить себя уснуть теперь. Как бы нелепо это не звучало, но днём для девушки было важно оставаться всегда начеку. Местные жители, часто ходили в лес. Наверняка, у них бы возникли вопросы при виде спящей на земле девушки. К тому же и морикус ночью не бодрствует, а значит, так просто его не найти.

Спустя только час Веста заснула, и почти сразу же её разбудил дождь. Пришлось действовать быстро. Пока она копошилась со своей мантией, ливень усилился, разбавляя водой вчерашний суп.

Атмосфера в лесу стояла мрачная. Темно-синяя туча нависла над лесом как грозный зверь перед своей жертвой. Время от времени грохотал гром, и сверкала молния, освещая своими вспышками всё вокруг.

Девушка бежала, шлёпая по лужам, в поисках временного укрытия. Одежда на ней стала в разы тяжелее, а холод мёртвой хваткой сковал тело.

Стена из плотно стоящих, друг к другу тополей стала настоящим спасением. Вода под них практически не попадала и даже земля оставалась сухой. Закутавшись поплотнее в мантию и присев к стволу дерева, Веста стала вслушиваться в звуки.

Гроза продолжала бушевать, ветер трепал лес, время от времени слышался треск веток. Ливень будто бы стал еще сильнее и бил по земле так, что капли отскакивали обратно в воздух. В этот момент не было слышно ни одной живой души, все существа попрятались в своих убежищах, вслушиваясь в ураган, бушевавший снаружи. Немного согревшись, Веста снова провалилась в сон.

На этот раз девушка проснулась сама. Гроза, по-видимому, уже закончилась, а ливень превратился в морось. Завтракать снова пришлось сыром и черствым хлебом, который размок от воды и стал ещё ужаснее.

Время, судя по всему было уже много. Хоть солнце и не взошло, вокруг всё равно становилось светлее. Вероятно, сегодня день обещал быть пасмурным.

Веста решила, что самое лучшее, что она может сделать — это добраться до деревни и найти там укрытие. Накинув капюшон, она вышла с противоположной стороны. Сделала всего пару шагов и чуть не свалилась в воду. Ухватившись замёрзшими руками за ветку, у неё получилось устоять на ногах.

Большое озеро расположилось между густым и редким лесом. Со стороны второго оно переходило в болото. Там где стояла Веста, было что-то вроде столкновения двух лесов. Девушка с ужасом поняла, где очутилась и неуверенно сделала шаг назад.

Огромные деревья бросали свои жуткие тени на чёрно-зеленое озеро, в водную гладь которого ударяли капельки дождя. В воздухе стоял запах тины и сырости.

Это было то самое место — где живые становились мёртвыми, потому что сами решали такими стать. Озеро утопленниц — обитель русалок и их несчастных жертв, кости которых навеки покоились под толщей воды.

На камне у соседнего берега сидела прекрасная девушка. Длинные чёрные волосы обвивали её белое платье. Одной рукой она водила по поверхности воды, а другой опиралась на камень, чтобы случайно не соскользнуть. Её кожа была бледной с лёгким голубоватым отливом, который бывает у всех смертных, когда они долгое время проводят на холоде. Веста сделала ещё один шаг назад, но к своему ужасу наступила на ветку и та громко хрустнула.

Девушка подняла свой усталый взгляд на незваную гостью. В следующий миг из воды показались ещё несколько голов. Двое русалок забрались на камень рядом со своей

подругой. Ещё двое оставались в воде, но все они с любопытством посмотрели на Весту.

— Боишься, смертная? — окрикнула полуночицу одна из них. Это было сказано с усмешкой и вызовом одновременно. Волосы говорившей казались чёрно-седыми и по длине значительно уступали волосам её подруги. В отличие от всех остальных она выглядела более похожей на живую, вероятно, из-за лёгкого загара, по непонятным причинам сохранившемся на её коже.

— Не стоит бояться мёртвых девочек — сказала третья русалка, сидящая на камне. Её яркие рыжие волосы сильно выделялись в этой мрачной атмосфере.

Все девушки были прекрасны и ужасны одновременно. Словно дети самой смерти они воплощали собой холод и тьму.

— Ну, человеческая девочка, что же тебя привело на наше озеро, да еще и в разгар непогоды? Старый жених, тиран отец или несчастная любовь? — русалка с седыми локонами была смелой и дерзкой, что определенно делало ее лидером среди остальных.

— Я не собиралась топиться, если ты об этом — как можно увереннее сказала Веста. Первичный страх перед увиденным прошёл и теперь она могла снова держать себя в руках.

Русалки на камне одновременно хмыкнули и двое из них соскользнули в воду.

— Меня зовут Гая — сказала оставшаяся на камне девушка. Та самая с седыми прядками — а это Сианна и Агата — она указала рукой на рыжеволосую русалку, а затем на ту, которую Веста увидела первой.

На вид они все выглядели молодо, наверняка не старше двадцати лет. У некоторых, одежда была роскошной, но подпорченной временем и водой, у других же были простые сарафаны.

— Глупая девочка, я почти физически ощущаю твой страх — промурлыкала Гая. Веста решительно сделала шаг ближе к воде.

— Не скажу, что рада нашему знакомству, ведь, насколько мне известно, в свободное время вы предпочитаете есть и топить людей — спокойно ответила полуночица — Но как я понимаю на меня вы не нападёте, и уже за это я готова сказать вам спасибо.

Утопленницы переглянулись и на их лицах появились улыбки. У кого-то хищные, а у кого-то даже приветливые.

— Мы убиваем лишь мужчин — мягко сказала Агата. Она выглядела самой серьёзной среди остальных. Никакого восторга от всего происходящего девушка явно не получала. На её лице была лишь усталость и беспокойство, в то время как остальные даже не пытались скрыть любопытство и азарт.

В нос ударил сильный запах тины. Полуночица успела трижды пожалеть, о том, что отказалась тогда от прогулки с Лешием к озеру. Возможно, будь она здесь прежде, не попала бы сюда снова.

— Так значит, вы все утопились — тихо сказала Веста, хотя она и до этого об этом прекрасно знала. — Почему вы это сделали?

Русалки снова переглянулись друг с другом. Возникло ощущение, что им редко выпадает возможность поговорить со смертными. Это местечко всё-таки было принято избегать.

— Секретик за секретик — прищелкнула языком Гая — расскажи, что-нибудь не скучное.

Веста пожала губы. Таяна говорила, что русалки безвредны для полуночиц. Однако трудно было в это поверить, стоя рядом с ними. Вдали закаркала ворона. Это был

единственный звук, который здесь раздавался. Природа, вокруг озера была словно такой же мёртвой, как и его обитатели.

— Как же так, совсем ничего? — Сианна тряхнула головой и отбросила назад свои рыжие локоны.

— Тогда сыграем в игру — предложила Гая — угадай, кто из нас предпочёл вечный холод тирану отцу?

Полуночица тяжело вздохнула.

— Сианна — предположила девушка. Рыжеволосая русалка хмыкнул и покачала головой.

— Не верно — заключила Гая — Немного подробностей? Тиран отец избивал её до потери сознания. А однажды сказал, что выдаст за муж за пьянчугу соседа только бы не видеть её в своём доме.

Веста шокировано посмотрела на русалок. Все они были спокойны и равнодушны. Никто себя не выдал.

— Я не знаю — сдалась девушка. К её удивлению, Гая рассмеялась.

— Да не волнуйся ты так.

Ещё несколько русалок вынырнуло из воды. Теперь их было около дюжины.

Агата посмотрела на полуночицу и равнодушно сказала:

— Это моя история. Только Гая всё преувеличила. Сознания я ни разу не теряла.

Сианна грустно улыбнулась и взяла подругу за руку. Этот жест Весту удивил. Казалось, рыжеволосая русалка сумела сохранить после смерти сострадание.

— Наша семья была богатой, но в одно мгновение всё потеряла. Это произошло так давно, что я уже и не помню, как мы тогда жили. Князь отдал наше поместье своему другу, как только пришёл к власти — она говорила это так спокойно и равнодушно, словно пересказывала старую историю, которая её совсем не касалась — Это норма вещей, если ты живёшь в Ветрограде.

— Но почему он тебя избивал?

Агата посмотрела так, словно вопрос девушки был глупым, а ответ на него очевидным.

— Моя мать его бросила, владения отобрали, друзья отвернулись. Он злился и выплёскивал весь гнев на единственного человека, который остался с ним рядом. На меня. Однажды ночью всё закончилось. Я надела любимое платье матери и убежала.

Дождь почти утих, но серые тучи по-прежнему накрывали собою небо. Веста совершенно не знала, как реагировать на признание русалки. Тем временем Агата продолжила:

— Папа нашёл меня, когда я уже не дышала. Утопленнице необходимо время, чтобы стать русалкой. Моё тело плавало на поверхности, а он залез в воду и... заплакал. Гая рассказала, что отец не сопротивлялся.

Руки Весты покрылись мурашками. На сей раз не от холода.

— Мы вырвали ему глаза и содрали кожу — закончила рассказ Гая — а из костей соорудили браслетик. Если хочешь, можем и тебе сделать. Материалов у нас много.

— Нет спасибо.

Русалки рассмеялись своим ледяным смехом. Даже Агата слегка улыбнулась.

— Поделом ему — только и сказала она, а потом нырнула в воду и исчезла. Однако Веста успела заметить, что никаких браслетов на её руке не было.

Морось снова перешла в дождь.

— Что ж не будем о прошлом — оживилась Сианна. Её Рыжие волосы ниспадали на изумрудного цвета платье — расскажи, что ты тут делаешь, и как тебя зовут.

— Я Веста и у меня важная встреча в этом лесу — начала говорить девушка свою убедительную ложь, — немного сошла с тропы и оказалась здесь. На самом деле мне уже пора.

— Интересно, и с кем может встречаться полуночица? — смеясь, спросила Гая. Её развеселила неуверенность Весты, и ещё больше обрадовало то, что она сумела раскрыть её обман.

Другие русалки зашептались. Сианна захлопала в ладоши.

— Правда. Правда. Ты ночная ведьма! Обманщица, а ведь у тебя были не скучные истории!

Веста поджала губы. Гая хмыкнула.

— Не переживай. У мертвецов нет чувств, и ты нас не обидела.

Полуночица сомневалась в искренности слов русалки про отсутствие чувств, но спорить не стала.

В зарослях на противоположной стороне озера хрустнула ветка, и послышался хлюпающий звук.

— У нас намечается охота — сказала Гая и заговорщицки прищурилась.

Глава 8 Кирилл

Кирилл

Этот день был одним из тех, про которые принято говорить "не везучий". Когда Кирилл планировал свою миссию, он совершенно не думал о том, что всё может пойти наперекосяк.

Неприятности начались с самого его пробуждения. Парень умудрился проспать, а потому уходить пришлось в спешке, из-за чего он забыл своё единственное оружие дома. Сейчас ему оставалось лишь надеяться, чтобы бабушка не обнаружила нож.

Начавшийся ночью ливень, тоже стал неприятностью.

Кирилл сомневался, что идёт верной дорогой, но когда твёрдая почва под его ногами сменилась на извилистое болото, он точно понял, что заблудился.

Лёгкий ветерок колыхал высокую траву. Путь казался, непроходим.

Парень решил, что сделает ещё десять шагов и если тропинки нигде не появится, то свернёт назад.

Один.

Его нога увязла в болотной тине, и ему лишь чудом удалось из неё выбраться.

Два.

Три.

Вдалеке громко каркнула ворона.

Четыре.

Пять.

Кириллу удалось взобраться на кочку и вылить из сапога грязную воду.

Шесть.

Семь.

Когда парень делал шаг, то слышал, как хлюпает вода. Вокруг до сих пор было болото, однако впереди, совсем близко росли густые кустарники.

Восемь.

Девять.

Сделав один большой прыжок, Кирилл очутился возле этих самых кустов. Он очень понадеялся, что увидит дорогу, когда пройдёт через них.

Десять.

Ветка под ногами парня хрустнула, и он вышел к берегу озера. Вода в нем была настолько тёмной, что казалась чёрной. Не очень широкое и не глубокое, оно простиралось вдоль границы густого и редкого леса.

На берегу стояла девушка и ещё несколько находились прямо в воде. Кирилл вздрогнул от неожиданности, когда их увидел. В такую погоду не стоило купаться и уж тем более не стоило заходить так далеко в лес.

— Вы в порядке? — зачем-то спросил он.

Одна незнакомка рассмеялась и слегка наклонила голову вбок, как бы изучая парня.

— В порядке ли мы? — певуче спросила она, откидывая назад свои огненного цвета волосы. Кирилл решил, что ещё никогда прежде не видел никого, кто бы выглядел настолько красиво и устрашающе одновременно.

— Нам нужна твоя помощь — вмешалась её подруга — мы настолько замёрзли, что не можем отсюда выбраться.

Парень растерялся. Он умел плавать и вообще не боялся намочить и без того мокрую одежду, однако... Что-то казалось ему странным.

— Зачем же вы залезли в воду в такой холод?

Девушки переглянулись, а затем повернулись к нему и посмотрели прямо в глаза.

Кирилл снова вздрогнул. Он не мог больше ничего сказать или сделать, ноги сами понесли его прямо в воду.

— Ты же поможешь нам?

Все другие звуки исчезли. Остался лишь их голос.

Парень опустил одну ногу в озеро, ожидая почувствовать холод, но ничего не произошло. Вода казалась даже приятной.

Шаг за шагом он уходил всё дальше от берега.

Боковое зрение Кирилла уловило какое-то движение на берегу. Нехотя он посмотрел туда и увидел ту самую девушку, которая единственная не купалась в озере.

Почему же она не помогла своим подругам?

Незнакомка отчаянно покачала головой. Она хотела, что-то сказать, но никак не могла решиться.

Кирилл тоже не мог говорить, он лишь шёл по озеру, пока вода не стала доставать ему до пояса.

В этот момент всё резко изменилось. Легкий приятный покой исчез. Его место занял холод и паника.

— Что с тобой, юноша? Ты словно мертвеца увидел? — девушка рассмеялась и нырнула. Последнее, что Кирилл увидел, были её бело-чёрные волосы, скрывшиеся в мутной воде

***

Чьи-то руки схватили его за лодыжку и потянули на дно. Кирилл начал кричать и сопротивляться, однако хватка нападавшего лишь становилась крепче. Что-то острое впилося в ногу и руку.

Парень дёрнулся и, наконец, почувствовал, что его больше никуда не тянут и не держат. Неловкими движениями он смог вынырнуть. Теперь его голова торчала над гладью озера, а тело оставалось в ледяной воде.

Когда паника прошла, он огляделся. На суше всё также стояла девушка, выглядела она испуганной и растерянной.

— Помоги мне — прохрипел парень. Он умудрился повредить голосовые связки, пока кричал. Незнакомка не сдвинулась с места, и Кирилл повторил просьбу, но сразу же об этом пожалел. Холодная рука схватила его за шею. Медленно он повернул голову и встретился взглядом с чёрными хищными глазами.

В следующий миг Кирилл снова оказался под водой. Его душили и топили одновременно. Все попытки освободиться были тщетными. Лёгкие горели и требовали воздуха. Мгновения казались вечностью. Затем голову пронзила сильнейшая боль, какую он когда либо испытывал и холод перестал казаться проблемой.

В какой-то момент, когда Кирилл уже лишился всякой надежды, его с огромной силой вытолкнули на поверхность, а затем и на сушу. Руки и ноги были такими тяжёлыми, что пошевелить ими было невозможно. Он чувствовал себя обездвиженным, при этом точно был уверен, что его сильно трясёт. Голова всё также болела. Он не умер. Боль лучшее тому доказательство.

***

— Вставай — громкий голос, затем удар по щеке. Кирилл медленно раскрыл глаза и увидел девушку, что стояла прежде на суше и не хотела ему помогать. Мокрые чёрные волосы облепили её бледное лицо. В глазах всё также читалась растерянность. Она стояла на коленях.

— Ты же понимаешь, что он принадлежит нам — сказал кто-то вдалеке. Кирилл снова ощутил, что проваливается во тьму, а затем получил новый удар по щеке.

— Не смей засыпать — зло сказала незнакомка. Кто-то хихикнул. Кирилл постарался сконцентрироваться на лице девушки, чтобы снова не потерять сознание и не получить нового удара.

— Зачем тебе смертный? — сказал чей-то голос. Затем послышался хлюпающий звук и чьи-то шаги. Через мгновение над Кириллом повисло ещё одно лицо. Две девушки возвышались над ним и обе пристально на него смотрели. Одна со злостью, другая с голодом. Парень и не знал, кто из них пугает его сильнее.

— П-пожалуйста — невнятно пролепетал он.

— Нашёл, кого просит о милосердии? Ты хоть знаешь, что набрёл на Озеро русалок? — равнодушно произнес чей-то голос со стороны берега.

— Русалок? — Кирилла пробрала крупная дрожь. Сонливость и слабость мгновенно исчезли.

— Именно, мальчик — девушка с чёрно-белыми волосами улыбнулась — ну так, что полуночица, зачем тебе этот смертный?

Полуночица. Кирилл еле удержался от того, чтобы снова не закричать. Как он умудрился вляпаться в такие неприятности, пройдя всего пару вёрст от дома?

Утопленница и повелительница тьмы сейчас спорили, кому же достанется его тело, пока он безвольно лежал на извилистом берегу. Следовало что-то предпринять, чтобы спастись. Но что он мог?

— Гая, я же говорила про то, что у меня встреча — сказала та, что по-видимому и была полуночицей.

— Встреча с ним — русалка небрежно указала рукой на парня — он же молохольный. Позволь нам его съесть.

Кирилл непроизвольно схватился рукой за девушку с берега. Она теперь казалась ему меньшим злом. Русалка облизала губы и с жадностью на него посмотрела.

— Пожалуйста, Гая — сказала полуночица. Она всё также была растерянной и вероятно сама не понимала, что делает.

— Ладно, будет, по-твоему — после недолго молчания ответила утопленница — но учти, что если он или кто другой снова свалиться к нам в воду, мы такими добрыми больше не будем.

Русалка окинула Кирилла полным призрачного взгляда и нырнула в воду.

Полуночица помогла парню подняться и неспешно двинулась вглубь леса, подальше от озера. Кирилл неуверенно пошёл за ней. Но не успел он сделать и пару шагов, как ощутил, что к его горлу приставили кинжал.

— Молчи и иди — шёпотом сказала девушка. Парень был уверен, что пару мгновений назад у неё в руке оружия не было. Как она достала его так быстро и не заметно, для него оставалось загадкой. Пройдя так некоторое расстояние, полуночица убрала кинжал от горла Кирилла.

— Где ты живёшь? — серьёзным голосом спросила она.

— В Заозёрье — ответил парень.

— Сейчас мы пойдём к тебе домой и ты одолжишь мне сухую одежду и горячую еду, сойдёт? — девушка посмотрела с вызовом, но без угрозы.

— Конечно — кивнул Кирилл — если ты обещаешь, что не тронешь мою семью.

Полуночица слегка улыбнулась.

— Не переживай, я возьму только то, что попросила и никого не трону. Это не такая уж и большая плата за твоё спасение.

Набросив на спину сырую сумку, она двинулась вперёд. Парень её перегнал и пошёл первым. С его светло-русых волос продолжала капать вода, а сумка, которую он взял из дома, и вовсе теперь была где-то на дне озера.

***

Любой здравомыслящий человек сказал бы, что вести домой полуночицу не лучшая идея. С другой стороны, она могла прийти сама, если бы захотела. Кирилл решил, что просто проявит вежливость и гостеприимство и тогда ничего плохого не произойдёт.

Во время пути девушка вела себя вполне терпеливо. Она всё время молчала и лишь недовольно вздыхала, когда Кирилл говорил ей, что они свернули не туда.

Помимо капель дождя бьющих землю и их собственных шагов, никаких звуков слышно не было, будто в пределах этой местности жизнь остановилась. Это вызывало отталкивающие ощущения. Отсюда хотелось не просто уйти, а убежать что есть силы.

Новая преграда в виде поваленного дерева девушку разозлила, а Кирилла порадовала.

— Я помню его! Тут поднимемся и до деревни рукой подать! — прокричал он своим хриплым голосом.

Дождь опять превратился в морось. Вдали послышался лай собак. Отлично, значит оставалось действительно не так далеко.

Когда они вошли в деревню парень рукой показал на первый же дом.

— Ты точно здесь живёшь? — спросила девушка. Кирилл кивнул.

— Хочу, тебя попросить не говорить моей семье, то есть бабушке, кто ты такая. Пожалуйста.

Полуночица поджала губы и о чём-то задумалась.

— Только бабушка? И всё? — наконец, спросила она.

— Да, только она. И знаешь, будет лучше, если ты уберёшь свой кинжал в сумку. Пожалуйста.

— Веста.

— Что? — не понял Кирилл. Девушка тем временем сделала, как он просил, и спрятала оружие в сумку.

— Меня так зовут — устало сказала она — А тебя, как?

— Я Кирилл — ответил парень и махнул рукой на здание — добро пожаловать в мой дом

Глава 9 Ирия

Ирия

Огромные капли дождя ударяли в окна комнаты Ирии. Девушка сидела в кресле и с задумчивым видом смотрела на происходящий хаос. Невозможно было даже предположить, что погода способна так быстро меняться. Если ещё вчера все жители города боролись с невыносимой жарой, то сегодня им приходилось спасаться от холода и сырости.

В такие дождливые дни самое лучшее, что может сделать человек это остаться в своей постели и уделить время любимой книге. По крайней мере, именно так считала Ирия. Но к сожалению, сегодня ей предстояло выполнить одно очень важное задание, которое предполагало выход из уютного дома прямо на улицу.

Девушка перерыла весь шкаф в поисках подходящей одежды. Поход во дворец всегда предполагал возможность показать свои лучшие наряды. И совершенно не важно, какая погода или самочувствие человека. Внешний вид — это то, на что обращают внимание люди. А другие не менее значимые вещи и качества всегда отходят на второй план. Поэтому Ирия натянула на свои ножки безупречные кожаные сапоги, хотя полностью была уверена, что куда практичнее было бы выбрать другую обувь.

Дождавшись, пока дождь стихнет девушка, двинулась во дворец. С собой она несла пять книг, которые требовалось передать стражникам князя. Не такая уж и тяжёлая, но всё-таки ноша, слегка осложняла путь. К счастью, девушка знала короткую дорогу и потому долго идти ей не пришлось.

Младший брат Ирии, Войко хотел составить ей компанию, но испугавшись того, как он поведёт себя в присутствии Колояра, девушка ему отказала. И хотя её очень пугала встреча с надоедливым молодым человеком, она всё же предпочла справиться с этим в одиночку.

Город под воздействием дождя окрасился во все оттенки серого. Вода небольшими потоками стекала с крыш и ручейками бежала по дороге. Чтобы сократить и без того короткий путь девушка свернула в проулок через который можно было сразу попасть на площадь, а уже пройдя её напрямиком во дворец.

Два больших старых здания образовывали между собой узкий проход. Одно — усадьба родственника князя, другое жилище лекаря. Первое выглядело в разы богаче и больше.

В проулке, к счастью никого не было, и Ирия безопасно добралась до ворот дворца, где уже успела образоваться целая очередь людей. Шеренга горожан тянулась от ворот до самих дверей.

Раз в месяц князь Белозар принимал у себя своих подданных, у которых возникали какие-либо проблемы или появлялись вопросы. В знак благодарности те, приносили подарки правителю и его семье. Некий обмен, который почему-то считали благотворительностью со стороны правителя.

Ирия заняла очередь за пожилой женщиной, которая выглядела так, словно вот-вот потеряет сознание.

— И давно вы тут стоите? — поинтересовалась девушка.

— Сегодня очередь двигается куда быстрее — прохрипела старушка — за час человек десять приняли.

Очень обнадеживающе, подумала про себя Ирия. Вздохнув и мысленно пожелав себе удачи, она направилась вперёд.

— У меня срочное дело, которое не терпит опозданий, сожалею, но вам придётся мне уступить — говорила девушка всякому, кто пытался преградить ей дорогу. Ирия понимала их недовольство, но мокнуть под дождём и рисковать сохранностью книг она не могла. Самого первого в очереди, особо скандального мужчину с усами ниже подбородка, всё-таки пришлось пропустить вперёд. Своим занудным характером, он успел достать даже проверяющих на входе стражников, поэтому связываться с ним было себе дороже.

— С какой целью вы прибыли во дворец?

— У меня поручения от имени князя, было необходимо доставить определённые книги.

— Проходите в библиотеку дворца, она находится в северной части — ровным голосом сказал один из стражников.

— Найдите главного смотрителя Богдана, скорее всего он вас уже ждёт — продолжил за напарника второй.

Ирия улыбнулась и быстро направилась туда, куда ей велели. Она переживала, что Колояр никого не предупредит о визите или ещё хуже того, будет ждать её сам лично.

Дворец, как и полагается, был самым большим зданием во всём Ветрограде, а возможно даже и во всём Тримирье. Ирии доводилось бывать здесь всего однажды. С тех времён мало, что изменилось. Всё те же дорогие позолоченные рамы, которые обрамляли безвкусные картины, множество подсвечников и красные ковры, устилающие пол.

В правое крыло вел огромный коридор, это была дорога в главный зал. Ирии же был нужен левый, чтобы попасть к Богдану.

В дальней стене виднелась небольшая дверь. Наверное, единственная среди прочих не имеющая никого рисунка и позолоты. Пройдя через неё, девушка оказалась в длинном пустом коридоре.

Здесь было темно и холодно. Разница с предыдущей комнатой казалась огромной. На какой-то момент Ирия испугалась, что выбрала не ту дверь. Трудно было представить князя вышагивающего по каменным полам этого коридора. По-видимому, свою же собственную библиотеку он не посещал.

— Ну и что ты встала? — раздался голос за спиной Ирии. Девушка испуганно подпрыгнула на месте и резко обернулась. Она не слышала, чтобы за ней кто-то шёл, что было очень странно, учитывая эхо. Высокий темноволосый парень смотрел на неё с нескрываемым раздражением. Ирия невольно отпрянула в сторону. Юноша покачал головой и, что-то пробубнив себе под нос, прошёл дальше по коридору.

Девушка смотрела ему вслед, пока он не скрылся в дверях библиотеки. Она ещё никогда прежде не испытывала такое пренебрежительное отношение к своей особе и потому ощущала себя растерянной.

— Противный какой — шёпотом сказала она и не уверенно зашагала к дверям.

Свободной рукой сняв, с головы капюшон Ирия постучалась и, лишь затем распахнула дверь. Только оказавшись внутри, девушка сразу почувствовала запах сырости и пергамента. Тут стоял полумрак, свет проникал лишь сквозь небольшие окна, расположенные в верхней части. Капли дождя быстро стекали по стёклам и их тени падали на высокие книжные стеллажи. Помещение было не больше библиотеки Ирии и всё-таки сильно её впечатлило. Здесь царил атмосфера мрака и одиночества, которая притягивала девушку подобно мотылька пламя. Шкафы с книгами стояли вдоль стен, а посередине располагался стол, который был завален пергаментом и усыпан книгами. С ужасом Ирия осознала, что это те самые книги, позаимствованные из её библиотеки.

— Вы должно быть, та девушка, про которую мне рассказал начальник охраны, господин Колояр? — спокойно уточнил пожилой мужчина. Его трудно было заметить сразу, ведь он сидел в самом тёмном углу комнаты и аккуратно перевязывал свёртки пергамента коричневой нитью.

— Нет, это та девушка, которая не умеет уступать дорогу — словно из неоткуда снова появился тот парень. Он вышел из небольшого проёма в стене, который вёл в читальный зал. Ирия снова вздрогнула — Ах, да ещё она боится каждого шороха.

— Я Ирия, если кому-то интересно знать моё имя, а не только личные качества — девушка подошла к столу и аккуратно поставила сумку с книгами на свободное место — а ещё я принесла то, что у меня попросили. И не обязательно вести себя так отвратительно.

Юноша хмыкнул и тоже подошёл к столу.

— Богдан, так стало быть, я свободен? — скучающим тоном спросил он.

— Конечно, Демьян — ответил мужчина, не отрываясь от своего занятия.

— Ты Демьян? — не удержавшись, переспросила Ирия. Парень тем временем медленно прошёл к двери и, не оборачиваясь, ответил:

— Да, если конечно тебе интересно знать моё имя, а не только личные качества.

Он ушёл, а Ирия с недоумением посмотрела на Богдана, который только сейчас закончил свою работу.

— Да это сын князя — вежливо сказал он — отец отправил его мне на помощь, правда, это скорее похоже на наказания.

— Наказания вам или ему?

— Думаю, что обоим — с улыбкой сказал мужчина. Ирия тоже улыбнулась.

— Ну а теперь прошу вас, показываете, что за фолианты вы мне принесли.

Доставая одну за другой, она выкладывала книги на стойку в одну стопку.

— Замечательно, вы большая молодец, очень хорошо справились с заданием — воодушевленно говорил Богдан. В его русых волосах уже появилась седина, ровно, как и в короткой бороде. В целом он напоминал милого старичка, который угощал детей сладостями и рассказывал забавные истории.

— Довольно странная всё-таки была просьба, — неловко начала девушка — для чего вам нужны все эти книги?

— О, для чего-то очень важного — он похлопал руками по стопке с книгами и энергично закивал — только, к сожалению, зачем именно, сказать я вам, не вправе.

Ирия несколько раз моргнула. Она была удивлена, разочарована и в то же время сильно заинтригована. Происходило, что-то секретное. И она чувствовала, что это что-то ей необходимо узнать.

— Может быть, я бы смогла вам помочь, если бы знала что искать — мягко начала говорить девушка — вам нужны были книги о магии, артефактах и нечисти. Вероятно...

— Милая леди, прошу вас — прервал её Богдан — некоторые вещи должны оставаться тайными для всеобщей безопасности.

Мужчина погладил верхнюю книгу по корешку и тяжело вздохнул, осознав, что Ирия его в покое не оставит.

— Под всеобщей вы в первую очередь подразумеваете...

— Вашу, госпожа Орлова. Будет безопасней оставаться вам в неведении — устало сказал он — а теперь, мне следует заняться работой, а вам поспешить уйти.

— А если вдруг я найду ещё книги о магии — не унималась девушка.

— Тогда принесите их мне — Богдан нахмурился, а затем буквально вытолкнул Ирию из библиотеки. Она попыталась задать ещё один вопрос, но не успела. Тяжёлая дверь захлопнулась прямо перед её носом.

Девушка снова оказалась в тёмном коридоре. Правда, в этот раз Демьян уже был рядом, а потому не смог её напугать или застать врасплох.

— Ты умудрилась разозлить библиотекаря — лениво произнёс сын князя — это о многом говорит. Причём не в твою пользу.

Ирия скрестила руки на груди и изо всех сил постаралась улыбнуться.

— Вас же, кажется, отпустили. Неужели уже успели соскучиться по работе?

— По-правде сказать, я надеялся, что ты займешь моё место и меня освободят от этих... — Демьян нахмурился — работ. Но, мой отец решил иначе. К сожалению, ты Ирия оказалась бесполезной.

Он прошёл мимо девушки, не произнеся больше ни слова.

***

Ирия буквально выбежала из дворца. Ей уже не терпелось оказаться дома, подальше от всех этих неприятных людей. Девушке не понравилось поведение библиотекаря, но ещё больше ей не понравилось то, что он выставил её за дверь. Она ещё никогда прежде не была так разочарована произошедшим.

Шлёпая по мокрой траве, Ирия добралась до главных ворот. Однако и там её ожидала неприятность. Колояр стоял у самого выхода. Дождь перешёл в морось и потому начальник стражи даже не потрудился надеть капюшон. Его короткие волосы успели намокнуть и теперь выглядели темнее, чем при первой их встрече. Мужчина разговаривал со стражником и время от времени поглядывал в сторону дворца.

— Только его вот сейчас не хватало — шёпотом сказала девушка и начала оглядываться в поисках другого пути. Очередь на приём к князю до сих пор была огромной, но двигалась она лишь в одну сторону. Ирия решила, что даже она не сумеет протиснуться через толпу уставших и разъярённых людей.

В высокие кустарники уходила натоптанная тропинка. Девушка бы ни за что не пошла по ней, но увидев на лице Колояра его фирменную улыбку, буквально туда прыгнула.

С листьев растений большими каплями слетала холодная дождевая вода. Ветви некоторых кустов были колючими. Пробираясь через них Ирия увидела ещё одно здание, недавно пристроенное ко дворцу. Оно располагалось с противоположной стороны от главных ворот, что делало его неприметным. Туда же шла невзрачная тропинка, по которой уже вышагивал смотритель Богдан со стопкой книг в руках. Ирия поморщилась при виде того, как на её фолианты потекла дождевая вода.

— Ещё хранителем книг называется — буркнула она и продолжила свой путь к свободе, даже не подозревая о том, кошмаре который ожидал её дома.

Глава 10 Веста

Веста

Дом Кирилла снаружи не представлял ничего необычного. Типичный деревенский дом, отличающийся разве что резными наличниками. Веста попыталась приглядеться, чтобы понять, что именно они из себя, представляют, но открывшаяся с громким скрипом входная дверь, заставила её вздрогнуть и позабыть о любопытстве.

На пороге появилась невысокая пожилая женщина. Она непонимающе и с настороженностью посмотрела на пришедших.

Веста постаралась придать своему лицу больше дружелюбия, когда поняла, что Кирилл приходит к ней на помощь не собирався. Он стоял, опустив голову, и что-то еле слышно бормотал.

— Не стоит мокнуть под дождём, заходите под крышу — серьёзным голосом скорее велела, нежели предложила хозяйка дома.

В комнате было тепло. Девушка редко бывала в чужих домах, но всегда стремилась их запомнить. Снаружи, как правило, все они были одинаковы, но вот внутри всегда выглядели по-особенному. Взглянув на одно лишь убранство помещения можно было многое понять о тех, кто в нём жил. Комната, в которую девушку привели, освещалась пятью свечами. Кое-какие уже догорали свои последние минуты, другие же были совсем новыми. Из мебели была только одна кровать и огромный сундук с одеждой. Ничего лишнего, но и ничего уникального. Разве что кроме окна, которое было слишком маленьким для жилой комнаты.

Кирилл стоял у двери, отперевшись на неё спиной. С его волос и одежды на пол продолжала капать вода. Женщина тем временем рылась в сундуке. Достав оттуда черную рубашку и широкие коричневые штаны, она удовлетворённо захлопнула крышку.

— Переодевайся Кирилл, а тебя попрошу пойти со мной — говорила она мягко и вполне дружелюбно, но Весте всё равно стало немного не по себе.

В соседней комнате горела лишь одна свеча, но из-за двух огромных окон в ней было довольно светло.

— Меня зовут Рута, я бабушка Кирилла, а кто ты?

— Веста, я помогла вашему внуку дойти до дома, он упал в озеро — как же нелепо прозвучал её ответ. Рута на секунду задумалась, а потом одобряюще улыбнулась. Было что-то особенное в этой пожилой женщине, смотря на неё, возникало странное ощущение, будто бы ей знакомы все тайны этого мира. Орехового цвета глаза были наполнены теплом и дружелюбием, а каштановые волосы ещё не успела тронуть седина.

— В таком случае мы обязаны, как минимум дать тебе сухую одежду и накормить горячим обедом. Знаешь, хорошо бы ещё заварить травяной чай, ромашку любишь?

Скрепя душой Веста кивнула. По правде сказать, именно это растение она ненавидела всей душой. Неприятное по запаху и ещё хуже по вкусу. Девушке в голову сразу пришло воспоминание, как однажды Таяна целую неделю заставляла её готовить эликсир на основе ромашкового чая.

Рута порылась в небольшом шкафу и достала из него охапку одежды.

— Переодевайся и проходи в кухню.

Девушка с благодарностью кивнула, а когда хозяйка дома вышла из комнаты, поспешила быстро избавиться от своей одежды. Вся кожа вмиг покрылась мурашками.

Из всей предоставленной одежды Веста выбрала изумрудного цвета мантию. Она была безупречной и безумно практичной. Мягкая внутри и даже с капюшоном. Короткая длина не сковывала движений. Даже до колен она не доходила. Со штанами дело обстояло немного похуже: все они были слишком узкими в талии.

Войдя в просторную кухню, Веста сразу почувствовала манящий аромат выпечки и трав. Кирилл переоделся и теперь попивал ромашковый чай из огромного стакана. Девушка с удивлением отметила, что выглядит он вполне симпатично. Русые волосы чуть короче, чем у Лешего; карие глаза, не такие пронзительные, как у его бабушки, но всё же необычайно красивые. Кожа до сих пор была бледной, а губы синими, но похоже он уже шёл на поправку. Веста села напротив и сразу же принялась за еду. Наверное, следовало сначала поблагодарить Руту за обед, но чувство голода и желание попробовать горячую пищу оказалось сильнее её хороших манер.

Не раздумывая, Веста отправила первую ложку горячего лукового супа в рот. Язык и горло тут же обожгло. На глазах выступили слезы, к счастью в этот момент Рута смотрела не на неё, а на Кирилла

— Я же умоляла тебя никуда не ходить — произнесла она расстроенным голосом.

Кирилл, который до этого только собирался откусить кусок от сладкого пирога, с мольбой посмотрел на бабушку.

— Ты знаешь, что я не могу жить дальше, так будто ничего не произошло — голос парня до сих пор хрипел.

— И чего добился? У тебя горло слабое и ты удумал в такой ливень идти на улицу? Свалился в воду, не пройдя и пару вёрст — в глазах Руты блеснули слезы, но она их быстро сморгнула — Кирилл, ты ничего уже не сможешь для неё сделать.

Веста не понимала, о чём они говорят, но не трудно было догадаться, что эта небольшая семья переживает не лучший период.

— Она моя сестра и я сделаю всё, что только в моих силах, чтобы спасти её, и если потребуется, отдам жизнь — его голос до сих пор хрипел, но прозвучал в этот раз довольно сурово. Рута с сожалением посмотрела на внука, а затем перевела взгляд на гостью.

— Где ты живёшь, дорогая?

От неожиданности Веста выронила ложку и та со звоном упала, уже в пустую тарелку. Голос женщины, словно по щелчку, сменился с требовательного на мягкий.

— Я из деревни Залесье. Ходила на утреннюю рыбалку, там Кирилл и встретила.

— В такую погоду? — изумилась Рута — Да еще и в разгар Русальей недели?

— Клев хороший — врать было неловко, учитывая, что Кирилл знал правду, точнее он знал, что сейчас девушка говорит ложь.

Дождь за окном начал постепенно стихать, и хотя покидать уютный, а самое главное тёплый дом ей не хотелось, Веста встала из-за стола и со всей вежливостью, на которую была способна, произнесла:

— Спасибо за гостеприимство, но мне уже пора.

Рута предложила взять с собой выпечки и девушка, конечно же согласилась. Неожиданно Кирилл тоже поднялся из-за стола. Причём сделал он это очень быстро и неаккуратно, задев локтём стол. Стакан с чаем опрокинулся, и напиток ручейком побежал на пол.

— Зачем тебе идти сейчас, отправишься утром. Твоя деревня далеко, а дождь ещё не совсем закончился. Вдруг ты не успеешь прийти домой до захода солнца.

Рута кивнула и поддержала идею внука.

— Верно. В темноте не пойми каких чудовищ встретить можно.

Весте стоило больших усилий не усмехнуться. Знала бы эта женщина, что одно из таких чудовищ стоит перед нею.

— Да, думаю, так будет лучше, спасибо — неуверенно пробормотала она. Девушка всё равно не знала, куда ей идти дальше, и глупо было бы отказываться от предоставленного крова.

***

Ей выделили комнату Кирилла, как оказалась раньше она служила кладовкой оттого и маленькое окно.

— А зачем столько свечей?

— Раньше я боялся темноты.

Голос парня, после горячего чая уже почти пришёл в норму. Веста постаралась удержать себя от колкой шутки в сторону того, кто так любезно уступает ей свою комнату.

— А где будешь спать ты?

— В комнате Дины, это моя сестра.

Девушка ничего не ответила. Было понятно, что с сестрой что-то случилось. Слова сожаления и соболезнования самое последнее, что хочет услышать человек, переживающий чью-то потерю. Для него они лишь пустые звуки, постоянно напоминающие о горе.

— Ты меня всё ещё боишься? — спросила Веста, стараясь сменить тему. Кирилл, который в это время взбивал подушку так с ней в руках и замер.

— Немного — серьёзно ответил он — на самом деле я мало, что про тебя знаю. То есть про таких, как ты.

Веста кивнула.

— Ну, у тебя есть прекрасная возможность обо всём узнать из первых уст — сказала девушка. Кирилл слегка улыбнулся, а потом на долгое время задумался. И когда Веста решила, что он так больше ничего и не скажет, парень спросил:

— Я слышал, что полуночницы это смертные принявшие метку тьмы. То есть когда-то ты была...

— Человеком — договорила за него девушка — да. Пока не встретила полуночницу, обратившую меня.

— Почему именно тебя? — уже смелее спросил он.

— Я не уверена, как точно это происходит, но она почувствовала, что это должна быть я. Потенциальные полуночницы рождаются раз в пятьдесят лет в один день с... — Веста замолчала. Теперь ей показалось, что раскрывать все секреты полуночниц незнакомцу не самая лучшая идея. Будь здесь Таяна, то она бы закатила глаза и недовольно фыркнула.

— В один день с кем? — неуверенно спросил Кирилл.

Веста уже хотела было сказать, что ему не стоит больше задавать вопросы, как от этого её спасла Рута. Женщина вошла в комнату с подносом свежее испечённого яблочного печенья. Приятный запах моментально окутал всё вокруг.

***

До конца дня её никто не беспокоил. Веста наслаждалась временем сидя в кресле. Она наблюдала через маленькое окно за непрекращающимся дождём и грозой. Дом стоял на окраине деревни и поэтому люди редко проходили мимо. Лишь пару рыбаков с печальными лицами вышагивали из леса. Сейчас была Русалья неделя, и тревожить воды людям

запрещалось. Ещё одно напоминание, что смертные не соблюдают уговоры.

В дверь комнаты тихо постучались, а затем в дверном проёме показалась голова Кирилла

— Можем поговорить? — шёпотом, вероятно чтобы не услышала Рута, сказал он.

— Конечно — ответила Веста. Кирилл аккуратно прикрыл дверь и сел на край кровати.

Выглядел он неуверенно и даже испуганно.

— В чём дело? — раздражённо спросила Веста.

— Мою сестру похитила Полудница.

Девушка шокировано посмотрела на Кирилла, а он, не обращая внимание на её изумление, продолжил:

— И мне очень нужна твоя помощь.

Глава 11 Веста

Веста

Лёгкий утренний свет заставил Весту открыть глаза. Первые лучи солнца сумели проникнуть в комнату через небольшое окно. Несколько секунд девушка тупо моргала, пока не проснулась окончательно. Слегка подняв голову, она осмотрела комнату. В голове пролетели события вчерашнего дня.

В доме было тихо. Веста проснулась первой. Что ж это было ей даже на руку. Следовало найти Кирилла и поговорить. Прошлым вечером Рута разогнала их по комнатам, прежде, чем они сумели толком всё обсудить.

Веста аккуратно отодвинула одеяло, легкий холод сразу прошёлся по телу, вызывая мурашки. Её вещи лежали на сундуке в пологе кровати.

Шагая на цыпочках, Веста прошла в коридор. К счастью, пол был не скрипучим, что помогло бесшумно дойти до нужной комнаты. Она медленно потянула за ручку, потом также медленно отворила дверь и прошла внутрь.

Комната, принадлежащая Дине, была светлой и просторной. Вдоль дальней стены располагался широкий шкаф, в котором аккуратно стопками лежала одежда. На подоконниках стояли цветы. Веста подошла к единственной кровати и стала будить парня.

— Кирилл! — шепотом проговорила девушка. Он резко открыл глаза, и в них отразилось недоумение. Поморгав пару раз, парень выдохнул и расслабился.

— Вставай, нам нужно поговорить — все так же шепотом проговорила полуночница. Одним рывком Кирилл сел и стал прислушиваться, после чего ответил:

— Не здесь. Идём — сказал он, а Веста недоуменно посмотрела на него.

— Куда это?

— Вот по дороге и расскажу — он посмотрел на неё ещё сонными глазами и прибавил — Собирайся.

Много времени на сборы не ушло, перед самым выходом Кирилл протянул Весте её сумку-мешок, и накинул точно такую же себе на спину. Перехватив вопросительный взгляд девушки, он лишь кивнул на дверь, которую открыл и теперь придерживал одной рукой.

— Я расскажу всё по дороге.

— Дороге куда?

Но вопрос девушки Кирилл проигнорировал. Недовольно хмыкнув Веста вышла из дома. На улице пахло свежестью, какая бывает только после дождя. Серый туман сгустился и теперь постепенно начинал таять. Небо было пасмурным, сквозь его тяжёлые серые облака проникал один единственный лучик солнца, он, то сегодня и разбудил полуночницу.

Только после того, как они вышли за ограду и прошли пару домов, Веста решила задать вопрос.

— Куда мы идём? Неужели нельзя поговорить возле дома и зачем тебе мешок с припасами? — её буквально начали одолевать все новые вопросы, но парень, кажется, не торопился что-то рассказывать. Просто продолжал идти вперёд, не обращая на слова девушки никакого внимания. Тогда она остановилась. Весту сильно злило такое поведение Кирилла. В конце концов, это же он нуждался в её помощи, так пусть проявит уважение. Догадавшись, что она за ним не идёт, парень обернулся.

— В чём дело? — хотя его лицо никаких эмоций не выдавало, голос звучал

раздражённо. Да как он смеет?

— Отвечай на мои вопросы — девушка постаралась вложить в голос как можно больше безразличия.

— Хорошо, просто давай идти. Если бабушка проснётся и увидит, что нас нет, тут же выбежит на улице. Она не верит в то, что я смогу спасти Дину.

— И правильно делает — Веста ожидала, что Кирилл разозлится после этих слов, но он лишь кивнул.

— Мне всё равно. Я не смогу жить дальше, если хотя бы не попытаюсь.

Они продолжали идти по узкой деревенской дороге. Домик, в котором жила семья Весты сильно отличался от тех, домов которые были здесь. Каждый местный попытался придать своему жилищу оригинальный вид. Где-то это были резные наличники с различными узорами, где-то посаженные цветущие кустарники. В Залесье люди не стремились выделяться, они слишком много работали для того чтобы позволить себе жить в достатке. Когда Веста была ещё малышкой, родители водили её на ярмарку и покупали ей всё, что она просила: леденцы, сладкие яблоки с мёдом, игрушки. Сейчас девушка понимала, чего им стоило такая щедрость. Веста прогнала прочь воспоминания. Не время для грусти. Ни сегодня ни в будущем.

Кирилл шёл немного впереди и вероятно тоже придавался ностальгии. Только в отличие от Весты у него ещё существовал шанс встретиться с тем, по кому он так скучает.

— С чего бы я должна тебе помогать? — выгибая бровь, задала полуночица вполне нужный вопрос. Будет лучше, если они, наконец, вернуться в реальность и обсудят действительно важные вещи. Кирилл обернулся и взглянул девушке прямо в глаза. — Ни с чего. Я просто прошу о помощи. Твой вчерашний поступок, говорит, о том, что ты не злая и тебе не все равно, когда кто-то в беде.

— Уж и не знаю комплемент это или оскорбление — Веста сделала несколько шагов, чтобы встать рядом — выкладывай свои замыслы, а я помогу тебе, как минимум советом.

Она знала, что ей необходимо продолжать собственные поиски. Но куда идти дальше Веста и не представляла. Снова возвращаться одной в лес очень не хотелось, поэтому почему бы не пойти вместе, пока по пути?

— Расскажи, что случилось с Диной — потребовала девушка.

Вдвоём они продолжали идти по улице. Сапоги шлёпали по сырой траве. Птицы, не переставая, чирикали, радуясь тому, что дождь прекратился. Кирилл молчал, казалось, его план был продуман лишь до этого момента. Вероятно, он и не верил, что полуночица вообще станет его выслушивать. Это и оскорбляло и радовало.

— Всё произошло несколько дней назад. Мы с Диной были на окраине южного леса, собирали ветки березы для грядущего праздника. Мне не особо нравится вся эта суета, но бабушка и сестра серьезно относятся к традициям. Тогда стояла сильна жара, поэтому, когда на горизонте появилась полудница, мы не сразу это заметили. Солнце сильно слепило глаза, а из-за высокой температуры кружилась голова. Она не стала ничего объяснять, будто зная, что это не за чем. Лишь взглянув на меня, она прошла мимо прямо к сестре, схватила ее под локоть и начала тащить за собой. Дина закричала и начала вырываться, но та крепко ее держала. Я бросился на помощь, но не успел сделать и пары шагов, глаза ослепило и я потерял сознание — он говорил тихо, но уверенно. Девушка понимала, что ему тяжело даются эти слова. — Очнулся уже под вечер. Вокруг никого не было, ни Дины, ни полудницы.

Весте было очень жаль и Кирилла и его сестру. Попасть в руки Ланы — кошмар ещё тот. Только зачем ей понадобилось похищать девчонку? Неужели она только сейчас начала подбор наследницы. Таяна говорила, что учениц полудниц испытания ждут куда жестче, чем учениц полуночниц. Видимо, Дина пройдёт ускоренный курс подготовки. От одной мысли об этом тело покрывалось мурашками. Кирилл тем временем продолжал говорить:

— Я должен найти ее и спасти. И не важно, что придется сделать, но моя сестра не заслужила стать такой же как она — в его голосе звучала неприкрытая ненависть.

— Чем я могу помочь? — Веста не стала говорить слова жалости, ему это сейчас было ни к чему, да и делу это помочь не могло. Глубоко внутри девушка ощущала некий трепет и беспокойство. Полудница снова сыграла некую роль в её жизни, даже не желая этого.

— Для того, чтобы спасти Дину, нужно найти логово полудницы — невесело сказал Кирилл — Скорее всего Дина именно там. Никто точно не знает, где жилище той женщины, поэтому единственный выход, который я вижу это Карта Поиска.

Веста покачала головой. Она была уверена, что затея Кирилла приведет его к скоропостижной гибели. Но был ли смысл даже пытаться отговаривать? Да и какое вообще Весте было до этого дело? Она имела свою цель и должна была думать только о ней.

— Ты меня слушаешь? — спросил Кирилл.

— Да, ты говорил что-то о Карте Поиска. Кстати, что это такое?

— Она выглядит как обычная карта, но если на нее капнуть кровь и подумать о том кого хочешь найти, то она тебя приведет к этому человеку — единой скороговоркой ответил парень.

От удивления Веста чуть не поперхнулась воздухом.

— Ты уверен, что ты её не придумал? — неуверенно спросила она. В один миг всё оказалось до безумия ясным. Карта могла помочь найти ей морикуса. Нить, проявилась, и Веста за неё уцепилась.

— Ну конечно она существует — не без обиды в голосе ответил Кирилл — В нашей деревне про неё много говорили, так как её изготовил умелец, живший когда-то в Заозёрье.

— В таком случае, смертный, тебе есть, что мне предложить — Веста улыбнулась и ускорила шаг — давай же, где она?

— То есть? — растерянно спросил парень — Что ты хочешь?

— Карту. Мне нужна такая карта. Мы воспользуемся ей по очереди, и каждый получит своё. Где мы её возьмём?

— У Агапы.

Внутри Весты оборвались все ниточки надежды. Нет. Карту им было не получить.

— Тебе видимо совсем жить перехотелось? Выкини эту идею из своей головы! — он и вправду спятил. В девушке поднималось раздражение. Только она обрела надежду, как сразу её потеряла. Кирилл посмотрел на неё с удивлением — Агапа могущественная тёмная ведьма, ее земли обходят буквально за несколько вёрст. Идти к ней — редчайшая глупость.

— Ты как-никак полуночница, применишь свои силы. Мы с тобой просто украдём то, что нам нужно.

— И как ты себе всё это представляешь? Нет, ну ты точно сошёл с ума. От горя или у тебя прирождённое безумие — не знаю. Но ты явно не в своём уме.

— Я хорошо всё продумал. Это будет не сложно с твоими силами и моими особыми навыками.

Веста бросила сумку на дорогу и скрестила освободившиеся руки на груди. Кирилл от

столь резкого жеста вздрогнул. И это он то собирался отправиться к Агапе?

— Что это ещё за навыки? Пойми она это древнейшее зло. Многие пытались её ограбить. Никто не смог и если в твоём арсенале полезных навыков нет телепортации или там скажем... магии — мы обречены.

— Хоть попытаемся. Послушай, я знаю, звучит не надёжно, но это план. Забрать карту — найти сестру. Минутное дело.

Веста закрыла глаза и начала думать. Даже если учесть, что у них получится раздобыть карту, спасти Дину Кириллу не под силу. Она бы могла забрать карту себе. Небольшое отклонение от пути — принесёт ей точную гарантию, что морикус будет найден.

— Ладно, давай всё продумаем. Если я сочту план гениальным, то мы рискнём. Если нет, то наши пути разойдутся

— По рукам.

***

На всей улице стояла тишина, только из нескольких домов раздавался звонкий крик петухов. Кирилл, вдруг резко остановился напротив небольшой усадьбы, окна которой были занавешены, а двери плотно закрыты.

— Ты это чего? — спросила Веста.

— Мне нужно кое с кем попрощаться — он сделал не большую паузу. — С одной девушкой. Это не займет много времени, подождёшь меня?

Она кивнула, а парень пошёл вдоль забора.

— Что делаешь? дверь в другой стороне — не громко крикнула Веста.

— Она заперта, я знаю, где можно обойти.

Девушка немного постояла, а затем неспешно двинулась следом. Будет лучше подождать за домом, чтобы не привлекать внимание, если вдруг кто посмотрит в окошко.

— Ты чего за мной идешь! Будет плохо, если она тебя увидит — прошипел Кирилл, когда заметил, Весту.

— Плохо для кого?

— Для всех, умоляю спрячься...

— Ладно-ладно! — Веста хотела встать за стенку, но Кирилл буквально затолкал её в куст цветущей сирени. За это девушка пнула его по ноге.

— Только тихо там сиди, ладно? А вообще это было больно — сказал парень и тотчас побежал в сторону сарайки.

Стоять было ужасно неудобно. Одна ветка поцарапала девушке шею. Веста нервно закусилла нижнюю губу. И в каком же глупом положении она сейчас находилась!

К Кириллу тем временем подбежала девушка с длинными белыми волосами. На вид ей было примерно столько же лет сколько и Весте. Красивая. Правда, дёрганая какая-то. Она все время нервно оглядывалась. Кирилл взял ее ладони в свои руки и торопливо стал объяснять, что ему необходимо срочно ненадолго уйти. Из-за расстояния до Весты долетали небольшие отрывки из разговора.

— Зачем тебе так надолго уходить? — спросила ненаглядная Кирилла. Голос её был ну уж слишком мягким.

— Видана, у меня есть важные дела. Не волнуйся, я вернусь очень скоро — он стал гладить ее по волосам.

— Надеюсь это не опасно? — почти шёпотом спросила она — ты же не за Диной идёшь? Пожалуйста, скажи, что нет.

Кирилл промямлил свой ответ, но Веста его не услышала. Собака в соседнем доме начала громко лаять. Наверное, только сейчас поняла, что пропустила мимо себя посторонних людей. Девушке стало интересно, а чувствуют ли животные её истинную натуру или же для них она просто смертная?

На прощание Кирилл с Виданой крепко обнялись и простояли так некоторое время, пока девушка не высвободилась из хватки своего кавалера.

— Я скоро вернусь и, тогда всё станет, как было прежде. Обещаю.

Веста знала, парень не сдержит данное слово, даже если каким-то чудом у него получится вернуться живым. Ведь, как прежде всё уже точно не будет. Ни для него, ни тем более для Дины.

Глава 12 Ирия

Ирия

Ирия с грустью рассматривала своё отражение в зеркале. Она видела перед собой прекрасную милую девушку в воздушном голубом платье, лив которого украшали драгоценные камни. Наверное, за него заплатили денег столько, сколько хватило бы на покупку приличного дома.

— Оно прекрасно — восторженно сказала мама девушки, занимавшееся в этот момент её причёской. Ирия поджала губы, но ничего не сказала. Она устала спорить, к тому же наряд сейчас ей казался меньшей проблемой.

Девушка, которая смотрела из зеркала, была совершенно для неё чужой. Ирия всегда считала себя привлекательной. Она любила тёмные наряды, обожала серебряные украшения. Ей нравился оттенок своих волос и выразительные глаза. Сейчас всё это заменили на то, что могло понравиться другим, а не ей.

— Я ненавижу голубой — не в силах больше сдерживаться сказала она — чувствую, себя нелепо. Неужели это всё так необходимо!

Мама девушки устало выдохнула.

— Мы хотим, чтобы ты была счастлива, дорогая. В силу юного возраста тебе легко ошибаться во взглядах — она закончила сложную причёску и с печальной улыбкой посмотрела в глаза дочери — я знаю, что мы обещали дать тебе выбор, но ты отказывалась слишком много раз.

Ирия прикрыла глаза, вспоминая тот отвратительный день. Тогда она только пришла из дворца и была полна решимости провести вечер в своей постели. Но надежды рухнули, когда на пороге дома ее встретил Войко. Выглядел он сердитым и в то же время грустным.

— Умоляю братец, если ты злишься за то, что я ушла без тебя во дворец, то не стоит — отворяя дверь в дом, сказала она — это было, поистине, ужасно, я...

Девушка не успела договорить, так как в дверях на неё буквально налетела мама.

— Наконец-то ты пришла.

— Я и не думала, что вы так по мне успели соскучиться — снимая плащ, сказала Ирия.

— Ты не будешь, такой весёлой, когда узнаешь, что они задумали — пробубнил Войко, тоже проходя в дом. Брат скрылся в дверях другой комнаты, ничего более не объяснив. Ирия вопросительно посмотрела на мать, но та покачала головой.

— Не стоит делать из этого трагедию, проходи в гостиную.

Девушка так и сделала. В доме стояла странная тишина, которая была не свойственна усадьбе Орловых. Войдя в просторную комнату, Ирия ощутила плохое предчувствие. Здесь собралась вся их семья и еще двое незнакомых ей людей. Женщина лет пятидесяти, поправляла свою тугую причёску. Недовольным взглядом она придирчиво оглядела пришедшую девушку и сказала что-то на ухо мужчине, сидящем рядом с ней. Он улыбнулся и посмотрел на Ирию так, как обычно смотрят на испорченную еду. Девушка не знала кто эти люди, но могла предположить, что они оба работали палачами или надзирателями. Потому что причинять людям дискомфорт одним лишь своим присутствием у них получалось бесподобно.

— Я думаю тебе лучше сначала привести себя в порядок, а потом мы всё расскажем. Не прилично показываться, столь уважаемым гостям в подобном виде — вместо приветствия

сказал отец Ирии.

— Нет, лучше давайте вы мне сейчас все объясните — девушке хотелось немедленно понять, в чем дело и узнать, что происходит. Хотя она и знала, что спорить с отцом бесполезно. Он был одним из самых упертых людей на свете. И сейчас девушке стало обидно, что это его упрямство было направлено против неё. Всегда приятнее быть в команде со своей семьёй, чем играть против них.

— Ничего страшного, Владимир, — вдруг заговорила незнакомая строгая женщина. Она расплылась в улыбке. Было ясно, что ей польстило такое внимание — это и правда не займет много времени, не зачем заставляя столь нетерпеливую девушку ждать.

— Новости к тому же хорошие — с энтузиазмом добавил мужчина.

В гостиную прошмыгнул Войко и уселся на смежное кресло с тем, на котором сидел дедушка. О чем думал тот, представить было сложно, пока что он не проронил ни слова.

Ирия уже сгорала от нетерпения.

— Хорошо — резко сказал её отец — тогда начнем.

— Итак, дорогая, — спокойно начала мама — познакомься, это Верия и Дарен.

Она выглядела взволнованной и наверняка не хотела говорить следующую фразу, но вместо нее это сделал Войко.

— Они хотят, чтобы ты вышла замуж за их сына — прокричал младший брат. Владимир тут же смирил сына строгим взглядом, на который мальчик не обратил никакого внимания.

Не успела Ирия произнести и слова, как мама принялась что-то объяснять про необходимость и важность брака, усердно подчёркивая оказанную им честь. Будущего жениха расхваливали, словно лошадь на ярмарке, но товаром ощущала себя всё равно Ирия.

В тот вечер она так и не смогла заснуть, но образовавшиеся мешки под глазами скрыли вместе со всем другим под слоем белил и румян.

— Давай хотя бы поведём глаза сурьмой — предложила Ирия.

— Соком ягод добьёмся розового перелива на веках — мягко сказала мама, завершая макияж дочери — сегодня ты прекрасная юная женщина, а не гордая своенравная дама.

— Ты считаешь, что притворяясь, я стану счастливее? Мне, казалось, ты уважала меня за мой выбор — со всей строгостью сказала девушка. Ей хотелось плакать и крушить всё вокруг. Резкая перемена в настроениях и взглядах родителей, была пугающей.

— Я всегда буду уважать, тебя, милая — с грустью в голосе сказала мама — но этот брак тебе необходим. После нашей смерти всё перейдёт в пользование Войко. Такой прекрасной возможности выйти замуж может уже и не выпасть. Ты прелестна, но понравишься жениху в разы больше, если будешь милой. Твоя гордость может отпугнуть.

Ирия фыркнула и поднялась со стула.

— Мужчины могут простить женщине всё, что угодно кроме их превосходства. Только ради вас, мама я обещаю любезно хлопать глазками и глупо улыбаться. Но знайте, что это счастья мне не принесёт.

Громко стуча каблуками, девушка приблизилась к столовой. Когда она распахнула двери, ей в глаза ударил яркий свет, ослепительного заходящего солнца. Светило, словно хотело защитить Ирию от того, что ей ещё предстоит увидеть.

Когда, глаза привыкли к свету, она оглядела изящно украшенный стол. Здесь были и различные десерты, и жаркое и даже фрукты. Напротив каждого гостя стоял хрустальный бокал, наполненный кроваво-красной жидкостью. В центре находился огромный поднос с запечным поросёнком. Ирия поморщилась от ударившего ей в нос запаха, представлявшего

собой смесь ароматов каждого блюда.

Подняв взгляд к самому дальнему, углу девушка вздрогнула. Её сердце пропустило удар. Она плотно сжала губы, искренне не понимая, почему судьба преподнесла ей такой отвратительный подарок.

— Колояр Проскул — с гордостью произнёс Владимир — прошу, поприветствуй мою любимую дочь Ирию Орлову.

Глава 13 Кирилл

Кирилл

Обычно летний вечер — это самое приятное время в году. Не существовало ничего лучше прогулки на закате, когда знойная жара уступала место освежающей прохладе, а небо окрашивалось во все оттенки алого. Сегодняшний день не был жарким. Дождь оставил после себя сырость и густой туман. Трава практически не высохла за день, и идти по ней было неприятно.

Веста ежилась от холода и, потому настроение её было скверным. Кирилл, напротив, бодро шагал впереди, и сильно девушку этим раздражал. Он до сих пор не мог поверить в абсурд всего происходящего. Его младшая сестра находилась в плену, и только эта мысль заставляла его держать себя в руках и не удариться в панику.

— Где переночуем? — нервно спросила Веста. Она выглядела уставшей. Небольшая, но набитая под завязку сумка спадала с её плеча. Промокшая насквозь одежда, вероятно, совершенно не грела. Девушка дрожала, но старалась держаться уверенной.

Густой лес был не лучшим местом для ночёвки, но обходить его болотами, да ещё и после такого ливня — настоящее испытание. Они прошли ещё минимум половину версты, пока не обнаружили идеальное место для ночлега. Густые деревья образовывали круг, внутри которого было сухое пространство. Массивные еловые ветви нависали над небольшой поляной, подобно крыше. Правда, одного потока ветра хватило бы, чтобы эта самая крыша обрушила водный поток. Когда-то здесь разводили костёр. Обгорелые поленья лежали небольшой кучкой. Кирилл посмотрел на Весту, и она одобрительно кивнула. Более подходящего места в этом лесу попросту нет.

— Надо развести огонь — почти шёпотом сказал парень — Ты при помощи своих способностей будешь контролировать свет, чтобы он не привлёк внимание жителей леса ну и... нечисть.

— По-твоему, я буду заниматься этим всю ночь?

— Ты не можешь сделать так, чтобы было темно, пока ты спишь?

Девушка поджала губы. По-видимому, откровенничать о своих способностях ей больше не хотелось. Никто из людей не знал всех граней магии полуночниц, и возможно так никогда не узнает.

— Я пока не... — неуверенно начала говорить Веста — не полноценная полуночица, а только лишь ученица. Когда моё обучение подойдет к концу, я обрету всю силу. А пока довольствуемся тем, чем я уже обладаю.

Повисло недолгое молчание.

— Ладно — пожав плечами, сказал Кирилл — я вообще ничем не обладаю и со временем это не измениться. Расскажи мне, столько сколько считаешь нужным.

Говорил он ровным голосом и одновременно с этим следил за реакцией девушки, которая к слову совсем не менялась. Либо Веста прекрасно умела контролировать свои чувства, либо и вправду кроме раздражения ничего не испытывала. Утром девушка на мгновение порадовалась, услышав про карту. Это длилось настолько недолго, что Кириллу уже казалась, что будто он это выдумал.

— Раз мы решили работать вместе, довериться всё же придётся — продолжил говорить он. Замечание было вполне логичным. Вероятно, Весту оно убедило, потому что она

кивнула, и присев на поваленное дерево, сказала:

— Сегодня пасмурно. Я смогу скрывать огонь пока мы не уснём.

Кирилл кивнул и уверенным шагом двинулся к другому лежащему дереву.

— Ты куда? — спросила девушка.

— Наломая веток, если конечно смогу — ответил парень — а ты можешь пока располагаться.

Такое предложение Весте не понравилось. Она быстро поднялась на ноги и пошла следом за Кириллом.

— Я помогу.

— Как скажешь.

Вместе они достаточно быстро справились с добычей дров, а вот огонь разводили долго.

— Ветки сырые — заметил Кирилл. Веста, тем временем не переставая, ударяла одним куском кремня о другой.

— Знаю — устало сказала она — у меня почти закончились сухие листья и если эта жалкая горстка не разгорится, мы и вовсе ничего не сможем сделать в этих условиях.

К счастью спустя какое-то время появившаяся искорка подожгла трут, который в свою очередь начал тлеть, передавая огонь тонким ветвям. Когда костёр вспыхнул, Кирилл с Вестой были готовы прыгать от счастья. Затем лёгким движением руки полуночица возвела над ними пелену густой тьмы.

— Удивительно — Кирилл с восторгом оглядывался по сторонам — боюсь даже представить, на что ты будешь способна, когда станешь полностью полуночицей.

Девушка, сняла мантию и на безопасном расстоянии поднесла её к огню.

— Тьма не продержаться слишком долго — сказала она — Страшно даже представить, кого приманит наше пламя, если мы его не потушим. Тёмный лес отличается своим разнообразием всевозможных опасностей.

Стараясь об этом не думать, Кирилл принялся доставать из своей сумки ужин. Вдали хрустнула ветка, и зашумели птицы.

— Тихо — почти одними губами сказала Веста. Парень так и замер с сумкой в одной руке и булочкой в другой. Спустя какое-то время, полуночица кивнула, и Кирилл облегчённо выдохнул.

— Со мной делиться не собираешься?

— А, конечно — он протянул ей другую булочку — есть ещё пирог и сыр.

— Запасы надо экономить. Неизвестно сколько придётся идти до жилища Агапы — после этих слов она поморщилась — даже не вериться, что мы это делаем.

Кирилл начал нервно перебирать лямку от своей сумки. Он боялся, что Веста передумала и решила его оставить. Она не нуждалась в нём, так как нуждался в ней он. Трудно было поверить, что полуночица вообще хотела заполучить карту, возможно, это была уловка, чтобы заманить его, Кирилла, в ловушку.

— Что ты так переживаешь? — спросила девушка, свет от огня падал на её лицо, придавая ему тёплый красноватый оттенок. Её холодные серые глаза напоминали луну, а тонкий шрам на шее сейчас выглядел особенно заметно — Ещё вчера, мне казалось, что тебе не терпится умереть.

Кирилл дожевывал булочки и запил её водой.

— Это не так. Я просто в отчаяние — он снова проследил за реакцией своей собеседницы. На короткое мгновение она нахмурилась, а затем покачала головой.

— Никогда не говори что чувствуешь. В особенности, если и вправду это испытываешь.

— В этом же нет смысла — громче, чем следует, сказал Кирилл, а затем уже тише продолжил — Как тогда понимать друг друга?

— То есть ты думаешь, что если скажешь кому-то, что тебе страшно что-то измениться? Ты сказал, что в отчаяние и теперь я верю в успех нашей затеи ещё меньше, чем минуту назад.

Повисло тишина, нарушаемая лишь треском костра. Теневая завеса, скрывавшая огонь, постепенно таяла.

— Почему? — спокойно спросил Кирилл. Веста долго молчала и когда он уже было решил, что она и вовсе не ответит, девушка заговорила:

— Я надеялась, что ты сможешь придумать хороший план, в ходе реализации которого, мы оба останемся живы. Но ты уверил меня, что тебе терять нечего, а это значит, что ты готов рисковать — голос её был настолько холодным, что каждое слово звучало, как приговор — А я рисковать не собираюсь.

Кирилл тяжело вздохнул. Он и вправду не хотел умирать, но и отступить не собирался. Смерть казалось ему лучше жизни, наполненной сожалениями. Но был готов ли он также спокойно рискнуть другим человеком? Веста спасла его от смерти, справедливо ли было просить её об этом снова?

— Ты слишком эмоционален, Кирилл — сказала девушка. Она вновь провела руками по воздуху и над поляной возникла тёмная завеса. На это раз плотнее и больше — Уж и не знаю, о чём ты думаешь, но твоё лицо выражает весь спектр эмоций.

Кирилл прокашлялся и серьёзным голосом заявил:

— Сейчас последний момент, чтобы передумать. Я и вправду в отчаянии, но глупо рисковать жизнью не буду. Ты можешь уйти, пока не поздно — в доказательства своих слов он махнул рукой, в том направлении откуда они пришли — Но если останешься, пообещай, что не заведёшь в ловушку или не бросишь.

Веста скрестила руки груди и сердито посмотрела на парня.

— Ты думал, я веду тебя в ловушку? Я могла бы убить тебя уже бесчисленное количество раз, если бы мне это было нужно — она выдохнула и опустила голову — мне нужна та карта. Правда. Просто ты не понимаешь, что нас ждёт.

— Поверь мне, Веста, я знаю, что может произойти в случае нашей неудачи. Поэтому мы не допустим промаха.

Девушка закатила глаза и отвернулась в сторону леса. Кириллу оставалось только надеяться, чтобы она не передумала и не решила перерезать ему во сне горло. Удивительные у них взаимоотношения. Она — хладнокровная полуночица, он — смертный с многочисленными переживаниями. Это либо самый лучший дуэт, который мог бы получиться, либо команда, обречённая на трагедию.

Глава 14 Ирия

Ирия

Стоять за портьерами с бокалом в руках не самое удобное занятие, но это было единственное место, в котором еще могла спрятаться Ирия. Ее новоиспеченный жених весь вечер не давал ей прохода. Наверное, это был уже третий или четвертый, выпитый ею фужер с красным вином. Но только так девушка могла выдержать этот вечер и не рассыпаться на кусочки от жалости к самой себе.

Алкоголь приятно обжигал горло и разливался теплом внутри, оставив в роту после себя мягкий вкус ягод. Собравшись с духом, Ирия вышла из своего укрытия и двинулась к противоположной стороне зала, по пути оставив пустой бокал на столике с фуршетом и напитками. Обычно уютная семейная столовая превратилась в этот вечер в настоящий торжественный зал. Помимо Колояра и его родителей здесь собрались и другие гости. Они пили и смеялись так, словно наступил их любимый праздник. Зачем все эти люди пришли сюда, девушка не понимала. То, что здесь происходило, касалось только двух семей. Орловых и Проскулов.

Пьянящий аромат вина разносился по всюду. Ирии очень хотелось выйти на улицу и ощутить поток свежего воздуха. Но не успела девушка, и подумать о том, как бы незаметно прошмыгнуть к выходу, как перед ней возник Колояр. Его лицо разругалось, глаза блестели явно не от морса, а на губах держалась самодовольная ухмылка.

— Ах, вот ты где — он попытался взять Ирию за руку, но девушка ее одернула.

— Ах, вот я тут — в тон молодому человеку ответила она.

— Я тебя обыскался. Где ты пропадала? — продолжил говорить будущий жених, не замечая недовольство своей избранницы — Сейчас, специально для нас, твоя мама сыграет на пианино. А нам, как ты понимаешь нужно танцевать.

После того, как он это произнёс, у Ирии подкосились ноги. Она этого не вытерпит, просто не сможет. Колояр на этот раз тверже взял девушку под локоть и потащил к центру зала. Буквально все присутствующие в одно мгновение отложили свои забавы и уставились на их пару.

Ирия любила танцевать. Это получалось у неё также бесподобно, как и всё остальное. Но сейчас она не могла и пошевелиться.

— Ну же — легонько пихнул её локтём Колояр. Девушка поджала губы и приложила все усилия, чтобы начать этот отвратительный спектакль.

Мелодия была спокойной и могла показаться даже умиротворяющей, если бы не обстоятельства, в которых она звучала. Колояр выпрямил спину так, что казалось она сейчас сломается. Он вел девушку в танце твердо и уверенно. Ноги его громко стучали по полу, а руки крепко сжимали партнёршу.

Ради обещания, которое Ирия дала своей матери, ей пришлось улыбаться и излучать фальшивую радость, что было очень и очень не просто. Однако, выглядеть хорошей танцовщицей, девушка не пыталась пару раз ей даже удалось наступить на ноги своему спутнику, что ее очень позабавило, а вот ему явно не понравилось.

В один момент музыка вдруг сменилась со спокойной на быструю и задорную. Гости начали собираться в одну кучу, образуя большой круг. В эту фигуру Колояр затащил и Ирию, пока она не успела опомниться. Девушка была вынуждена отплясывать странные танцы с

уже весьма опьяневшими людьми под игривую мелодию и не очень приличные частушки, кого-то из родственников Проскулов. Танец был очень хаотичным, поэтому ей несколько раз, а если точно, то раз десять наступили на ноги и пару раз чуть не оторвали руки.

Когда этот хаос, наконец, закончился, а женщина, певшая частушки, вся покраснела и направилась за следующей дозой алкоголя, Ирия думала, что ей наконец-то удастся незаметно уйти и передохнуть. Но надежда, не сумевшая толком появиться, растаяла в одно мгновение.

Ее схватили за руку и дернули в сторону, девушка повернулась и увидела перед собой пожилую женщину. На вид ей уже перевалило за семьдесят. Волосы были полностью седыми, глаза заволокла белая пелена, как эта дама что-то видела, Ирия не понимала. Лицо все было в морщинах, а кожа рук вся издрябла. Не смотря, на свой возраст, женщина надела довольно, открытое платье с большим декольте. Ее шею украшало кроваво — красное кольцо в тон остальному наряду и помаде. Она нахмурилась, но потом, кажется, взяла себя в руки, улыбнулась сквозь зубы и сказала:

И так, дорогуша, ты значится у нас невеста моего Колоярушки. — она скептически оглядела Ирию — На вид не рыба не мясо.

Извините, а вы кто? — вполне логичный вопрос задала девушка, при этом пытаясь вырвать свою руку из морщинистых лап этой старухи. Та лишь хмыкнула и усилила свою хватку.

Как это кто. Я бабушка этого замечательного молодого человека — она указала подбородком за плечо Ирии. Девушка обернулась и увидела там Колояра, который, как обычно стоял со своим самодовольным выражением лица. Было не понятно, хотел он остаться незамеченным или нет. Но ему пришлось подойти к ним.

Бабуль, ты уже познакомилась с Ирией Орловой? — мягко спросил парень.

Конечно, если это можно назвать знакомством. Твоя, так называемая невестка, невоспитанная грубиянка — начала причитать женщина. — Ты самый желанный жених в Тримирье и не смог найти девушку под стать себе — после этих слов она наконец-то отпустила руку Ирии и принялась поправлять воротник Колояра, при этом расхваливая его со всех сторон.

Бабуль, не начинай. Ирия тебе еще понравится, просто стоит с ней пообщаться получше, — сама Ирия с этим была не согласна и дружить с вредной бабулей не собиралась. Ей было даже смешно с того, что Колояр за неё заступался. Они практически не были знакомы, так откуда ему знать какая она?

Очень надеюсь, что это так — продолжала возмущаться старушка. А затем, погладив Колояра по руке, наконец, отчалила в сторону других женщин за шестьдесят, которые придиричиво осматривали все вокруг и ворчали.

Встреча с очередной из Проскулов, которая просто обожала своего внука, не принесла Ирии ни малейшей радости. Ей до сих пор хотелось убежать и закрыться в своей комнате. С ее плохим настроением мог посоревноваться лишь Войко, который весь вечер ходил и хмурился. Несколько раз он, кажется, даже поругался с гостями. Сейчас его не было ни где видно, видимо ему, в отличии от Ирии, удалось смыться.

Хватит хмуриться, — одернул ее от своих мыслей Колояр — не понимаю, как ты можешь быть такой безрадостной, когда тебе в женихи достался я.

Его бахвальство выводило из себя и отвращало. Он был в самом плохом смысле самоуверенным человеком. Глядя на его бабушку, не сложно догадаться, почему он таким

вырос.

Стоило раз с тобой потанцевать, как ты уже всему Тримирию готов рассказать, что ты мой жених. Почему я?

Колояр, стоит отдать ему должное, в этот раз ответил ровным и вполне серьёзным голосом.

— Не думай, что я полюбил тебя только увидев. Мои родители уже давно о тебе рассказывали. Дочка Орловых. Наш с тобой союз дело решённое и не мной.

Ирия едва устояла на ногах.

— Что ты несёшь?

— Поговори со своей семьёй — Колояр пожал плечами и устало добавил — но если тебя это успокоит ты и вправду мне понравилась. Поэтому я был рад наконец с тобой увидеться возле библиотеки. В тот же вечер дал родителям своё согласие и попросил ускорить помолвку. Они были только рады. К слову твоя семья тоже.

Девушка резко повернулась и двинулась прочь из столовой. Ей требовалось больше свежего воздуха и времени. Если первое она могла получить без особых усилий, то второе ей было, увы, недоступно.

Глава 15 Веста

Веста

Оказаться утром в лесу это всё равно, что очутиться в другом мире. Если вчера, после нескольких неудачных попыток порезать тучи, солнце скрылось, то сегодня оно одержало победу над тяжёлыми облаками. Бело-желтые лучи проникли даже в густой лес. Звонкое пение птиц доносилось буквально отовсюду.

Веста попыталась привести себя в порядок. Из косички волос выпало несколько локонов. Переделать причёску было самым простым.

Стараясь не шуметь, она достала из сумки чистую и уже высохшую одежду. Мантия, которую дала ей Рута сегодня послужила и кроватью и одеялом одновременно. Она впитала в себя влагу сырой травы и точно не годилась для носки. Черная туника, подпоясанная кожаным поясом, узкие коричневые штаны и высокие сапоги из кожи.

Неплохо было бы ещё умыться и позавтракать горячей кашей. Но за неимением большего, приходится довольствоваться меньшим. Кирилл тем временем продолжал спать. Девушка проверила содержимое своей сумки. Небольшой кинжал покоился на самом дне, тащить с собой в дорогу меч было бы глупо. Во-первых, дополнительная тяжесть, а во-вторых, он бы явно привлекал внимание жителей. Убить морикуса она сможет кинжалом. На тренировках Таяна всегда подмечала, что именно это небольшое оружие даётся ученице легче остальных. Ну кроме лука, конечно.

— Уже выпалась? — Кирилл умудрился подойти практически бесшумно. Либо кинжал он не заметил, либо не решился о нём спрашивать. Хотя вряд ли парень забыл о существовании оружия, которое ещё два дня назад было приставлено к его горлу.

— Да, если ты готов, то идём. По пути расскажешь, свой план и если мне он не понравится, мы сразу разойдёмся, понял?

Он поджал губы, но кивнул.

— Всё получится, Веста

До заката им было необходимо пересечь густой лес и спуститься вниз по оврагу. По словам Таяны, а также по слухам жителей деревни Кирилла, жилище Агапы находилось в самой тёмной части леса и недалеко от реки. Идти туда ночью — всё равно, что идти слепым. Это было бы не разумным, учитывая что шансы их на благоприятный исход событий и без того ничтожно малы.

Сегодня было в разы теплее. К полудню стало даже жарко. В некоторых частях леса, ещё сохранилась сырость от дождей, но по большей части идти было комфортно. Все запасы еды путники опустошили ещё до подъёма на возвышенность.

— Так значит вверх — Кирилл остановился и махнул рукой вперёд.

— Вверх, пока не дойдём до обрыва. Там мы должны услышать реку — Веста шла, не останавливаясь, поэтому Кириллу пришлось пробежаться, чтобы догнать её.

— Значит, ты уже была здесь? — спросил он, попутно доставая фляжку с водой, которой к слову тоже осталось мало.

— Да была. Два раза. В первый мы с Таяной просто изучали местность. Ну как изучала я, а она показывала. Мы шли немного не так, как идём сейчас — она остановилась и посмотрела по сторонам. — Я имею в виду, мы зашли не со стороны твоей деревни, но в целом маршрут похож.

Кирилл протянул ей сосуд с водой, девушка сделала небольшой глоток и продолжила

— Во второй раз у нас была тренировка на берегу реки

— Тренировка?

— Да. В общем-то, мы упражнялись на ещё одну способность полуночниц. О ней смертные говорят редко, их куда больше интересует наша власть над тьмой. Хотя если бы была возможность выбора, я бы вы предпочла вторую часть силы — Веста посмотрела на Кирилла. Он слушал внимательно, но вопросы не задавал.

— Все что я знаю о вас — произнёс он после недолгой тишины — это то, что много веков назад полуночницы похищали детей, которые были несчастны в своих семьях и вероятно убивали их. Наказывая, таким образом, родителей.

— Да, я тоже об этом слышала. Таяна уверяет, что это наша главная цель жизни, хотя сама подобным не занимается. В общем-то, считается, что сейчас родители своих детей не обижают. Но я думаю, в другом дело. Таяне попросту лень.

Над головами громко каркнула ворона. Веста вздрогнула.

— Жуткая птица — сказал Кирилл. Девушка кивнула. Чёрная, как ночь пернатая взмыла вверх и скрылась в кронах деревьев.

— Ты тоже будешь воровать и убивать детей, когда станешь полуночницей?

— Конечно, буду — пробубнила она ответ, и заметив удивлённый взгляд парня, невольно улыбнулась — И когда-нибудь я обязательно приду к тебе домой. Ну, знаешь, когда ты будешь меньше всего этого ожидать. Если будет плохое настроение ещё и убью твою ненаглядную Видану.

— Этого не будет — слишком серьёзным голосом сказал парень — Я имею в виду, что не будет детей.

— Почему? — удивлённо спросила Веста. Ей казалось, что Кирилл относился именно к тем людям, которые мечтают о большой семье и спокойной старости.

— Моя мама умерла, рожая, Дину. Я бы не хотел, чтобы такое произошло с моей любимой — хотя говорил он вполне ровно в глазах всё равно блеснули слёзы — На самом деле я впервые об этом говорю вслух. Так странно.

Он покачал головой и ускорил шаг.

— А впрочем, какая разница, если меня всё равно сегодня убьют.

Веста шла, не отставая, но говорить больше не решалась. Она тоже потеряла дорогих ей людей, и прекрасно знала, какого это спустя много лет вновь прокручивать в голове те события. Мучить себя невыносимым вопросом «а что если?». Винить весь мир и ненавидеть его, а потом тоже самое испытывать по отношению к себе. В любые трудные моменты вспоминать счастливые времена и оплакивать их горькими слезами, греть тем самым душу и до крови царапать сердце.

— Расскажи мне о Видане. Это, как я заметила поднимает тебе настроение — спустя какое-то время и долгое молчание сказала Веста. Кирилл тотчас же оживился.

— Как она тебе? Вида очень милая, ты согласна?

— Возможно — Веста старалась тщательно подбирать слова — но нервная какая-то. Понимаешь... дерганая. Я думала она, вот-вот упадёт в обморок от стресса.

— Ну, её же можно понять, я сказал, что мы не увидимся вот она и разнервничалась. Ладно, хоть не заплакала.

— О, да она такая же чувствительная, как ты. Так и вижу вашу совместную жизнь, наполненную слезами радости и горя, когда один из вас долго где-нибудь задерживается.

Кирилл недовольно хмыкнул.

— Она не плакса и я тоже. Просто мы люди тёплые и добрые. А тебе бы не помешало почаще улыбаться и поменьше угрожать — немного помолчав, он добавил — Впрочем, это твоё дело.

Спустя несколько верст и несколько десятков рассказов о великолепной Видане, путники решили сделать небольшой привал. Запасов еды больше не было, а воды оставалось буквально на два глотка. Весту злило, что они оказались такими неподготовленными даже в этом.

— Жаль, что ягод ещё нет — сказал Кирилл.

Девушка как никогда не была с ним в этом согласна.

— Так что ещё ты слышал о нас, полуночниц? — спросила она, опускаясь на траву, чтобы сесть. Веста была готова говорить о чём угодно, лишь бы он снова не начал говорить о Видане. Она итак знала о ней уже больше, чем следовало бы.

— Ну — он задумался — вы каким-то образом управляете тьмой и плохими снами. Кошмарами. Если верить рассказам, то это крайне жутко. А ещё как я понял, у вас есть некая способность, о которой ты не хочешь мне говорить.

— Угу. А что ты знаешь о полудницах? — с лица Кирилла вмиг сошла беззаботная улыбка.

— Они, как и вы не полностью бессмертны. Живут примерно три века, а потом ищут себе замену, чтобы передать силу. Полудницы охраняют людей от работы под солнцем. В самый жаркий час дня работать нельзя, таково их единственное правило. Полудница спасительница от переутомления и перегрева — так говорят. Только в отличие от полуночниц, они свою деятельность не забрасывают. Десять лет назад пол деревни сгорело. Хотя ты и сама знаешь. Все об этом говорили тогда. Человек десять не меньше погибло — он пнул кончиком сапога, торчащий из земли прошлогодний гриб — А теперь она похитила Дину.

Несмотря на ощутимую жару, по коже Весты пробежали мурашки. Как бы ей хотелось забыть, те слова, которые Кирилл только что сказал.

— Ты в порядке?

— Да — уверенно ответила она и в мгновение взяла себя в руки — Нам надо идти и я, кажется, уже слышу шум реки. Вероятно, мы почти пришли.

Так оно и было. Они не прошли и ста шагов, как оказались у обрыва. Почва резко уходила вниз, образуя крутой склон. Берег с другой стороны был пологим, но заболоченным.

— Куда теперь? — Кирилл огляделся — не вижу её дома.

Веста махнула рукой вниз по направлению течения.

— Там. Видишь, лес в той части становится гуще. Жилище Агапы хорошо замаскировано.

— Она от кого-то прячется?

— Не думаю. Может просто так удобнее. Здесь обычно никто и не ходит.

Стараясь идти аккуратно, она двинулась вниз по краю обрыва. Деревья, растущие на склоне, выглядели так, словно в любой момент упадут в воду. Высота была большой, а течение опасно сильным. Если бы один из путников оступился, его уже бы ничто не смогло спасти.

— Может быть, отойдём подальше от края? — предложил Кирилл

— Это самый надёжный и короткий путь — река громко шумела, поэтому девушке приходилось повышать голос — просто будь аккуратней.

Пройдя так около пятидесяти шагов, они свернули на едва заметную тропинку, которая вела в самую тёмную часть густого леса.

— Мы с Таяной доходили только до этого места и туда — девушка указала рукой на чашу — наставница велела никогда не ходить.

— Что ж — без особого энтузиазма в голосе начал говорить Кирилл — самое время нарушать правила.

***

Тот урок, что проходил в этих краях был особенно памятен для девушки. Именно здесь она впервые смогла призвать тьму, и тут же была её первая провальная попытка поймать лунный свет. Веста зашла тогда в воду по пояс. На речной глади отражалась полная луна. Таяна, сказала, что по воде холодные лучи отражаются и серебрятся. Самое главное их увидеть и поймать. Веста с этим не справилась. Она провела в воде около часа. Таяна её за это сильно отругала. Девушка заболела на следующий день и провела в постели два дня с жаром. Наставница сказала, что риск — это главная причина большинства смертей. Эту истину она велела Веста усвоить.

— Перед тем как войдем туда нужно продумать путь отступления. Будет глупо, сели мы свалимся в яму или, например, заблудимся — говорила она и одновременно с этим точила свой кинжал о камень, который ещё вчера служил ей орудием для растопки костра.

Кирилл кивнул.

— Предлагаю вкратце повторить план. Это лишним не будет.

— Верно — согласилась девушка — иногда ты бываешь умным.

Парень что-то пробубнил себе под нос и начал ходить из стороны в стороны.

— Я отвлекаю, а ты тем временем пробираешься в дом. Мы не знаем, где именно хранится карта, но будем надеяться, что ты её найдёшь.

— Бежать тебе придётся быстро — продолжила перечисление Веста — Настолько насколько это вообще возможно. Агапа ненавидит мужчин, поэтому если поймают считай, ты мёртв.

— Очень уменьшает мою тревожность, спасибо, что напомнила — Кирилл бросил на землю свою сумку и присел на корточках.

— Не говори так, будто я тебя не предупреждала — фыркнула девушка — единственная известная слабость этой ведьмы это река. За тобой в воду она не последует.

— Главное мне в темноте найти то место, что мы выбрали для спуска. Иначе я кувыркком слечу с обрыва и тебе придётся собирать мои косточки.

— Там будет лежать твоя сумка, главное добеги и не заходи в воду без надобности. Есть вероятность, что течение тебя унесёт. Русалки сюда не плавают, так что хотя бы за это переживать не стоит.

— А если Агапа решит, что я ей не так уж и нужен — спросил Кирилл, поднимаясь на ноги, — или обо всём догадается и станет преследовать тебя?

Веста выдохнула и покачала головой.

— Тогда ты всё равно погибнешь. Таяна тебя убьёт, когда узнает о случившемся.

Парень побледнел, но кивнул.

— Я постараюсь сделать всё правильно, чтобы наш план сработал. Правда, не могу не сказать, что я тебе не совсем доверяю. То есть ты же можешь сбежать, получив карту.

Веста убрала своё оружие обратно в сумку и поднялась на ноги.

— Я могу так сделать, точно так же как и ты можешь меня бросить. Мы не доверяем друг другу и это вполне нормально.

— Да поможет нам чудо — сказал Кирилл и двинулся вниз по тропинке, оставив сумку лежать на земле.

***

Когда Веста думала о жилище Агапы, она представляла себе маленькую хижину, укрывшуюся в еловых ветвях и человеческих костях. Поэтому девушка была очень удивлена, увидев двухэтажный деревянный дом с балкончиком и верандой. Чёрное здание возвышалось над кустами колючих растений, которые росли вокруг него подобно непроходимому забору. Именно в таком месте жила бы смерть, будь она человеком.

В этой части леса уже стало достаточно темно, хоть и по подсчётам Весты до заката оставалось несколько часов. В воздухе пахло сыростью и мхом.

— Как думаешь, она внутри? — прошептал на ухо девушке Кирилл. Вместе они сидели за стволом огромного дерева. Отсюда открывался хороший вид на окно дома и вообще на всю территорию.

— Посмотри на крайнее окно первого этажа — тихо сказала Веста.

— Да, увидел.

Женская фигура несколько раз промелькнула в окне. Свет в доме горел неярко. Вероятно, зажжена всего лишь одна свеча.

— Это она? — спросил Кирилл.

— Думаю да. Я никогда её не видела — Веста постаралась унять дрожь в ногах. Она много раз ловила себя на мысли, что злобная аура Таяны страшнее всего на свете, но один взгляд на Агапу дал ей понять, что она сильно ошибалась.

Стараясь не шуметь и даже не дышать, девушка прокралась к входной двери и спряталась в кустах. Колючки растений в одно мгновение впились ей в кожу. Веста плотно сжала губы, чтобы случайно не вскрикнуть, когда дверь дома Агапы с грохотом отворилась.

Кирилл ещё даже не вышел из укрытия, а это означало, что план уже рушился. Входная дверь располагалась на небольшой высоте от земли. Каждый шаг Агапы по лестнице сопровождался громким ударом сердца Весты о рёбра.

Когда ведьма спустилась на достаточную высоту, Веста сумела её разглядеть. На вид Агапе было лет пятьдесят. Высокий лоб резали глубокие морщинки, а под глазами были синие круги. Дряблая кожа выглядела немного болезненно. Коричневая туника напоминала ночную сорочку. Однако, с каждым новым её шагом она преображалась. Ступенька и на лице появился здоровый румянец. Ещё шаг и волосы словно вспыхнув, окрасились в красный. Когда ведьма ступила на землю, от её прежней не осталось и следа.

Идеальная осанка, платье цвета крови, зашнурованное тугим корсетом, кожаные сапоги на небольшом каблучке. Веста быстро заморгала. Ничего подобного она никогда прежде не видела.

Лицо Агапы стало пугающе прекрасным, и молодым. На плечо ей сел ворон и громко каркнул. Она посмотрела по сторонам и двинулась в сторону Кирилла. Весте оставалось только надеяться, что парень не потерял сознание при виде такого проявления магии.

Подождав какое-то время Веста аккуратно вышла из своего укрытия и не заметив никого поблизости вбежала в дом.

Внутри изба выглядела жутко. Самая первая комната, в которую полуночица попала,

была кухней. По её тёмным стенам всюду были развешаны травы и кости. На полках стояли бутылочки и склянки. В одной из банок плавали вырванные человеческие глаза. В углу горела одна свечка, которая совершенно не таяла и не плавилась. По центру стоял большой круглый стол, белая скатерть которого была перепачкана кровью. Здесь негде было хранить карту поэтому девушка прошла дальше.

Следующая комната оказалась заперта. Выругавшись Веста поднялась по скрипучей старой лестнице на второй этаж. Он представлял собой одну большую комнату. У грязного окна стоял шкаф наполненный пергаментом и свитками. Если в этом доме и была карта, то прятали её, наверняка где-то здесь. Веста подбежала, распахнула все дверцы и начала рыться. Два пустых, один залитый кровью и четыре исписанных странными символами свитка. Один клочок бумаги и старая книжка, которая была в настолько плохом состоянии, что прочитать её заголовков было невозможно. Ещё несколько чёрных перьев. Засохшая склянка чернил. Агапа была по истине неаккуратной. Никакой систематики. Всё одной сплошной кучей наполняло этот шкаф.

Девушка присела на корточки и потянула за корешок книгу в красной кожаной обложке, которая стояла на самой нижней полке. Одно неаккуратное движение привело к овалу всего содержимого шкафа. Позабыв про книгу, Веста принялась укладывать всё обратно.

Времени на поиски карты и без того отводилось критически мало. Прикрыв шкаф, девушка двинулась в другую часть комнаты. На стене криво весела полка, на которой также лежали свитки.

Первый рассыпался, только попав Весте в руки. Другой она брала уже осторожнее. На сей раз это оказалась карта леса. Девушка с волнением и надеждой взяла третий и последний свиток.

Бело-желтый лист пергамента, был аккуратно перевязан красной нитью. Внутри него девушка обнаружила схематично выведенную карту всего Тримирья. Если Карта Поиска и существовала, то это должна была быть именно она.

Веста едва удержалась от крика радости. Аккуратно свернув её и убрав в глубокий карман накидки, девушка стремительно побежала из дома. Сейчас ей предстояло найти Кирилла. Как бы сильно он не сомневался в её честности, она не собиралась его придавать. Веста решила, что пока её смертное сердце бьётся, она будет поступать по-человечески.

Девушка быстро добежала до дерева, где была спрятана её сумка. Кирилл должен был отвлекать Агапу. Точнее после того, как она его обнаружит, он должен быстро от неё убежать. Веста свою часть плана выполнила и теперь ей оставалось надеяться, что и Кирилл справился также успешно.

Полуночица перепрыгнула через, упавшее дерево и быстро побежала. Тёмный лес был очень густым и практически непроходимым. Несколько раз девушка зацеплялась за сучки и падала. Было темно, но до наступления ночи ещё оставалось время.

Прибыв на назначенное место Веста с ужасом поняла, что ни Кирилла, ни Агапы здесь не было. Услышав громкое карканье ворона, она обернулась. Огромная птица со всей скоростью летела прямо на неё. В последний момент полуночица пригнулась и птица пролетела мимо. Сделав в воздухе крюк она снова нацелилась на девушку, изменив в этот раз свою тактику. Теперь вместо того, чтобы ударить один раз птица обрушилась на Весту с многочисленными клевками. Девушка старалась отмахиваться и отбиваться, но ворона это только дразнило.

Магия полуночицы — не годилась для такого боя. В панике Веста едва ли могла

соображать. Её кровь брызгала в разные стороны и всё что ей оставалось это пытаться отбиться и увернуться от острого клюва. Чудом ей под руку попалась, выроненная сумка. Ею девушка ударила хищника, тем самым выиграв себе время на то, чтобы броситься бежать.

Громкое карканье раздавалось сверху. С такого разгона птица вполне была способна пробить девушке голову. В доме Агапы Веста потратила времени больше, чем требовалось. Вероятно, Кирилл уже был мёртв или же очень к этому близок.

Полуночица упала на колени и начала рыться в своей сумке. К счастью, кинжал она предусмотрительно положила на самый верх. Ворон тем временем с огромной скоростью несся на свою жертву.

Ощувив в своей руке приятный холод оружия Веста вскочила на ноги и в одно мгновение нанесла птице удар. К-сожалению, вышло не так, как она хотела, но испугавшись, ворон всё-таки улетел. — Веста! — послышался крик Кирилла.

Девушка посмотрела по сторонам и то, что она увидела, удивило её куда больше, чем птица-убийца, клевавшая ей спину.

Кирилл стоял рядом с улыбающейся Агапой. Выглядел вполне уверенно, пока не заметил кровь на лице Весты.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил он.

— Думаю это работа Тимьеса, моего верного ворона — промурлыкала ведьма и медленно шагнула навстречу Весте, которая продолжала сжимать кинжал. Кирилл подошёл к девушке и шёпотом она у него спросила:

— Что происходит?

— Агапа меня догнала, и я ей рассказал, что мы искали мою сестру.

— И про карту рассказал? — почти одними губами произнесла девушка. Кирилл отрицательно покачал головой.

— Тимьес, сообщил Агапе, о нашем приближении.

— Ворона сообщила?

— Ворон — рассмеялась Агапа. Это было удивительно, но её смех звучал не угрожающе, а даже заразительно — он бы очень оскорбился, если бы услышал, что ты его так назвала. А впрочем идёмте, время уже достаточно много.

— Куда? — спросила Веста. Её голос дрожал. Кирилл поддерживал девушку за плечи. Иначе она бы снова рухнула на траву.

— Пить чай — сказала Агапа и двинулась в сторону своего дома. Когда она почувствовала, что за ней не идут, обернулась — не благодарных гостей никто не любит. Я вас приглашаю. Следуйте за мной.

Глава 16 Ирия

Ирия

В комнате было уютно. Древние книги на полках и, аккуратно сложенные свёртки помогали Ирии чувствовать себя комфортно. Она оглядела кабинет дедушки и выдохнула. Это место ей напоминало библиотеку, по которой она уже успела соскучиться. В последние дни совершенно не было возможности сходить куда-либо. Родители словно нарочно заваливали её поручениями, чтобы отвлечь от переживаний. Все вопросы девушки они игнорировали.

— Ну, любимая внучка — ласково заговорил дедушка. Он всегда называл её так, хоть Ирия и была единственной девочкой среди внуков — В последние дни ты словно сама не своя. Что-то случилось?

Девушка заморгала. Неужели причина её несчастий была для кого-то загадкой? Помниться, она кричала на весь дом вчерашним вечером, что скорее утопиться, чем родит Колояру пятерых наследников. Это стало грандиозным завершением пиршества.

— Я знаю, что должна быть сильной — стараясь говорить спокойно, начала Ирия — Но мне всегда, казалось, что я рождена для чего-то большего, нежели радовать глаз и тело этого напыщенного...

— Ирия! — окликнула её мать, вошедшая в кабинет с подносом печенья. Девушка закатила глаза и тяжело вздохнула.

— Всё в порядке Елена, помниться и ты была такой, пока не вышла замуж за Владимира — спокойно сказал дедушка, и на его уставшем лице появилась улыбка. Затем он поднёс стакан с горячим чаем ко рту и сделал глоток. Ирия сама заварила этот напиток и принесла его в кабинет, в надежде поговорить с дедушкой. Глубоко в душе она верила, что он всё исправит и спасёт внучку от неприятной судьбы.

Ирия устало перевела взгляд на маму, та с сочувствием улыбнулась.

— Так и есть. В юные годы я была наивной и искренне считала себя особенной — в её прекрасных бирюзовых глазах отразилась печаль — Владимир научил меня жить и думать, как полагается.

— Разве это хорошо? — разозлилась Ирия. Её мама никогда прежде не говорила о своём прошлом, а теперь с гордостью заявила, что считает его плохим. Это было удивительно и ужасно. Девушка на мгновение представила, какой она могла быть в молодости. Неужели её мама и вправду когда-то была другой... Общество и нормы изменили её и теперь изменят Ирию.

— Какие ваши стремления задушил мой отец?

Лицо женщины вспыхнуло и покрылось красными пятнами. Дедушка сердито покачал головой. В семье Орловых существовал свод правил и только, что Ирия нарушила сразу несколько из них.

— Никогда не груби родителям и не ставь под сомнения их требования — отчеканила Елена — Тебе уже двадцать лет. Большинство твоих ровесниц замужем. Колояр лучшая пара для тебя. А его влияние и положение нашей семье необходимы.

Девушка несколько раз открыла и закрыла рот не в силах ничего произнести.

— Мы богаты — наконец сказала она. С самого детства Ирия уяснила эту приятную правду. Она видела, как живут другие и подмечала, что её семья живёт во много раз лучше.

Стоило ей только захотеть чего-то, как оно у неё появлялось.

— Всё, чем мы обладаем — начала объяснять Елена. Она больше не злилась, но продолжала нервничать — было тяжело приобрести, но легко потерять. Многие семьи лишились имений, когда к власти пришёл наш князь. Он просто написал указ и сломал десяток жизней, отдав чужое имущество своим приближенным. Нашей семье повезло, потому как твой дедушка по линии отца был хорошим другом правителя...

— Так поэтому вы вышли замуж за папу — ахнула Ирия. До неё начал доходить смысл происходящего — и теперь вы хотите не рисковать и... Какой кошмар!

Дедушка покачал головой и, поставив стакан с чаем на стол, произнёс:

— К сожалению, отца Владимира больше нет в живых. И наша семья может попасть под удар. Следующий приемник приближённых не имеет.

— Демьян очень необычный мальчик — снова подключилась к разговору Елена — Он редко выходит в свет и открыто призывает все устои власти. Никому не известно, чего от него стоит ожидать. А...

— А семью главы стражи он не разорит — закончила за маму Ирия — понятно. Теперь мне не так обидно.

Елена и дедушка переглянулись и одновременно спросили:

— Правда?

— Конечно, нет! — отмахнулась от них девушка — но я вас поняла.

Она медленно поднялась на ноги.

— А теперь, извините, я вынуждена удалиться, чтобы поплакать в своей комнате. Приятного вечера.

Дедушка и мама проводили её сочувственным взглядом, но ничего более не сказали.

Когда раскалённый диск солнца скрылся за крышами зданий, девушка ощутила лёгкую прохладу. Она поёжилась и накинула на плечи шёлковый шарф.

— Ты здесь ночевать собираешься? — послышался издали звонкий голос Милы. Ирия обернулась и увидела, как её подруга вприпрыжку бежит к ней на встречу — ты почему в это время ещё в городе?

Когда Мила добежала Ирия заметила у неё в руках красивую коробочку с лентой.

— Я проверяла в порядке ли наша палатка для фестиваля и немного задержалась — она пожалала плечами и посмотрела на площадь. Всюду стояли различные деревянные шкафы и столы. Через три дня должен был состояться праздник и уже завтра всё это начнут украшать цветами.

— Мне Войко сказал, что ты здесь. Я пришла к тебе домой, чтобы сообщить, что книги в библиотеку вернули — беззаботно отчиталась Мила — А тебя там не было.

Ирия кивнула, и пошла дальше по дороге. Мила последовала за ней.

— А ещё я хотела сказать, что знаю о Колояре.

Девушка резко остановилась и посмотрела на подругу, и к своему удивлению, не заметила в её взгляде сочувствия. Только решимость.

— Не переживай из-за этого — сказала она — мы с Войко придумали план. Он раздобудет для тебя денег, чтобы ты могла уехать к родственникам в другую долину. Там ты выйдешь замуж за кого-нибудь получше Колояра, и вернёшься с ним сюда. Твои родители ничего не смогут с этим сделать.

Мила говорила так быстро и оживлённо, что Ирия не решалась её прерывать.

— Ну? Как? Как тебе план? Знаю, нужно ещё будет отвлечь твоих родителей, чтобы ты

смогла уехать, но и это мы продумали. Я устрою такую диверсию, что на твоё исчезновение никто внимания и не обратит.

Ирия рассмеялась. Она, по-прежнему, была в ужасном положении, но сейчас ощутила себя чуточку лучше. Колояр сможет подавить её решимость, изменить характер, но даже он будет не в силах отнять у неё друзей.

— К сожалению, Мила, я выйду замуж за Колояра. Ради своей семьи — ответила девушка — Но твой план и вправду хороший.

— Как же несправедливо! Я всегда была уверена, что у тебя будет лучшее будущее.

— Какое например? — спросила Ирия. Вместе они вышли с площади и уже приближались к имению Орловых.

— Ты бы стала... — начала говорить Мила и запнулась. А затем, посмотрев по сторонам, продолжила — править нашей долиной. Стала бы княгиней всего Тримирья.

Ирия с удивлением уставилась на подругу.

— Мила, ты конечно смелая мечтательница, но это даже для тебя слишком.

— Не правда — запротестовала она — Ты бы убила князя и стала бы княгиней. Я бы тебе в этом помогла.

Ирия усмехнулась.

— И когда, интересно, ты придумала этот план? Удивительно, что ты не включила в него моего брата.

Девушка нахмурила лоб. Казалось она раздумывала о чём-то серьёзном, а вовсе не о той глупости, которую говорила.

— Войко займёт место Колояра, а его самого мы отправим работать на конюшни — с невозмутимым видом ответила Мила — а план я придумала вчера. Во время обеда.

Ирия рассмеялась. Они уже подошли к дому, когда подруга всучила ей в руки коробку, которую всё это время держала в руках.

— Это тебе. Печенья по моему секретному рецепту. Между прочим я пеку его очень редко. По особым случаям. Думаю, тебе сейчас они будут необходимы.

— Спасибо, Мила — Ирия улыбнулась и шагнула на порог дома — я рада, что библиотека остаётся в таких надёжных руках.

— Об этом не беспокойся — сказала девушка — кстати, если бы наш план не сработал мы бы втроём убежали в другую долину, обокрав запасы дворца.

— Ты безжалостна — усмехнулась Ирия и скрылась в дверях дома, оставляя позади ещё одну часть своей жизни.

***

Поздним вечером девушке сидела в своей постели и с жадностью съедала печенья Милы. Они и вправду были невероятно вкусными.

Смелость подруги натолкнула Ирию на одну идею. Она была эгоистичной, но в то же время безумно привлекательной. После визита стражников в библиотеку, девушку не покидало любопытство. Её мучил один единственный вопрос, зачем князю понадобилась информация о магии. И девушка знала, где она сможет найти так не обходимый ей ответ.

Прежде она ни за что бы так не поступила. Но теперь, когда это смелое действие возможно было её последним, девушка не находила причин этого не делать.

Свой план она решила обратить в действие поздней ночью, когда все уже точно будут спать. Дедушка уходил в свою комнату не раньше двух часов ночи, поэтому ждать придется как минимум до трех, чтобы все точно прошло гладко.

Чтобы отвлечься от дурных мыслей, и убить свободное время Ирия взяла книгу. Но та её не спасла. Начав читать, вместо сюжета в голове возникала каша из собственных проблем.

Когда было без четверти три, девушка просто не смогла еще ждать и все-таки решила начать действовать. Она переделалась в простое платье темно-коричневого цвета. Волосы заплела в косу, а на плечо закинула сумку, в которой лежала ее бордовая накидка.

В другой конец коридора она старалась идти тихо на цыпочках, но полы под ее ногами все равно время от времени скрипели. Остановившись у нужной двери, Ирия прислушалась, не было слышно никаких звуков, кроме тиканья больших часов. Не став больше ждать, девушка слегка покрутила ручку и тихонько отворила дверь. В комнате царила темнота, сюда не попадало ни капли света. За двадцать лет, девушка бывала в этом кабинете огромное количество раз, поэтому вполне хорошо могла ориентироваться тут. Ее глаза привыкли к темноте, но все равно большую часть комнаты она не видела.

Так же бесшумно Ирия пробралась к большому дубовому стеллажу, именно отсюда дедушка достал тот увесистый сборник о магии, когда показал его внучке в первый и последний раз. На верхних полках хранилось небольшое количество книг, но нужной там не было. Нижняя часть была с дверцами, подергав которые, девушка поняла, что они заперты.

Ирии пришлось импровизировать. Она никогда не отступала, не испробовав все возможные варианты. В потайном кармане ее сумки хранился маленький кинжал, так на всякий случай. Он был размером с её ладонь и имел изящное дорогое оформление. Подарок дедушки. Что ж сейчас она обратит его против дарителя.

Взламывать замки ей доводилось лишь раз, когда она потеряла ключи от одной из тайных секций библиотеки. Достав нож, Ирия опустилась на колени и начала ощупывать дверь в поисках отверстия замка. Скважина была достаточно большой. По ощущениям острие ножа проскользнуло внутрь всего на сантиметр. После девушка начала хаотично трясти кинжалом из одной стороны в другую, пока не раздался тихий щелчок. Она толком и не поняла, что сделала. Это сработало, остальное казалось не важным.

Как и предполагала Ирия, книга лежала в этом шкафу, для нее была выделена даже отдельная полка. Секунду поколебавшись, девушка взяла ветхий сборник в руки, достала свою мантию и принялась аккуратно укладывать ее в сумку. Управившись, она слегка прикрыла дверцу и двинулась к выходу из кабинета. Накидка уже была на ней, когда она выбралась на улицу из дома.

Начинало потихоньку светлеть, отовсюду раздавался рокот кузнечиков.

Ирия мысленно похвалила саму себя, за то, что убрала волосы в косу, иначе сейчас они приняли бы свой самый небрежный вид.

Для визита во дворец, было слишком рано. Но пока решимость не уступила место сомнениям, девушка принялась действовать. Не теряя больше ни минуты, она двинулась в путь.

Идти по пустому городу было очень непривычно, на центральной площади, где всегда было шумно и очень многолюдно, сейчас царила невообразимая тишина. Палатки лавочки пустовали, дожидаясь утра, когда на них наконец появиться товар. Вдалеке слышался приглушенный лай собаки, единственный звук, разбавляющий мертвенную тишину.

Проходя по мостовой, Ирия все время смотрела на воду. Река немного прибавила воды из-за дождя и стала мутнее обычного. Камыши по обоим берегам слегка подергивались, возможно, из-за ветра или течения.

Всю дорогу девушка продумывала с чего начнет свой диалог с Богданом и каким

образом изложит свою идею так, чтобы он согласился. Этот старик был не из сговорчивых, ему ничего не стоило бы просто вытолкать ее за ворота дворца с позором.

Когда Ирия подошла к главным воротам, рассвет уже совсем наступил. По обоим сторонам дороги стояли два стражника. Ирию они заметили только, когда она подошла к ним почти вплотную.

— Извините госпожа, но часы приема еще не наступили — пробасил один из них, сурово глядя на девушку.

— Я знаю, — немного выше, чем хотелось бы Ирии, прозвучал ее голос — Но боюсь у меня очень важное дело. Мне нужно в библиотеку к Богдану.

— Вам придется все-таки дождаться нужного времени, мы не можем вас пустить так рано — по голосу стало понятно, что девушка им уже стала надоедать.

Ирия решила пойти на риск и попробовать зайти с другой стороны.

— Слушайте, это правда очень важно — в голос Орлова вложила как можно больше уверенности и раздражения — я принесла важный документ, который очень поможет в деле. Том самом, который держат под секретом. Дам вам небольшой намек, — она понизила голос и почти шепотом проговорила — здание за библиотекой с постоянно дымящимися трубами.

Стражники переглянулись, по их взглядам можно было понять, что они наверняка что-то знали про то место. Пусть и не всю правду, но что там происходит что-то очень важное точно. Второй, который до сих пор молчал сказал своему другу:

— Давай пропустим ее, этот книжный червь все равно встает не свет не заря — под книжным червем он, наверное, предполагал Богдана.

Помедлив пару секунд, первый стражник все же открыл дверь и пустил Ирию внутрь дворца. Не задерживаясь больше ни на минуту, девушка двинулась в сторону библиотеки. Идя, она мысленно молилась всем высшим силам, чтобы не встретить тут Колояра. Встреча с ним определенно не сулила ничего хорошего. Ни сейчас и когда-либо ещё.

В помещении было мрачно и тихо. Коридор сегодня казался совершенно жутким, а в самой библиотеке стоял настоящий холод.

Девушка хотела крикнуть имя библиотекаря, но слова будто застряли у нее в горле. Обернувшись, она слегка сдавленно вскрикнула, у дверей стоял Богдан и мрачно на нее смотрел.

— Вы меня напугали — справившись с замешательством вымолвила Ирия.

— Я не привык, что ко мне в библиотеку столь рано навещают гости — не совсем дружелюбно начал он — что вас привело сюда в такой час госпожа Орлова?

То, как официально он к ней обратился, девушке не понравилось. В его голосе звучало смятение, а это не сулило хорошим развитием событий в дальнейшем.

— Вы говорили, что если вдруг я обнаружу еще какие-нибудь важные книги о магии, то мне следует принести их сюда — Ирия принялась доставать из сумки книгу — когда я нашла ее, то решила немедленно идти прямо к вам.

Увидев, какую книгу достала девушка, Богдан слегка покачнулся, выражение его лица сменилось, стало более снисходительным. Было понятно, что ему нужен этот том. Не дав ему промолвить и слова, девушка принялась говорить дальше:

— Я дам вам эту книгу, но взамен вы должны выполнить мою просьбу — мужчине не понравилось, что ему стали диктовать условия, но он взял себя в руки.

— Конечно, чем я могу вам помочь?

— Возьмите меня к себе в библиотеку вашей помощницей.

В глазах Богдана стало проскальзывать еще большее раздражение, он тяжело вздохнул.

— К сожалению, это не возможно, у меня уже есть помощник, да и работников тут вполне достаточно.

— Тогда я унесу ее обратно с собой, она является собственностью библиотеки Орловых и чтобы получить ее официально, вам придется изрядно потрудиться — Ирия принялась демонстративно убирать книгу назад в сумку. Её угроза была лишь пустым звуком. Конечно, если бы князь захотел он бы не только книгу, но и всю библиотеку у неё отобрал. Однако то, как отреагировал Богдан в очередной раз доказывало, что времени у них на это всё попросту нет.

— Хорошо, я постараюсь что-нибудь придумать.

Ирия недоверчиво на него посмотрела.

— Обещаете?

— Обещаю, а теперь юная леди, будьте так добры и передайте мне свою находку — в его голосе снова звучало дружелюбие.

Глава 17 Веста

Веста

Ветки в печи громко затрещали. Каким образом ведьме удалось разжечь огонь так быстро, Веста даже не думала. Всё её внимание было приковано к сидящему напротив парню. Кирилл тем временем очень старательно делал вид, будто не замечает настойчивого взгляда девушки. Хоть его лицо и не выражало никаких эмоций, Веста знала, что он нервничает. Повод для переживаний у него, конечно же, был. Весь и без того никудышный план рухнул. Теперь спасти могло их разве что чудо. И девушка во что бы то ни стало решила, что если оно не произойдёт она сотворить его сама. Как? Над этим вопросом Веста и ломала голову на протяжении всего пути к избе, в которой сейчас находилась.

После своеобразного преобразования Агапы из старухи в прекрасную деву, изменился и дом. Скелеты животных исчезли, как и паутины со следами крови. Книжки, что прежде образовывали стопку мусора теперь аккуратно стояли по полочкам. На столе красовалась белоснежная скатерть, а в печи кипятилась вода для чая. Иллюзия. Вероятно, Агапа умела менять облик пространства. Веста и не знала, что подобная магия существует.

— Ну что ж, расскажите мне всё — притворно дружелюбным голосом сказала красноволосая ведьма и присела за стол. Когда Кирилл уже раскрыл было рот, чтобы что-то сказать Веста пнула его по ноге. Парень хмыкнул и посмотрел на огонь, который горел в печи за спиной девушки. Всё что угодно, лишь бы не смотреть ей в глаза.

Ведьма тем временем принялась медленно стучать пальцами по столу. Со стороны смертных этот жест означало бы волнение, в исполнении Агапы это больше было похоже на угрозу.

— Я жду — сказала она холодным голосом, лишенным прежней учтивости. Необходим был ответ.

— Мы искали мою сестру — подал голос Кирилл и, оторвав свой взгляд от огня, посмотрел прямо в глаза Весте — моя сестра заблудилась в лесу и мы её ищем.

Девушка кивнула, подтверждая слова своего спутника. От тёплого и яркого света огня лицо Кирилла казалось слишком бледным, а волосы светлыми. Агапа, сидевшая с ним рядом, наоборот была мрачнее прежнего. Её прямые волосы стали кроваво-красными.

— Вот как — ведьма улыбнулась и хлопнула в ладоши. Два рубиновых кольца на её пальцах ударились друг об друга, издав негромкий звон — тогда предлагаю попить вам со мной чай и переночевать здесь, а поутру я помогу вам.

Кирилл расплылся в довольной улыбке. По коже Весты пробежали мурашки.

— Было бы славно — только и сказал она. Вода в котелке закипела и Агапа двинулись на поиски чайной травы.

Когда ведьма скрылась в кладовке, Кирилл наклонился к Весте и еле слышно прошептал:

— Нам не дожить до рассвета.

Девушка растерянно заморгала.

— Сбежим? — как можно тише спросила она. Парень её понял и кивнул.

Необходимо было притвориться наивными. Кирилл с этой ролью справлялся идеально, возможно, потому что ему играть особо и не приходилось. Веста же слишком сильно нервничала. Она понимала, что это уже не имеет никакого значения, но не могла перестать

думать о тех промахах, которые привели их в столь не простое положение.

— В этом чае много полезных трав — звонко отчеканила Агапа, вернувшись в столовую — кожа будет буквально сиять здоровьем. Помнитесь, древние люди постоянно его пили. А ещё ходили босиком.

Кирилл закивал так, словно сам был тому свидетелем. Веста к своему неудовольствию отметила, что он держался лучше её. Со стороны могло показаться, что юноша пришёл в гости к любимой тётушке и привёл с собой подружку, страдающую нервным заболеванием. Она отмахнулась от неприятных мыслей и постаралась взять себя в руки.

Ведьма заварила кипятком разноцветные листья, и в комнате запахло пряностями.

— А что это такое? — поинтересовалась Веста, когда Агапа поставила перед ней стакан с коричнево-красной жидкостью. Чай Кирилла в свою очередь был зелёного цвета и пах мелиссой.

Ведьма сдержанно улыбнулась и жестом велела девушке сделать глоток. Полудница учтиво кивнула и поднесла стакан ко рту.

— А могу я попробовать? — вмешался Кирилл — мне интересно, чем он отличается от моего напитка.

Веста с удивлением посмотрела на парня. Неужели он был готов первым опробовать на себе действия этого чая?

— Нет, мальчик, ты в нём не нуждаешься — всё также с улыбкой на лице сказала Агапа. Однако пальцы её уже начали нервно барабанить по столу.

Веста сделала один большой глоток и жидкость в мгновение обожгла ей горло. Затем тепло окутало всё её тело. Такое происходило, когда пьёшь и обычный чай, поэтому девушка выдохнула с облегчением.

— Твоё лицо — ахнул Кирилл и девушка вздрогнула.

— Что? Что с ним? — быстро спросила она и начала руками водить ощупывать кожу. Нечего необычного не было разве, что...

— Раны затянулись — уже увереннее сказал парень. Агапа рассмеялась.

— Допивайте чай, а я пока подготовлю вам постель.

Веста тяжело дышала.

— Ты напугал меня!

— Прости — виновато сказал Кирилл — я никогда не видел, как раны затягиваются, хотя и слышал, что такое возможно при правильно приготовленных эликсирах.

Девушка со злостью прикусила губу. Поднеся стакан с чаем к носу, она принялась. Пахло точно также, как и от тех микстур, что она готовила в доме наставницы. Будь Веста чуть более внимательней, сразу бы это поняла.

— Моя сестра увлекалась травами — не замечая перемен в настроении своей спутницы, продолжал говорить Кирилл — она мечтала изготовить подобное.

— Комната готова — прокричала Агапа и, шелестя юбками, вбежала в кухню. Глаза её горели весельем.

— Будете спать вместе?

— Да — ответила Веста. Кирилл удивлённо на неё посмотрел. Девушка пнула его ногой под столом.

— Вместе, да! — громче, чем следовало, вскрикнул парень.

Ведьма провела их в комнату, которая прежде была заперта. Это оказалось небольшое помещение с маленьким круглым окном. Одна широкая кровать занимала всё пространство.

— Я понял — шёпотом заговорил Кирилл, когда Агапа вышла из комнаты — Спать вместе проще ведь мы сможем тихо переговариваться и обсуждать план побега

Веста усмехнулась и присела на край кровати.

— А ты подумал, что я к тебе приставать собираюсь?

— Ничего я не думал. Просто сказал, что понял твой замысел. А вообще у меня нет плана, и я очень надеюсь, что он есть у тебя.

Девушка пожала плечами.

— Что-то вроде того.

***

Небольшая свечка слабо горела. Она не справлялась со своей задачей и не дарила достаточного количества света. В комнате было темно и единственное, до чего доставало её сияние, была дверь. Свеча стояла на крохотной подставке возле неё.

— Я пробовал погасить, но не вышло — с досадой сказал Кирилл. При таком свете тяжёлая дверь выглядела пугающе. Веста крепко сжимала лямку от своей сумки, в которой лежал кинжал. Оружие было совершенно бесполезным в битве против Агапы. Девушка это понимала, но никакая сила не заставила бы её сейчас разжать руки.

— Как ты думаешь, она спит?

— Нет.

Веста посмотрела на Кирилла, но увидела лишь тёмный силуэт.

— Она не знает, кто ты — прошептал он — чувствует твою магию, но не может понять её природу.

Веста кивнула. Вероятно, так и было.

— Ты удивил меня уже дважды, смертный — холодно заметила она — может быть даже трижды.

— Правда? — весело спросил Кирилл, чем сумел в четвёртый раз её удивить.

— Вначале ты не растерялся, когда нас поймали — загибая пальцы, начала перечислять Веста — затем изъявил желание попробовать мой чай...

— Я думал, что она хочет тебя отравить — перебил Кирилл — или ты решила, что я хотел забрать твой напиток?

Веста покачала головой и засмеялась.

— Ты невыносим. А ведь я только собиралась похвалить тебя за сообразительность.

Он промычал что-то нечленораздельное и улёгся на кровать.

— Я обещал, что тебе не придётся рисковать больше, чем планировалось.

Веста покачала головой.

— Да, как не предусмотрительно с твоей стороны давать такие обещания, отправляясь на верную смерть.

От её внезапной весёлости не осталось и следа.

— Мы ещё живы — без особого энтузиазма заметил Кирилл — и предлагаю начать действовать, чтобы так оно и оставалось.

***

Если их догадки являлись верными, то времени у них было мало. Когда ведьма найдёт ответы на свои вопросы, она перестанет играть в учтивость. Всё, что происходило сейчас и произойдёт позже, станет платой за безрассудство и самоуверенность.

Кирилл взял Весту за руку и кивнул. Пора.

Парень медленно и бесшумно подошёл к двери и прислушался. Сейчас тусклый свет от

свечки падал исключительно на него.

— Всё тихо — почти одними губами произнёс он, а затем кинул Весте в руки свою сумку. После того, как Кирилл вышел в коридор, девушка в уме досчитала до двадцати, а затем со всей силой навалилась на оконную раму и ударила по стеклу рукояткой кинжала, который предусмотрительно достала из сумки.

Ничего не произошло.

Девушка повторила это ещё раз и ещё, пока стекло не пошло трещинами, а затем и вовсе не разлетелось.

Веста справилась, но навела слишком много шума. Следовало торопиться. Проведя рукой по острым краям окна, она ощутила неприятную жгучую боль. Кровь крупными градинами покапала на пол.

— Все приятные моменты плана всегда достаются мне — пробубнила, а затем, что есть силы, бросила сумки в окно. С громким треском они приземлились в кусты.

Веста бесшумно припала к полу и перекатилась под кровать. В доме было всё также тихо.

Их новый план трещал по швам ещё быстрее предыдущего. К счастью, именно в тот момент, когда девушка решила, что они обречены дверь в комнату распахнулась.

— Окно! — прокричала Агапа — отвратительно! Я пустила их в свой дом, а они его ломают.

В комнату из-за спины ведьмы влетел ворон. Он несколько раз каркнул. По спине Весты побежали мурашки. А затем и вовсе произошло то, чего она ожидала меньше всего.

Ворон увеличился в размерах и обратился в человека. Чёрные перья разлетелись по полу, а мужские ноги с громким стуком приземлились на деревянный пол. С этого ракурса Веста могла видеть только их.

— Мы их накажем? — грубый, но по своему приятный мужской голос обратился к Агапе. Веста зажала рот ладонями и прекратила даже дышать.

— Только если чуть-чуть — устало ответила ведьма

Человек снова обернулся вороном и на большой скорости вылетел в окно. Агапа хмыкнула, вышла в коридор и захлопнула дверь. В коридоре послышались её удаляющиеся шаги.

Приходить в себя, времени не было. Веста, стараясь не шуметь, вылезла из-под кровати, и выглянула в окно. Агапа виляя бёдрами, шагала по тропинке.

Девушка быстро выбежала из комнаты, а затем и из дома. Не успев и отдышаться, она негромко свистнула. Спустя минуту такой же свист раздался с другой стороны дома. Облегчённо выдохнув, Веста побежала в лес.

Прохладный ночной воздух, ощущался как свобода. Вокруг стояла беспросветная тьма. Такая, какую не было под силу создать даже Таяне. Девушка неслась со всех ног, запинаясь и падая. Дыхание постепенно сбивалось, а ноги увязали в глинистой почве. Река была совсем рядом, но увидеть её было невозможно. Громкий шум течения — это единственное, на что можно ориентироваться.

Однажды девушке уже приходилось убегать от опасности. Сейчас это ощущалось точно также, как и тогда. За исключением того, что сегодня Веста была намерена не попасться.

Мысленно полуночица была рада, что задача уносить сумки досталась Кириллу. Кинжал в правой руке и карта в левом кармане, заставляли чувствовать уверенность. Она не сказала своему напарнику по провальным планам, что раздобыла карту. Кирилл бы стал

настаивать на том, чтобы он нёс её, потому что не доверял Весте. Точно также, как и она не доверяла ему.

В высоких кронах деревьев каркнул ворон, а затем камнем рухнул прямо перед Вестой. Птица быстро обернулась человеком, и девушка буквально снесла с ног мужчину. Вместе они рухнули на землю и кубарем скатились в небольшой овраг.

Когда они остановились, Веста оказалась сверху. Превозмогая появившуюся в ноге боль, девушка быстро поднялась и со всей силой пнула Тимьеса в живот. Он согнулся пополам, а затем схватил Весту за ноги и дёрнул. Она рухнула на спину и ударилась головой о ноги мужчины.

— Ты сумела причинить мне боль даже своим падением — недовольно сказал он и потёр ушибленную ногу — у тебя, что голова из камня?

Веста прикрыла глаза. Боль в ноге, как-то незаметно перешла в боль в спине, а затем и во всём теле.

Тимьес тем временем оттолкнул девушку и поднялся на ноги. Теперь он возвышался над полуночицей словно огромная чёрная туча. Одет человек-ворон был во всё тёмное. Кожа его лица была даже бледнее, чем у Весты.

— Я же сказала чуть-чуть — словно из воздуха возникла Агапа — ты её покалечил.

— Не специально — с обидой в голосе ответил ворон, а затем присел на колени. Веста сумела разглядеть его получше. На вид мужчине было не больше двадцати пяти, чёрные волосы спадали на лицо, мешая глазам видеть — она в порядке.

— Это не так — простонала Веста и из последних сил ударила Тимьеса по щеке. Он удивлённо моргнул и посмотрел на Агапу.

— Она дерется.

В его голосе было смятение вперемешку с обидой. Ведьма фыркнула и покачала головой.

— Ты полуночица — сказала она, а затем рассмеялась — От тебя за версту несёт запахом магии, но запах того смертного меня путал. Теперь я вижу чётко.

Тимьес поднялся на ноги и подошёл к своей хозяйке.

— Ты что-то ukrала у меня? — прищёлкнув языком, сказала она. Удивительно, но получилось у неё это в точности, как у Таяны — Могла бы попросить. Я же не чудовище какое-то.

Веста попыталась встать. Говорить Агапе, что она именно чудовище было бы высшей степенью глупости.

— Я чувствую, о чём ты думаешь — ведьма осуждающе покачала головой — ты считаешь себя лучше меня? Я знаю, как становятся полуночицами. И знаю, что полуночицы делают. Ты убийца, я убийца, но мы не чудовища. Нет. Мы выше этого понятия.

Тимьес обернулся вороном и взмыл в небо, Агапа проследила за ним взглядом, а затем развернувшись и грациозно двинулась в направлении своего дома. Сделав всего пару шагов, она обернулась.

— Знаешь, мне кажется, что мы ещё встретимся. И боюсь ещё в более не приятных обстоятельствах.

Эта фраза прозвучала не как угроза, хотя вероятно, ею являлась. Несколько минут Веста лежала, не веря в то, что произошло. Её отпустили, Карта Поиска была в кармане. И даже боль в теле не казалась такой уж и проблемой.

Дышать было трудно, а в горле сильно пересохло. Девушка доковыляла до границы, где густой лес сменялся обычным и упала на колени. Проведя рукой по шершавой коре дерева она шёпотом сказала одно лишь слово:

— Помоги.

Глава 18 Кирилл

Кирилл

Кирилл уже не ощущал своих ног. В голове отчётливо звенел приказ: бежать, бежать, бежать. Лёгкие горели, а глаза слезились, но он не останавливался ни на минуту. Чудом ему удалось найти более-менее знакомое место, чтобы сориентироваться и выйти в деревню. Кривая ель, поваленное дерево, след от костра. Путь, который проделали Кирилл с Вестой за целый день, вчера казался длиннее. Парень попытался выровнять дыхание, но у него не получилось.

Веста. Где она сейчас и жива ли? Агапа не гналась за ним, а это значит, что она предпочла другую цель...

Кирилл быстрым шагом направился в сторону деревни. Страх, который придавал сил при беге, начинал уступать место сожалениям. Если бы только тогда он отговорил Дину от похода в поле, она была бы дома. Веста была бы в порядке. Он сам был бы в порядке.

Громкий лай собаки заставил Кирилла вынырнуть из раздумий. Вот она его деревня, выглядевшая точно также, как и всегда. За исключением одного — в самом крайнем доме больше не живёт его младшая сестра.

Ноги начали подгибаться, а сухость во рту стала невыносимой.

Это была его вина и его паршивый план. Так почему он выжил? По какой причине страдают все кроме него?

Так быть просто не могло.

— Я всё исправлю — пообещал сам себе Кирилл — всё, что смогу.

В его голове постепенно начал зарождаться план. Пополнить запасы еды и воды, найти оружие, взять себя в руки и вернуться в лес. Возможно, Веста смогла уцелеть. Если так он её отыщет. А затем сделает всё возможное, чтобы спасти Дину.

Глава 19 Веста

Веста

Где-то в небе уже был виден рассвет. На этом месте густой лес резко переходил в светлый. Здесь слышалось пение птиц, а с неба на землю плавно ниспадали солнечные лучи.

Веста тяжело дыша, лежала на прохладной траве. Летние ночи были коротки, за что она их очень любила. Свет в это утро подарил девушке чувство безопасности и защищенности. Сделай она три шага левее и снова бы очутилась в дремучей чаще. Но Веста решила, что больше никогда в жизни не ступит на её территорию.

Одна рука девушки крепко сжимала карту, в то время как другая держалась за холодный металл рукоятки кинжала. Где-то в кустах послышался слабый треск. Веста рывком поднялась на ноги и в глазах её тот час же потемнело. Ноги подкосились, а голова начала кружиться. Девушка навалилась спиной на дерево и прислушалась. Когда треск повторился, она не мешкая метнула свой кинжал.

— Ты сошла с ума? — прокричал Леший. Оружие воткнулось в дерево. Между ним и его шеей было опасно маленькое расстояние.

— Прости — ответила Веста и облегчённо выдохнула. Заметив озадаченный вид друга добавила — я и не хотела попасть.

— Сама позвала меня, а теперь ножами бросаешься! — он подошёл и присел на корточки рядом с Вестой, которая мгновением ранее снова плюхнулась на траву.

— Я упала. И ударилась.

Леший с беспокойством оглядел девушку. А не заметив серьёзных повреждений ухмыльнулся.

— Не удивлён, ты всегда была неуклюжей — он поднялся на ноги и, кажется, только сейчас понял, где оказался — только не говори, что ты ходила к бабке Агапке! О, Веста, ну конечно ты ходила к ней. А более опасного места найти не смогла?

— Всё в порядке, лучше помоги мне — оборвала причитания друга, Веста.

— Всё не так плохо, если подумать — неожиданно спокойно сказал он — я имею ввиду твоё состояние. А вот с решением пойти в густой лес всё очень и очень плохо!

— Не отвлекайся от моего лечения.

— Хорошо. Посиди и никуда не уходи — пробурчал Леший, а затем уже привычным тоном добавил — хотя да, ты же не можешь. Никуда не уползай, я скоро вернусь.

Он сделал пару шагов и растворился, оставив после себя лёгкое свечение. Веста выдохнула. Если подумать всё прошло не плохо. Она до сих пор жива, сумела добыла карту, и рядом с ней был её друг. Если магический артефакт сработает, как и говорил Кирилл, Веста без труда найдёт морикуса и покончит с этим заданием, не прибегая к помощи никакой нити.

— Я снова здесь — вновь послышался мужской голос. С момента исчезновения Лешего не прошло и минуты.

— Ты принёс мне настойку? Умоляю, скажи, что это она, а не успокаивающий чай с ромашкой.

Её друг протянул ей небольшую баночку, в которой находилась бесцветно-белая жидкость. Веста принялась, и ей в нос ударил кислый резкий запах. За свою жизнь она перепробовала ни мало микстур и мазей, но такого аромата прежде не встречала.

— Кажется, я не так уж сильно и пострадала.

— Вышей.

— Ладно. Раз уж ты так настаиваешь... — девушка одним глотком опустошила ёмкость. На вкус лекарство оказалось ещё кошмарнее. Странное сочетание горькости и кислоты вперемешку с запахом испорченности, едва ли не вызвали тошноту. Однако, тело тут же ощутило приятную прохладу. Голова перестала кружиться и болеть.

— Ты нашла то, что искала? — спросил её друг. Веста отрицательно покачала головой.

— Поэтому тебе следует помочь мне дойти до деревни. А потом сможешь снова испариться.

— Ты думаешь, твой морикус там? — озадаченно спросил Леший, в его глазах блеснул яркий зелёный огонёк — Ты его почувствовала?

— Не совсем — покачала головой девушка — точнее совсем не совсем. Я ничего не ощущаю. Ни нити, ни чутья. Но у меня всё под контролем.

— Ага, вижу — кивая на тёмный лес, оборвал её друг.

— Так и есть — запротестовала Веста. Больше всего на свете она ненавидела, когда её не воспринимали всерьёз и считали слабой. Чаще всего это было правдой, но придирки она всё же не переносила. Только если от Таяны. Проще было реку заставить течь против своего же течения, нежели переспорить наставницу. — Мне просто нужно найти одного человека и пополнить припасы еды.

Леший провёл рукой по своим кудрявым волосам, от чего сильно их взлохматил.

— Нашла себе друга?

— Что-то вроде того — не без труда Веста поднялась на ноги — уверена ты наверняка знаешь короткую дорогу.

— Конечно, правда, идти тебе там не понравится — он протянул Весте кинжал, который предварительно выдернул из ствола дерева.

— Болото? Непроходимые заросли? — начала вслух рассуждать девушка — а, поняла, крапива.

Леший ухмыльнулся и, скрестив руки на груди, ответил:

— Всё сразу.

***

Она лежала и смотрела на голубое небо. Кое-где уже появлялись признаки заката. Солнце было ещё над горизонтом, но до его исчезновения оставался примерно час. Было тепло и в то же время дул комфортно прохладный ветерок.

— Ты спишь или загораешь? — с усмешкой спросил друг. Он стоял возле берёзы и смотрел в сторону деревни — Знаешь, местных может немного удивить, что ты тут разлеглась. Помочь встать?

Веста отмахнулась и попыталась сесть. Картинка поплыла перед глазами, и она легла обратно. Путь, который им с Лешим пришлось преодолеть, был не простым и долгим.

— Плевать на местных. Ещё немного и я приду в норму.

— Ты вообще спала, за то время пока ищешь морикуса? И ела ли?

— Да. Но только вчера утром. Умоляю, дай мне ещё минутку — попросила Веста, прикрыв глаза — бежать с тобой по болотным кочкам было совершенно не весело. А про ту яму, в которую я провалилась, вообще лучше никогда не вспоминать.

— Между прочим, мы сильно сократили путь. Пару часов и мы в Заозёрье — смеясь, Леший, подошёл и присел рядом Вестой на траву — Столько обворожительных красавцев ты

видишь перед собой?

— Ни одного — пробурчала Веста, с неохотой открывая глаза — Вижу лишь наглого ухмыляющегося Лешего, а раз он один значит, в глазах у меня не двоится.

— Тогда пойдём найдём тебе что-нибудь покушать.

Веста решила, что Кирилл вряд ли вернулся домой, но проверить всё же стоило. Леший отправился за припасами, в то время, как она двинулась вдоль по улице в поисках своего нового знакомого.

— Воровать и заговаривать продавщиц в лавках у меня получается лучше всего. Встретимся здесь, когда солнце скроется за лесом — вместо прощания сказал Леший и скрылся за первым же отворотом.

Веста уверенным шагом шла по дороге. Хотя ноги её и дрожали, она старалась излучать уверенность. Местные жители с любопытством озирались при виде её. Девушка предположила, что причиной этому был шрам на шее и потрепанный вид.

По мере того, как дорога делалась шире, стало понятно, что впереди, вот-вот появится площадка с ларьками и ярмарка. Жалкое подобие на Ветроград. Заозёрье всегда стремилась быть похожей на город. В Тримирие раньше было десятков поселений, но постепенно все они перешли во владения князя и так сохранились лишь три деревни: Залесье, Заозёрье и Заполье. Третья из них была самой странной, ведь состояла лишь из пятнадцати домов и никогда не принимала участия в праздниках и поединках двух других деревень. Ходили слухи, что и не местных они туда не пускают, огородились забором и живут независимо от остальных.

Веста свернула за угол и тут же вернулась назад. По дороге прямо на неё шла Рута, бабушка Кирилла. Лицо её было хмурым и суровым. Нет, девушке вовсе не хотелось сейчас с ней объясняться. Из дома этой женщины она сбежала вместе с Кириллом. Страшно было даже представить, что бы сейчас ей сказала Рута. В особенности, если её внук домой так и не вернулся.

Отступать было некуда, ведь улица, на которой девушка сейчас находилась, являлась совершенно пустой. Ни одного подходящего места, чтобы спрятаться. Веста подбежала к высокому деревянному забору и попыталась протиснуться между досками. С большим трудом, но ей всё-таки удалось это сделать. Залезть в чужой огород сомнительная затея, но в спешке Веста об этом не подумала.

Когда она оказалась внутри, раздался громкий собачий лай. Девушка неуверенно обернулась и увидела прямо перед собой огромного лохматого пса. Он оскалил зубы и рыча побежал прямо на Весту. К счастью, девушки и несчастью собаки тонкая металлическая цепь ему это сделать не позволило.

Быстро дыша, Веста прокралась вдоль забора и скрылась в сарайке. Её сердце бешено стучало.

Постройка в которой она очутилась, представляло собою небольшое полуразрушенное здание. На стенах веселели различные инструменты для охоты и работ на огороде. Пол весь был целиком завален старым сеном, который уже успел потемнеть. Вероятно, на него попадал дождь через дырки в потолке.

Собака не переставая лаяла. Веста подошла к куче соломы и громко выдохнув, присела на колени. Когда её плеча коснулась тёплая рука, она закричала.

— Тише! — зашипел Кирилл. Девушка удивленно смотрела на него и не верила своим глазам.

— Что ты тут делаешь? — в полголоса спросила она. Парень был весь в куриных перьях и соломе.

— Прячусь от бабушки, а ещё хотел украсть что-нибудь из этого — он указал рукой на стены с оружием, а затем улыбнулся — Я так рад, что в порядке. Агапа не поймала тебя?

— Поймала, но отпустила — коротко ответила Веста — Я ведь как раз тебя искала здесь. Пошли, воспользуемся картой и тогда навсегда разойдёмся. А ещё мне нужна моя сумка.

Кирилл порылся в сене и достал из него вещи.

— Всё здесь — не переставая улыбаться, сказал он — так значит и карту нам удалось раздобыть. Ну, что за везение!

— Ага, сама себе завидую. Пойдём — Веста махнула рукой на выход из постройки.

Кирилл спорить не стал и вместе они осторожно прокрались и вышли на большую дорогу. Руты уже нигде не было. Зато прямо у соседнего дома стоял Леший. В руках он держал небольшой тканевый мешок, набитый продуктами.

— Я сразу понял, что ты здесь. Сломанный забор, лай собак... А это, что за чудо в перьях? — спросил он и кивнул на Кирилла, тот и впрямь весь был в перьях.

— Я прятался в курятнике — фыркнул он — А кто ты?

— Я бессмертный лесной дух, но обычно меня зовут Лешием.

Кирилл удивлённо посмотрел на Весту, и когда та кивнула, удивился ещё больше.

— Зачем он нам? — спросил Леший. — Он морикус?

— Кто? — не понял Кирилл.

— Нет, он не морикус, но он мне полезен. Идём обратно в лес, там я всё покажу.

Пока они шли, Веста достала из кармана мантии свиток. Он выглядел древним, но при этом бумага была светлой.

— Карта — понял Леший.

— Именно — кивнула девушка. Кирилл достал из своей сумки небольшой тупой нож.

— Чтобы карта показала путь надо капнуть на неё своей крови.

Втроём они зашли за деревья, и присели на траву. Кирилл сделал неглубокий надрез, и кровь крупными градинами закапала на карту. Леший поморщился.

— Что происходит?

— Это карта, поможет найти мне морикуса, а ему сестру — пояснила Веста.

— Так за ней ты ходила к ведьме! — изумился друг — Веста!

Но не успел он высказать ей свои упрёки, как их внимание переместилось на карту. Тёмные пятна крови соединились и потекли единой линией к пункту назначения.

— Солнечные поля — хором сказали все троя.

Леший смотрел с беспокойством, Веста с грустью, а Кирилл с безразличием.

— Я знал, что так будет. Дома полудницы никто никогда не видел, но по слухам он должен быть где-то там — озвучил парень свои мысли — что ж теперь давай ты, только потом я карту заберу, мне нужно будет по ней идти.

Леший удивился, но ничего не сказал. Девушка сделала надрез на своей руке и капнула на карту. Её кровь соединилась с кровью Кирилла и также потекла на Солнечные поля.

— Может ей можно пользоваться только по очереди? — спустя минуту полной тишины предположил Леший — ну то есть пока один не достигнет нужного ему места, она не будет указывать дорогу другим?

Веста фыркнула. Кирилл пожал плечами и вопросительно на неё посмотрел.

— Он умрёт, если зайвится на Солнечные поля — серьёзным тоном заметил Леший — после его смерти, она работать будет? Ты могла бы его убить прямо сейчас.

— Полагаю, что так нельзя — прервал друга Кирилл — когда я дойду до нужного места, карта впитаёт мою кровь. И будет снова готова к использованию.

Он устало потёр лицо рукой и продолжил:

— Прости, Веста, я не знал, что так будет.

Девушка обречённо смотрела на пергамент. Морикус ускользал от неё. Снова.

— Да, думаю так и будет — только и сказала она.

— То есть мы идём на Солнечные поля? — переспросил Леший. Веста и Кирилл неуверенно кивнули.

— Да поможет нам удача.

Глава 20 Ирия

Часть 2

Глава 20

Ирия

Демьян раскрыл ветхую книгу, и в воздух поднялось облачко пыли. Он дважды чихнул. Богдан неободнительно покачал головой, но ничего не сказал. Это был уже второй день, который Ирия проводила в компании этих двух абсолютно разных людей. После того, как она преподнесла библиотекарю презент в виде дедушкиного сборника заметок по магии, мужчина пообещал посвятить её в тайны дворцовой жизни.

Девушка сильно нервничала, но в то же время была в предвкушении разгадки великих замыслов.

— Что ж — тебе свою бороду начал говорить библиотекарь в то утро. Его глаза жадностью смотрели на книгу, которую Ирия предусмотрительно крепко держала в руках — Что именно тебя интересует?

— Ответьте, зачем князю потребовалось грабить нашу библиотеку — теряя терпение, задала вопрос Орлова. После её слов Богдан вздрогнул.

— Что вы! Все до единой книги были возвращены в том состоянии, в каком и были изъяты. Наш справедливый и честный правитель никогда бы не посягнул на чужую собственность.

«Как бы не так» — подумала Ирия. Ей сразу вспомнился рассказ матери о том, как поступил князь, только придя к власти. Он подарил то, что ему не принадлежало, но волновало это лишь тех, кто пострадал от подобной «щедрости».

— А что касается вашего вопроса... — библиотекарь посмотрел по сторонам, словно ожидая, что между книг кто-то притаился — Белозар распорядился воссоздать некий магический артефакт и мы ищем способ это сделать.

— В том здании за библиотекой? — не удержавшись, спросила Ирия и пожалела об этом, увидев, как исказилось лицо Богдана.

— Юной девушке не следует быть такой любопытной. Это губительная черта, а для вас в особенности — на одном дыхании отчеканил он.

Большей информации Ирии не предоставили. Весь вчерашний день она оттирала верхние полки от пыли, одновременно с этим пытаясь следить за происходящим. Ей было мало ответов. И чем тщательнее от неё пытались скрыть правду, тем сильнее она хотела её узнать.

Сейчас Ирии поручили разобрать самые старые свитки. Те, что были в хорошем состоянии — имели ценность, а те, что пострадали во время протечки крыши, полагалось выбросить. Именно так правитель города и заботился о книгах. Если бы не его срочная потребность в некоем особом артефакте, он, пожалуй, бы так и не узнал о существовании собственной библиотеки.

— Демьян, прошу, подай мне свечку — вежливо попросил мужчина. Сын князя смерил бедолагу суровым взглядом, но просьбу выполнил.

За то короткое время, которое Ирия провела в дворцовой библиотеке, она успела сделать для себя сразу несколько выводов. Первое и, пожалуй, самое не утешительное — после того, как старый князь умрет и его место займёт Демьян, семья Орловых окажется под

ударом. Юный князеч открыто демонстрировал свою ненависть к Ирии. Вчера, когда она стояла на качающемся стуле, он сообщил ей, что было бы не плохо, если бы она свалилась на пол. И ему назло девушка стала крепче держаться за полки, пока протирала пыль.

Второй вывод был немногим лучше первого, но к счастью, не наносил ощутимого вреда. Демьян Величевский — являлся самым красивым человеком всего Тримирия. По крайней мере, именно так решила Ирия. Она прежде видела множество симпатичных парней, но не один из них не смог бы посоревноваться с князечем. Его чёрные кудрявые волосы хаотично падали на лицо, обрамляемое острыми скулами. Тёмно-синие глаза всегда смотрящие с неким призранием, напоминали ночное небо.

Самым ужасным было то, что Демьян выглядел полной противоположностью Колояра. Её непутёвый жених соответствовал всем стандартам грубой мужской привлекательности, в то время, как сын князя обладал аккуратными чертами лица и абсолютно не накаченным телом. Но по не понятным причинам, Ирии всегда нравились такие, как он. И по тому сейчас, глядя на Демьяна она остро ощущала неприязнь к будущему мужу.

— Прошу, помогите мне кто-нибудь — жалобно обратился библиотекарь к своим помощникам. По-видимому, он неаккуратно потянул за корешок книгу и сейчас весь ряд фолиантов грозился рухнуть. Ирия отбросила своё занятие и пришла на выручку Богдану. Демьян же даже не обратил на них внимание.

— Следует быть аккуратнее — раздался мужской голос. Ирия отвлеклась и резко обернулась. Книги одна за другой попадали с полок.

В дверном проёме стоял мужчина и со слабой улыбкой смотрел на происходящее. Это был князь. Ирия видела его множества раз на выступлениях и обращениях к народу. Однако встретиться лицом к лицу было совсем иначе. Правитель города не был стар, только этой весной ему исполнилось сорок два года. Его роскошные русые волосы такой же длины, как и у сына, были аккуратно уложены.

— Я Белозар Величевский — представился он, так словно его имя не знал каждый житель города, а может и всего Тримирия — а вы, я так полагаю наша спасительница.

Он обратил свой взгляд на Ирию, которая от удивления широко распахнула глаза. Демьян, стоящий у противоположной стены презрительно фыркнул.

— Пока рано говорить об успехе, правитель — вмешался Богдан — несомненно, благодаря госпоже Орловой, мы продвинулись, но работы ещё не закончены.

— Времени у нас в запасе не так много. Но нельзя терять веры, уважаемый Богдан. Она это всё, что у нас сейчас есть — после этих слов он бросил короткий взгляд на сына, а затем снова обратился к Ирии — спасибо вам и буду рад видеть вас на празднике в честь начала лета. Он пройдёт почти сразу же как закончится фестиваль цветов. Я даю вам своё официальное приглашение.

— Благодарю — всё также растерянно ответила Ирия.

Взглянуть в сторону Демьяна она не решилась. Напряжение повисшее в воздухе попытался снять Богдан. Стоит заметить весьма неудачно.

— Полагаю, завтра проведём первый тест — выступая вперёд, сказал он. Упавшие книги библиотекаря более не интересовали.

— Насколько мне известно, ещё не всё готово. Не хватает одного, так скажем... элемента.

Князь говорил загадками, чтобы ни Ирия ни Демьян не поняли о чём идёт речь. К несчастью для правителя, Богдан тоже этого не понял.

— Вы про подопытное? Так мы уже близки, чтобы...

— Не здесь, Богдан — оборвал его князь. На лице мужчины появилось смятение, но оно быстро сменилось спокойствием. Казалось, Белозар уже пожалел о том, что вообще пришёл сюда. Ирии стоило больших усилий скрыть своё любопытство. Слово «подопытное» подобно неожиданной вспышке молнии влетело в её оживленный разум. Она любезно улыбнулась и отправилась собирать лежавшие на полу книги.

Правитель и его верный библиотекарь не стали более обсуждать свои планы при свидетелях и удалились в коридор. Присутствие Демьяна останавливало девушку от того, чтобы прижавшись ухом к двери, подслушать чужой разговор.

***

Некоторое время в библиотеке стояла тишина, нарушаемая лишь размеренным шелестом свитков. Ирия вернулась к своей работе. Девушке следовало отвлечь руки, пока мозг неутолимо переваривал новую информацию.

«Магия для нечисти... наука для людей». Так любил повторять дедушка. Так считала и сама Орлова. Но, что есть наука, как не объяснение магии? Можно ли было считать, что князь перешёл черту ради высшего блага? Магический артефакт. Зачем? Для чего? Что вообще происходит за стенами того скверного здания? Десятки новых вопросов и ни единого ответа.

Демьян после ухода отца впал во что-то вроде забвения. Он стоял прислонившись спиной к шкафу. Глаза его были пусты.

— Ты работать вообще собираешься? — бросила ему Ирия. Она ожидала услышать в ответ что-то в высшей степени язвительное, но сын князя сказал совершенно другое.

— Белозар всегда преследует свои интересы. Всё готов отдать ради назойливой идеи, что поселилась в его больном разуме — парень говорил неохотно и абсолютно без каких-либо эмоций в голосе. Сейчас его мысли находились далеко отсюда. Возможно, только поэтому он и говорил с Ирией, которую прежде презирал.

Воспользовавшись этим, девушка решила спросить:

— Ты что-то знаешь об экспериментах в том здании?

Демьян впервые в жизни посмотрел ей прямо в глаза. Сейчас он выглядел, как зверёк, загнанный в угол. Что же такого ужасного сделал ему отец?

— Ничего я не знаю. Но будь уверена, что закончится всё плохо.

— Для кого?

— Для всех — Демьян оттолкнулся от шкафа и подошел к двери. — Люди в городе не любят осуждать власть, потому что знают, что если примут скверную правду, жизнь станет ещё неприятнее. Проще притвориться слепым, нежели стать несчастным. Согласна?

Слова застряли у Ирии в горле.

— Я не понимаю — растерянно промямлила девушка. Князеч покачал головой.

— Значит ты, как и все не готова к правде — не оборачиваясь, бросил он и с громким стуком закрыл за собою дверь. Ирия ещё долго после его ухода стояла на месте в не состоянии понять смысл сказанного

Глава 21 Кирилл

Глава 21

Кирилл

Кирилл впервые в жизни так сильно устал. Эту ночь они провели в старом сарае заброшенного дома, а как только взошло солнце, отправились в путь. Шли без остановок несколько часов подряд, при этом даже не обедая.

Сейчас в животе неприятно урчало, а горло обжигало от сухости. Кирилл не хотел жаловаться и просить спутников сделать привал. Да и как мог, когда где-то далеко его самый родной человек, вероятно, страдал и был в смертельной опасности. Только мысли о младшей сестра заставляли идти дальше.

Его новый знакомый, Леший оказался на редкость вредным. Он не упускал ни единой возможности бросить в Кирилла какую-нибудь колкую шутку.

Веста рядом со своим другом выглядела в разы увереннее и счастливее, чем прежде. Сейчас она смеялась и шла впереди. Сегодня девушка вновь надела мантию Дины, её длинные чёрные волосы развевались на фоне изумрудной ткани.

Прямо рядом с ногами Кирилла пробежала огромная полевая мышь. Это означало, что идти по лесу им оставалось не так долго. Кирилл не был силён в ориентировке на местности и в этой части Тримирия он ещё не бывал, и потому разработал свою собственную систему, как запоминать дорогу.

Мысленно он поделил всю долину на две части: Восточную и Западную. В Восточной располагались две деревни, Густой лес Агапы и Озеро утопленниц, а также жилище полуночницы и самого Кирилла. Когда парень озвучил Весте свою схематичную карту в голове, она добавила, что есть ещё одно озеро, а затем показала его на Карте Поиска. В Западной части обитала полудница, Солнечные поля, город и одна деревенька.

Быстротечная река со множественными притоками расщепляла местность на отдельные части. Но углубляться в такие точности Кирилл не решился.

Помимо всего этого парень создал некую классификацию дорог по которым им приходилось идти: широкая — та, где ездят повозки; тропа, вполне удобная для путешествия пешком; ну а также отвратительно непроходимые чащи куда ни разу ни ступала нога человека. И да последний вариант был самым частым за время их странствия. Всякий раз, как перед их взором появлялся отвратительно сложный, заросший непонятно чем путь, Леший кричал: «нам сюда» и все трое шагали туда, куда он показывал.

Кирилл также старался запоминать приметные места и объекты. Например, лесная деревянная кормушка для животных, поваленное дерево или ручей. Таким образом, он точно знал, как вернуться и как не сойти с пути.

— Ты устал? — послышался голос спереди. Парень и не заметил, что так сильно отстал от своих спутников. Веста смотрела на него с тревогой — выглядишь ужасно.

Кирилл кивнул. Конечно же ужасно, особенно на фоне этого Лешего, для которого кажется каждый шаг был в радость. Парень поправил лямку сумки и немного пробежав, поравнялся с Вестой, которая и сама отстала от своего друга.

— Давайте, сделаем привал и поедим — сказала девушка и бросила на траву свою сумку. Сейчас они вышли на луг, оставляя позади еловый лес. Солнце было ещё высоко. Мягкая зелёная трава едва колыхалась на лёгком тёплом ветру.

— Хорошо — сказал Леший и приземлился рядом с Вестой.

Кирилл облегчённо выдохнул и чуть ли не рухнул на колени. Девушка протянула ему фляжку с водой. Она была тёплой, но несмотря на это слегка утолила жажду.

— Последняя? — спросил парень. Полуночица кивнула.

— Я достану ещё — сказал Леший и начал доставать еду из своего мешка. Веста взяла в руки красное яблоко и откусила. Её лицо сморщилось

— Где ты взял их? Невыносимо кислые! — вскрикнула она и выбросила фрукт в крапиву.

— Мне нравятся — жуя, сказал её друг.

Кирилл сделал себе бутерброд из хлеба и джема. Было просто замечательно дополнить трапезу травяным чаем, но разведение костра заняло бы непозволительно много времени.

Место, где путники устроили привал было практически безлесным. Пару одиноких берёз и какие-то кусты — всё, что здесь находилось.

Веста достала карту и, положив её себе на колени, попыталась определить их местонахождение.

— Здесь — уверенно сказала она и тыкнула пальцем на пергамент — ещё далеко, но мы прилично сократили путь.

— Могли бы сократить ещё сильнее, если бы просто переплыли реку, а не топали в обход — бросил лесной дух. По-видимому, не привыкший к долгим пешим прогулкам.

— Не говори глупости — урезонила его полуночица — ты умеешь перемещаться, и это не тебе придётся плыть. Я была у той реки. Её течение снесёт даже умелого пловца, не говоря уже о нас.

— Тогда я могу отправиться на Солнечные поля один и хотя бы разведать обстановку — продолжил свое Леший.

Кирилл с Вестой одновременно повернули к нему головы.

— Я не до конца понимаю, как работает это твоё перемещение — начала девушка — но Солнечные поля слишком далеко и ты говорил, что никогда там не был.

— Верно — его и без того зелёные глаза сделались совсем изумрудными, почти в тон мантии Дины — но я не говорил, что не смогу туда попасть. Не с одного перемещения, но с трёх и немного пешком. Точно быстрее, чем вы дотопайте туда своими смертными ножками.

Веста поджала губы и бросила в друга яблоко.

— Спасибо, что не нож — съязвил Леший, после чего в него вновь полетели разные предметы. — Встретимся через три дня у города. Там как раз будет фестиваль цветов.

Услышав про праздник, Кирилл оживился. Он прежде уже бывал там с Виданой и... Диной. Воспоминания о сестре в одно мгновение потушили появившейся энтузиазм.

— Я никогда не была в Ветрограде — сказала Веста — интересно будет посмотреть на него. К тому же, кто знает, может найду там морикуса?

Леший закивал головой в знак согласия.

— Видана тоже там будет — вмешался Кирилл. Его раздражало, когда они говорили о том, чего он не понимает, и притом не отвечали на его вопросы — она должна была отправиться в город в тот же день, когда мы с ней попрощались.

— Это еще кто?

— Не надо спрашивать — резко выпалила полуночица — ты даешь ему повод снова всё о ней рассказать. А я этого просто не выдержу.

Леший удивленно моргнул и засмеялся.

— Так сильно достал тебя разговорами о ней? Умоляю, Кирилл говори больше про свою подружку. Я уже давно мечтаю увидеть, как невозмутимая Веста выходит из себя.

— Не правда, я только рассказал, как мы с ней познакомились. Ну и ещё немного забавных историй. Видана хороший человек. Вы бы с ней подружились. Когда всё закончится, я вас познакомлю. Может быть даже на празднике, если мы её встретим.

— Сомневаюсь, что мы поладим — парировала полуночица — Всё-таки я не так идеальна, чтобы ей соответствовать.

— Это уж точно — буркнул Кирилл и начал собирать остатки обеда. Леший ухмыльнулся, казалось, его даже позабавил такой диалог. В сторону Весты парень посмотреть не решился.

Дальше шли молча. За день путники успели преодолеть больше расстояния, чем думали. Возвышенности сменились спуском. Когда солнце начало медленно уходить за горизонт показались первые деревья редкого леса.

Это было хорошим знаком. Они не сошли с верного маршрута.

Кирилл ненавидел темноту. Перспектива спать под открытым небом казалась пугающей, но после того, как он уже переночевал в густом лесу и в доме Агапы, это казалось пустяком.

— Надо же, мы пришли — бросила Веста и посмотрела на Кирилла — с тебя костёр, а ты Леший помоги мне приготовить ужин.

— Приготовить? — переспросил он — что мы сможем здесь сделать? Поужинаем яблоками.

— Точно нет — запротестовала девушка — сварим суп. Ты же стащил овощи, даже соль где-то раздобыл. У Кирилла есть хлеб. С посудой, правда, беда. Придётся, есть всем из котелка. Ну и воду нужно где-то отыскать.

— Я перемещусь к ручью он не далеко — сказал Леший и скрылся в ветвях деревьев.

Кирилл уже был в курсе способности лесного духа перемещаться по своим владениям, но увидев это в действии всё равно удивился. Ему было интересно, как происходит это самое перемещение, но задавать вопросы Весте он не стал. Сейчас она была серьёзной и даже суровой. Парень понадеялся, что причина этому усталость, а не их недавняя перепалка. Меньше всего на свете ему бы хотелось её обидеть. К тому же это было даже опасно. Кирилл не знал пределов сил полуночиц и надеялся никогда их не узнать.

На разведение костра ушло больше времени, чем планировалось. Солнце совсем ушло с неба и лишь его красно-оранжевые лучи продолжали освещать долину. Леший принёс полный котелок воды и наполнил ею ещё и фляжки.

— Что бы вы без меня делали — заметил он, и принялся помогать девушке резать овощи. От идеи поймать зайца или другую зверушку для ужина все отказались. Кирилл и Веста попросту не смогли бы отнять жизнь у беззащитного животного, а Леший заявил что не питается теми кто является жителями его лесных владений. Поэтому путники довольствовались овощным бульоном.

Из дома Кирилл прихватил небольшой котелок и теперь в нём закипал ароматный чай. Суп готовился быстро. Уже спустя небольшое количество времени воздух наполнился аппетитным запахом.

— Я и не представлял насколько голоден — сказал Кирилл отправляя в рот первую ложку варева.

Похлебка получилось вкусной, а главное сытной и горячей. Закончили трапезу, когда

уже стемнело. Веста пила горячий чай и не отрываясь смотрела на костёр. Кирилл доел последнюю сладкую булочку, а Леший тем временем поглощал свои яблоки.

Завтра утром путники разделятся. Веста с Кириллом пойдут через поле напрямик к дороге в город, а Леший отправится на разведку всё в Солнечные поля. Вряд ли ему удастся спасти Дину, но хотя бы удостовериться что она там и... что она жива.

Когда в небе появились первые звезды все трое легли на траву, чтобы заснуть.

Костёр уже не горел, но ночной воздух был достаточно тёплым.

— Я могу рассказать вам сказку, если хотите — послышался голос Лешего. Кириллу стало даже любопытно, что может поведать бессмертный лесной дух. Наверняка, у него в запасе было сотни, а то и тысячи историй.

— О, это будет забавно — Веста приподнялась на локтях — о ком?

— О девочке, которая была настолько неудачницей, что вместо того чтобы искать морикуса решила заняться благотворительностью и знаешь каков конец истории?

— Дай угадаю — без особого энтузиазма начала отвечать Веста — самый трагичный, какой только можно представить?

— Именно.

— В таком случае лучше я расскажу историю. И будет она о девочке, что смогла не только успешно выполнить свою миссию, но и помочь другим.

Веста и Леший смотрели друг на друга. Победу в дуэли взглядов одержала девушка. Её друг отвернулся и сказал:

— Поступай, как знаешь.

Полуночица пожалала плечами и легла обратно на траву. Повисла долгая тишина.

— Так я и не понял, кто-то будет что-то рассказывать или нет? Так спорили чью историю рассказывать, а теперь молчите — спросил Кирилл.

Веста с Лешим рассмеялись.

— Что-то не так? — спокойно спросил парень.

— Всё хорошо, спокойной ночи — уже без обиды в голосе сказала Веста.

Кирилл не помнил, как уснул. Ему снился на редкость хороший сон: он и Видана стояли у озера. Не того, в котором водились русалки, совершенно другом. Его чистая лазурная вода отражала лучи солнца, а на поверхности плавали цветы.

— Ты меня любишь? — ласково спросила девушка. Её приятная улыбка озаряла светлое личико.

— Конечно, люблю — ответил парень и наклонился, чтобы поцеловать Виду. Она легонько его оттолкнула и показала рукой на озеро.

— Тогда почему он утонул?

— Что? — удивлённо спросил Кирилл и посмотрел на воду, где ещё недавно плавали цветы. Теперь гладь озера была пустой.

— Мы бросали венок, чтобы проверить нашу любовь — мягко заговорила девушка.

Кирилл продолжал смотреть на воду. Она постепенно менялась, становясь всё более тёмной.

— Я не понимаю...

Парень переместил свой взгляд обратно на Видану, но на её месте теперь стояла Дина.

— Мне больно — слабым голосом сказала она, хватаясь руками за горло. Кирилл опустил взгляд и увидел, что всё платье сестры было заляпано кровью.

— Прощу не дай этому случиться — прошептала Дина.

На этом моменте сон прервался, и Кирилл с криком открыл глаза. Первое что он увидел, было бледное лицо Весты и удивлённый взгляд Лешего.

— Что с тобой? — скучающе спросил лесной дух.

— Просто кошмары — бросил Кирилл и поднялся с травы. Сон казался таким ярким...

Веста, на удивление, ничего не сказала. Вместе с Лешим она собирала вещи. По-видимому, от завтрака они решили отказаться. Когда в их планы входило разбудить Кирилла? И входило ли вообще?

— Мы спешим?

— Уже передумал спасти сестру? Поверь, я буду только рада получить карту раньше времени — ответила Веста.

— Конечно, не передумал. Да, вы правы надо ускориться — Кирилл схватил свою сумку и закинул её на спину — уже расходимся?

Леший закатил глаза и, сделав пару шагов, скрылся в ветвях деревьев

— Он куда?

— А ты что ожидал долгое прощание?

— Нет, хотя был уверен, что он хотя бы скажет пока — Кирилл пошёл вглубь редкого леса, и Веста последовала за ним.

Глава 22

Ирия

У Ирии всегда было много знакомых и друзей. Она легко могла найти общий язык с кем угодно. Подружиться никогда не было для неё проблемой. Но настоящих друзей, с которыми она была самой настоящей и открытой, было всего двое — Мила и Войко.

Правило враждующих брата и сестры на семью Орловых не распространялось, Войко всегда являлся одним из самых близких людей для девушки. Когда он был маленький, её не тяготила обязанность нянчиться и играть с ним. Младший брат словно губка впитывал в себя все те, качества и знания которыми обладала сестра. Когда они стали старше их отношения только укреплялись, Войко всегда знал, что Ирия его поддержит в любой ситуации и к ней можно обратиться за советом. Если их обоих порознь спросить, кто ваш лучший друг, то оба не сговариваясь наверняка назовут имена друг друга.

Позже к ним в компанию влилась Мила, это произошло неожиданно. Мила, как маленький смерч, может заболтать до смерти кого угодно, этим самым навыком она и добилась места в библиотеке, но ещё и конечно трудолюбием и добротой.

Войко — достаточно закрытый мальчик, для него, в отличии от сестры, найти друзей или заговорить с кем-то задача не из простых. Но Мила не видела в этом проблемы, в свой первый же рабочий день ей удалось сдружиться с парнем. Увидев его грустного одного в углу библиотеки, она посчитала нужным развеселить мальчишку. Через пол часа они оба уже хохотали и разговаривали. Увидев это, Ирия сразу же стала относиться к Миле ещё лучше.

Со временем они втроём стали общаться ещё чаще, у них оказалось много общих интересов и взглядов на разные вещи. Войко приходил помогать в библиотеку и они могли задержаться на рабочем месте дольше положенного просто болтая обо всём. Эти бесценные моменты всегда будут в памяти Ирии, она будет хранить их, как синица ока.

И вот сегодня было одним из таких традиционных дней, который они проводили вместе. Перед началом фестиваля они втроём собирались и выставляли товар на прилавки, а после шли в их любимую пекарню за углом.

Ирия, как часто это бывало, опаздывала. Мила уже была на месте, наверняка придя раньше всех, и раньше назначенного времени. Войко, у которого особое отношение к пунктуальности, тоже уже стоял рядом с ларьком. Это забавное разногласие делало их просто идеальными друзьями. Запыхаясь, Ирия забежала за прилавков под навес, где был тенёк, и дневная жара ощущалась не так сильно.

— Небо упадёт на землю, если ты хоть когда-нибудь не опоздаешь.

— Тогда для безопасности всего мира я не буду изменять своим привычкам. — Ирия улыбнулась брату и принялась крутиться вокруг своей оси, пытаясь решить, за что взяться в первую очередь. Её окружало с десятков деревянных ящиков, в каждом из которых хранился товар на продажу.

Заказ доставили вчера вечером, и Ирия была невероятно благодарна Войко, за то, что он взял на себя задачу их перевозки из усадьбы на площадь.

Мила уже открыла один ящик и теперь расставляла чернильные баночки в правом нижнем углу прилавка. Девушка, кажется, и не заметила прихода подруги.

— Мила, привет. Ты же не собираешься обижаться на меня за моё опоздание? Я правда

не специально — всякий раз, когда Ирии казалось, что человек держит на неё обиду, ей тут же хотелось разрешить конфликт, а не дуться как малые дети.

— Думаю это будет справедливо, и возможно пару раз ты побудёшь пунктуальной — ответил за подругу Войко.

Мила резко посмотрела на мальчика, а потом уже наконец и на саму Ирию.

— Нет всё в порядке, я уже привыкла к этому.

Ирия улыбнулась подруге и показала язык Войко. Ответ Милы показался ей не совсем искренним, но заикливать внимание на этом времени не было. Часы на площади пробили без четверти три, а в шесть ей необходимо было быть в библиотеке. А между этим их ещё ждут яблочные пироги из пекарни, жертвовать которыми девушка не намеревалась.

Работать с друзьями всегда получается быстрее и интереснее. Время за разговором и смехом пролетало не заметно. Вот и сейчас, прошёл всего час, а Войко уже распечатывал последний ящик в котором лежали свитки пергамента.

Такие дни очень разгружали Ирию, дарили покой внутри, не давай плохим мыслям лезть в голову. Рядом с близкими друзьями ей хотелось лишь болтать, смеяться и слушать. Но сегодня девушке никак не давало покоя немного отрешенное состояние Милы. Она смеялась над всеми шутками, говорила, дурачилась, но стоило им отвести взгляд, как она становилась задумчивой и серьёзной. Ирия не спрашивала и не давила, у них было негласное правило, когда кого-то что-то мучило или тревожило, то его не допрашивали. Как только будет готов — расскажет сам. И вот теперь Ирия тоже ждала, когда Мила будет готова поделиться своими горестями.

Еда — вот истинное наслаждение жизни, а яблочные пироги из пекарни тёти Нины особенно. Жуя очередной кусок, Ирия искоса взглянула на подругу, та тоже повеселела и теперь это было не напускное веселье, а настоящее. Мила тихонько посмеивались на Войко, у которого остались пенные усы от молока. Занятый трапезой, он этого даже не замечал.

— Ну что, мои самые любимые клиенты, изволите чего-нибудь ещё? — к ним подошла хозяйка этого заведения, по совместительству и продавец и пекарь.

— Тётя Нина, я готов есть ваши пироги всю жизнь, но боюсь сейчас я уже объелся. — Войко откинулся на спинку стула, вытирая рот рукавом, — Но вы можете завернуть мне с собой пару маковых булочек

Женщина улыбнулась и потрепала парня по волосам.

— Хорошо, тебе маковых булочек, а вам юные леди, что-нибудь нужно?

— Ох, боюсь у меня даже на перекус ваших изысканных булочек времени не останется, но я загляну к вам завтра. — Ирии и правда предстоял напряжённый вечер.

— А мне можете положить пару эклеров, отнесу маме, она их просто обожает.

Тётя Нина ещё раз улыбнулась и ушла собирать заказ.

В этот день никто не упомянул имени Колояра. Не сказал ничего и о помолвке. Все улыбались и наслаждались обществом друг друга, позабыв о том, что даже это чудесное время не продлится вечно.

Глава 23 Веста

Глава 23

Веста

Отсутствие Лешего сильно сказалось на настроении девушки. Присутствие друга дарило ей уверенность. На каждый его выпад о том, что всё пойдёт наперекосяк она говорила десятки причин, почему этого не случится. Тем самым убеждая скорее себя, чем его.

Так или иначе, но это не могло не успокаивать.

Кирилл ничего не говорил. За всё это время они перебросились с ним лишь парочкой слов.

Чтобы хоть как-то отвлечься Веста изучала карту, пока парень доедал остатки припасов во время привала.

— Точно не хочешь есть? — уже в третий раз спросил он. Девушка всё также покачала головой.

Так путники преодолели ещё одну часть пути.

Когда солнце начало опускаться Веста осмотрелась по сторонам в поисках подходящего для ночлега места. Им не повезло оказаться рядом с болотом. Комары уже жужжали в воздухе, а после того, как жара спадёт, их станет в десятки раз больше.

— Думаю будет лучше, если мы уйдём отсюда — резонно заметил Кирилл.

Остановились они только, когда солнце совсем исчезло. Луна ярким диском висела в небе. Веста ненавидела её холодный серый свет. И ненавидела себя за то, что не могла призвать его.

— У тебя глаза такого же цвета — неожиданно сказал Кирилл. Он мучился в попытках развести огонь, но всё равно заметил, как Веста смотрит на небо — я имею в виду, что серые. Как луна. Хотя да, ты и так это знаешь.

Девушка хмыкнула. Да она это знала. Всегда знала, а потому ещё сильнее злилась на себя за неспособность призывать свет. Казалось, она была рождена для магии, так почему это было так сложно?

— Зачем ты ищешь морикуса?

Этот вопрос парня заставил все мысли Весты испариться. И хотя внешне её удивление никак не выразилось, внутри она сильно занервничала.

— Вы говорили об этом сотню раз, но никогда не отвечали на мои вопросы.

— Я и не помню, чтобы ты об этом спрашивал.

— Я просто говорил другими словами — пожав плечами, пояснил Кирилл — будь это таким уж секретом вы бы не стали обсуждать это при мне.

Веста скрестила руки в замок. Тем временем, как она решилась заговорить, костер уже был разведён.

— Морикус это мое финальное испытание перед тем, как стать настоящей полночицей. То есть я и есть настоящая только не бессмертная. Когда я найду его и убью, Таяна отдаст мне всю магия состариться и умрёт, а я стану бессмертной.

Кирилл некоторое время обдумывал услышанное.

— Кто такой морикус?

— Не знаю. В этом то и проблема. Это смертный человек, рождённый в один день со мной. Мой магический близнец. Моя тень.

— И зачем её убивать?

— Этого я говорить не буду. Хватит с меня откровений.

Парень не расстроился. Ему вполне хватило услышанного, чтобы более этим рассуждением не заниматься.

Как и прежде Веста возвела тeneвую завесу только в этот раз, чтобы защититься не от магических чудовищ, а от чудовищ смертных. Рядом с дорогой всегда было много желающих разбогатеть за счёт грабежа повозок.

Кирилл ворочался пытаясь заснуть, а Веста всё смотрела на небо. На луну, дразнившую её своим прекрасным холодным сиянием.

Глава 24

Ирия

Лучи заходящего солнца тёплым мягким светом падали на каштаново-рыжие волосы Ирии окрашивая их в огненный цвет. Девушка решительно шагала по широкой улице города. Секрет князя, который он определено не хотел раскрывать, не давал ей покоя. Книга, что несколько дней назад Ирия украла у дедушки, уже давно была возвращена владельцу. В первый же день дворецкий библиотекарь переписал все необходимые ему записи на пергамент. Тогда девушка рискнула, но ни на шаг не приблизилась к разгадке.

Сегодня она была намерена это исправить.

В детстве Ирия с Войко и их соседскими друзьями часто играли в прятки на участке усадьбы. Маленькая Орлова была лучшим игроком, её часами могли искать, но так и не найти. В большинстве случаев, соперники сдавались и принимали поражение. Победа всегда радовала девочку и приносило большое удовольствие. Она выходила из своего укрытия с гордо поднятой головой.

Вот и сейчас Ирия подумала применить свой навык, только в жизни. Правда, теперь её промах означал бы не поражение, а нечто более опасное. Сама идея у неё начала вырисовываться ещё вчера днём, во время того, как она перекладывала свёртки в библиотеке. У себя в комнате, где уютно и знакомая остановка, план обрёл полный масштаб. Конечно, многое могло пойти не так, но это было хоть что-то. Ирия была уверена, что если ничего не сделает, то сведёт саму себя с ума. А так как становится безумной ей вовсе не хотелось, девушка решила действовать.

Чтобы всё получилось, ей необходимо было всего лишь спрятаться в библиотеке и дожждаться наступления ночи. Тогда она сможет узнать больше информации и, наконец, прийти к какому-то выводу.

В боковом кармане её накидки лежал маленький кинжал — подарок дедушки. Он мог служить, как заколкой для волос, так и оружием. Самым непривычным для Ирии в её сегодняшнем наряде были штаны. Свободные, но в то же время плотные. Несмотря на всю практичность и удобство девушка редко их надевала. Положение требовало от неё всегда быть в платьях. Увидь её сейчас семья Колояра, ту же скривила бы лицо в отвращении. Впрочем, эта гримаса с их лица никогда и не спадала.

Девушка уверенно свернула в свой излюбленный проулок, чтобы сократить дорогу. Пробежав несколько десятков шагов, она оказалась на площади. Стоило её глазам только привыкнуть к свету, как перед ней возникла высокая фигура.

Лёгко на помине — подумала Орлова.

Колояр что-то бормотал себе под нос, стоя возле торгового ларька. Было странным видеть его здесь в это время. Всегда уверенный в себе Проскул, сейчас явно впал в ступор при виде своей невесты.

— Я как раз шёл к тебе — он немного замялся, но потом быстро взял себя в руки и преодолел разделяющее их расстояние — Здравствуй, я хотел кое-что сказать.

К нему вернулись его наглость и самоуверенность, подобно непробиваемой защитной броне.

— Надеюсь это не очередное предложение руки и сердца — съязвила Ирия. Ей надоело

быть разменной монетой — как ты понимаешь, сердце твоё мне без надобности, а руку свою ты уже предлагал.

— Нет — рассеяно оборвал он ответ девушки и стремительно покачал головой — я бы на самом деле хотел перед тобой извиниться за всю эту сложившуюся ситуацию.

Ирия, округлив глаза, посмотрела на своего жениха.

— Я повел себя очень эгоистично и не подумал, о том, чего на самом деле хочешь ты. Мне, правда, очень жаль, что я заставляю тебя делать, то, что тебе неприятно. Но решение принадлежит не только мне, ты поговорила с родителями?

Ирия заглянула в его глаза и увидела там небольшую долю печали, хоть немного, но этот нахал и правда сожалел.

— Поговорила.

Стоять тут, и разбираться с ним у неё времени не было. Да и все эти бессмысленные беседы от замужества её не освободят. Чтобы сэкономить своё время и не мучить Колояра, девушка ответила:

— Хорошо, твои извинения приняты. Я верю, что тебе и вправду жаль. — она выдавила из себя эти слова уставившись прямо ему в глаза — А теперь и ты меня извини, но мне уже пора идти в библиотеку.

Больше не говоря ни слова, Ирия обошла молодого человека и двинулась в сторону города. На удивление парень не пытался её догнать и снова досаждать.

Сегодня была середина недели, на площади толпилось большое количество людей. Девушка лавировала среди прохожих уже больше по инерции.

Стражники запомнившие Ирию, без лишних слов пропустили её внутрь дворца. Девушка выполнила одну часть плана. Теперь оставались лишь пустяки.

Глава 25

Веста

Ей снился сон. Ужасный кошмар, который она видела уже сотни раз прежде.

Запах горелой плоти, треск от ломающегося здания. Всё это казалось настолько реальным, что проснувшись Веста не сразу поняла где находится.

На то, чтобы успокоиться и окончательно прийти в себя, у неё ушло больше сил, чем обычно.

Кирилл тем временем мирно спал, несмотря на то, что сейчас была его очередь дежурить. Находясь так близко к дороге, следовало всегда быть начеку.

Веста не стала будить парня. Ей было уже не уснуть потому она развела огонь, подняла тeneвую завесу и, устремив свой взгляд вдаль стала дожидаться наступления утра.

Ирия

Растаявший воск крупными каплями ударялся об пол и мгновенно застывал. Девушка понимала, что она оставляла за собою вполне ощутимый след, но ничего не могла сделать. Идти в кромешной тьме по незнакомой территории было рискованно. Яркий огонёк свечи освещал небольшое пространство, но дарил ощущение покоя.

После того, как Ирия затаилась в библиотеке, миновал не один час. Она сидела в своём надёжном укрытии пока все голоса не стихли, и комната не погрузилась во мрак. Огромной неприятностью стала запертая дверь.

— Несносный Богдан! — выругалась девушка. В её представлении о сегодняшней миссии подобное отклонение от плана не входило. Честно признаться как такого-го плана у неё и вовсе не было. По своей наивности она решила, что библиотекарь не запрет двери, так как будет находиться не подалёку. Ещё один просчёт в копилку.

Взломать дверь не получилось ни с первой, ни с десятой попытки. Драгоценное время утекало в пустоту, потому Ирия решила действовать рискованно. Пододвинув к небольшому окошку стол, она вскарабкалась на него и посмотрела на улицу. Отсюда были видны главные ворота.

Девушка, стараясь наделать, как можно меньше шума перебралась к другой стене с окном. Теперь её взгляду представилась тропинка и вход в секретное здание князя.

Ирия едва не свалилась с ног, когда отпрянула со своего наблюдательного места. В дверях лаборатории стоял Богдан. Старый библиотекарь нервно оглядывался по сторонам. Даже отсюда девушка сумела разглядеть его недовольство. Нерешительно она продвинулась обратно к окошку и начала следить за происходящим.

Долгое время никто не появлялся. Возможно, князь так и не смог найти подопытного. Это было бы замечательно — подумала Ирия. Мысль о том, что правитель собирался ставить на ком-то свои эксперименты, подвергала её в ужас.

— А так вы уже здесь — послышался чей-то голос с улицы. Девушка вздрогнула и вжалась в стену. В неярком лунном свете блеснула форма стражника — Белозар сейчас подойдет. А нам пока следует всё подготовить.

— Вы ещё ничего не сделали? — раздражённо спросил Богдан и крепко вцепился в дверную ручку двери — подопытный образец тоже не готов?

Стражник покачал головой и выпрямился.

— Она сопротивлялась. Князь велел не делать лишнего шума и...

— Мне нет дела до ваших оправданий — оборвал речь мужчины библиотекарь. Хотя сейчас он больше походил на сумасшедшего учёного — быстрее ведите образец, пока князь не пришёл.

Ирия поджала губы. Поведение Богдана разительно отличалось от того, каким оно было, при первой их встрече. Власть и чувство собственной значимости испортили его души. Или быть может просто позволили показать истинное лицо.

На тропинке появились трое. Всё тот же стражник и его напарник вели под руку невысокого человека. Скорее всего, женщину или даже девочку. Её невысокая фигура была закутана в плащ. Бедняга не сопротивлялась, а лишь тихонько всхлипывала. Ирия почувствовала, как что-то невидимое сжало её сердце.

Дверь в лабораторию отворилась и на дорожку упал луч тёплого яркого света. Тёмная фигура Богдана мелькнула в проёме, а затем он вышел наружу.

— Всемиловитые духи! Что вы с ней сделали? — ахнул старик и с презрением посмотрел на стражников. Те переглянулись друг с другом и одни из них нерешительно заговорил:

— Она сопротивлялась. Пришлось немного приложить силы.

— Дурни — продолжал ругаться Богдан. Женщина в плаще снова всхлипнула и ещё ниже опустила голову — она же всего...

— Монстр — закончил за библиотекаря князь, неожиданно появившись рядом — чудовище и болезнь этого мира. Думаю, для неё будет честью оказать нам помощь в благом деле, так ведь?

Фигура в плаще затряслась не то от страха не то от слёз или холода. Князь сейчас был обличён в простую дешёвую одежду и выглядел, как обычный горожанин.

— Наверное, сорвала голосок, пока кричала — язвительно бросил один из стражников. Богдан смерил его неодобрительным взглядом, но промолчал.

— Пора начинать, уважаемые — сказал князь и жестом велел всем собравшимся войти внутрь. После того, как они скрылись, Ирия без сил рухнула на стол. Её ноги дрожали и казались ватными. Голова гудела и шла кругом.

— Что же делать? — беспомощно прошептала она. Сейчас за стенами соседнего здания происходило что-то страшное. Неизвестную женщину подвергали, возможно, жесточайшим пыткам. Ирия же сидела в библиотеке, словно в ловушке. Книжные полки давили на неё и вызвали незнакомое отвращение.

Оставалось только уйти и при этом не попасться никому на глаза. Кто знает, может быть, если её обнаружат, она окажется экспериментальным образцом номер два?

— Думай! — приказала себе Ирия. Девушка всё на таких же ватных ногах принялась обходить библиотеку. Она помнила, как Демьян однажды скрылся в стенах читального зала, словно попав в другое место. Может быть, где-то здесь был потайной проход?

Ирия потратила целый час на его поиски, но всё оказалось до смешного просто. В огромном камине, который никогда не отапливался, были ступеньки и настоящий коридор. Всё это скрывала металлическая ширма. Теперь казалось даже странным, что девушка за время работы не обратила внимание на проход.

Так Ирия и очутилась в неизведанном ею коридоре, вооружившись одной свечой и маленьким кинжалом. За сегодняшнюю ночь она узнала больше, чем была готова узнать и теперь мечтала поскорее оказаться дома. Вероятно, именно эти отвратительные вещи имел

ввиду Демьян, когда говорил о своём отце. Радовало хотя бы то, что он их презирал, а значит не поддерживал.

Тем временем Ирия наткнулась на развилку. Один коридор ввёл вверх, другой вправо. Мысленно представив дворец девушка предположила, что сейчас она находится где-то в стене большого зала, в котором проходят приёмы. А это означало, что поворот направо приведёт её в помещение для слуг. Не то, что ей подходило, но было меньшим злом, учитывая, что дорога вверх вела в комнаты семьи князя.

Пройдя по темноте ещё несколько десятков шагов, Ирия обнаружила деревянную дверь, запертую с её стороны на небольшой крючок. Если девушка сейчас ею воспользуется это будет означать, что жители дворца поймут о том, что здесь кто-то побывал. И тем не менее, выбора у Ирии больше не оставалось.

Аккуратно потянув крючок вверх, и толкнув дверь она, очутилась в другом коридоре. Он был вовсе не тайным. На стенах весели подсвечники, а во всю стену было сделано большое, украшенное мазайкой, окно. Ирия помнила это место. Его отлично было видно снаружи. Чтобы пройти к выходу следовало лишь найти ближайшую лестницу и спуститься по ней. Но у ворот наверняка сейчас стояла стража.

Девушка неуверенно выглянула в окошко и убедилась, что так оно и было. Двое мужчин, подпирали своими спинами столбушки забора. Не успела Ирия из-за этого расстроиться, как вдруг на неё сзади кто-то врезался. Она стремительно развернулась, и темная фигура рухнула на пол. Это был человек. Более того это был Демьян.

— Что ты тут делаешь? — в ужасе воскликнула девушка, а потом зажала рот рукой. Если её кто-то сейчас и услышал, то решил это проигнорировать. В коридоре было всё так же тихо. Демьян сел на полу и посмотрел на Ирию.

— Я здесь живу — сказал он и, закрыв глаза, снова улёгся на пол.

— Что с тобой? — шёпотом спросила девушка, хотя и догадывалась, в чём было дело. В воздухе стоял сильный запах алкоголя. Демьян был пьян.

— Скройся с моих глаз, Ирия, ты надоела мне ещё вчера — пробубнил сын князя. Он заворочался на полу и с раздражением раскрыл глаза — неужели ты мне теперь ещё и снишься?

Девушка фыркнула и попыталась поднять Демьяна на ноги.

— Вставай, я помогу дойти тебе до твоей комнаты.

Парень пробубнил что-то невнятное, но встать попытался. Его ноги пошатывались, но навалившись на Ирию, он всё-таки смог подняться.

— Где твоя комната? — спросила девушка. В её план побега пьяный князеч ну никак не вписывался. Однако, бросать его таким образом было жестоко, даже для сегодняшней ночи.

— Так и знал, что тебе не терпится пробраться в мою спальню — сонно сказал Демьян и навалился на девушку, чуть её не уронив — я так хочу спать, может быть, ты меня уже отпустишь?

— Скажи уже, где твоя комната, иначе я и вправду тебя сейчас брошу — теряя терпение, вновь спросила девушка. Демьян махнул рукой в сторону и вдвоём они побрели по коридору в указанном направлении.

Самым сложным, оказалось, подняться по лестнице. Каждая ступенька становилась непреодолимым препятствием. Князеч постоянно падал, а Ирия запинаясь. С большим трудом им всё-таки удалось добрести до второго этажа.

— Куда теперь?

— Прямо здесь — Демьян вырвался из рук девушки, и прижался к большой деревянной двери. В полном отсутствии какого-либо освещения дверь казалась чёрной.

— Заходи — требовательно сказала девушка, и сын князя, к её удивлению так и сделал. Ирия зашла следом.

— Я смогу вылезти через окно? — спросила она у Демьяна, который только оказавшись внутри своей спальни сразу рухнул на кровать.

Вид из окна выходил на противоположную от главных ворот сторону. Ирия предположила, что если она аккуратно проберётся по наличникам к крыше прилегающего здания, а потом с него перелезет на дерево, то у неё появится возможность уйти незамеченной. Пьяный князеч вряд ли вспомнит этот вечер, а потому свидетелей того, что она была здесь не окажется.

— Уже уходишь? — хриплым голосом спросил Демьян. Он лежал на кровати с закрытыми глазами. Ирия ничего не ответила, понадеясь на то, что князеч просто говорил во сне. Она в последний раз бросила взгляд на него и уже собиралась выскользнуть в окно, как её внимание привлёк портрет, висевший на стене над кроватью. Это была симпатичная девушка со светлой кожей и тёмными волосами. По крайней мере, так казалось при слабом свете луны.

— Это мой сестра — сказал Демьян. За то, время что Ирия рассматривала картину, он не только успел проснуться, но и проследить за её взглядом — Лукерья. Она умерла ровно год назад.

Ирия снова уставилась на портрет. Изумление от услышанного, вытеснило из её головы остальные мысли.

— Я не знала, что у князя была дочь — шёпотом произнесла девушка, но Демьян снова погрузился в сон. Не теряя больше времени, она выскользнула в окно, оставив его открытым. Утром только сквозняк в комнате будет напоминать сыну князя о то, что она здесь была.

Глава 26

Веста

Белые облака, подгоняемые лёгким ветром, плавно скользили по голубому небу. Погода всё больше и больше начинала налаживаться.

— Ну и жара — устало протянул Кирилл. Пospорить с этим было невозможно. Вся одежда пропитывалась потом, не успевая высохнуть. Вероятность перегреться и потерять сознание была предельно высока. Благо небольшой запас воды, и самодельные головные уборы спасали путников от подобной участи.

Кирилл оглядывался по сторонам в поисках места, где можно было бы сделать небольшой привал. Панамка из листьев чертополоха так и наровилась свалиться с его головы.

— Ничего — обречённо сказал он, после того, как они поднялись на пригорок — но на карте отчётливо изображена деревня.

— Ты же в курсе, что её уже много лет, как не существует? — осторожно спросила Веста. Сейчас её спутник был по-особенному нервным.

— Но дома же должны были сохраниться. К тому же, если там есть земля, распаханная под огород, должны быть и работники из города.

— Работники? — удивилась девушка. Ни о чём подобном она прежде не слышала.

Кирилл бросил на Весту вопросительный взгляд.

— Серьёзно не знаешь?

— Я половину жизни прожила в лесу — начиная терять терпение, сказала полуночица. Когда она была ребёнком, то не особо интересовалась жизнью за пределами родной деревни. А после того, как попала к Таяне, совсем потеряла интерес к быту всех смертных. Не считая коротких выволочек на ярмарку, девушка с людьми не пересекалась.

На лице Кирилла отразилось изумление, которое быстро сменилось пониманием.

— Городу нужна провизия. Люди всё больше и больше перебираются жить из своих родных домов в столицу, при этом ресурсы Ветрограда истощаются. Посему князь решил, что будет правильно использовать те земли, что становились брошенными.

Веста замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась.

— Погоди, а разве эти земли князь себе не присваивает? Я имею в виду, что они переходят во владения города.

— Так и есть — кивнув, Кирилл продолжил рассказ. Теперь он тоже стоял на месте — земли переходят князю, но какой ему с них смысл? Необработанные участки требовали больших затрат к которым правитель оказался не готов.

— И поэтому он отправил работников из города выращивать урожай? Но если он им не мог заплатить, почему они согласились?

— С раннего утра и до позднего вечера трудяги, не переставая, заботятся об урожае. Вся полученная продукция идёт в общий фонд из которого каждой работающей семье выдаётся их, так называемый, минимум. Провизия, рассчитанная на содержание семьи из четырёх человек с осени по весну.

— А если в семье много детей? Что тогда?

— Они будут вынуждены экономить — после недолгого раздумья ответил парень —

Огромные количества продукции также уходят на содержание привилегированного слоя населения горожан и непосредственно самого князя. Они как ты понимаешь, свою часть продуктов не отработывают. Бесплатно получают и уверен, не в чём себе не отказывают.

В голове девушки возникали всё новые и новые вопросы. Тщательно обдумав, всё ранее сказанное она спросила:

— То есть из каждой семьи выделяется человек, который будет отработывать еду?

— Верно. Одно время ходили слуху, что правитель Ветрограда умудряется торговать с другими долинами за пределами Тримирия. Думаю, поэтому оставшиеся деревни так усердно стремятся избегать любых сделок с городом.

Веста задумалась. Существующая система разрабатывалась, наверняка, не один год. Какой же она прежде была глупой, раз даже не удосужилась спросить у родителей, как всё устроено. Тогда она думала, что у неё будет много времени на познание мира. Ещё одно нелепое заблуждение.

— Моя семья — нерешительно начала говорить девушка. Она до сих пор не понимала, хочет ли узнать ответ на свой вопрос — всю жизнь работала, чтобы купить большой участок земли рядом с нашей деревней. Отец...

Слова обжигали горло. Что-то внутри Весты сжалось и не позволяло ей говорить дальше. Кирилл старательно делал вид, что не замечает повисшего молчания.

— Отец хотел, чтобы мы жили независимо. Много урожая позволили бы нам продавать провизию другим людям и за этот счёт зарабатывать. Маме бы не пришлось больше работать и...

Веста сделала глубокий вдох и крепко сжала ладони в кулак.

— И меня бы отдали в школу. Одна пожилая женщина за несколько медняков обучала деревенских детей. Родители научили меня только читать по слогам, писать и считать не сложные примеры.

Девушка посмотрела на Кирилла. Его лицо не выражало никаких эмоций, но слушал он внимательно.

— Отец купил землю. В последнюю весну нашей спокойной жизни, она тоже перешла князю?

— Веста я...

— Пожалуйста. Просто скажи — ногти девушки до боли вонзались в кожу. Она старалась не выдавать своих эмоций, но на этот раз была не уверена, что это у неё получалось.

— Если твои родители погибли... Всё перешло в пользование князя и города.

— И там теперь работают другие люди? Они пользуются нашей землёй.

— И землёй и домом, если других владельцев нет.

Веста помотала головой.

— Дома больше нет. От него ничего не осталось кроме разве что горелок.

Кирилл нахмурился, но ничего не сказал. За это Веста была ему очень благодарна. Девять лет назад та весна была не просто последней спокойной весной, но и последней весной для её родителей. От мысли, что в их семейном доме могли бы поселиться незнакомцы становилось дурно. Девушка впервые в жизни порадовалась, что дом её сгорел дотла.

***

Путники прошли, засеянное пшеницей поле и спустились с возвышенности. Теперь

перед их взором представилось довольно-таки устрашающее зрелище. Десяток старых, но вполне ещё целых домов стояли единым рядом. Их окна были заколочены, а двери плотно закрыты.

— Обойдём с той стороны — предложила Веста, указывая рукой на восток. Она до сих пор не могла прийти в себя после недавнего разговора о семье, но пыталась на этом не заикливаться — может быть, кого и встретим.

Кирилл согласно кивнул, и вдвоём они прошли в указанном направлении. Обогнув один из домов, путники нос к носу столкнулись с невысокой женщиной.

— Вы кто такие? — спросила, она резким и немного визгливым голосом. На вид ей было не больше тридцати. Суровое лицо, мелкие глаза и грязные длинные волосы. По красному лбу стекали градины пота. Простой голубой сарафан был перепачкан в земле.

— Мы просто идём в город — ответила Веста и доброжелательно улыбнулась, что стоило ей не малых усилий — У вас не найдётся немного холодной воды? Наши запасы закончились.

Женщина смерила полуночицу недоверчивым взглядом, а затем повернулась к Кириллу. Выражение её лица мгновенно преобразилось.

— У нас есть колодец — уже спокойно сказала она. Её выцветшие из-за долгого пребывания под солнцем волосы, были заплетены в тугую косу. Веста могла бы посочувствовать женщине, если бы та минутой ранее не повела бы себя с ней грубо.

— Мы можем...

— Конечно — незнакомка не позволила Кириллу закончить вопрос и, схватив путников под руки, повела вдоль улицы. Руки она не разжимала до тех пор, пока втроём они не вышли на открытый участок. Небольшой огород был заполнен людьми.

— Мы тоже поедem в город, могли бы и вас подвести — сказала женщина.

Веста с Кириллом переглянулись и хором ответили:

— Это было бы замечательно.

Незнакомка кивнула и посмотрела по сторонам.

— Вас только двоё?

— Да.

— Идёте на фестиваль цветов, я так понимаю?

— Именно — подтвердила Веста. Об этом празднике она много слышала, когда была ребёнком, но побывать на нём так и не успела.

— Все туда сейчас съезжаются. По слухам, в этом году будет ещё больше развлечений и забав — продолжила говорить женщина, хотя приветливая улыбка снова пропала с её лица — Я бы тоже хотела на праздник, но какие развлечения, когда столько работы? Как приеду в город сразу пойду на рынок. Я же торговка, продаю всё, что поймает мой брат. Он рыбак.

Веста с Кириллом учтиво кивали, хотя меньше всего на свете им были интересны эти подробности.

— Так вот — как будто опомнившись, продолжила женщина — отправляемem завтра утром. Вы бы могли нам помочь доделать здесь работу сегодня.

— Конечно — отозвалась Веста. Разыгрывать радость не пришлось, ведь её эмоции были более, чем настоящими. Вместо долгого пути с риском заблудиться, одна быстрая поездка.

— Меня, кстати, зовут Праша — женщина снова улыбнулась и на сей раз её улыбка предназначалась исключительно Кириллу. Парень пожегился и попытался улыбнуться в

ответ. Однако получилась у него только болезненная гримаса.

***

Будь проклят весь этот не справедливый мир! Она полуночница, наследница тьмы, ученица Таяны таскает в ржавой лопате навоз! Ну до нелепицы смешно.

Кирилла отправили выдергивать травинки, а ей досталось... Это! Когда Веста так охотно соглашалась помочь, она представляла, что будет таскать воду, полоть или хотя бы готовить ужин. Единственным, что её радовало было небольшое облако, которое прикрыло собою палящее солнце.

Не понятно, как всем этим людям удавалось работать так на протяжении всего лета. Если бы Веста не знала, что её мучения не продлятся больше одного дня она бы, наверное, просто убилась. Тем временем Праша бегала вокруг Кирилла, как надоедливая муха.

— Эй, ты опять стоишь! — прокричала женщина. Веста фыркнула. Если они обещали их подвести, это вовсе не означало, что им предоставлено право так себя вести. Никакой вежливости. Все по несколько раз спросили имя Кирилла, но так никто и не удосужился даже посмотреть в сторону его спутницы.

Через час ожидался обед. В сумке девушки ещё лежало отвратительное яблоко, которое подобрал ей Леший. Этот фрукт она решила оставить на крайний случай. Настолько крайний, что дальше только голодная смерть.

Всего трудились здесь человек двадцать. Жили они в избушках, лучше других сохранившихся от деревни, которая много лет назад перестала существовать. Как и другие, она перешла во владения города. Землю стали засаживать, а наёмные работники попеременно приезжали на трёхдневные заработки, а потом уезжали домой на трёхдневный перерыв. Их место заменяли точно такие же работники.

Самой старшей из тех, женщин, что сейчас были здесь, наверное, исполнилось лет сто. Она почти не двигалась и, сидя на скрипучем деревянном стуле, раздавала команды. На её лице не было выражено никаких эмоций, только огромное количество морщин.

А ведь Веста могла бы призвать немного тьмы и до смерти напугать всех вокруг. Затем, забрать их лошадей и вместе с Кириллом уехать в город, оставив этих неудачников здесь. Да, она определённо точно могла бы так сделать.

— О, чём думаешь? — прервал её размышления негромкий голос.

— А? — не сразу поняла Веста.

— Ты улыбаешься, думаешь о чём-то приятном? — девочка, которая говорила, выглядела лет на тринадцать и была самой младшей. Длинная золотистая тонкая коса, которую, по-видимому, давно не расплетали, свисала по прямой спине. Большие серые глаза обрамляли густые ресницы. Девочку можно было бы даже принять за даму знатного происхождения, если бы не грязный синий сарафан и факт того, что она занимается стиркой белья. Сейчас на руках девочка держала таз с мутной водой.

— Ничего особенного, просто представляю, как бросаю этот навоз прямо в лицо Праше — не стоило Весте этого говорить, ведь она не знала, в каких отношениях состоит эта девочка с вредной женщиной. К счастью, она после недолгой растерянности громко засмеялась.

— О, это было бы зрелище. Много бы отдала, чтобы увидеть это. Меня, кстати, зовут Варя.

— А я Веста.

— Хорошее имя. Ладно, мне пора. Приятно было познакомиться — сказала девочка и

медленно пошагала в сторону построек.

Когда пришло время обедать все работники собрались вокруг огромного стола. Один мужчина предложил пригласить и накормить Кирилла с Вестой. К счастью для них, большинство эту идею поддержали.

Ели густое рагу и картошку. Под конец трапезы Праша заварила всем чай.

— Надо было приготовить порции побольше, девка. Раз вас так много собралось сегодня — пробурчала старушка. Варя, которая сидела рядом с Вестой, наклонилась и шёпотом сказала:

— Это Ваяна. Она раньше жила в деревне, которая здесь была. Теперь отказывается покидать эти места — девочка пожалала плечами — странноватая, но её все уважают.

Веста кивнула. Что ж, среди деревень призраков не редко обитали отшельники. Люди, которые не хотели и не могли жить ни в городе, ни в других жилых поселениях.

— А, что с её семьёй? — спустя какое-то время тихо спросила Веста. В этот момент двое мужчин громко рассказывали какую-то забавную, по их мнению, историю. Поэтому на перешёптывания девушек никто не обратил внимания.

Варя сделала глоток чая и поморщилась.

— Опять заварки положили больше, чем следует — обиженно сказала она, а потом, сделав глубокий вдох, продолжила — вся её семья уже давно мертва. На самом деле, это довольно мрачная история с огромным количеством сюжетных дыр.

— Что ты имеешь в виду? — теперь Весте пришлось понизить голос до шёпота.

— Ваяна происходит из знатной семьи. Её отец был главным в этих краях. Говорят, погиб он при загадочных обстоятельствах. Кто-то уверен, что это дело рук полуночницы, кто-то утверждает, что ведьма Агапа на него напала. Но я думаю, что просто разбойники, какие. Вот стала бы полуночница перерезать горло.

— Да, не стала бы.

— Ну, вот и я о том же.

Веста почувствовала на себе чей-то внимательный взгляд и подняла голову. Прямо по другую сторону стола сидел молодой мужчина, ему было не более двадцати лет, но выглядел он довольно странновато. Желтовато-коричневые глаза, казались слегка дикими, а белые волосы торчали во все стороны. Девушке показалось, что она его уже где-то видела.

— А что случилось с другими из семьи Ваяны? — спросила она Варю.

Девочка поджала губы.

— Что?

— А никто не знает. Пропали на следующую ночь после смерти главы семьи. Как будто испарились. Осталась только она — Варя кивнула на старуху — ей тогда лет пятнадцать уже было.

— А сейчас сколько?

— Не знаю, может быть семьдесят — немного подумав, ответила девочка — Деревня после этих страшных и странных событий мигом развалилась и спустя год город её своими владениями назвал. Ну а что из жителей одна Ваяна и осталась. С тех пор она здесь живёт и всеми командует. Последняя, из рода Василевских.

Веста задумалась. Странноватая история. Скорее всего, Варя была права, и убийца отца Ваяны просто разбойник или обиженный пьяница, но интуиция девушки подсказывала ей, что не всё так просто.

Допив горький чай, все постепенно начали вставать из-за стола. После обеда их снова

ждала работа. Кирилл отправили носить воду для полива. Веста вызвалась ему в этом помогать. Уж лучше было набирать прохладную воду, чем вдыхать ароматы навоза.

Праше судя по всему такая перегруппировка не нравилась, так как она постоянно бросала в сторону Весты едкие замечания.

— Клянусь, если она ещё что-то скажет, я её закопаю прямо в грядке с луком — прошипела девушка.

— По крайней мере, к тебе она не пристаёт — устало парировал Кирилл. Веста усмехнулась.

— Думаю, если бы твоё сердце не украли, Видана, ты бы мог связать свою жизнь с этой женщиной — она подмигнула Кириллу и слегка рассмеялась.

— Вижу тебя, это веселит — беззаботно сказал он — у тебя тоже тут поклонник появился. Весь обед с тебя глаз не сводил.

Веста чуть не уронила ведро в колодец. Значит, ей не показалось.

— Тоже заметил?

Парень кивнул.

— Думаешь, он не поверил в нашу легенду? Или может вообще понял, что я полуночица? — понижая голос, спросила девушка.

— Вряд ли. Как бы он догадался? Выглядишь ты, как смертная. Магией не пользовалась — немного подумав, ответил Кирилл — В конце концов, он может быть просто странным или маньяком или даже странным маньяком.

— О, ну тогда всё нормально и волноваться нечего — усмехнулась Веста.

— А ты волнуешься?

— Конечно, нет. Если бы я захотела, то смогла бы убить здесь каждого быстрее, чем ты бы успел полить грядку.

— Да, ты любишь напоминать мне о своём превосходстве. Такая же как и твой бессмертный лесной друг.

Веста усмехнулась и принялась дальше доставать воду. Она могла бы сколько угодно говорить о жестокости, но на деле вряд ли бы причинила кому-то вред. Её это злило и до жути раздражало. «Слишком много человечности и слишком мало мозгов» — так однажды сказала Таяна и заверила Весту, что это принесёт ей массу проблем.

— Как вы вообще познакомились с Лешием? Никак не могу поверить, что он это он.

— Я сбежала от своей наставницы, а он встретил меня в лесу и отвёл обратно к ней. На самом деле Леший очень хороший. Даже не представляю, какой бы была моя жизнь без него.

Девушка и вправду так думала. Её друг был единственный, кто не покинет её. Бессмертный лесной дух умереть не мог. Таяна же состарится и покинет этот мир первой. Наставница, которая заменила ей семью, умрёт медленно и мучительно. Смерть преследовала Весту и так будет всегда.

— Он бы нравился мне куда больше, если бы не пытался при каждом удобной случае бросить в мой адрес совершенно нелепую и не смешную шутку — заявил Кирилл.

— Наверное — пожав плечами, согласилась Веста — я вот что ещё хотела сказать.

Парень отложил своё ведро и скрестил руки на груди, всем видом показывая, что готов слушать.

— Работников многовато. Ты посмотри на их повозку. Как они в неё все поместились? Ещё и нас с собой позвали.

— Ну это совсем не загадка, Веста — Кирилл улыбнулся. Сомнений девушки он явно не

разделял — Праша сказала, что большинство работников пришли сюда пешком. И возвращаться в город тоже так будут. Вообще она вроде бы ещё говорила, что многие тут впервые.

— Это многое объясняет.

— И что же?

— Внешний вид. Одни загорелые до красноты, другие нет. Волосы некоторых выцвели от солнца, ещё и различия в одежде.

— Надо же. Я и не заметил.

Полуночица пожала плечами.

— Вероятно, они просто, как и мы здесь новички.

Когда солнце начало опускаться за горизонт работники развели костёр и сели вокруг него. Здесь были все кроме старушки Ваяны. Варя и ещё одна девушка подвесили над огнём котелок с чаем. На сей раз зелёным.

Было даже приятно вот так сидеть, среди обычных людей. Они шутили, рассказывали смешные истории из жизни, по-доброму спорили. Даже Праша пару раз улыбнулась.

— Наконец-то, завтра домой! Ненавижу я эти работы под солнцем — громко сказал один из мужчин. Остальные, соглашаясь с ним, закивали.

— А что ещё делать? Кто-то же должен всё-таки работать — продолжила Праша.

— А чем вы занимаетесь? — обращаясь к Кириллу и Весте, спросил всё тот же мужчина.

На какое-то время повисло молчание. Девушка прокрутила в голове несколько идей и уже собиралась что-то озвучить, как заговорил Кирилл:

— Мы из Заозёрья. Я рыбак, торгую рыбой на рынке, а Веста швея.

— О, так её Веста зовут? — усмехнулась Праша — за весь день даже представиться не удосужилась.

Девушка подавила сильное желание плеснуть чаем ей в лицо. Что ж, по крайней мере, завтра она уйдёт от этих людей и больше никогда Прашу не увидит. Эта мысль сильно успокаивала.

Веста подняла глаза от костра и встретила взглядом с тем, парнем, который следил за ней во время обеда. Сейчас он делал тоже самое.

— Что-то не так? Почему он такой подозрительный? — шёпотом спросила девушка у Вари.

— Он с нами первый раз здесь, поэтому не знаю — ответила девочка — знаю только то, что его зовут Дарир.

Веста кивнула. Это имя она уже тоже где-то слышала, но никак не могла вспомнить где.

— Если хочешь, можешь принять ванну — прерывая её размышления, предложила русоволосая девушка, которая днём готовила обед — Вот в том здании. Вода за день нагрелась, там же можешь взять полотенца. Они лежат в шкафу у самого входа.

— О, было бы чудесно.

Веста прошла по тропинке напрямик туда, куда её направила русоволосая девушка. Постройка, предназначенная для мытья, напоминала жилую комнату. Большая немного ржавая ванна сильно выделялась на фоне интерьера. Пол застилал мягкий красный ковёр с традиционной вышивкой, образующей узор солнца и солнечных лучей.

Одно небольшое окошко было занавешено тонкой шторкой. У дальней стены стоял маленький диван, а рядом круглый стол. Вода находилась в металлических баках. Веста

наполнила ванну, сняла одежду и погрузилась в приятно-прохладную воду.

В комнате было настолько темно, что она и не сразу заметила пузырёк с мылом.

***

Девушка просидела в ванне пока вода полностью не остыла. Выбираться на поверхность было холодно и не приятно.

Одевшись и просушив волосы полотенцем, она вышла из здания и пошла к костру. Однако, сделав пару шагов, остановилась. У огня никто не сидел.

Это было более, чем странно, поскольку она была уверена, что ужин затянется до поздней ночи.

Вокруг стояла полная тишина, нарушаемая лишь трепетом кузнечиков. Веста посмотрела по сторонам, и её внимание привлек чей-то тёмный силуэт.

Он стоял в не более, чем в пятидесяти шагах от неё. Присмотревшись, девушка узнала в нём человека. А затем он двинулся прямо ей на встречу.

Глава 27 Веста

Глава 27

Веста

Она вздрогнула.

Это было единственным действием её тела. Ноги отказались сдвинуться с места. Голова пошла кругом. Все её попытки быстро найти решение не увенчались успехом. Потому девушка просто стояла на месте, пока первичный страх не сменился паникой.

И тогда она побежала.

Веста понеслась со всех ног туда, где ещё совсем недавно ужинали люди. Её преследователь становился всё ближе.

— Подожди, нам надо поговорить.

Голос принадлежал мужчине.

Рассчитывая выиграть, немного времени, чтобы взять себя в руки, Веста свернула за первое же здание. Сила полуночницы была бесполезной в крошечной темноте ночи. Однако, боевые навыки были полезны всегда.

Девушка забежала за очередной угол здания. Ей показалось, что она успела заблудиться. Абсолютную тишину нарушало лишь её громкое дыхание.

Веста знала, что преследователь не отстал так сильно. Наверняка он лучше неё знал эту местность, а потому мог появиться из-за угла в любой момент. Она огляделась по сторонам в поисках какого-нибудь оружия. Но ни палок, ни даже досок рядом не оказалось.

Девушка сделала шаг назад и к своему ужасу упёрлась спиной в стену. Это был тупик. Положив одну руку на деревянную поверхность, Веста двинулась обратно. Она надеялась, что сможет нащупать проём или дверь. Лучшим вариантом было найти те постройки, в которых жили люди. Преследователь вряд ли посмел бы напасть на неё при свидетелях.

Эту мысль полуночница сразу же прогнала. Она знала, что могла постоять за себя, но также знала и то, что невиданный противник мог оказаться сильнее.

Вокруг всё также было тихо.

В какой-то момент рука девушки нащупала дверь. Недолго думая, Веста её отворила и вбежала внутрь, где и столкнулась со своим преследователем.

Незнакомец схватил девушку за руку и с силой толкнул к стене. Веста ударилась головой, но успела среагировать и увернуться от удара.

— Я просто хотел поговорить — прошипел нападавший, когда его кулак ударился о стену в том месте, где ещё недавно была голова полуночницы.

Веста воспользовавшись его заминкой, переместилась и нанесла сразу несколько ударов. Когда парень обернулся, она пнула его по колену, а затем ударила кулаком в шею. Было слишком темно, чтобы удары оказались точными, однако незнакомец захрипел и на какое-то время привалился к стене.

— Что тебе надо? — спросила Веста.

— Поговорить — бросил парень и поднял перед собой руки, тем самым показывая, что больше не нападёт.

Девушка в это не поверила.

— Так говори.

Он хмыкнул.

— Не так-то просто начать.

Помещение, в котором Веста оказалась, было не чем иным, как старая конюшня. В неё вели сразу несколько входов. То, через которое проник преследователь было больше всех. Огромные покосившиеся ворота позволяли слабому свету луны проникать внутрь. Было темно, но полуночица узнала того с кем говорит, когда он оттолкнувшись от стены прошёл к выходу.

Дарир.

Светлые волосы, торчащие в разные стороны и хищный взгляд, делали его похожим на безумца. Никакого оружия парень при себе не имел или по крайней мере надёжно его прятал.

— Как ты выжила? — спросил он, а когда Веста ничего не ответила, пояснил — девять лет назад. В Залесье.

Девушка вздрогнула. Этого едва уловимого действия хватило, чтобы парень понял, что не ошибся.

— Я узнал тебя почти сразу, но сомневался — несмотря на саркастический и даже весёлый тон лицо его становилось всё более серьёзным — твои родители тогда погибли. Мои тоже. Ты же помнишь меня? Я жил рядом с вами, правда же вспомянай.

Веста приготовилась бежать к выходу, когда в руке Дарира блеснуло лезвие ножа. Оружие он всё-таки принёс.

— Мой младший брат погиб тогда у меня на руках. Даже не представляешь, как ужасно это было... До сих пор чувствую запах его горелой кожи и вижу в кошмарах открытые остекленевшие глаза.

Дарир тяжело вздохнул и махнул рукой на дверь, а затем и на Весту.

— Ты не уйдёшь пока не ответишь на мои вопросы.

— Ну так задавай их, придурок — бросила девушка. Её пугал не нож в руке парня и даже не его явно не благие намерения. Она боялась услышать правду о том дне. Отрицать что-то или врать было глупо. Дарира Веста вспомнила. Жаль, что так поздно.

— Один я уже задал. Как ты выжила?

Полуночица не успела ответить или хотя бы придумать ответ, как Дарир продолжил.

— Тогда твоё тело всей деревней искали. Была конечно вероятность, что ты сгорела, как и многие другие. Но я то всё видел. Видел, как с матерью вы убежали. Её тело нашли. Твоё нет. Знаешь, что предположила моя тётка? Что тебя забрали эти мерзкие сёстры. Все от этой версии отмахнулись. А мне вот стало любопытно. В пятнадцать лет я ушёл на твои поиски.

Парень нахмурился и его взгляд стал пугающе пустым. Когда он вновь заговорил эта пустота проникла и в его голос. Он словно не осознавал происходящее или же не до конца в него верил.

— Ты даже не представляешь какого тогда было в деревне. Все те, кто жили в нашей части Залесья умерли, и её окрестили Мёртвой. Никаких похорон не было. Все тела истлели при пожаре.

— Не говори мне этого — не выдержала Веста — думаешь, я не в курсе? Думаешь, не знаю, что стало с моим домом?

— Ничего ты не знаешь ведьма — Дарир крепче сжал рукоятку ножа — Люди стали жить дальше, когда запах гари перестал ощущаться. Они винили во всем погибших. Говорили, что те сами накликали беду. Я тоже винил. Но не всех. Только тебя.

Парень заговорил громче. От злости и решительности его начинало трясти. Веста

понимала, что он мог наброситься на неё в любой момент. Она решила, что справится с Дариром. Парень если и умел драться, то делал это агрессивно. Эмоции мешали ему видеть происходящее. Полуночица же старалась эту ошибку не совершать.

— И ты не представляешь, к каким выводам я пришёл.

Глаза девушки уже полностью привыкшие к тусклому свету уловили вдали какое-то движение. Здесь был кто-то ещё.

— Полуночицы и полудницы набирают себе учениц — не обращая ни на что внимание, продолжал говорить Дарир — Все об этом знают да. Но мало кто знает, что набирают их среди простых смертных девочек десятилеток. Скажи, Веста, сколько тогда тебе было лет?

— Девять.

— Но вскоре исполнилось десять. Не сложно понять, что тогда в деревню эти твари явились за тобой. Только вот кто? Ты же явно ночная ведьма. Значит полуночица. Остается неясным, зачем пожаловала её сестра. Или за кем?

Веста рассмеялась, удивляя при этом не только парня, но и себя саму. Всё происходящее казалось теперь ей абсурдом.

— Так ты думаешь, что пришёл к правильным выводам. А с чего ты взял тогда, что справишься со мной? Если я, как ты говоришь полуночица, то почему не боишься? Или боишься? Поэтому машешь своим ножом и не подходишь. Глупый мальчишка. Я смертная.

— Знаю — оборвал Весту Дарир — ещё смертная. Да, да и это я знаю. Удивительно, как самонадеянно вы считали, что ваши тайны так никто и не узнал. Я выслеживал тебя с самого начала.

Девушка почувствовала, как кровь отхлынула от её лица.

— С твоего дня рождения мы патрулировали лес рядом с вашим особняком. Но тебе удалось как-то пройти мимо. Нашёл тебя я. В поле в компании ещё двоих.

Голова Весты пошла кругом. Это просто не могло быть правдой.

— Из обрывков разговора мне удалось узнать, что идёте вы в город. Напасть один я не мог. Это было бы глупо. Вместо этого я поспешил сюда, предварительно встретившись с остальными.

— Остальными?

Дарир хищно улыбнулся. Казалось, он видел, как до Весты начал доходить весь ужас происходящего.

— Пройти мимо этих рабочих вы попросту не могли. План есть план. Жертвы есть жертвы.

Полуночица покачала головой. По её телу пробежали мурашки.

— Где все остальные? — спросила она.

— Скоро увидишь. Мне не хотелось прибегать к этому, но...

Он не успел договорить. Послышался звонкий удар, и его тело рухнуло на землю. Когда он упал Веста, увидела стоящего с лопатой в руке Кирилла. Девушка впервые была так рада видеть своего смертного товарища.

Облегчение мгновенно сменилось паникой когда из-за стены к ним вышли четыре крупных мужчины. Кирилл продолжая держать в руке лопату подбежал к Весте. Только теперь она заметила на его одежде следы крови.

— Что случилось? — спросила девушка, не обращая внимание на то, что приспешники Дарира продолжали их окружать.

— Как только ты ушла подали другой чай. Полагаю с ядом. Все попадали, а я его пить не стал.

Один из мужчин начал тормозить Дарира. Двое других стали приближаться к Весте и Кириллу.

— Когда двое потеряли сознание, я побежал звать тебя, но не успел. Меня кто-то ударил по голове, я сделал вид, что вырубился, а потом убежал и...

Девушка быстро старалась придумать план. Людей Дарира было слишком много.

— Кирилл — перебила она парня — делай, что я говорю, ладно?

Высокий мужчина рванул вперед и кольцо из людей, окружившее их начало сжиматься.

И тогда начался настоящий кошмар.

Глава 28 Кирилл

Кирилл

«Делай, что я говорю»

После этих слов всё и произошло.

У них не было шанса. У Весты не было оружия. Хоть она и велела ему её слушаться, но никакие приказы не говорила. Полуночица умудрилась справиться с тремя после чего её схватили. Дарир всё также был без сознания.

Кирилл отбивался лопатой, но его в одно мгновение обезоружили и повалили на землю. Затем начали пинать по спине и животу. Гневные и ликующие крики мужчин заглушали ругательства Весты, которая, несмотря на всё, продолжала сопротивляться.

Их куда-то потащили. Всё тело парня болело. Когда он в последний раз видел рабочих они были без сознания. Мысленно Кирилл постарался вспомнить детали. Не более десяти человек. Все остальные, все те, что пришли сюда впервые оказались не теми за кого себя выдавали. Это была ловушка. Ловушка для Весты.

Их затолкали в сарай, бросили на пол и захлопнули двери. Полуночица быстро поднялась на ноги. Кирилл, не смотря на сильную боль, попытался сделать тоже самое. Однако, как только он начал вставать его нога наступила на что-то и парень в ужасе рухнул обратно.

Этим чем-то оказалась рука.

— Праша — сказала Веста. Кирилл оглянулся и увидел, что весь пол был усеян телами людей. Только теперь он ощутил странный запах. Ему стоило больших усилий подавить накотившуюся тошноту.

Девушка присела на корточки рядом с Прашей и убрала с её лица упавшие волосы. Там где когда-то были глаза, теперь зияли две тёмные дыры. Кровь пропитала сарафан и окрасила щёки. Женщине выкололи глаза.

Кирилла вырвало, а после он упал на колени возле двери. Парень был не в силах сделать хотя бы поток воздуха. Прежний приторный запах крови усилился. Веста же теперь осматривала другое тело.

— У всех нет глаз — заключила она — и у одной перерезано горло. Наверное, тоже не выпила тот чай. Странно, что тебя они не прирезали сразу же.

Кирилла же это сейчас волновало меньше всего. Когда он посмотрел на ближайшего к нему человека, то узнал в нём Варю. Совсем ещё девчонка. Она лежала на боку, так что кровь из её глаз стекала по лицу на пол, образуя там густую тёмную лужицу.

Парень вжался спиной в стену. Его тело вновь отозвалось болью.

— У нас мало времени — сказала ему Веста. Девушка ходила кругами вероятно в поисках чего-то, что можно было использовать, как оружие — они меня не убьют. Им нужна Таяна для начала. А вот ты... Вызовешься её привести, ясно? Они одного тебя не отпустят, но если повезёт сможешь убежать.

— Предлагаешь мне тебя бросить?

— Ты вообще, чем слушал? Меня они не убьют, пока не доберутся до наставницы.

— Дурацкий план — заключил Кирилл — мне от них не сбежать, а тебя они убьют.

Веста фыркнула. Ей удалось найти деревянную палку длиной с её рост и небольшой, но острый камень, примерно размером с кулак. Этим было не справиться с людьми Дарира.

— У нас не будет шансов, если ты будешь мне перечить — сказала полуночица.

— У нас их итак нет.

Девушка засунула камень в карман и бросила палку Кириллу. Больше она ничего не говорила.

Ночь они провели в сарае наполненном мертвецами.

Ирия

"Кукареку... Кукареку..."

Каждый крик петуха отзывался в голове Ирии, словно удар наковальни. С большим трудом ей удалось открыть глаза и взглянуть на часы, стрелка которых подошла к шести. Девушке ужасно хотелось спать, ведь добраться до своей постели ей удалось лишь к рассвету. А столь желанный сон оказался беспокойным, прерывистым и несправедливо коротким.

Ирия тяжело вздохнула и откинула одеяло. У неё сегодня был важный день, который требовал всего её внимания и времени. Фестиваль цветов. Главный городской праздник года начинался буквально через пару часов.

Девушка не стала мешкать и быстрым движением спрыгнула с кровати. Покинуть уютное тёплое место, казалось трудным испытанием, но она справилась.

Утренняя рутина быстро привела её в чувство и помогла проснуться. Спустя пятнадцать минут девушка была свежа и выглядела вполне выспавшейся. Только выражения лица оставалось угрюмым и загруженным. Вчерашняя ночь открыла ей несколько новых вещей. Богдан оказался не таким уж и милым библиотекарем, впредь Ирия будет с ним не столь любезна. Да и князь не скуп на оскорбления, вчера он был очень груб с человеком, который стал их подопытным. Его слова: «Монстр, чудовище и болезнь этого мира», которые были адресованы покалеченной девушке также не выходили из головы. Неужели, можно настолько плохо относиться к простым людям, своим подданным, да ещё и тем, кто согласился помочь в важном деле. Хотя если честно, Ирии показалось, что согласиём там совсем не пахло.

Ещё одним, весьма неожиданным открытием стало то, что у Демьяна была сестра, дочь князя. Ирия никогда о ней не слышала, да и в городе никто не знал, иначе вести и до неё дошли бы. Очередная загадка. Почему её скрывали и по какой причине она умерла? Девушке не хотелось думать ещё и об этом, но её любопытство всё равно возвращалось к данной теме. Орлова ломала голову, но никакого логичного объяснения найти не могла.

За своими мысленными раздумьями, Ирия не заметила, что уже успела спуститься вниз и теперь стояла перед дверьми в столовую. Внутри уже был накрыт завтрак, за столом сидел лишь дедушка. Девушка прошла в комнату и присела на стул по правую руку от главы семьи. Официально таковым уже являлся отец, с момента женитьбы на матери, но по семейным обычаями, главенство всё равно брал дедушка. Старший Орлов сидел во главе стола, таким образом, место Ирии было с боку к нему спиной к окну.

— Доброе утро, — стараясь любезно улыбаться, чтобы дедушка не заподозрил, что его внучка не выспалась, и не стал задавать лишних вопросов, пробормотала Ирия. — Ты давно не спишь?

— Пару часов точно, петухи сегодня были чем-то слишком взбудоражены и начали орать не свет не заря — мужчина оторвал глаза от своего блюда и взглянул на внучку — Ты тоже сегодня весьма рано, обычно поспевала к концу семейного завтрака.

— Да, тоже слышала петухов, ты же знаешь, что если меня разбудить, то уснуть мне будет сложно. Вот я и решила зря не возиться в кровати.

Мужчина понимающе кивнул. Тем временем дверь распахнулась, и туда вошли

остальные члены семьи. Стол был небольшим, поэтому по противоположную сторону дедушки сел отец Ирии, рядом с самой девушкой расположился Войко, а по левую сторону их мать. В столовой тут же сделалось шумно. Зазвенела посуда, все накладывали себе еды и обсуждали последние новости. Ирия принялась за обжаренный хлеб с маслом — одно из её любимых блюд на завтрак.

— Ты же помнишь, что сегодня мы идём на площадь закончить твою палатку? — протараторил Войко, и закинула ложку овсяной каши в рот.

— Да, конечно помню— Ирия вложила в эти слова побольше уверенности, чтобы быть убедительной. Ещё вчера она чуть не забыла про фестиваль — после обеда?

— Угу, — промычал парень — Только больше не опаздывай, на этот раз ты не отделаешься яблочными пирогами.

После этого младший брат встал и вышел из столовой. Девушка обратила внимание, что выглядел он весьма хмурым. Сама Ирия задерживаться тоже не собиралась, большие часы отбили девять.

***

На кровати лежал изящный сарафан из дорогой искусно обработанной ткани. Лиф был расшит золотого цвета нитями, а сам наряд представлял собою сочетание кремового и песочного цвета. Не самый типичный выбор для Ирии, но простой фасон и в то же время дорогой вид её просто поразили. Она могла выглядеть практично и изящно. В волосы девушка вплела белую шёлковую ленту и несколько таких же белых бусин. Макияжем переусердствовать не стала. Она была довольна своим видом и посему уверенно направилась в город.

Перед площадью девушка ещё успевала заскочить в городскую библиотеку. Слишком давно она там не появлялась, нужно было проверить, как там они без нее справлялись.

Оценив помещение, Ирия сделала вывод, что убирались они хорошо и держали всё в чистоте и порядке. Посетителей было не так много, скорее всего большинство готовят свои торговые места для фестиваля. За стойкой библиотекаря стоял молодой парнишка, он стал работать тут совсем недавно. Его взяли в напарники Миле, взамен самой Ирии, которая почти всё время пропадала во дворце.

— Вам чем-то помочь? — любезно поинтересовался он.

— Нет, я просто пришла проверить всё ли у вас в порядке.

— А, вы же госпожа Орлова?

— Просто Ирия. Да, я давно сюда не заглядывала, решила посмотреть, как тут дела. Слушай, а где Мила, я бы с ней побеседовала.

— Ещё не приходила, думаю, скоро будет.

— Я скорее всего уже не пересекусь с ней, но передай, что я заходила. Парень кивнул и продолжил дальше листать книгу. Ирия двинулась к выходу из библиотеки, по пути разглядывая, родные для неё стены.

На площадь она пришла раньше Войки, что не могло её не порадовать. Обычно этот маленький паршивец приходил первым.

Палатка была почти готова. На прилавках уже лежали товары, готовые к продаже — несколько оттенков пергамента начиная от молочного и заканчивая кофейным, баночки под чернила с наконечниками в виде различных мифических существ, гусинные белые перья и ещё много различных канцелярских товаров. Палатка была обтянута светло — персиковой тканью, по краям арки были развешаны горшки с белыми фиалками. Для завершения работы

было необходимо украсить все бумажными цветами, которые сделала Елена. А для этого нужно было дождаться прихода Войко, который должен был захватить их при выходе из дома.

Вокруг все шумели и были заняты делом. Каждый заканчивал свои торговые места, пытаясь их сделать более привлекательными, чтобы заманить больше покупателей.

Ирия улыбнулась и встала за прилавок. Фестиваль цветов начинался прямо сейчас.

Глава 30 Кирилл

Кирилл

Ему ещё никогда прежде не было так плохо. За ночь парень не сомкнул и глаза. Его ещё дважды стошнило и теперь к запаху крови примешался запах рвоты.

Когда солнце поднялось и освятило через щели стен сарайку, стало по-настоящему жутко. Лица убитых, обильно залитые кровью, будут преследовать Кирилла в кошмарах до конца его жизни. К несчастью, жить ему оставалось не много.

Больше всего парень корил себя за то, что так и не спас сестру. Было страшно представить, как перенесёт потерю обоих внуков бабушка.

Веста сидела у противоположной стены. Она всегда была бледной, но теперь ещё сильнее походила труп. Было не ясно, о чём она думает. Впрочем, так было всегда.

Послышались шаги и затем дверь сарая отворилась. Кирилл ожидал, что полуночица нападёт на пришедших, но девушка даже не подняла на них глаза.

— Выводи их — послышался чей-то приказ. Спустя минуту парня и девушку уже вели вдоль улицы. Там где вчера горел костёр и все так дружно беседовали сегодня стояло странное сооружение.

Деревянный столб был вкопан в землю, вокруг него были обвязаны верёвки. Напротив стоял стол на котором лежали ножи, в том числе и кинжал Весты, а также Карта Поиска.

Дарир ходил кругами, заметив Весту, он остановился и махнул рукой на столб.

— Привязывайте.

Полуночица совсем не сопротивлялась. Она казалась такой вымотанной, что едва держалась на ногах. Такая перемена показалась Кириллу странной. Ночью Веста держалась куда лучше.

Парня держали под руки и никто более не обращал на него внимания.

— Вы сами виноваты, что пришлось ждать до утра — заговорил Дарир — пока я пришёл в чувства... Впрочем видимо это пошло на пользу. Ты теперь выглядишь более сговорчивой.

Он подошёл к Весте ближе.

— Однако, убивать тебя я не хочу. Ты нам нужна живой и желательно в лучшем своём виде.

Дарир махнул рукой и к нему подбежал юноша, предварительно взяв со стола карту.

— Это дорога к полуднице, верно? — спросил он — Солнечные поля. Говорят, она живёт там. Только разве обязательно было вычерчивать путь кровью?

— А обязательно было вести себя, так предсказуемо? — спросила Веста, не поднимая головы — ты перебил всех таким образом, чтобы в их убийстве обвинили меня. Кровь из глаз. Да именно так выглядят жертвы кошмаров полуночиц. Когда твой мозг настолько сильно кипит от увиденного ужаса, что тело не выдерживает. А теперь хочешь использовать меня дабы приманить Таяну. Но вам с ней не справиться и ты планируешь отвести тела князю, чтобы он объявил на полуночиц охоту. Жертвы есть жертвы.

Дарир фыркнул и непроизвольно смял в руке карту.

— Да, такие вот дела — сказал он после чего махнул рукой на Кирилла — может быть ты скажешь ещё и что я с ним планирую сделать?

Парень ожидал, что Веста скажет про поход к Таяне, но она сказала совсем другое.

— Им ты собираешься меня шантажировать. Чтобы я призвала наставницу, иначе

будешь угрожать ему смертью.

Кирилл от удивления округлил глаза. Дарир сделал тоже самое.

— Призвать?

Полуночица подняла голову и улыбнулась.

— Так что же выходит не все наши тайны тебе известны.

Кто-то выругался, когда из-за стен домов начал подниматься чёрный туман.

— Что ты несёшь? — Дарир подбежал к Веста.

— Я позвала её ещё вчера. К счастью наставница уже была близко.

Кирилл в ужасе уставился на тёмный силуэт, образующийся вдали поля. Из всех углов поднималась тьма.

— Нам не справится с ней — закричал кто-то. Дарир бросил карту и схватился за ножи.

— Кто-то один охраняйте ведьму, а этого связать — он указал на Кирилла — остальные в полную готовность.

Всего двое послушались своего лидера. Остальные же либо разбежались либо же не спешили братья за оружие.

— Делайте, что велю! — рявкнул Дарир и большими шагами двинулся на Таяну. Смелость лидера придала уверенности, и большая часть мужчин последовали за ним следом.

Когда они отошли Веста повернула голову на Кирилла, которого уже вели к её столбу.

— Поджигай сарай — сказала она ему.

— Что?

Полуночица повторять приказ не стала. Она сбросила с себя веревки и быстро оказалась возле стола с оружием.

— Ах ты ж... — мужчины отбросили Кирилла в сторону и накинулись на девушку. Полуночица быстро с ними справилась. Оба ножа она метнула и они оба вонзились в их головы. На неё побежал ещё один, с ним Веста расправилась коротким мечом. Бедняга не ожидал такого и вероятно даже не умел сражаться. Полуночица без особых усилий пригнулась от его удара и он сам налетел на остриё оружия.

— Жги сарай — вытаскивая ножи из убитых, повторила Веста — быстрее.

Она кинула Кириллу камень, которым вероятно и перерезала веревки.

— Таяна с ними справится? — спросил Кирилл

Девушка крепче сжала в руках ножи.

— Нет там никакой Таяны.

После этих слов она побежала на Дарира.

Глава 31 Веста

Веста

Она надеялась, что её задумка сработает. И дело было вовсе не в том, что полуночица сомневалась в успехе плана. Она боялась, что не сможет с помощью своей магии создать правдоподобный образ Таяны и ещё больше сомневалась, что сможет его долго удерживать.

Магия ослабла и толпа во главе с Дариром поняли, что полуночица здесь была только одна.

— Назад! — крикнул парень, но куда именно бежать он не знал. Девушка выпустила свою магию. Всю без остатка. До предела оставались крохи. Вокруг стало темно, но глаза различали силуэты.

К счастью, найти им её было куда сложнее, чем ей найти их. Метать ножи было рискованно, но ближний бой Весте давался хуже. Стараясь не шуметь, девушка выслеживала врагов одного за другим. Они не успевали и закричать, как она перерезала им горло. Чужая кровь быстро пропитала её одежду.

Лишь с тремя девушке пришлось сразиться по-настоящему. Двое разом напали на неё и сбили с ног. Девушка в последний момент увернулась от удара и воткнула в ногу нападавшего нож. Тот с неприятным звуком ударился о кость. Мужчина завопил.

Веста быстро поднялась на ноги и теперь сражалась со вторым. Она уворачивалась и наносила удары, пока оба мужчины не потеряли сознание. Один от боли, другой от удара по голове.

К несчастью вопль первого приманил ещё одного приспешника Дарира. Где был сам лидер оставалось загадкой.

Самый крупный мужчина набросился на Весту и быстро выбил из её рук оружия. Девушка ощутила себя тряпичной куклой, когда её с такой лёгкостью швырнули об стену.

Из-за использования магии у полуночицы закончились силы. Она ощутила свой холодный магический придел.

Мужчина схватил её за горло и начал душить. Было ясно, что план Дарира не убивать Весту его уже не волновал. Девушка пыталась царапать противнику лицо и старалась давить на глаза, но его хватка продолжала лишь крепнуть.

Она почувствовала, как кружится голова. Боль Веста ощущала слабо из-за адреналина бушующего в крови.

В какой-то момент холодная стена магии исчезла. То что Веста прежде называла своим приделом оказалось лишь барьером к совсем иной магии.

Полуночица вздрогнула и впившись ногтями в кожу противника выпустила из рук то, о существовании чего даже не подозревала.

В лицо мужчины ударилась чёрно-синяя магия. Она слегка светилась и переливалась серебром. Не лунный свет, а настоящий холод глубинной тьмы. Магия разрушения.

Противника отбросило от Весты.

Девушка начала кашлять и жадно хватать ртом воздух.

Тьма вокруг стала рассеиваться. Полуночица вновь ощутила себя без сил.

Едва она доковыляла до сарая. Дарира нигде не было видно.

Навстречу девушке выбежал Кирилл. Последнее, что увидела Веста был дым поднимающийся в небо. А потом она потеряла сознание.

Веста

Мир вокруг продолжал вращаться. Веста чувствовала это всем своим телом и даже не пыталась сопротивляться. Навалившейся на неё слабость была уже довольно привычным явлением после потери сознания. Девушка делала вдох, а затем выдох. Она старалась ухватиться за собственное дыхание. Вдох. Выдох. Ещё раз и ещё.

Сейчас самым главным было открыть глаза и при этом снова не провалиться в манящую темноту. Веста помнила, что произошло. Растерянное лицо Кирилла. Ужасное чувство страха и боли. Холод, пронизывающий до самых костей. А ещё кровь... Много крови...

Прежде Веста считала, что достигла своих пределов, но это было не так. Та преграда, что раньше служила концом, оказалась источником. Полуночица ухватилась за нить тьмы и выпустила её наружу. Это было ни с чем несравнимое ощущение свободы вперемежку с властью. Все проблемы, на короткий миг просто перестали существовать. А потом её снова выбросило в реальность.

Девушка не знала, сколько времени провела в забытьи, но точно была уверена, что именно сейчас ей было необходимо проснуться. Для этого лишь следовало раскрыть глаза...

— Веста — послышался знакомы голос.

Девушка постаралась ответить, но не смогла. У неё до сих пор не было сил даже на это простое действие. Голова не болела, но отказывалась рассуждать и думать, а тело не хотело подчиняться.

— Пожалуйста, Веста — вновь позвал её смертный.

Полуночица медленно открыла глаза. Мир продолжал вращаться. Кудрявые берёзы сменялись на кустарники. Вдали мелькнула какая-то постройка. Разве должно быть так?

— Что происходит? — прошептала она. Пересохшее горло обожгло, и девушка закашлялась.

Только теперь ей стало ясно, что мир на самом деле двигался. Точнее двигалась она. Девушка сидела на лошади, спиной привалившись на Кирилла. Одной рукой он держал поводья, а другую обвил вокруг талии Весты.

— Где мы? — воскликнула полуночица полностью приходя в себя. Дорога, по которой они теперь ехали, стала намного удобнее. Верный признак того, что до города оставалось не так далеко.

— Ты меня напугала — произнёс Кирилл. Резкое пробуждение Весты и впрямь застало его врасплох. К счастью он крепко держал поводья, иначе они бы вдвоём слетели с лошади — я пытался тебя привести в чувства, а ты не реагировала. Нужно было уходить, Дарир был где-то поблизости и неизвестно кого он мог ещё привести.

Упоминание этого имени подействовало на девушку, как удар по лицу. Она от злости сжала зубы с такой силой, что те вот-вот могли раскрошиться. Мерзавец не просто напал на неё и убил невинных. Он посмел обвинить Весту в смерти родителей. А ещё...

— Тьма священная, я убила человека! — полуночица прокричала это так громко, что птицы, сидевшие на деревьях, разлетелись в разные стороны. Кирилл вздрогнул.

— Не вини себя — начал говорить он, но девушка его перебила.

— Себя? Конечно нет! Я... — и здесь она замялась. Веста не понимала, что чувствует. Ей вовсе не было стыдно до тех пор пока она не подумала о Варе. Девочка, как и многие

другие погибла только потому что они с Кириллом решили воспользоваться их добротой. К горлу подступил ком.

— Я понимаю — отозвался парень — никогда не забуду их лица. А ещё не забуду и того, что виновен во всём Дарир. Мы с тобой должны делать вид будто в порядке, пока это не станет правдой. Иначе просто не справимся. По крайней мере я.

Веста ничего не сказала. Она попыталась сконцентрироваться на дороге. Ехать так в город они не могли. Даже сейчас руки и вероятно лицо девушки покрывала чужая кровь. Кирилл хоть она его и не видела, но могла предположить, выглядел не многим лучше. Словно прочитав её мысли парень сказал:

— Возле города протекает река. Остановимся там.

Полуночица кивнула. После недолгого молчания Кирилл поведал ей о том, что он поджёг сарай с телами. Теперь у Дарира не было возможности воспользоваться ими натравив людей на полуночиц. Карту Поиска парень не забыл. К своему немалому удивлению, Веста поняла, что сейчас меньше всего о ней думала. Это было не правильным, ведь именно карта была её главной возможностью найти Морикуса. От мысли, что предстояло совершить ещё одно убийство, Весте стало дурно.

Уже успел наступить день. Солнце поднялось высоко в небо и теперь со всей силой пекло головы. Было странным, что Кирилл ещё не начал закидывать девушку вопросами. Чтобы избежать этого она заговорила сама:

— Раньше я жила в северной части Залесья.

Было странно, но эти слова сейчас не приносили той боли, что прежде. Вероятно, Веста просто ещё не до конца пришла в себя. Или же на фоне последних событий всё переставало казаться такой уж трагедией.

Кирилл слушал не перебивая.

— Одним вечером мой папа дольше обычного не возвращался домой. Мама старательно делала вид, что всё в порядке. Она нервничала, но выглядела уверенной. Такой я её и запомнила. Всё произошло очень быстро. Я плохо помню, и понимаю, что же именно случилось. Вспышки молнии и солнечного света. Крики соседей заглушали раскаты грома.

Кирилл тяжело вздохнул.

— Я должен был догадаться — только и сказал он, а затем спустя пару мгновений добавил — Я слышал о Мёртвой деревне. После этого все боялись покидать свои дома ещё несколько лет. Что произошло тогда с тобой?

— Стараниями Таяны я выжила. Наставница уговорила свою сестрицу меня пощадить. Мама сорвалась с обрыва, а отца постигла участь всех жителей деревни. Сгорел заживо в своём же доме.

— То есть он тогда вернулся?

— Да. Велел нам бежать, а сам без сил рухнул на пол. Тот человек, которого ты ударил лопатой, был нашим соседом. Ему тоже удалось выжить, а заодно и догадаться, кем я стала и к кому попала. Дарир считает, что Таяна появились в тот вечер в деревне из-за меня. Отчасти это правда, но пришла она туда, потому что узнала о намерениях сестры и решила спасти будущую ученицу. Забрать себе раньше срока. Зачем явилась полудница Лана не ясно. Дарир, вероятно, за эти годы собрал что-то вроде своего отряда охотников за головами.

— Ну теперь то это не проблема.

Девушка покачала головой.

— Конечно проблема. Как ты и сам сказал ранее не известно есть ли у него ещё люди. К

тому же несколько тогда убежали когда подумали, что явилась Таяна. Дарир соберёт их и придумает новый план. В этом я уверена.

Кирилл замолчал, обдумывая услышанное. Лошадь замедлила шаг, когда её копыта вступили на мостовую.

— Что ж об этом тебе переживать не стоит — сказала Веста — со своими врагами я разберусь уже после того, как найду Дину и Морикуса. Знаешь, было бы проще если бы твоя сестра им и была.

Кирилл хмыкнул.

— Надеюсь ты так шутишь — бросил он и остановил лошадь — пошли приводить себя в менее устрашающий вид.

***

Первоначальной задумкой полуночницы было затеряться в толпе. Не отвлекаться. Не глазеть по сторонам.

Всё пошло не так с самого начала.

— Почему они все так одеты? — спросила Веста у только что подошедшего к ней Кирилла. Парень вручил лошадь на хранение местному конюху. Платная услуга, но перспектива водить кусачее животное через толпу казалась ужасной.

— Ты прежде ведь здесь не была, да? — смертный провёл рукой по своим волосам, придавая им более ухоженный вид. Веста боялась даже взглянуть сейчас на своё отражение. Чтобы скрыть кровь девушке пришлось надеть мантию Дины. В такую жару она выглядела в ней ещё более странно.

— Не была, но я о нём слышала. Раз в год главную площадь города украшают цветочными гирляндами, ставят прилавки и торгуют различными сладостями.

— Тогда тебе о многом придётся узнать.

Кирилл взял Весту под руки и повёл через толпу. Идея не выделяться оказалась нелепой. Все девушки на площади были облечены в белые и светлые одежды. Юноши нарядились в льняные рубашки всех оттенков синего и голубого.

— Фестиваль цветов подразумевает в первую очередь соревнования — начал объяснять Кирилл. Толпа на площади громко шумела, поэтому ему приходилось её перекрикивать — все девушки с заходом солнца продемонстрируют толпе свои наряды. Белыми они больше не будут.

— Почему это?

— За весь день желающие принимают участие в конкурсах и забавах. После каждой победы на платье наносят цветную линию. Природные краски готовят из цветов и прошлогодних ягод, которые предварительно сушат.

— И в конце дня у кого грязней одежда тот и победил?

— Ярче. Ярче одежда и да тот и победил. Нужно было тебя предупредить про белый цвет.

— Ты же не думаешь, что я стану в этом учувствовать?

Они свернули в проулок и оказались в безлюдном пространстве. Два больших здания стояли не далеко друг от друга, образуя этот проход.

— Я просто, думаю, нам стоит поменьше привлекать к себе внимание.

Веста привалилась спиной на стену. Она была ужасно голодной, и гул голосов делал её всё раздражительнее.

— Выбора у нас нет — бросила девушка и снова вышла на площадь, оставляя Кирилла

позади — развлекайся, может быть, даже найдёшь Видану. Меня то ты вряд ли потеряешь, я буду единственной кто одет в тёмное.

Кирилл сказал что-то на подобие «как хочешь» и тоже скрылся в толпе. Полуночица почувствовала себя лишней на этом празднике. Белые одежды казались злой издевкой от судьбы. Что бы сказала на это Таяна? Наверняка она бы фыркнула и закатила бы грандиозный скандал в своём духе.

Веста прежде не была в городе, и потому сейчас ей оставалось только представить, как выглядела площадь в обычный день. Широкая, она вмещала в себя десятки палаток, ларьков и разнообразных праздничных сооружений. По центру стоял огромный столб весь увитый цветущим венком. Под ним в хороводе кружились девушки в белесых платьях без единой цветной отметины. Наверное, они предпочли забавы соревнованиям.

Возле ларька с выпечкой очереди не было. Весту это расстроило, так как украсть что-то было труднее.

— Эй, красавица, хочешь ватрушку? — окрикнула её хозяйка того самого ларька.

Полуночица покачала головой.

— У меня нет с собой денег.

Женщина рассмеялась и протянула ей ароматную выпечку.

— Один раз угощаю, а если понравится, приходи с монетами и дам ещё. Сегодня же такой праздник и не жалко ни денег ни товара.

Веста несколько раз удивлённо моргнула, но долго мешкать не стала и приняла подарок. Ещё горячая сладкая булочка показалась девушке самой вкусной едой, которую она когда-либо пробовала. У другого ларька пожилой мужчина угостил её стаканом морса. Поблагодарив его, она направилась дальше разглядывать улицы.

Почти все девушки заплели волосы в косы, и надели на головы венки из полевых цветов. Несмотря на то, что Веста слишком сильно выделялась, никто не обращал на неё особого внимания. Дух празднества занимал людей куда сильнее, чем чья-то мрачная одежда.

Леший обещал появиться ближе к вечеру, а это означало, что было время на заготовку припасов, отдых и обдумывание дальнейшей стратегии действий. Однако, последнее казалось невыполнимым в условиях фестиваля. Постоянно кто-то пел, танцевал и выкрикивал названия товара, которым торговал.

Веста решила, что раз не может здраво мыслить, то хотя бы разбудет побольше еды. Вклинявшись в толпу, она пересекла площадь и оказалась у ларька с рыбой. За прилавком стоял мужчина и с раздражением озирался по сторонам. Ни его товар ни он сам Весте не приглянулись, а потому она решила двинуться дальше. Однако, сделать это ей не удалось. Чья-то крепкая рука схватила её за плечо и грубо повернула назад.

— Ты кто такая? — завопил здоровяк.

— Отпусти меня — потребовала полуночица, но незнакомец только крепче сжал руку.

— Я видел, как вы приехали на нашей с сестрой лошади — скрепя зубами ответил мужчина. И тут Веста вспомнила. Праша говорила, что её брат торгует рыбой. После этого открытия девушка начала замечать сходства между ним и Прашой. Такие же мелкие глаза и одинаковый цвет волос.

— Не правда.

— Ты думаешь, я не узнаю свою же лошадь? Да на ней отметина есть, чтоб не крали! На левом ухе.

— Это какая-то ошибка...

Полуночица запаниковала. Почему-то ей отчётливо показалось, что рыбак знал всю правду. Знал, что из-за неё погибла его сестра. Знал, кто она и что сделала.

— Что здесь происходит? — родом с Вестой появилась девушка. Она словно ураган переместилась от неё к мужчине и ударила его по руке — что за манеры? Мне ваша семейка уже надоела. То за прилавки дерётесь то угрожаете, а теперь и на девочек бросаетесь?

Рыбак зашипел от досады.

— Проваливай.

— И не подумаю. Отпусти её, а иначе натравлю на тебя своего жениха. А он между прочим начальник стражи.

После этих слов рыбак разжал руку и бросил на Весту испепеляющий взгляд. Полуночица отпрянула в сторону, а пришедшая к ней на выручку девушка позвала её за собой.

— Пошли, а то чего не доброго он тебя ещё и покусает — шёпотом и смеясь сказала она. А затем добавила — Меня зовут Ирия Орлова. А как зовут тебя?

Ирия

Веста. Так представилась её новая знакомая. Девушка была похожа на дикарку. Волосы растрепались, одежда явно не подходила для такой погоды. Она мало говорила. Только сухо отвечала на вопросы и постоянно наговаривалась уйти.

Фестиваль тем временем набирал обороты. Сегодня торговля шла лучше, чем когда-либо. Войко едва успевал приносить новые ящики с товаром. Ирия решила пожалеть брата заодно развеяться, а потому и вызвалась сходить до дома сама. По дороге она и услышала ссору Весты с торговцем рыбой. Девушка сказала, что её попросту с кем-то перепутал.

— Не удивительно. Они сегодня все буйные — ответила ей Ирия. Сейчас девушки шли по дороге к дому Орловых.

— Правда же в этом нет необходимости — вновь начала протестовать Веста, когда до пункта назначения осталось совсем немного.

— Ну чего ты. Я просто хочу дать тебе своё платье. В этой одежде ты наверное уже вся упрела.

***

Девушка распахнула дверцу своего шкафа и извлекла из него безупречно белое платье с широкими рукавами. Её новая знакомая поморщилась, но возражать не стала.

— Да, ладно я уверена на тебе оно будет смотреться прекрасно.

Ирия впервые за долгое время отвлеклась от своих неприятных мыслей. Небольшое приключение было как раз тем, в чём она так нуждалась. Веста хоть и была похожа на головореза, почему то внушала доверие. Она была из Залесья и приехала в город с другом на фестиваль цветов.

— Отлично. А где он?

Девушка пожала плечами.

— Развлекается. Я отошла ненадолго и столкнулась с тем мужчиной. Правда, даже не знаю, что на него нашло.

Её бледное лицо не излучало никаких эмоций. В отличие от глаз, которые почему-то показались Ирии печальными. Чёрные волнистые волосы девушки хаотично спадали на плечи, а за спиной висела дорожная сумка.

— Предлагаю сделать тебе причёску, а потом быстренько бежать на площадь.

Девушка послушно опустилась в кресло. Ирия потянулась за коробочкой с лентами и невольно вспомнила, как точно также её мама несколько дней назад готовила её к вечеру с Проскулами.

— Почему ты мне помогаешь? — спросила Веста.

— На самом деле — прогоняя навевшие воспоминания, начала отвечать Ирия — я просто добрая. Люблю всем помогать. Ну а ещё мне показалось, что мы могли бы подружиться.

— Почему ты так решила?

— Не знаю. Просто в последнее время я всё больше и больше нуждаюсь в дружбе.

Девушка кивнула и слегка улыбнулась. Ирия вплела в её косы чёрные ленты с жемчугом. Сами ленты сливались с цветом волос, так что видно было только белые бусины. Выглядело потрясающе.

— А теперь пошли веселиться!

Вместе со своей новой знакомой Орлова вышла из дома и преодолела недолгий путь. На площади до сих пор царил хаос. Ирия была уверена, если бы организатором мероприятия была она, то такой суеты бы не было.

Большинство девушек звонко смеялись и кружились в уже разрисованных платьях. Несколько мужчин хлопали в ладоши и напевали неприличные частушки. Женщина лет сорока, ругалась со своим маленьким сыном, который опрокинул её прилавок. Под ногами тут и там сновали коты.

— Вот ты где! Почему так долго? — вместо приветствия сказал Войко, а затем, увидев Весту вопросительно нахмурил брови.

— Извини, вот лучше познакомься с моей новой подругой — прервала брата девушка. Она знала, что при посторонних Войко на неё сердиться не станет.

— Веста — со слабой, но вполне искренней улыбкой представилась девушка.

— Войко — уже без всякой злобы сказал парень.

Ирия прошла за прилавок. В толпе мелькнула уже давно знакомая ей физиономия.

— Только не это — жалобно простонала она.

— В чём дело? — спросила Веста, поочерёдно смотря то на Войко то на саму Ирию.

— Колояр — хором сказали брат с сестрой.

Начальник стражи появился перед Ирией, словно вспышка молнии в ясный день. Девушка была готова к его неуместным комплиментам и даже к неприятным разговором о совместном будущем, но он в очередной раз её удивил.

— Как это понимать? — грозным голосом прокричал Колояр. Ирия неосознанно крепко вцепилась в руку, стоящего рядом, Войко.

— О чём ты? — ровным тоном спросила она. Её будущий жених тяжело выдохнул и накрыл своё лицо руками.

— Мне сообщили, что во Дворец кто-то проник — уже более спокойным, но всё таким же твёрдым голосом, начал объяснять он — несколько окон были распахнуты. Почти догоревшая свечка валялась в коридоре а ещё...

Колояр замолк, встретившись взглядом с Вестой. Сейчас он выглядел весьма угрожающе, но девушка даже не моргнула. Начальник стражи наклонился вперёд к Ирии и уже шёпотом продолжил:

— Дверь в потайной ход была открыта. Никто не знает, что это была ты, но...

Ирия отпустила руку брата и тоже подалась вперёд.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, Колояр.

— Одна служанка видела, что сын князя зашёл в свои покои с какой-то девушкой.

Ирия едва удержалась от того, чтобы не ахнуть. Она была уверена, что коридоры были пусты.

— Все решили, что он был с очередной подружкой, но по её описанию я сразу узнал тебя. Признавайся, Орлова.

Голос Колояра на последних словах дрогнул. Войко молчал и с любопытством смотрел на происходящее, казалось, он тоже решил, что у Ирии есть от него тайны. Так оно и было, но вовсе не те, в которых её сейчас обвиняли.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь — снова повторила она — в городе десятки похожих на меня девушек и...

— Послушай — теряя терпение, перебил её объяснения Колояр. Однако и ему не дали

возможности закончить. Веста толкнула его в плечо и со всей строгостью сказала:

— Тебе же ответили.

— Не вмешивайся — буркнул он и снова обратил свой взгляд на Ирию.

Веста одним быстрым движением оказалась совсем рядом с Колояр. Тот резко выпрямился и отпрянул. Что-то блеснуло, и Ирия сумела разглядеть в руке девушки кинжал. Не такой, как тот, что подарил ей дедушка. Это было настоящим оружием. Войко удивленно воскликнул. Сама Ирия была настолько поражена происходящим, что не могла сдвинуться с места.

— Ты сошла с ума? — из толпы выбежал какой-то парень. Он схватил Весту за руки и потянул за собой.

— Он... — начала говорить девушка, но её приятель продолжал пытаться увести её отсюда.

— Вы никуда не уйдёте — властно прокричал, пришедший в себя Колояр. Веста бросила на него суровый взгляд, а затем посмотрела на парня, что не останавливаясь тянул её в толпу — эта девка совершила покушение на начальника стражи князя.

— Она не хотела! — воскликнул парень — Веста, прошу тебя нам надо уходить.

Девушка уже хотела, что-то сказать, но вмешался Колояр. Он схватил Весту за плечо и с силой толкнул. Каким-то чудом ей удалось устоять на месте.

— Эй, ты что делаешь — заругался незнакомец.

— Убери от неё свои ручища — подхватил Войко.

Веста подалась вперёд, схватила склянку с прилавка и плеснула чернилами в лицо начальника стражи. Ирия поражённо посмотрела на забрызганное лицо жениха, а когда вернула взгляд на то место, где стояла девушка её уже не было.

Глава 34 Кирилл

Кирилл

Парень пробирался через толпу, таща за собою Весту. К-счастью, она больше не противилась. Гул голосов сильно мешал думать.

— Что это было? — спросил Кирилл, когда они очутились в проулке, не таком большом, как тот, на который они наткнулись утром, но вполне подходящим для того, чтобы спрятаться.

— Этот человек ужасно себя вёл. Я бы его не тронула, честно — заговорила Веста. Сейчас она выглядела совершенно иначе, чем когда-либо прежде. Кирилл едва её узнавал.

— Почему ты так одета? — глупо спросил он.

— Слишком плохо?

— Нет, просто... — парень замялся — ты кого-то ограбила?

— Да, я убила девушку, сняла с неё одежду и надела на себя — вполне серьёзным голосом ответила Веста, а затем рассмеялась — ты это серьёзно?

Кирилл выглянул из проулка и осмотрелся.

— Вроде бы никого. Будет настоящим везением, если тот тип не решит найти нас и поквитаться.

— Он очень занят, тем что кричит на Ирию.

Кирилл удивлённо посмотрел на девушку, и тогда она поведала ему всё, что произошло.

— Мы не виделись всего час, а ты умудрилась покалечить нескольких людей, раздобыть еду и одежду, найти друзей и нажить серьёзных врагов. Напомни мне больше не оставлять тебя одну во время нашего пути.

Веста фыркнула и вышла на площадь.

— Пойдём, найдём твою подружку — предложила она.

— Не самая лучшая идея — покачал головой Кирилл. Он очень надеялся, что девушка не станет спрашивать, но она спросила:

— Почему?

— Потому что я её уже нашёл.

— И?

— И моя Вида теперь любит другого.

— Не может быть — наигранно удивлённо заявила Веста.

— Как оказалось разлука не пошла на пользу нашим отношениям — Кириллу было не приятно это говорить, но он решил, что будет проще сразу с этим покончить — наш сосед Услад...

— Услад? — рассмеялась девушка — Видана и Услад, С такими именами они просто стоят друг друга.

Хотя Кириллу было вовсе не до веселья, он решил промолчать.

— Пойдём, потратим те деньги, которые я взял с собой, чтобы купить подарок Виде.

Эта идея Весте понравилась.

***

Прилавки были заставлены всевозможными яствами. Здесь можно было найти и пирожки и калачи и зажаренное мясо. На расписных блюдах лежали первые ягоды, привезённые торговцами из южных долин. Карамельные и медовые сладости, фрукты и

овощи, молоко и сыр. Большие кувшины были наполнены до краёв.

— Налейте нам пожалуйста стакан вот этого — Кирилл показал рукой на графин с тёмной красной жидкостью. Веста с любопытством следила за действиями хозяина торговой лавки, так словно ожидала, что он собирается их отравить.

Расплатившись с продавцом, парень взял стакан и протянул его полуночнице.

— Что это? — спросила она, не решаясь делать глоток.

— Попробуй, только пей медленно.

Веста так и сделала. Кирилл тем временем прикупил стакан другого напитка, на сей раз более тёмного.

— Я чувствую знакомый вкус — сказала Веста — какая-то ягода.

— Вишня — подсказал парень — а напиток Вишняк. Моя бабушка раньше сама его готовила, а мы с Диной иногда в тайне пробовали.

— Вкус почти приятный — Веста повертела стакан в руке — это алкоголь?

— Именно, поэтому больше не пей. Попробуй лучше это — Кирилл протянул девушке стакан — не уверен, но кажется это ягодное вино, а ещё есть медовуха, но думаю, спустать все деньги на напитки мы не будем.

Веста взяла стакан понюхала, а затем сделала небольшой глоток.

— Горько и странно — сказала она — вишня мне понравилась больше.

Вместе они прошли к другому ларьку. Приходилось постоянно озираться по сторонам и быть бдительными. Начальник стражи вполне мог созвать сюда всех своих подчинённых.

— Что ты хотел ей подарить? — неожиданно спросила Веста.

— Серебряный браслет — нехотя ответил он — давай не будем о ней говорить, пожалуйста.

Девушка пожала плечами и принялась рассматривать ларёк с фруктами и овощами.

— Что это? — спросила она, указывая на чашу.

— Груша — ответил молодой продавец, приветливо улыбаясь — хотите попробовать?

Вам дам бесплатно.

— Спасибо — учтиво сказала Веста и уже без всякой опаски приняла фрукт. Кирилл смерил её неодобрительным взглядом.

— Это так вкусно — сказала она — Кирилл, ты обязан попробовать.

Продавец сверкнул белозубой улыбкой и протянул девушке ещё один фрукт.

— Пошли отсюда — сказал парень, но полуночница его проигнорировала. Она приняла подарок торговца и только после этого догнала своего спутника.

— Ты чего? Когда дают бесплатную еду надо брать — с упрёком сказала она. Кириллу до сих пор казался непривычным её новый образ. Вместе они свернули в проход и прошли к охотничьим палаткам. Здесь отличалось и было странным буквально всё. Продавцы не улыбались и выглядели довольно-таки сурово. Покупатели и того хуже. Всем своим видом они излучали угрозу. Вдоль стен висели разнообразные виды оружия. От мечей до копий. Кирилл с ужасом отметил, что Веста смотрела на это всё с нескрываемым восторгом.

— Сколько всего — только и сказала она. Её взгляд перемещался с металлических кинжалов на мечи.

— Неужели кто-то с этим ходит на охоту? — не выдержав, спросил Кирилл. Торговец хмыкнул, но не ответил. На самой дальней стене висело несколько луков, сумок для стрел, а сами они большой кучкой громоздились на прилавке.

На это оружие Веста смотрела с особой жадностью.

— Он идеален — сказала она, указывая на самый верхний лук. Полностью чёрный он практически блестел. Небольшой, но вполне подходящий, для охоты.

— Так вы разбираетесь в оружии? — с любопытством спросил продавец. Веста кивнула и, схватив Кирилла за руку, пошла прочь.

— Надо найти Лешего — сказала она, продолжая расталкивать толпу — мы совсем отвлеклись!

К счастью слишком долго искать им и не пришлось. Солнце было всё ещё высоко, но тем не менее время близилось к вечеру. Леший сидел на заборчике, в окружении нескольких девушек. Он что-то рассказывал, а они звонко хихикали.

— Да так оно и было — до Кирилла долетел обрывок его фразы. Одна незнакомка запустила Лешему в волосы свою руку и растрепала их. Он лишь рассмеялся, а затем заметил подошедших к нему людей — простите, мои дорогие, но у меня запланирована встреча с давними друзьями. Знаю, знаю, я сегодня нарасхват.

Девушки обиженно зацокали языками, и надув губки ушли прочь.

— Отличный праздник — сказал Леший, а потом его взгляд стал удивленным — Веста, что с тобой сделали?

Полуночица закатила глаза и ровным голосом ответила:

— Маскировка. Рассказывай, что узнал.

Её друг пожал плечами и жестом велел подойти ближе.

— Я видел Дину — сказал он. Кирилл затаил дыхание, не решаясь задать вопрос. К счастью, этого делать и не пришлось. Без всяких указаний Леший продолжил свой рассказ — она самая красивая девушка, которую я когда-либо видел. Как вообще получилось, что вы родственники?

Веста со злостью посмотрела на друга, и он перестал смеяться и заговорил серьёзно.

— Найти жильё вашей самой верной злодейки оказалось просто. Красивый светлый дом, я бы даже сам в таком жил. Несколько часов простоял в тени деревьев прежде, чем кто-то появился снаружи. Как я понял это и была твоя безупречная сестрёнка. Со светлыми кудряшками и не менее светлой кожей.

Кирилл кивнул, подтверждая, что Дина подходит под это описание.

— Она в порядке. По крайней мере, физически. Однако, полудница Лана держит её в своей крепкой хватке. Стоило только Дине сделать несколько шагов, как злая женщина появилась на пороге.

— И что было потом? — спросила Веста, потому что Леший неожиданно замолчал. Наверное, пытался разыграть драматичную паузу.

— Они о чём-то начали спорить, а потом увидели меня. Наши взгляды встретились. Я имею в виду себя и Дину, а не себя и старушку Лану, если вдруг вы не поняли. Так вот и...

— Умоляю, Леший будь серьёзней и давай к делу. Красотой сестры Кирилла мы вдоволь насладимся, когда придём туда — вмешалась Веста, за что Кирилл ей был только благодарен.

— Как скажите. Опуская все прекрасные эпитеты и описания, твоя сестра передала тебе послание.

— Что?

— Ага. Я и сказать ничего не успел, а она закричала «Скажи моему брату, чтобы он меня не спасал». Лана смиренно стояла рядом и даже на меня не взглянула. После этого они поспешили вернуться в дом.

— И это всё?

— Да, а потом я вернулся сюда — сказал Леший, слезая с забора — друзья, мои ненаглядные давайте-ка насладимся грандиозным финалом праздника, а уже потом подумаем о планах стратегии и всего тому подобному, что так обожает Веста.

Девушка не стала ничего говорить, но посмотрела на Кирилла. В её взгляде застыл вопрос. Сейчас всё зависело от решения, которое примет парень.

— Да, думаю, лёгкую передышку мы заслужили — ответил он. Леший расплылся в улыбке и взял Весту под руку.

— Тогда пойдёмте, найдём лучшее место — сказал он и повёл Весту по улице.

— Я вас догоню — бросил Кирилл оставаясь позади. Полуночица обернулась, но парень этого уже не видел, так как поспешил протиснуться к необходимому ему ларьку.

Глава 35 Веста

Веста

Сладкий яблочный пирог был настолько горячим, что обжигал руки. Несмотря на это Леший с особым аппетитом уплетал кусок за куском. Аромат выпечки заглушался запахом жаренного на огне мяса и разлитой медовухи. Приятные по отдельности, но ужасны в сочетании друг с другом.

Веста стояла, оперившись плечом на столб, увитый цветами. Отсюда открывался хороший вид на деревянное возвышение, служившее сценой. На ней переминаясь с ноги на ногу, стоял мужчина в пурпурной рубашке и белых широких штанах. Он внимательно разглядывал толпу и время от времени делал какие-то пометки.

Какая-то незнакомая девушка угостила полуночицу сахарным кренделем. Веста уже успела привыкнуть к щедрости горожан. Они веселились, позабыв про все заботы, и стремились поделиться своим счастьем с другими. Такое простое проявление человечности не могло оставить равнодушным никого.

Здесь могла бы веселиться и Варя. Эта мысль заставила девушку вздрогнуть. Факт того, что ещё сегодня утром происходили столь жестокие события, казался теперь нереальным.

— В чём дело? — спросил Леший вероятно заметивший, изменения в настроении подруги. Девушка покачала головой. Говорить о случившемся ей сейчас совсем не хотелось. Да и как об этом сказать? Просто взять и вывалить на друга, что она убила с десятков людей и стала повинна в смерти ещё стольких же?

Нет. Только не сейчас, решила Веста. Ей нужно было время, а другу отдых. Они оба заслужили дожить этот день без новых потрясений.

Толпа тем временем неистово зашумела, требуя принятия решений конкурса. Девушки нервно пересчитывали цветные полоски на своих платьях. Кто-то был целиком разукрашен, а кто-то едва ли собрал несколько цветов. Одна девочка даже разрыдалась, обнаружив, что ей так никто и не замарал платье.

— Где пропадает, наш любимейший друг, Кирилл? — Леший, наконец, управился со всей своей выпечкой — я его не вижу.

Веста пожала плечами.

— Долгожданные результаты готовы — выкрикнул мужчина в нелепой рубашке. Рядом с ним теперь стояла невысокая русоволосая девушка, в руках которой был свёрток. Толпа затаила дыхание, и именно в этот момент появился Кирилл. Он буквально влетел в спину Лешего и принялся извиняться.

— Лучшей в конкурсе красоты и талантов становится Видана прибывшая к нам из самого Заозёрья! — Веста с удивлением посмотрела на сцену и увидела светлую голову девушки. Волосы это было единственным, чего не коснулась цветная краска. На раздумывавшемся ни то от гордости ни то от смущения лице красовались большие голубые глаза. Из-за краски трудно было предположить, но полуночице почему-то показалось, что у Виданы была россыпь веснушек. Кто-то аплодировал, кто-то недовольно вздыхал. Кирилл же в направлении своей любимой даже не взглянул. Весте стало его жаль.

— Она не дурна собой — заметил Леший — но Дина и Веста конечно лучше.

Девушка рассмеялась. Толпа постепенно начала стихать и отступать от сцены.

— Это тебе — сказал Кирилл, протягивая полуночице тот самый лук, который она

видела в охотничьей лавке. Помимо него у Кирилла на спине висела сумка наполненная стрелами.

— Ты что спятил? — воскликнула Веста. На лице парня отразилось недоумение. Леший, стоит отдать ему должное, не вмешивался — ты потратил все деньги на это?

Кирилл всучил лук в руки полуночницы.

— Разве ещё одно оружие будет лишним? — вполне логично заметил он — к тому же кто знает, может быть именно с помощью этих стрел ты однажды спасёшь мне жизнь.

Видя, что его слова девушку не убедили он продолжил:

— Лучшее вложение денег, как я считаю.

Леший кивнул и с любопытством посмотрел на стрелы.

— Помниться мне, что ты Веста у нас в этом лучшая. Не думал, что придётся когда-то это сделать, но тут я со смертным соглашусь.

— Вам обязательно всегда меня так называть? — с недовольством спросил Кирилл.

Девушка покачала головой, но ответить не успела. В толпе кто-то громко крикнул и всё резко изменилось.

Если ещё минутой ранее площадь была наполнена смехом, музыкой, разговорами, то теперь... Наступила неестественная тишина. Единственным, что нарушало её были тяжёлые шаги со сцены и шелест одежды. Все люди замерла и с напряжением взглянули на появившегося человека.

— Там кровь — прошептал кто-то позади Весты — за сценой кровь.

По толпе прошла волна тихих перешёптываний. Воздух буквально заискрился от ощущения их страха.

Громкий хлопок, заставил всех снова умолкнуть и вновь обратить внимание на сцену.

— С праздником — вполне приятным голосом сказал мужчина. Облачён он был в чёрные дорогие одежды. Не слишком короткие волосы такого же цвета слегка развевались на ветру. Всем своим видом он излучал власть и опасность. Весте не нужно было спрашивать, она итак знала, кто был перед ними. Князь.

В том, что правитель города решил обратиться на празднике к своему народу, не было совершенно ничего странного. Людей пугали не его слова, а загадочная кровь, которой вполне могло не существовать и общая атмосфера, появившееся вместе с князем.

— Я так рад вас здесь всех видеть — продолжал говорить правитель, не обращая внимание, на происходящее — в этот замечательный летний день.

— Что-то мне это не нравится — шёпотом сказал Кирилл, подходя ближе к Весте. Леший сделал тоже самое.

— Я искренне желаю каждому из вас...

Молчание толпы казалось почти осязаемым и жутким.

— Богатого урожая. Здоровья и безопасности — сказав это, князь обернулся и махнул кому-то рукой — о последнем я, как ваш правитель обещаю позаботиться лично...

Кровь. Веста почувствовала её запах, подгоняемый потоком ветра. Затем к нему примешался ещё один более зловонный и знакомый. Она внимательно оглядела толпу и увидела в ней лица Ирии и Войко. Брат с сестрой выглядели такими же удивлёнными, как и все.

— Где-то здесь мёртвое тело, и возможно не одно — испуганно сказала Веста и инстинктивно сделала шаг подальше от сцены.

— Уверю вас, что вам никто не угрожает. Больше нет — продолжил свою жуткую речь

князь. Паузы и перерывы между словами настораживали ещё больше, чем значения этих самих слов — Пару дней назад моими верными стражами было установлено, что некоторая семья готовила покушение на вашего правителя. Меня.

— О нет! — воскликнул кто-то в толпе. Было ясно, что этот кто-то переживал вовсе не об участии князя, а просто догадался, что последует дальше.

— С преступниками было покончено немедленно — он снова сделал жест рукой и белая ткань, которая до этого висела за его спиной, слетела и открыла толпе страшнейшее зрелище.

Женщина лет сорока была прибита длинными железными кольями к брусчатой стене. Из её рта стекала небольшая струйка крови, а в остальном она выглядела в разы целее остальных людей. Мужчина, висевший по левую сторону от неё, перед смертью был серьёзно избит. Синяки и раны покрывали всё его лицо, не давая возможности определить даже то, кем он был. Самым жутким выглядело тело девушки. Металлический кол был всажен в самое её горло. Совсем ещё юная, и вероятно когда-то безупречно красивая. Белые локоны, перепачканные тёмной кровью, в некоторых местах покрывала седина. Что же ей пришлось пережить... В отличие от остальных её глаза были широко распахнуты. Небесно синие они смотрели в толпу совершенно пустым взглядом. По белым щекам продолжали стекать кровавые слёзы. Руки полностью были изуродованны.

Кто-то вскрикнул и ринулся бежать на сцену. Это была Ирия. Войко, что есть мочи пытался её удержать. Веста бросилась ему на помощь, расталкивая людей. Вместе они крепко стали держали девушку, которая истошно кричала, рыдала и вырывалась из хватки.

Веста не решалась больше смотреть на сцену. Увиденного, ей вполне хватит на целую сотню ночных кошмаров. Войко сильно трясло. Опасаясь, как бы он не упал в обморок, полуночица велела ему отвернуться. К счастью, в этот момент подоспели Кирилл с Лешием. Вдвоём они помогли поднять Ирию на ноги, и повели её из толпы.

— Мила. Мила. Мила — беспрестанно говорила она. Веста не слышала больше слов с сцены, все их заглушали всхлипывания людей на площади. Никто не осмеливался ругаться, однако многие смотрели на князя с отвращением. Взглядом Веста нашла Видану. Она беззвучно плакала и её слёзы смывали с лица краску, оставляя на щеках грязные разводы. Зрелище жестокой расправы не оставило равнодушным никого. Даже брат Праши увидев Весту, не предпринял не единой попытки подойти к ней. Он был хмурым и грустным. А ведь вскоре ему предстоит узнать и о смерти сестры...

Выбравшись из толпы, все быстро побежали в уже знакомый проулок.

— Куда теперь? — спросил Леший. Войко вытер со своего лица слёзы и стараясь говорить не сбивчиво, ответил:

— В библиотеку. Домой может прийти Колояр. Если Милу обвинили в покушении на князя, на нас тоже могут пасть подозрения.

Кирилл помог Весте накинуть на спину сумку, а сам придержал Ирию за руку. Она сотрясалась в рыданиях и выглядела так, словно вот-вот потеряет сознание.

Леший молчал, и впервые полуночица видела его таким серьёзным. Зловонный запах до сих пор резал ей ноздри и не прекращал вызывать рвотные позывы. Отсюда следовало уходить как можно скорее.

— Идёмте за мной — бросил Войко и быстрым шагом двинулся по проулку.

Все, молча, последовали за ним.

Ирия

Стопка книг рухнула на пол и ветхие страницы разлетелись в разные стороны, дополняя и без того огромный беспорядок. Именно в момент, когда Ирия присела на корточки, чтобы собрать листы дверь библиотеки распахнулась, и в неё вошёл дедушка. Вид у него был серьёзным, но в то же время глаза излучали привычное добродушие.

— Ни и неразбериха — обводя взглядом, помещение сказал он, — полагаю, тебе нужна помощь?

Ирия ничего не ответила, тогда дедушка прошёл в середину зала и присел на стоящий там стул.

— Первый день всегда непростой — теперь в его голосе было слышно нескрываемое сочувствие — тебе же всего пятнадцать. Я могу нанять работника, пока ты не подрастёшь и не наберёшься большего опыта.

— Не стоит — не отрываясь от уборки, поспешно ответила Ирия — я и сама справлюсь. К тому же в качестве компромисса я пообещала нанять помощницу. Несколько желающих уже заходили.

— И чем же они не угодили тебе, раз не одна из них не получила должность?

Она пожала плечами и, наконец, посмотрела на своего дедушку.

— Вечером и решу, кто из них больше подходит для такой работы, а пока...

Она не успел договорить. Громкий стук в дверь прервал беседу.

— Что такое? — удивился мужчина. Грохот не прекращался, тогда Ирия подошла и распахнула деревянную дверь. На пороге стояла невысокая девочка с белесыми лохматыми волосами, удивительным образом заделанными в пучок. В руках она держала стопку самых разнообразных вещей. Книгу, шкатулку, какие-то свитки и коробочку перевязанную множеством лент. Всё это грозило рухнуть прямо Ирии под ноги.

— Добрый день! — громче, чем следовало, сказала незнакомка и без всяких дальнейших вопросов проскользнула внутрь библиотеки.

Она аккуратно разложила принесённые ею вещи на столе и только после этого вновь заговорила.

— Я хочу у вас работать. Поверьте, вы не пожалеете если меня примите. Всё это — она обвела руками, лежавшие на столе предметы — я подготовила специально для работы. Книга моей семьи, которую мы решили передать на хранение вам. Не подумайте, что это подкуп мы уже давно хотели это сделать, просто всё никак не было времени.

Ирия с дедушкой переглянулись. Незнакомка тем временем продолжала говорить:

— В склянках средства для ухода за книгами. Я всё об этом знаю. Моя бабушка раньше работала в личной библиотеке князя, пока её не уволили — после этих слов девочка запнулась — то есть вы не подумайте, она ничего плохого не сделала. Просто спала всё время на рабочем месте. Я вот не такая и подобного делать не собираюсь.

Ирия позволила себе улыбнуться.

— А что в коробке? — спросила она.

— Печенье. Его можете уже воспринимать, как подкуп. Кстати меня зовут Мила.

Дедушка рассмеялся и Ирия сделала тоже самое.

— Полагаю, дорогая внучка лучшего кандидата тебе не найти.

Мила просияла. Она была слишком молода, но такого желания работать не было даже у большинства взрослых.

— Так уж и быть эта должность твоя, если пообещаешь не заболтать меня своими разговорами.

Ирия никогда не забудет тот день и счастливое лицо своей будущей помощницы. И конечно ей не забыть то, как глаза этой самой помощницы, в которых всегда горела жизнь, потухли. Изувеченные тела, привязанные к столбам. Кровь. Много крови. Отвратительный запах, крики толпы, и её собственный крик, заглушивший все остальные.

Ей же было всего шестнадцать лет... Эти слова шёпотом из раза в раз повторяла Ирия. Ей было всё равно, кто её окружал, и что они ей говорили. Милы больше не было. Её пытали. Её убили.

Девушка плакала всю дорогу до библиотеки. Идти она толком не могла из-за шока и горя. Передвигаться ей помогали друзья Весты. Ее новой подруги, с которой они познакомились тем днём, когда всё ещё было хорошо.

В библиотеку всех привёл Войко. Ирия это помнила слабо. Её трясло от рыданий и всё происходящее напоминало обрывки кошмаров.

Компания расположилась за ближайшим столом, свет разжигать никто не стал, на всякий случай следовало быть осторожнее, стража князя могла явиться сюда. Ирию опустили на стул во главе стола, остальные расселись по боковым лавочкам. В воздухе повисла тишина, больше похожая на траурное молчание.

Сейчас они выглядели весьма странным скоплением людей. Войко был очень зол и в то же время во взгляде мелькал страх, Веста сидела с хмурым выражением лица. Она словно оценивала ситуацию и выглядела вполне спокойно, если не сказать хладнокровно. Её друзья — два молодых парня до сих пор не могли определиться, что чувствуют, и понять что происходит. У одного из них были настолько удивительные зелёные глаза, что казалось будто они светятся. Второй же всё время теребил в руках верёвку от своей рубахи. Сама Ирия наверняка представляла самое жалкое зрелище. Однако сейчас её это мало волновало.

— Если бы я тогда узнала Милу, то всего этого могло и не произойти — девушка не заметила, как сказала это вслух, тем самым прервав напряжённое молчание. Её голос хрипел и звучал непривычно грубо.

— Ты это о чем? — первой заговорила Веста, все остальные уставились на неё с неммым вопросом.

Ирия не знала, можно ли им довериться и рассказать о ситуации во Дворце, но кроме них поговорить ей было больше не с кем. К тому же разве могло что-то ещё пойти не так? Когда весь мир обрушивает на тебя волну неприятностей и несчастий, ты тонешь. Идёшь ко дну не пытаясь сопротивляться.

— Это произошло... — она поведала историю о странном поведении князя в последние несколько недель. Рассказала и о том, что стащила у дедушки книгу и отдала её Богдану. И конечно пересказала всё о той ночи во Дворце, когда она видела, как стражники вели испытуемого.

— Мне было необходимо скорее оттуда уйти, чтобы не стать следующей жертвой. Если бы я узнала Милу... — слезы снова подступили к её глазам. Она почувствовала, как её начинает мутить.

— Но ты же не знаешь наверняка, что это была она там под плащом — спокойно заговорил Войко.

— А даже если и так, то сделать ты ничего бы не смогла. Возможно, только поставила бы под удар семью — добавил друг Весты.

— Это вина князя. Никогда не забуду его лицо — со злостью в голосе сказал зеленоглазый — жестокость и надменность. Я повидал множество смертей, но меня каждый раз бросает в дрожь, а он... даже бровью не повёл. Стоял весь такой самоуверенный.

Веста продолжала, молча смотреть на каждого из собравшихся, по порядку. Войко собрался с духом и подошёл к сестре, чтобы поддержать её. Брат не стал упрекать Ирию в том, что она так многое от него скрывала. Сейчас это казалось пустяком и не более.

— Погодите, — зеленоглазый друг Весты поднял руку над головой и прищурился — А зачем это князю понадобилась вдруг книга, связанная с магией. Смертны... — тут он резко осёкся — люди, тем более правительство, кажется, избегают её.

Все снова уставились на Ирию.

— Я не знаю, мне вообще ничего не рассказывали, и пробыла я во Дворце не так много, чтобы узнать больше — девушку самую разочаровали её слова. Из-за собственного бездействия она лишилась подруги. Хотя в чём-то они были правы, если она будет продолжать мучить себя, ни к чему хорошему это не приведёт. Войко стоял сзади неё, а его руки лежали на её плечах в знак поддержки. Ирия в ответ слегка сжала ему ладонь.

— Мы упускаем самое главное — подала голос Веста. Её белое платье теперь было перепачкано и помято. Видимо Ирия вырывалась сильнее, чем думала — Опыты. Власть города ставит эксперименты. Могла ли та, девушка действительно посягать на жизнь князя и его семьи?

Из Ирии словно выбили весь воздух. Мила ненавидела Дворец и всех его обитателей. Она бы могла пойти на восстание или протест, но убить князя? Её семья была не такой.

— Конечно, нет — Войко избавил сестру от необходимости отвечать — Мила была смелой, но не глупой. Если бы она что-то затевала, то её бы так просто не поймали.

Вновь повисло молчание.

— И всё-таки, это странно — Веста подалась вперёд и положила локти на стол — Идут поиски всего того, что может поведать людям о магии. В это же время проходят какие-то эксперименты... Не нужно иметь много ума, чтобы понять — князь пытается воссоздать какой-то артефакт.

— Почему ты так решила? — глупо выпалил её друг.

— Ирия нам рассказала, что в той книге, так заинтересовавшей библиотекаря, были описания применения магии. Зачем она смертным? Единственное, чем они могут пользоваться это зелья и артефакты. Первое не подходит. Вы же видели тело. Если бы тестировали яд, то внешних повреждений бы не было.

Ирия прерывисто задыхалась, а рука Войко сжалась крепче.

— Простите — опомнившись, сказала Веста — Мы можем и не говорить об этом.

— Думаю после сегодняшних событий, в городе будет очень не спокойно — нерешительно заговорил её друг.

— Да, нам нужно убираться либо сейчас, пока творится хаос, либо где-то переждать — поддержала новую тему Веста. По её взгляду было понятно, что и об этом она уже успела подумать.

— Можете остаться в библиотеке на пару дней, — равнодушно бросила Ирия. Они всё-таки помогли ей. Кто знает, что случилось бы, если бы они не увели её с праздника. — В дальнем конце библиотеки есть небольшая кладовая, там достаточно места. Пару лет назад в

ней жил предыдущий библиотекарь.

Им предложение девушки, кажется, очень даже понравилось, но зеленоглазый парень всё-таки спросил:

— Ты точно уверена? Эти двое ужасные гости, они ненароком могут пол библиотеки разнести — он ткнул пальцем в сторону Весты и её друга, те в свою очередь насупились.

— Не слушай его, мы всего пару дней переждем и обещаем быть образцовыми гостями — девушка секунду помедлила — и спасибо тебе большое.

— Вау, Веста кому-то сказала вежливые слова, пожалуй, нужно это запомнить, как исторический момент — парень говорил весело но на его лице не было и намёка на улыбку.

— Замолчи, Леший — оборвала его Веста, а затем её глаза округлились от удивления.

Повисла секундная пауза, после которой зеленоглазый и второй парень начали наперебой говорить что-то вроде: «нет, это не то, что вы слышали...»

— Леший это его прозвище, — спокойно заговорила Веста, возвращая себе контроль над ситуацией — слишком уж часто он теряется в лесу, а зовут его Камил.

Камила слегка передернуло, но он ничего не сказал, а лишь слегка улыбнулся и вымолвил:

— Приятно познакомиться. А этого — парень махнул рукой на второго спутника Весты — зовут Кирилл.

Тот в свою очередь кивнул и снова почесал затылок. Волосы у него были русые, а глаза темно-карие и определённо он кого-то Ирии напоминал.

— Ты был здесь прежде? — холодно спросила она.

— Да, моя сестра каждый год ставит тут торговую лавку с мёдом. Её зовут Дина.

Ирия вспоминала это имя и точно такие же тёмные глаза. Да она была знакома с Диной из Залесья. Им часто попадались места рядом.

— А почему её в этом году не было?

Всё трое напряжённо переглянулись, как бы молча совещаясь. Веста хотела что-то сказать, но Камил её перебил:

— Она готовится к нашей свадьбе. А с этим столько хлопот. — Кирилл резко дёрнулся в сторону Камила, но потом выдохнул и сказал.

— Женишок ей достался скверный, хочет побольше, побыть одна — тут Ирия вспомнила свою помолвку и чуть снова не расплакалась.

Войко, кажется, подумал о том же потому как поспешил сметить тему.

— Ладно, давайте устроимся. Ночь нас ждёт не спокойная.

Веста

В комнате, которую хозяйка библиотеки так любезно предоставила путникам для ночлега, совершенно не было окон. Веста не хотела зажигать свечу, но вспомнив, что Кирилл боится темноты, всё же это сделала. Впрочем, вряд ли человек переживший то, что пережил он до сих боится такой глупости.

Девушка не до конца понимала, что чувствует. Она словно перестала ощущать реальность происходящего, ещё при встрече с Дариром. А возможно и гораздо раньше.

— Ты в порядке? — спросил Кирилл, когда полуночица присела на пол, оперившись на стенку. Кровать, которая когда-то принадлежала библиотекарю и кроватью то вовсе не была. Две стоящие рядом деревянные лавки, матрас набитый травами и перьевая подушка.

Веста вовсе не ощущала себя в порядке, но тем не менее она чувствовала, что не имеет право жаловаться. Столько несчастий и горя свалилось на плечи окружающих её смертных. Чувство вины по поводу минувших событий, также не давало ей покоя. Видя слёзы и боль Ирии с Войко, девушка ощутила, как слепа и жестоко была прежде. Ведь она совершила убийства. Пусть и защищаясь. Вероятно, отрицание и непонимание серьёзности произошедшего было неким способом сознания защититься.

— Со мной всё хорошо.

Кирилл кивнул. Он выглядел не лучше. Бледный и с дикими глазами. Таким Веста его ещё не видела. Парень тоже сел на пол. Вероятно, и ему сон казался теперь чем-то непостижимым.

— Мне вот интересно — неожиданно заговорил Леший. В отличие от остальных он, не долго думая, занял место на кровати — почему никто не спросит в порядке ли я?

Веста фыркнула и принялась доставать из своих волос украшения, которые вплела ей Ирия. Кирилл тем временем, не отрываясь, смотрел на пламя свечи. Отголоски света от огня бросали на стены причудливые тени.

— Так ты думаешь, что князь готовит магический артефакт и проверяет разработки на людях? — безучастно спросил он. Девушка с большой неохотой ответила:

— Да. И судя по всему, этот предмет послужит не хорошим целям.

— Почему?

Веста достала из косы последнюю заколку и её чёрные кудрявые волосы локонами упали на плечи.

— Изувеченные тела на площади тебе об этом не намекнули? Для благих дел обычно не убивают. По крайней мере, смертные.

Это невольно заставило полуночицу вновь вспомнить о Морикусе. Незнакомом человеке, от которого ей предстояло избавиться. Ещё одна невинная жертва в большой игре, участия в которой никто не хотел принимать. Леший хмыкнул. Кажется, и он сейчас думал о том же самом.

— Всё может быть совсем не так — не унимался Кирилл — вдруг на то есть причины. Какая-нибудь угроза. И артефакт поможет многих спасти.

Веста с Лешием переглянулись. Было понятно, что их смертный приятель просто отказывался принимать очевидное. Разве можно было его в этом винить? Всё во что он верил и чем дорожил разваливалось. Потому на этом разговор и решили закончить.

***

Полуночица ожидала, что эта ночь будет для Ирии тяжёлой, но она всё же удивилась, обнаружив девушку утром на том же самом месте, где они её вчера оставили. Хозяйка библиотеки сидела на стуле и пустым взглядом смотрела на противоположную стену. Её глаза были красными и опухшими. Губы она искусала до крови.

— Ирия — позвала её Веста. Девушка быстро заморгала. Эта была её единственная реакция. Немного помедлив, полуночица подошла к столу и присела на своё вчерашнее место.

Веста знала о себе два удивительных факта: первый — когда кто-то из её окружения теряет над собой контроль она, наоборот становится более сдержанной и уверенной. Второй — Веста плоха, когда дело касается поддержки и разговоров. Всё это было обусловлено отсутствием практики и жизнью с хладнокровной наставницей. Сейчас видя страдание девушки полуночица, как по щелчку пальцев забыла о своих терзаниях, однако помочь Ирии она всё также была не в силах.

— Смешно, не правда ли? — шёпотом заговорила хозяйка библиотеки — Я думала, что мне больше нечего терять... Думала, что выйти замуж за нелюбимого человека это высшая кара, которая только могла мне выпасть. Веста, я... не ценила то, что имела. А теперь потеряла Милу.

Голос Ирии задрожал, когда она заговорила громче.

— Теперь уже всё не имеет значение. Пусть Колояр победит. Моя семья будет в безопасности. Я обязана всё стерпеть, и я буду терпеть...

На какое-то время девушка замолчала, а затем заговорила вновь. Уже более отстранённо.

— Никогда прежде не задумывалась о том, какие мы люди хрупкие. И о смерти я не задумывалась.

Веста взяла девушку за руку и спокойно сказала:

— Она не заслуживала этого. Никто не заслуживает такого. Но ради неё ты должна продолжать бороться и жить. Знаю, сейчас для тебя это прозвучит нереально, но со временем боль станет терпимой. Она не уйдёт полностью, но ты научишься с ней жить. Такова участь всех людей и не людей тоже. Мы теряем, приобретаем и снова теряем. Ведь смерть это единственное, что наверняка произойдёт с каждым. Запомни лучшие моменты с Милой и никогда их не забывай. Только так ты сможешь сделать её жизнь не напрасной. Большой, чем просто короткая вспышка света.

Дверь вдалеке негромко скрипнула и послышалась пара шагов.

— По правде сказать, страдать это основная наша особенность, как существ наделённых чувствами — подключился к разговору Леший — Главное это не впадать в уныние и отчаяние.

Ирия кивнула и опустила голову.

— Меня ещё ждёт столько несчастий — вновь шёпотом сказала она.

— Как и всех нас — добавил Кирилл — Но та, девушка. Она умерла не для того, чтобы разрушить твои надежды на лучшее. Это князь должен страдать и плакать. Только он заслуживает боли. Не ты и не Мила. Только он.

Веста перевела взгляд на парня. Ему тоже сейчас было не просто. Дина до сих пор находилась в опасности. Видана, которая была для него центром всего мира, теперь любила другого. Возможно, и ему было проще держать себя в руках, когда кто-то другой растерян?

Ирия, молча кивнула, и встала из-за стола.

— Я... — начала говорить она, как её прервал стук в дверь.

— Войко? — шёпотом спросил Леший, которой теперь тоже стоял возле стола.

Младший брат Ирии отправился домой вчерашним вечером, чтобы сказать семье, что с ним и сестрой всё в порядке.

В дверь перестали стучать.

— Он бы не... — заговорила Ирия и с ужасом отпрянула в сторону — быстрее прячьтесь.

Веста быстро проследила за её взглядом и увидела в окне голову того мужчины, которому она вчера угрожала на фестивале.

— Ирия я тебя вижу — прокричал он. Так и было. Хозяйка библиотеки намеренно встала возле окна, чтобы заслонить собой всех остальных тем самым выиграв им время.

— Проваливай в навь, Колояр — сердито зашипела Ирия — не надо делать вид, что ты не знал об этом.

После своих слов девушка обернулась и с пугающим спокойствием прошептала.

— Прячетесь живо.

Повторять трижды ей не пришлось. Леший быстрым движением сгрёб Весту и Кирилл в охапку, и затолкал в шкаф.

— Неужели лучшего места не было? — сердито спросила Веста, когда дверца захлопнулась и её с силой придавили к стенке шкафа. К счастью, здесь не было никаких вещей, за исключением нескольких свитков по которым они теперь бесцеремонно топтались.

— Мне правда жаль — послышался голос Колояра. Ирия скорее всего не пускала его внутрь и разговаривала теперь с ним через дверной проём — И я не знал.

— А если бы знал, что бы ты сделал? — со злостью в голосе спросила Ирия.

— Я бы не позволил тебе быть там. Я знаю, как тебе теперь тяжело и всем было бы лучше, если бы ты этого не видела.

Повисло молчание.

— Подозреваю, она сейчас борется с желанием ударить его чем-нибудь — шёпотом сказала Леший. Веста на него шикнула. Страшно было даже представить, какие будут последствия, если их обнаружат.

— Ты бы не позволил? — почти прокричала хозяйка библиотеки — ты мне пока не муж и даже когда им станешь, не посмеешь указывать мне. Я тоже из уважаемой семьи, а потому моё слово что-то да значит.

— Ирия, я не это имел ввиду — спокойно сказал начальник дворцовой стражи — поговорим позже, ладно? Когда ты успокоишься.

— В таком случае уходи — бросила Ирия, а затем послышался хлопок двери.

— Стойте — приказала Веста и схватила Кирилла за рукав рубашки — пусть он уйдёт подальше.

Спустя некоторое время они всё же вышли из шкафа.

— Зачем вам лук и стрелы? — неожиданно спросила Ирия, когда глаза Весты ещё даже не успели привыкнуть к свету. Подарок Кирилла лежал у стены. Девушка нервно прикусила губы. Она даже не успела его поблагодарить.

— Я охотник — небрежно ответил Леший — купил в лавке с оружием.

Ирия кивнула и направилась к лестнице, ведущей на верхний уровень библиотеки.

— Вы же не против, если я на недолго отлучусь до дому? Моя семья, наверное, с ума сходит — не оборачиваясь, спросила она. Обещаю отправить к вам Войко вместе с обедом.

— Конечно — рассеянно ответила Веста — мне и Кириллу я думаю сейчас слишком рискованно покидать библиотеку, а Камил может побродить по округе и выяснить, как обстоят дела.

Леший смерил подругу недовольным взглядом. Новое имя ему явно не нравилось.

— Как хотите — только и сказала Ирия. Злость и вправду вытеснила её боль. Удивительно, но Колояр сумел привести девушку в чувства. Пусть и ненадолго и совсем не так, как ему бы этого хотелось.

Глава 38 Ирия

Ирия

Вода в ванной уже порядком остыла, но Ирии совершенно не хотелось покидать купальню. Дома, после вчерашних событий происходил хаос. Отец переживал, что князь решит начать обыскивать и подозревать всех без разбору, что приведёт к появлению его стражи прямо на порог их усадьбы. Мама тоже нервничала, но она уже во всю занималась подготовкой ко свадьбе, благодаря чему почти и не думала о кровавой бойне. Дедушка же по большей части переживал за библиотеку, потому был не против, что на какое-то время Ирия её закрыла. Говорить настоящих мотивов, что там отсиживаются незнакомые люди, она конечно не стала.

И только тут, в полной тишине, которую время от времени нарушал плеск воды, девушке удалось побыть одной и спокойно ещё раз всё переосмыслить. Первым делом, когда она вернулась в усадьбу, попросила Войко отнести еды Весте и её путникам в библиотеку. Парень тут же согласился, дома оставаться ему тоже не хотелось. Он держался и не показывал своих эмоций, но ему тоже было не просто. Вчерашние события наверняка сказались на всех жителях города. Ещё никогда за правление нынешнего князя не было прилюдных казней и таких проявлений жестокости. Обычно людей просто зажали под стражу, а если и приводили смертные приговоры в исполнение, то делали это тихо и без огласки.

Ирию до сих пор не отпускала тупая боль в груди, наверное, это чувство, навсегда, останется с ней. Она потеряла свою близкую подругу, которую, как ей, кажется, могла спасти. Даже если она будет стараться, а она будет, простить себя и забыть о случившемся, одна её часть всё же будет время от времени ей об этом напоминать.

Девушка решила, что уже пора вылезать из ванной, когда её кожа покрылась гусиными мурашками. Надев халат, Ирия направилась в свою комнату, чтобы привести себя в порядок. На сегодня у неё было ещё одно не приятное дело.

Час назад заходила мать Коляра и сообщила Елене, что её дочь сегодня должна посетить поместье Проскулов. Бабка будущего жениха настаивала на встрече, во время которой Ирию ждало какое-то задание. Что это за задание она не знала, но не сложно было догадаться, что по душе ей это точно не придётся.

Девушка надела простое платье темно-сливового цвета в дополнение, к которому шёл лёгкий корсет на шнуровке. Волосы перевязала чёрной лентой, а на ноги надела простые туфли из кожи. Особо наряжаться не хотелось, если бы не матушка, то на зло этим Проскулам она бы вообще пришла в одной сорочке.

Всё это время Ирия сознательно тянула время. Встретаться со своими будущими родственниками, а особенно с самой неприятной из них, ей вовсе не хотелось. Ещё и утренняя встреча с Коляром испортила её настроение ещё сильнее, если такое вообще было возможно. Он кажется, был совсем не удивлён тому, что устроил князь. Ему будто бы было плевать на жертв, которых погубили. И с этим недоумком Ирии предстояло связать свою жизнь..

Ещё больше ждать было уже совсем нельзя, спустя десять минут пришлось спуститься вниз, где Ирию ждала мама. Елена выглядела, как всегда безупречно. Ни следа былых тревог и горя. Она сказала, что поедет вместе с дочерью, чтобы закончить украшение помещения.

Совместно, родители приняли решение проводить торжество в доме жениха. Возможно, последняя совместная встреча в усадьбе Орловых им не особо поправилась.

— Выглядишь чудесно, — женщина улыбнулась дочери, а затем немного нахмурилась. — Правда одежду ты выбрала слегка мрачную.

— Она отражает моё внутреннее состояние — Ирии не хотелось ругаться семьёй, но и общаться, а тем более угождать кому-то ей не хотелось ещё больше. То, как весь мир игнорировал вчерашнюю трагедию, было отвратительно. Семья Милы заслуживала и погребения и траура.

— Ирия, дорогая. Я понимаю, что тебе сейчас не легко и ты с большей охотой закрылась бы у себя в комнате, но я прошу тебя, пожалуйста, будь сегодня милой ради нас с отцом — в глазах матери и правда стояла мольба. Девушка понимала, что ей важно услышать положительный ответ, а поэтому она кивнула и направилась в сторону двери. Лицедейка и прислужница — такой её хотели видеть близкие. Такой она ради них и станет.

***

Всю дорогу до поместья Проскулов обе Орловы молчали, Ирии не хотелось говорить, а Елена не решалась первой начать диалог. Раньше девушка очень легко и свободно говорила с родительницей. Делилась с ней своими мыслями идеями и переживаниями, но в последние несколько недель всё изменилось, теперь даже простые бытовые разговоры часто заканчивались спорами.

На пороге уже стояли две женщины — мать и бабушка Колояра. Обе старались улыбаться, но выходило просто ужасно.

— Ну что ж, приветствуем вас в нашем дома. Елена, ты у нас уже была, а вот Ирия может немного осмотреться.

— Да, думаю, ей будет интересно, а вы Ольга — обратилась она к бабушке — можете пойти с ней, заодно и расскажите, для чего пригласили Ирию к себе.

После этих слов Орлова слегка подтолкнула дочь вперёд.

— Конечно, мама — излишне любезно пролепетала девушка.

Старушка взяла Ирию под локоть и потащила в соседний коридор, оставляя остальных позади. Дом был не таким большим, как их усадьба, но заблудиться в нём было не трудно. Они шли вдоль стены, полностью увешанной портретами. Все светловолосые с голубыми глазами. У мужчин в большинстве случаев усы или борода, многие взглядом напоминали Колояра.

— Это наши семейные портреты, здесь собрались изображения людей шести поколений Проскулов — голос пожилой женщины звучал жутковато в тесном и темном пространстве — Каждого Проскула, что сменяет предыдущего, рисуют на холсте вместе с супругой. Это величайшее сокровище нашего рода. Когда-нибудь и ваши с Колояром портреты будут висеть на стене.

От этой мысли Ирии сделалось совсем дурно. Находится в этом доме и без того было очень не уютно, чужая атмосфера, ещё и такая тяжёлая. А люди, что тут живут, только усугубляли положение. После жуткой галереи, бабка отвела Ирию на кухню и попросила всех слуг и поваров покинуть помещение.

— Как я говорила твоей матери, у тебя сейчас будет очень важное задание. По традиции, невесты в нашем роду, перед свадьбой готовят для своего будущего мужа его любимое блюдо, которое он съест в ночь перед церемонией — женщина говорила это приглушённым голосом, будто рассказывала тайну всего мироздания — Если на утро жених

бодр и полон сил, то его выбор был правильным.

Девушке традиция казалась весьма странной и забавной, собственно, как и всё, что связано с этой семьёй.

— Так, как я знаю своего внука лучше всех, то именно мне выпала возможность готовить сегодня с тобой и выбрать блюдо — она выждала небольшую паузу и продолжила — я решила, что если мы немного отойдем от традиции и приготовим напиток, то ничего страшного не случится. Итак, сегодня нам предстоит сварить любимый Колояр с детства ягодный кисель.

Ирия сдержалась чтобы не прыснуть смехом прямо в лицо бабки. Определённо, кисель мог быть любимым напитком только Колояра. Особенно если знать, из чего его готовят.

Увидев на лице Ирие веселье, женщина приняла его за энтузиазм и хлопнув в ладоши проговорила:

— Итак, приступим. — Я уже подготовила овсянную муку и ягоды смородины. Надеюсь, ты знаешь, как его готовить.

Девушка лишь кивнула и принялась закатывать рукава. Рецепт киселя был весьма прост: необходимо овсянную муку смешать с водой и продержать на медленном огне треть часа, после чего процедить и оставить настаиваться двенадцать часов. Но поскольку им было необходимо приготовить ягодный кисель, то после процеживания смородину нужно размять и вместе с сахаром добавить к основной массе.

Ирия решила занять себя делом, пусть и столь странным. Возможно, хоть её мысли в это время будут упорядочены. Но девушку то и дело дергала старая Проскул. Почти каждое действие Орловой было ей не по душе. То слишком много муки, то слишком мало сахара. По наставлениям бабки, следовало делать всё по вкусу жениха, а Колояр оказался ещё тем привередой.

Просторная и светлая кухня, какой она казалась в начале, теперь стала в два раза меньше, в помещении было душно и хотелось хоть небольшого глотка свежего воздуха.

Наконец, когда эта параша под названием кисель была закрыта крышкой и убрана в шкаф, Ирия смогла выдохнуть с облегчением. Её волосы растрепались в разные стороны, руки ныли из-за напряжения, после того, как она мяла ягоды и мешала густую массу. Все пальцы были перепачканы и на ощупь казались липкими. На последок, Ольга, которая выглядела совершенно такой же, какой и явилась на кухню, сделала ей ещё одно едкое замечание и отправилась во свояси.

Вернувшись в главный холл, Ирия увидела всё убранство, которое было подготовлено к её свадьбе. Она даже восхитилась работой совей матери. Та очень грамотно и красиво украсила помещение, без излишеств и помпезности.

— Ирия, вы уже закончили? — Елена вышла из соседней комнаты с длинной гирляндой жёлтых цветов. Ирия кивнула и поморщилась увидев растения. — Любимые Проскулами, они попросили их развесить вдоль стола с блюдами. Думаю, они не сильно помешают общей обстановке.

— Видимо всё в этой семье будет казаться для меня комичным — девушка подошла к матери и взяла у неё из рук один конец гирлянды.

Сегодня у неё было ещё много дел. Но перво-наперво следовало навестить библиотеку и предупредить тех, кто там укрылся о скорой возможности для побега из города.

Глава 39 Кирилл

Кирилл

Веста взяла с полки первую, попавшуюся под руки, книгу и уселась на краешек стола. Она давно не читала и потому буквы в её голове, складывались в слова с непростительно медленной скоростью. По крайней мере, так предположил Кирилл глядя на то с каким усердием девушка пыталась ознакомиться с книгой.

Прошло уже достаточно много времени с момента ухода Ирии. Кирилл практически сразу заснул прямо сидя на стуле, а разбудил его крик Лешего.

— Клевета какая! — разорвался Лесной дух. Он расхаживал по библиотеке с большим томом в руках — Нет вы, только послушайте эти строки: «Как правило все те, кто хотя бы однажды видели Лешего утверждают, что выглядит он безобразно. Дед возрастом не менее восьмидесяти лет...

После этого он фыркнул и со злостью захлопнул книгу.

— Восьмидесяти! Да все смертные, что меня видели от себе подобных отличить не смогли. А ещё там сказано, что я заманиваю к себе путников и ем. Вы можете себе такое представить?

Кирилл рассмеялся и даже Веста не смогла сдержать улыбки.

— И трава у меня на голове не растёт — заключил Леший возвращая книгу на полку — я бы им тут все данные поменял. Путать тропинки и обманывать? Да, было дело. А кто безгрешен? Но чтобы съест! Никогда.

— Да успокойся же. Уверена там про меня ещё похуже пишут — попыталась успокоить друга полуночница.

Девушка отложила свою книжку и подошла окну.

— А всё-таки странно — не обращаясь ни к кому сказала она — если смертные видят нас ещё более жестокими, чем мы есть, то почему постоянно нарушают наши правила?

Кирилла такой вопрос озадачил.

— Люди не совершенны. Глупы порою — заговорил Леший. Ещё бы у него не нашлось ответа. Учитывая сколько парню было лет на самом деле, он наверняка знал больше многих — урок усваивают лишь на горьком опыте. А как нам известно со временем забывают и его.

Ирия перед своим уходом прикрепила на дверь записку со словами «библиотека сегодня посетителей не принимает». Это было мерой предосторожности, хотя жители города и без того не отваживались выходить из своих домов, не говоря уже о посещении библиотеки.

— Да, ты прав — заключила Веста, а после чего вновь посмотрела в окно. Спустя мгновение девушка ахнула и отпрянула.

— Что случилось? — Кирилл поднялся с места и побежал к ней. Дверь в библиотеку отворилась, и на пороге показался младший брат Ирии.

— Ты его так испугалась? — спросил Кирилл — Войко, ты видел кого-то на улице?

— Кажется, нет — покачал головой парень.

Веста снова посмотрела в окно. Улица была пуста.

— Мне вероятно показалось...

Девушка помотала головой.

— Конечно показалось. Подумала, что увидела вдали Таяну.

Леший подошёл к ним и хмыкнул.

— Поспи подруга, а то и не то казаться будет. А я пока схожу в город на разведку. После того, как поем, конечно.

Кирилл нахмурился. Отчего-то мысль о встрече с наставницей Весты подвергла его в ужас. Парень очень понадеялся, что девушке и впрямь лишь показалось.

***

Горький чай, который заварил Войко, напоминал тот, что они пили в заброшенной деревне. Тогда Веста, морщась, сделала несколько глотков и поставила стакан. Сейчас же она пила неприятную жидкость, не обращая внимания, на её горечь.

Последние несколько дней выдались напряжёнными.

Даже для самого Кирилла. С раннего детства он привык к тому, что ему было необходимо защищать сестру. Сейчас он, наконец, понял, что сама Дина занималась тем же самым. Когда умер отец, она была ещё совсем ребёнком, но наравне с Кириллом делила работу по дому. Их одновременно начали учить читать, но Дина была гораздо смысленнее своего брата, и потому ей приходилось помогать ему. Даже накануне того рокового дня она вручила Кириллу свои сбережения, чтобы он купил на них хороший подарок для Виданы. Сестра, наверное, уже тогда знала, что избранница не отвечала ему взаимностью, и потому хотела помочь всё наладить.

Парень думал обо всём этом и ощущал себя одиноким. Ему не хватало сестры, которая бы как обычно его поддержала. Глубоко в душе он всё больше и больше тосковал по ней, но старался держаться.

За ночь Кирилл не сомкнул и глаза, но утром сон его всё же сморил. И то, что ему приснилось было кошмарным. Ужас одного и того же ведения преследовавший его каждую ночь. Озеро. Кровь. Дина. Сегодня сон оборвался на том, что Кириллу удалось увидеть руку, нападавшего на его сестру. Она была женской.

— В городе всё спокойно — сказал Леший, когда вернулся. Веста поставила пустой стакан на стол и с удивлением на него посмотрела — обыски не ведутся. Люди напуганы, но паники нет.

Полуночица нахмурилась, но ничего не сказала. «Мы что-то упускаем» говорил её взгляд. Войко сцепил руки на груди и спросил:

— Это же хорошо, разве нет?

Леший взял с тарелки последнюю оставшуюся булочку и принялся её жевать. Было понятно, что говорить и отвечать на вопросы он больше не собирался.

— Я думаю, что это странно — серьёзным голосом заговорила Веста — Сами подумайте, если бы на вас кто-то готовил покушение вы не стали бы подозревать в этом всех вокруг? Я имею в виду не помешательство, а простые меры предосторожности. Обыски, расспросы. Ирия говорила, что Мила работала здесь, в этой библиотеке, а сюда даже ни разу не приходили с проверкой.

Войко даже вздрогнул после этих слов.

— Она бы никогда не стала замышлять убийство целой семьи. Что бы ей это дало? Кто бы тогда пришёл к власти?

Младший брат Ирии принялся ходить взад и вперёд. Леший, который к этому времени уже успел съесть булочку и запить её остатками чая, поднялся на ноги и подошёл к окну. Кирилл стоял, прислонившись к стеллажу с книгами, и внимательно следил за Вестой. Она о чём-то думала. Когда девушка уже собиралась что-то сказать, дверь распахнулась и в библиотеку влетела запыхающаяся Ирия.

— Вам надо уходить завтра утром — вместо приветствия сказала она — дату нашей с Колоярмом свадьбы перенесли на завтра из-за неожиданного праздника, который затевает князь.

После этих слов девушка скривилась.

— Вот мерзавец — выругался Войко — Ирия, ты ещё можешь убежать...

— Нет — перебила брата старшая сестра — хватит с меня бега. Сегодня закончу все дела в обеих библиотеках, а завтра выйду замуж. Моя трусость уже стоила Миле жизни.

— Ты не похожа на счастливую невесту — лениво растягивая слова, заметил Леший. Веста бросила на него испепеляющий взгляд. Она либо знала больше остальных, либо попросту догадалась.

Ирия ничего не ответила, а лишь пожала плечами. Глаза её до сих пор были красными, а кожа бледной. По крайней мере, сейчас она выглядела более похожей на живого человека, чем несколько часов назад.

— Я прилягу ненадолго — не оборачиваясь, хозяйка библиотеки прошла в кладовку и хлопнула дверью.

***

Ирия проспала всё до позднего вечера, а когда проснулась, убежала во дворец, не забыв перед этим отчитать всех за то, что её не разбудили. Войко сухо попрощался и ушёл домой.

— Забыла тебе сказать спасибо за лук и стрелы — сказала Веста. Сейчас при слабом свете единственной свечи она выглядела совсем, как полуночица. Белое платье девушка уже давно сменила на свою привычную чёрную одежду. Подарок Кирилла лежал возле неё.

— Пустяки — ответил парень и посмотрел на Лешия. Тот в очередной раз занял себе единственное спальное место.

— Ты поговорил с ней? — спросила Веста. Пояснить о ком идёт речь, не требовалось.

Кирилл покачал головой.

— Вдруг это не то, о чём ты подумал.

— Они были так счастливы... По правде сказать, меня сейчас волнует только спасение сестры.

Веста поджала губы, но затем всё же сказала:

— Ты же понимаешь, что, скорее всего, умрёшь? Если не отступишь, у тебя не будет и шанса против полудницы.

Кирилл тяжело вздохнул.

— Я отдам тебе карту раньше...

— Я не о карте беспокоюсь — перебила его Веста — ты только представь чем всё кончиться. Чего ты добьёшься, если умрёшь? А что станет с Рутой? Пойми, всё это напрасно.

— Неужели? Я назад не поверну — голос парня звучал уверенно, но сам он эту уверенность больше не чувствовал — Дина мне дороже жизни. Просто... пожалуйста пообещай, если вдруг получится так, что я умру, а Дина будет спасена, ты поможешь.

Веста молчала. Сейчас тишину нарушало лишь сопение Лешего. Когда Кирилл уже был решил, что не получит ответа Веста сказала:

— Обещаю.

Выдохнув, парень прислонился к стене и посмотрел на догорающую свечку. Воск почти растаял. Не прошло и минуты, как огонь погас, а комната погрузилась во тьму.

Ирия

Луна сегодня была полной. Девушка думала, что в этом мире больше не осталось ничего того, что заставило бы её удивиться, но когда она пришла в библиотеку и не обнаружила там, ни Богдана, ни охраны, поняла, что это не так.

Это помещение было самым тёмным и загадочным из всех знакомых ей. Здесь пахло старыми книгами, пылью и сыростью. Удивительное, но приятное сочетание запахов. Свечи не горели, а девушке не хотелось их зажигать.

Она думала, что хорошо сплавлялась, когда готовила кисель, была уверена, что отлично держит себя в руках во время разговоров с Вестой. Но теперь, оставшись наедена она почувствовала себя ещё более разбитой, и уставшей, чем прежде. Миру было всё равно на страдания какой-то девушки. Все ждали от неё проявления внутренней силы, которой не было. Ей следовало жить дальше с тяжким бременем потери. Просыпаться каждый день рядом с Колояром и услужливо улыбаться ненавистным людям.

Ирия и не заметила, как начала плакать. В темноте её рыдания звучали непозволительно громко. За последние два дня девушка пролила много слёз, но эти лились не из-за потери или несчастной судьбы. Она оплакивала своё счастливое будущее, которое у неё отняли.

— Я конечно, тоже не люблю здесь работать, но не до такой уж степени, чтобы плакать.

Ирия вздрогнула и вцепилась руками в подлокотник, стоящего рядом, кресла. Она знала, кому принадлежал этот голос. И это открытие её не радовало.

— Госпожа Орлова, решила наконец-таки явилась во Дворец — вкрадчивым тоном заговорил Демьян. Судя по всему, он находился всего в пару шагах от Ирии — А я уже было решил, что больше тебя не увижу.

Девушка до боли закусила ещё не зажившие губы.

— Технически ты меня и не видишь — зло бросила она. Демьян фыркнул и зажёл свечу. Казалось, он специально выжидал именно этих слов. После того, как слабый свет озарил всё вокруг, сын князя повернул голову. С его лица тут же сошло привычное раздражение и высокомерие.

— Ты в порядке? — удивительно серьёзно спросил он. Ирия хотела ответить, но слова застряли в её горле и потому она просто кивнула. Несколько слезинок снова скатились по щекам. Демьян сделал несколько шагов и оказался рядом.

— Ты их знала? — спросил он — людей на площади.

Девушка испуганно на него посмотрела.

— Я не для отца спрашиваю — пояснил он — Сам про казни узнал только сегодня. Признаюсь, не ожидал от него такой жестокости.

Ирия постаралась сделать глубокий вдох, но вместо этого сделала несколько прерывистых. Демьян терпеливо ждал её ответа.

— Она была моей подругой — еле слышно сказала девушка — И она ни за что не стала бы соучастницей заговора.

Взгляд парня стал отрешённым. Он покачал головой и удивительно спокойно сказал:

— Мне правда жаль тех людей, будь они преступники или нет.

Ирия опустила в кресло и вытерла слёзы. Говорить и дальше о казнях ей уже не

хотелось.

— У тебя была сестра? — неожиданно даже для себя выпалила она. Демьян выпрямился, и на его лицо вернулась прежнее холодное выражение. Ирия была уверена, что сейчас на неё посыплется целый шквал язвительных оскорблений, но вместо этого она услышала совсем другое:

— А я надеялся, что мне тогда всё это приснилось — Демьян присел на корточки возле кресла Ирии, так что их лица оказались почти на одном уровне — её звали Лукерья. Больше не расскажу, даже не проси. В тот день, когда ты видела меня пьяным, была годовщина её смерти.

Девушка хотела сказать слова сожаления, но вовремя одумалась. Сын князя был явно не тем, кто любит, когда его жалеют и сочувствуют.

— Я больше сюда не приду — сказала Ирия — в библиотеку.

Демьян нахмурился.

— Я бы тоже так хотел — на его красивом лице появилась заинтересованность. Такое выражение девушка видела у него впервые — почему?

— Выхожу замуж. И это, между прочим, твоя вина — Ирия сцепила руки на груди.

— Какое я имею отношение к этому?

Демьян выглядел озадаченно, что не могло не порадовать девушку.

— Все твои предшественники после того, как приходили к власти раздавали чужие земли, кому пожелают — начала объяснять Ирия — моя семья с трудом удержала усадьбу. Папин отец был другом князя. После того, как ты займёшь место у власти, наша семья окажется под ударом и...

— Глупости какие — перебил её Демьян — не собираюсь я ничего ни у кого отнимать. Скажи своей семье, что могу им хоть расписку предоставить. Не зачем тебе выходить замуж из-за такой нелепицы.

Парень встал на ноги, и принялся ходить взад и вперед, бормоча при этом разные ругательства.

— Я и подумать не мог, что кто-то так боится моих решений.

— Ты должен понимать, что так уже было прежде — попыталась урезонить его Ирия — Накопить и построить дом в городе трудно, а потерять очень просто. Я не собираюсь винить кого-то в излишней осторожности.

— И ты всё равно выйдешь замуж?

— Конечно. Всё уже организовано. Теперь после казни Милы моя семья совсем не отступится, а о родителях Колояра и подумать страшно.

Демьян резко остановился.

— Начальник стражи твой жених? — с явным пренебрежением спросил он. Было понятно, что Колояра он ненавидел ещё сильнее, чем саму Ирию.

— Да. Не смотри ты так на меня, это не я его выбирала!

Демьян покачал головой. Девушка встала со своего места.

— Я бы многое отдала, чтобы избежать этого и... многого другого — её голос дрогнул. Произнести вслух слова о казни подруги было трудно — но я не могу.

— Да, я кажется, понимаю — без каких-либо эмоций произнёс сын князя.

Ирия ожидала, что он скажет что-то ещё, но Демьян молчал. Она вышла из библиотеки, оставляя его одного.

Глава 41 Леший

Леший

Путешествовать — это весьма увлекательное занятие, особенно если любишь постоянные перемены. И это просто здорово, когда такой человек, как Леший может воспользоваться своим преимуществом и переместиться с любой точки Тримирья, куда заблагорассудится. Но, к его большому сожалению, ему в спутники достались смертные, которым подобные скачки просто не под силу. Поэтому вот уже второй час они всей своей скудной компанией шли пешком.

Город был уже позади. Веста повела их на юг, а посему сейчас они карабкались на возвышенность. За их спинами, как на ладони лежал Ветроград. С этого ракурса все постройки, а тем более люди, казались крошечными. Больше всего выделялся Дворец, так как он являлся главным сооружением города, то находился в самом его центре. Было и немало других больших сооружений. Усадьбы, двухэтажные дома и даже библиотека — всё это можно было отсюда увидеть.

Солнце светило с самого утра, но жарко не было. Лёгкий ветер время от времени трепал волосы и одежду Лешего и его смертных спутников. Сегодня им предстояло преодолеть огромный путь, и чтобы это стало возможным, проснуться им пришлось очень рано. Покидали библиотеку и город в спешке. К счастью, особых проблем при этом не возникло.

Взглянув на своих товарищей, Лешему стало смешно от комичности всей сложившейся ситуации. Веста, как обычно была полностью увлечена своими мыслями. Когда она так делала, её лицо выражало нечто среднее между серьёзностью и готовностью всех моментально убить. Кирилл же являлся теперь примером спокойствия. Он шёл самым первым. Так как Веста держала в руках карту и по ней пыталась спроектировать их маршрут, парню пришлось тащить все её вещи. Кроме лука и стрел — их девушка ему не доверила. Лешему казалось очень странным, что эти двое каким-то невообразимым образом ладили. Они были абсолютными противоположностями друг друга.

Впрочем, Леший не мог не заметить, что с его подругой, да и с Кириллом что-то произошло. Полуночица всё чаще и чаще хмурилась. Она и прежде много переживала, но сейчас девушку что-то не на шутку тревожило. Смертный парень постоянно вздрагивал, как будто боялся, что в любой момент кто-то может напасть на них. Возможно, так сказывалось приближение к полуднице. До жилья Ланы становилось всё меньше и меньше вёрст.

— Думаю, нам следует свернуть в поле и пересечь его — отвлѣкшись от карты, сказала Веста — дорога дальше ведѣт к лесу, а нам в противоположную сторону. Если не хотим делать обход и терять ещё полдня, то выход только такой.

Лешего не радовала такая перспектива. Ни поле, ни долгий путь. Потому он предложил переместиться и подождать остальных на другом конце. Весте и Кириллу это его предложение не понравилось.

— Разделяться не будем — сказали они в один голос.

Ему пришлось с этим согласиться. По траве шли медленнее, а уставали быстрее. Одна треть поля была уже позади, когда солнце поднялось над их головами, и началась настоящая жара.

Лешего, как самого высокого поставили вперѣд, чтобы он вытаптывал для других дорогу. От этого ему ещё больше хотелось переместиться отсюда. Веста шла второй и

сбивала древком лука, оставшуюся после него траву. Лучше всего устроился Кирилл, для которого дорога была абсолютно свободна и чиста.

Спустя ещё час компания достигла середины поля. На лбах всех троих уже блестел пот.

— Думаю, к вечеру стоит ждать грозы — немного запыхаясь, проговорил Леший. Сейчас он занимался тем, что топтал очередной куст — очень уж душно стало.

— Опять ты со своими природными поверьями — съязвила Веста.

— Между прочим, они меня ещё ни разу не обманули, так что тебе бы следовало к ним прислушиваться.

Девушка закатила глаза и махнула рукой. С каждой минутой становилось всё жарче и жарче.

— Тенёк бы сейчас — еле слышно сказал Кирилл. Ему становилось совсем плохо. Рубашка взмокла от пота и теперь липла к коже. Даже волосы стали сырыми.

— Кирилл — парень рухнул бы на колени, если бы его не подхватила Веста — что-то не так, Леший.

— Слушайте — велел он, и все последовали этому указанию — Слышите это? Ни-че-го.

Не было слышно пения птиц, стихло жужжание насекомых. Даже недавний ветерок исчез, словно его и не бывало.

— Жутко как-то — заметил Кирилл, которому, наконец, удалось встать на ноги.

Всё дальнейшее произошло так быстро, что Леший не смог даже понять, что именно случилось. Яркая вспышка обжигающего света ударила его по глазам. Он попытался переместиться, но не успел. Горячая волна теперь ударила его самого. Последнее, что Леший услышал, это был крик Кирилла. А потом он впервые в своей жизни потерял сознание.

Ирия

Ночью девушке снился сон. В нём она была палачом, которому предстояло отрубить голову князю.

— Чего ты так улыбаешься? — спросил Войко Ирию, когда та спустилась в столовую, чтобы позавтракать. Это было её последнее утро в кругу семьи.

— Просто хороший сон — пожал плечами, ответила девушка. Её мать Елена сегодня с самого раннего утра была у Проскулов, а отец с дедушкой сейчас прибывали на важной встрече с купцами другой долины. Потому за столом сидели только брат с сестрой

— Твои новые друзья уже ушли? — озираясь по сторонам, спросил Войко.

— Думаю, что да — ответила Ирия и сделала глоток молока — Лучшего времени и не подобрать. Сегодня все стражники ожидают вечера. Колояр умудрился пригласить почти каждого, а тех, кто был вынужден остаться на посту, волнует больше своя досада и обида, нежели подозрительные незнакомцы.

— Я удивлён, что ты так спокойна — намазывая очередной хлеб вареньем, спросил Войко. У Ирии же аппетит полностью отсутствовал, что было ей обычно не свойственно.

— Иногда даже самые сильные чувства проходят — ответила она — не могу тебя заверить, что я полностью смирилась со своей судьбой, но бороться против неё больше не собираюсь.

Даже, если бы она сейчас сообщила, что собирается повесить своего будущего супруга на цветочной гирлянде — этот ответ удивил бы её брата куда меньше, чем тот, что она в действительности произнесла.

— Обидно, что моя семья решила провести последний совместный день таким образом — стараясь сменить тему, заговорила Ирия — я ожидала, что мы позавтракаем все вместе. Как это было раньше.

— Мама очень суетится и постоянно что-то делает. Никогда прежде не видел её такой увлечённой. Обычно же ты решаешь все дела, связанные с организацией и подготовкой.

Ирия приуныла, ведь это было правдой. Если бы сегодняшнее мероприятие касалось бы не её, то она обязательно сделала бы его лучшим событием года. К её глубочайшему сожалению, это было не так, а потому она решила, что чем хуже всё пройдёт, тем будет лучше.

Ближе к обеду в усадьбу потянулись все друзья невесты. Их было настолько много, что толпа невольно привлекла внимание соседей и прохожих. Теперь-то Ирия понимала, что все эти люди всего-навсего её знакомые. Разница между ними и Милой, которую девушка считала своей близкой подругой, была колоссальной.

Очень многие из прибывших гостей торопились расспросить девушку о женихе. Её очень удивило, но почти каждый отзывался о Колояре положительно. Цветочница с ярмарки даже заявила, что когда-то была в него влюблена.

— Ох и какая же выгодная партия — причитала пожилая соседка — лучше и не придумаешь. Всем нам сейчас так необходим праздник, чтобы позабыть минувшие дни.

Девушке оставалось лишь кивать и улыбаться. Это было что-то вроде репетиции всей её последующей жизни. Ох, как же ей было бы проще сейчас быть рядом с нею отважная Мила или вечно угрюмая Веста. Она была бы даже рада видеть язвительного Демьяна или Камила

с Кириллом. Такие мысли лишь сильнее её расстраивали, а потому она поспешила от них избавиться.

Единственной поддержкой оставался Войко. Младший брат бесстрашно принял на себя удар в виде друзей Колояра, тоже прибывших в дом невесты дабы поближе с нею познакомиться. Сама же девушка продолжала кивать и улыбаться.

Так миновали ещё несколько часов. Когда гости заскучали и медленно потянулись на улицу, Ирия удалилась в свою комнату, где служанки уже подготовили для неё наряд. Сама девушка нарочно отказалась от поиска платья, и как оказалось не зря. Подобранный для неё наряд выглядел настолько ужасно, что и вообразить что-то хуже него было невозможно.

— Немного не ваш фасон — виновато сказала служанка, на что Ирия её заверила, будто она уже полностью полюбила это платье.

Пышная юбка делала невесту похожей на куклу, которую сажали на чайник, чтобы тот остывал медленней. Объемные белые рукава и множества кружев выглядели более, чем нелепо. Не спасало положение даже качество дорогой белой ткани.

— Может быть, подкрасим глаза, чтобы их краснота была не столь заметна? — мягко поинтересовалась всё та же служанка и когда Ирия отрицательно покачала головой, она совсем поникла — А что пожелаете сделать с волосами?

— Косу? Или быть может, вовсе их обрежем?

Молодая помощница от такого предложения чуть не расплакалась, Ирии пришлось согласиться на элегантную сложную причёску так идеально ей подходящую.

Орлова оказалось полностью собою довольна, когда спустившись к двери увидела удивлённое лицо своего брата и недовольную гримасу бабули Колояра.

— Почему ты так отвратительно выглядишь? — почти, что прошипела женщина.

— У неё горе — вмешался Войко — а у вас какое оправдание, госпожа Проскул?

Ирия не удержалась и прыснула со смеху. К счастью, ей удалось почти, что незаметно прикрыть это кашлем.

Не говоря больше никому ни слова, девушка побрела вместе с толпой в свой будущий дом. Усадьбу семьи Колояра.

***

Все надежды Ирии на то, что её жених отравился киселём и умер, рухнули, когда его ненаглядная матушка с присущим ему обожанием сообщила, что он сейчас прибудет. В отличие от остальных госпоже Проскул наряд невесты пришёлся по душе. Девушка пришла к выводу, что именно она его и выбирала.

Елена Орлова, мама невесты потрудились на славу. Весь дом выглядел просто невероятно. Вид не портили даже неуместные украшения от его хозяев. Сами эти хозяева прибывали в прекрасном расположении духа. Глава семейства успел выпить половину, заготовленной на праздник медовухи, и посему сейчас вместе с каким-то незнакомым Ирии мужчиной распевал непристойные частушки. Его супруге оставалось лишь краснеть и извиняться за подобное поведение.

Ирия прошла в самый дальний угол и плюхнулась на заготовленное для неё место. Совсем скоро рядом с нею сядет Колояр. Впрочем, произойдёт это не раньше, чем их поженят, под украшенной белыми лентами аркой.

— Ну разве не здорово — сказал дедушка Ирии, садясь рядом с нею — твоя мама превзошла саму себя. Клянусь, всем этим она пытается загладить свою вину перед любимой дочерью.

Сделав большой глоток ягодного вина, девушка с грустью посмотрела на двери зала, в которые протиснулась фигура Колояра. Её будущий супруг был одет со всем изяществом и безупречным вкусом. Наверное, подумала Ирия, она всё-таки перестаралась, и теперь будет выглядеть слишком смешной на его фоне.

— А вот и главный человек этого дня — прокричала женщина со странной причёской. Её волосы были подстрижены до того не ровно, что большинство гостей бросали в сторону несчастной едкие замечания.

— Это тётка его — пояснил дедушка. Ирии стоило отчитать себя за подобную неподготовленность, но она вовремя вспомнила, что ей всё равно. Свадьба состоится даже в том случае, если она сейчас уснёт или потеряет сознание. Бабка Колояра подхватит невесту за шкурку и притащит к арке. Живой или мёртвой.

Тем временем женщина со странной причёской продолжала свою речь:

— И красив он и смышлён. Силою не обделён!

— Я хотел тебе кое-что сказать и боюсь, не успеваю — тихим голосом заговорил с Ирией дедушка — ты была, есть и будешь моей самой любимой внучкой. Я множество раз говорил тебе, что ты рождена для великого, и каждый, кто это отрицает лишь глупец и не более.

Ирия почувствовала, как в носу у неё защипало. Она быстро заморгала, чтобы не расплакаться.

— И мне ненавистно, что теперь мы отнимает твои крылья, моя дорогая. Ты достойна таких высот, о которых мы даже и не в силах подумать. Но я буду лжецом, если скажу тебе, что мы не думали о твоём замужестве за много лет до сегодняшнего дня. Так уж вышло, что тебе выпала доля спасти нашу семью от угрозы. Твои родители хотели воспитать тебя подготовленной к браку, но я старый дурак прививал тебе совсем иное. Прости меня, Ирия и пожалуйста, пообещай хотя бы попытаться быть счастливой. Никогда не позволяй ему себя ограничивать.

Дедушка обнял внучку и поспешно удалился, освобождая место только, что подошедшей Елене.

— Пора — мягко сказала она, беря дочь за руку.

Ирия прошла столовую, зал, коридор и очутилась перед той самой аркой. Всюду были расставлены кувшины с ромашками и другими ранними полевыми цветами. Красный ковёр дорожкой расстился через всю комнату. Девушка неуверенно прошагала вперёд. Объемные юбки громко шелестели, но Ирия этого не замечала. В её голове до сих пор звучали слова произнесённые дедушкой. «Мы отнимаем твои крылья». «Попытайся быть счастливой». «Не позволяй ему себя ограничивать». Если ещё вчера она похоронила все свои мечты и надежды, то теперь чувствовала, как они снова к ней возвращаются. Но это было ошибкой, наедятся теперь на лучшее. Всю жизнь Ирия жила, не зная серьёзных проблем и потрясений. Это была её плата. Жестокое возмездие за хорошую пусть и не долгую жизнь.

Когда девушка подняла глаза, то увидела лицо своего жениха. Он что-то говорил ей, но из-за гула голосов с коридора его слова казались непонятными. Тогда Ирия посмотрела на собравшихся людей: её отец стоял рядом с матерью. Они кивали дочери в знак понимания и поддержки. Войко же был совершенно в другой стороне. Он открыто о чём-то спорил с семьёй Колояра. В коридоре до сих пор раздавались звуки, вероятно, пришло людей гораздо больше, чем эти стены были в состоянии поместить.

— Сейчас нам остается только лишь поцеловаться — долетели до Ирии слова

начальника стражи. Она вся сжалась, но кивнула. На самом деле процесс был ещё не завершён. После того, как все удостоверяться, что противников их союза нет, жениху и невесте перевяжут руки шёлковой лентой. Это будет своего рода означать их привязанность друг другу. Подумав, об этом Ирия едва ли не расплакалась. Обратного пути уже не было. По правде сказать, для неё его не было никогда.

— Если нет несогласных на этот великий союз, то... — громко говорил женский голос. Наигранная пауза была своего рода пыткой для всех присутствующих. Ирии становилось всё труднее держать себя в руках.

— Вообще-то несогласные есть — послышался голос. Он сопровождался звуком распахнутой настежь двери и топотом множества ног. Кто-то ахнул, кто-то запротестовал. Ирия была не в силах посмотреть в сторону толпы, поэтому она подняла взгляд на своего жениха. Он весь покрасневший от злости смотрел на дверь.

Тогда и девушка перевела свой взгляд на только что пришедших людей. Она без сомнений знала, кому принадлежал тот голос, но до последнего не могла поверить, что всё это происходила вправду. Прямо по ковровой дорожке бесцеремонно вышагивал к ней навстречу Демьян. За спиной у него было двое стражников, наверняка из числа тех, что не смогли прийти на свадьбу к своему начальнику.

— Что это всё значит! — воскликнула мать Колояра. Большинство гостей подключились к ней и начали наперебой выкрикивать претензии и вопросы. Ирия же не моргая, смотрела на Демьяна. Тот со всей свойственной ему пренебрежительностью, смерил толпу безразличным взглядом.

— Дело в том, что Ирия Орлова не может выйти замуж за этого человека — спокойно заговорил сын князя. Это было удивительно, но после того, как он подал голос, все моментально стихли. Хотя возможно всему виной были стражники, которые потянулись за оружием.

— Как это понимать? — почти, что выплюнул Колояр. Ирия серьёзно забеспокоилась о том, что сейчас её жених лишит князя единственного наследника.

— Демьян — еле слышно произнесла девушка, дабы предотвратить трагедию, но вместо этого сделала только хуже. Колояр переключил своё внимание на неё, как и все гости. Сам Демьян оставался абсолютно спокойным, если не сказать безразличным. Одет он был, как обычно в чёрное. Ирия и прежде сравнивала его с Колояром, но сейчас, когда они стояли почти, что рядом друг с другом разница казалась слишком существенной.

— Я принял решение сделать её своим советником, как только приду к власти — серьёзным тоном заявил Демьян. Ирия чуть не рассмеялась от услышанного. Теперь она точно была уверена, что всё происходящее не более чем причудливый сон.

— У меня есть распоряжение, как от нынешнего князя, то есть моего отца, так и от будущего — продолжал говорить Демьян — то есть от меня. Богдан, будь так любезен, продемонстрируй документ бывшему жениху моей будущей личной советницы.

Ирии оставалось лишь хлопать глазами. Библиотекаря она даже и не заметила. Мужчина неуверенно вышел из-за спин стражников и вручил свёрток Колояру.

— Она моя жена — зло сказал тот — и...

— Ты не прав — перебил его Демьян. Ирии подумалось, что сейчас сын князя сильно рисковал, ведя себя подобным образом.

— Вы ещё не муж и жена. А личным советникам браки не полагаются — парень сложил руки на груди и посмотрел на Ирию — Всё, что нам остаётся это спросить у невесты. Что же

она выберет? Работу при дворце и влиятельный статус для себя и своей семьи или... Колояра.

Девушка удивленно посмотрела на Демьяна. Нет, это просто не могло быть правдой. Сын князя слегка кивнул ей и тогда Ирия не выдержав, выпалила:

— Я не хочу замуж.

Среди гостей тут же пронёсся гул недовольства. Даже стражники были не в силах их усмирить. Смотреть на свою семью девушка просто не решалась. Колояр, кажется, только сейчас понял, что Ирия и вправду отказалась от него. Начальник стражи весь побагровел от ненависти. Девушка вовремя отпрянула от арки. Где она только что стояла теперь была огромная вмятина от кулака её жениха. Все голоса стихли.

— Если ещё раз попытаешься это сделать — нарушил повисшую тишину Демьян — то твои же люди бросят тебя под стражу, и я лично велю приговорить тебя к казни.

Кто-то снова ахнул. Колояр, наконец, опомнился и взял себя в руки. Его товарищи и подчиненные уже держались за оружие. Родители жениха начали о чём-то спорить.

— Пойдём, если хочешь — совершенно спокойно предложил Демьян и протянул Ирии руку. Она в последний раз виновато посмотрела на Колояра и только после этого вместе с сыном князя, стражниками и Богданом покинула дом. Посмотреть в сторону своей семьи она так и не решилась.

Глава 43 Кирилл

Кирилл

Капли теплого дождя ударяли по лицу. Громкие раскаты грома и ослепительные вспышки молнии каждый раз заставляли Кирилла вздрагивать.

Последнее, что он помнил, была сильная жара и солнце. Сейчас же судя по всему, наступила глубокая ночь. Неужели, он получил солнечный удар и уснул? Или потерял сознание?

Дождь усилился и теперь по тропинке, которую ещё днём вытаптывал Леший бежали ручейки. Трава вокруг была пожженной, словно она вспыхнула и её тут же потушили. В воздухе стоял сильный запах гари.

Весты нигде не было. Карта поиска валялась в траве и размокала. Сумка девушки также была здесь. Отсутствовал только лук.

— Веста — позвал её парень, но всё что он услышал, был только гром и новая вспышка молнии.

Кирилл был в полной растерянности. Его голова до сих пор ужасно болела. Он побежал в сторону тропинки и о, что-то запнулся. Этим чем-то оказался Леший. Он лежал без сознания. Парень тотчас же принялся трясти его за плечи.

— Что происходит? — пробубнил лесной дух, приходя в себя. Затем, по-видимому, в его голову пришла какая-то дурная мысль или же воспоминание. Он подскочил на ноги — где Веста?

— Я не знаю — ответил Кирилл — всё что я помню это сильную жару и... О, нет. Я кажется, уже чувствовал это прежде...

— Полудница — опередил его Леший. Сейчас он выглядел решительным и серьёзным — прости, Кирилл.

После этих слов он совершил перемещение и исчез, оставляя Кирилла абсолютно одного

Часть 3

Ирия

Среди всех вопросов, которые её мучили, она додумалась задать именно этот:

— Как тебе удалось войти так вовремя?

На улице до сих пор было светло, несмотря на то, что солнце давно скрылось за горизонт. Девушка понадеялась, что они успеют уйти раньше, чем гости со свадьбы решаться выйти из дома. Страшно было даже представить, какой там сейчас происходил хаос. К счастью, любопытных прохожих на улице уже не было.

— Удача — парировал Демьян и остановился.

— Как бы не так — пробубнил Богдан — он заставил меня стоять, приложив ухо к двери, чтобы не упустить удобный момент. Хотя должен признать, что я рад вас снова видеть госпожа Орлова.

— Иди уже — махнул ему рукой сын князя. Библиотекарь бросил на него раздражённый взгляд и к немалому удивлению Ирии зашагал обратно в дом Проскулов — он урегулирует все вопросы и поговорит с твоей семьёй.

Вместе с Богданом отправились два стражника.

— Это не опасно оставаться без охраны?

— Я же сын князя, неужели ты об этом забыла? Кто осмелится причинить мне вред? К тому же не стоит наивно полагать, что я взял с собою только этих двух ребят. Рядом, но так чтобы не привлекать внимание, стоят ещё трое.

Ирия кивнула.

— Даже не знаю благодарить мне тебя или ненавидеть.

Демьяна такое заявление удивило. Он скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на девушку.

— Ты же не думаешь, что я это сделал ради тебя? Просто, когда ты ушла, я понял, что теперь мне одному придётся помогать этому зануде Богдану, да и мне нравилось видеть, как я вывожу тебя из себя. Считай, что твоё спасение мне на руку.

Ирия фыркнула. Припираться и дальше ей вовсе не хотелось.

— Как вообще тебе удалось уговорить на это князя? — спросила она.

По лицу Демьяна прошла тень. С минуту он молчал, а затем всё же, не хотя, ответил:

— Я пообещал ему, что перестану позорить его славное имя. Ну а ещё теперь мне предстоит посещать все мероприятия, которые он будет устраивать. К счастью, тебе это тоже придётся делать.

Девушка удивленно моргнула.

— Я и вправду стану твоим личным советником?

— А почему нет? — Демьян пожал плечами — мне казалось, ты обожаешь командовать и раздавать советы. К тому же это произойдёт не скоро. Считается, что противные люди живут долго. Если это правда, то многоуважаемый но не мной, князь обречён жить вечно.

Ирия хотела задать ещё несколько вопросов, но парень её перебил:

— Уже можно пошутить по поводу твоего платья или ещё слишком рано?

Орлова покачала головой.

— Боюсь когда-нибудь, в одно прекраснейшее утро, я прибью тебя в самом укромном

уголке библиотеки — фыркнула она. Со стороны дома Проскулов раздался чей-то крик, а в следующее мгновение дверь распахнулась, и из неё выбежал Войко. Парень, посмотрев по сторонам, быстро нашёл сестру взглядом. Ещё бы, в таком-то платье она была приметной.

Не долго думая, Войко понесся по дороге навстречу Ирии.

— Ну и суматоху же ты устроила — сказал брат, когда расстояние между ними уменьшилось до нескольких локтей — родители в шоке, Колояр в слезах, его бабка в гневе.

— Это она так кричала? — спросил Демьян — надеюсь её удар там не хватит. Не хватало ещё быть повинным в смерти бабули.

Девушка нервно прикусила губу и тут же об этом пожалела. Она не успела зажечь и теперь снова начала кровоточить. Когда Войко остановился Ирия у него спросила:

— Богдан там? Такой не высокий старичок в пыльном костюме?

— Увёл куда-то родителей — отмахнулся младший брат — Так это правда? Ты станешь советником?

Ирия неуверенно посмотрела на Демьяна. Он понял её немую просьбу и ответил сам:

— Правда. Твоя сестра может хоть прямо сейчас переехать во Дворец, если пожелает. Ей придётся много работать с княжескими архивами и посещать со мной все важные мероприятия. Наверное, надо было вначале спросить у неё согласие, но я подумал, что тогда это будет не так эпично.

Девушка пихнула князечка локтём. Войко возмущённо выпучил глаза.

— Ты ведь не переедешь? По крайней мере, навсегда? То есть я рад за тебя. Конечно рад. Ты достойна большего, чем стать частью того семейства. Просто...

— Я не собираюсь поселяться во Дворце — заверила его Ирия. Она всегда знала, что брат поддержит её во всех даже самых странных делах. Однако, сейчас она была удивлена его спокойной реакцией. Теперь девушке оставалось лишь надеяться, что остальные члены её семьи окажутся такими же понимающими.

— Кажется, гроза собирается — заметил Демьян. И он был прав. Вдали беззвучно сверкали молнии, и начинал подниматься прохладный ветер. Ирия осмотрела свой нелепый наряд и пришла к неутешительному выводу: если хлынет сильный дождь, то из-за намокших юбок дойти о дома, она не сможет. Однако идти туда и разговаривать с родителями сейчас девушка готова не была..

— Я хочу в библиотеку — сказала Ирия.

— Я, конечно, знаю, что ты помешана на работе, но не уверен, что сейчас подходящее время — ответил ей Войко. Демьян, в отличии, от самой Ирии, эту шутку оценил.

— Да нет же — принялась объяснять девушка — я хочу в свою библиотеку, чтобы остаться там до утра. Не уверена, что готова сегодня со всем разбираться.

Войко понимающе кивнул. Демьяну же эта идея не понравилась.

— Там до тебя может добраться семейство несостоявшегося мужа, или же он сам. Я, конечно, ему пригрозил, но не уверен, что это на него подействовало. Хотя могу оставить тебе одного стражника.

— Нет, этого я точно не хочу.

С неба упали первые капли дождя.

— Тогда пошли во Дворец. Тебе там быстро приготовят комнату, а завтра или, как будешь готова, отправишься домой — предложил Демьян. Перспектива спать под одной крышей с человеком, убившим Милу, девушку совсем не порадовала, однако вместо этого она сказала: — Мне надо как можно скорее избавиться от недоразумения, слегка похожего

на платье.

— Это уж точно — согласился сын князя. После его слов послышался первый удар грома.

— Я могу утром во Дворец принести тебе твою одежду. Родители к тому времени придут в себя, и вы сможете спокойно поговорить — сказал Войко.

— А твой брат говорит умные вещи, пожалуй, это его надо было назначить моим советником, а тебя сделать приемником Богдана, например.

Ирия фыркнула и снова повернулась к Войко.

— Идея и вправду хорошая. Так и поступим.

Немного погодя к ним подоспел Богдан. Он весь запыхался и сейчас пытался набрать в лёгкие воздуха.

— Всё ул-ул-улажено — кряхтел он — твои родители хорошие люди. Впрочем, иного я и не ожидал.

Ирия расслабленно выдохнула.

— В таком случае, поспешу к ним — сказал Войко — завтра утром буду у главных ворот.

***

Во Дворце стояла мёртвая тишина. Ирии выделили комнату напротив Демьяна. Девушка даже помнила эту дверь по той, ночи, когда была вынуждена тащить пьяного князя в его спальню. Тогда она и подумать не могла, что когда-то эта комната будет принадлежать ей.

В темноте убранство помещения было рассмотреть трудно. Комната оказалась большой. Больше, чем та, что была у неё дома. Огромная мягкая кровать. Тёмный, украшенный резьбой шкаф, кресло, зеркало и даже стеллаж с книгами. Оставаться здесь жить, Ирия конечно же не собиралась, однако ей было приятно, что о ней так позаботились.

Утром, с первыми лучами солнца Орлова собралась уже, было идти к главным воротам, но её опередили. Молодая девушка, представившаяся её личной служанкой, принесла свёрток и письмо от Войко. В нём было всего три слова: родители хотят поговорить.

Девушка не сомневалась в том, что всю эту ночь, пока она так сладко спала, её семья спорили и переговаривались. Гроза прошла, оставив после себя ещё большую духоту и лёгкую дымку.

Спустя час всё та же служанка принесла Ирии завтрак. Сладкую кашу, чай и какую-то выпечку с ягодами. Девушку подобное очень удивила. Она решила, что поговорит с Демьяном, как только его увидит, чтобы не заставлял никого ей прислуживать.

Однако сына князя она в тот день не увидела.

Придя домой, ей оставалось лишь радоваться, что ни один из друзей Колояра её не придушил, пока она шла по коридорам. Первым человеком, которого Ирия увидела, была её мать.

— Мы так переживали — сказала она и заключила дочь в объятии.

— Всё в порядке — ответила девушка — Войко разве вам всё не рассказал?

— Конечно, рассказал — послышался голос отца, а затем и он сам появился в коридоре. Ирия невольно вздрогнула — ну ты нас конечно и удивила.

— Я и сама не знала, что так всё выйдет.

— Да мы догадались по твоему виду — присоединился к ним Войко — ты была так ошарашена, что я испугался, как бы не потеряла сознание прямо под той аркой.

Как оказалось, Богдан умудрился рассказать обо всём родителям в такой форме, что

теперь они мало того, что не злились на дочь так ещё и очень ею гордились.

— Неудобно правда вышло с семьёй Проскулов — начала говорить Елена.

— Но это уже явно не наша проблема — перебил её Войко.

Всей семьёй они пили чай. Разговоры не смолкали до самого обеда. Там к ним присоединился и дедушка.

— В нашей семье были и торговцы, и ремесленники, и библиотекари, но вот личных советников князя — никогда.

С этими словами глава семейства поднял стакан и велел выпить всё до дна в честь его любимой внучки.

Ирия чувствовала себя счастливой, как никогда прежде. Единственным, что омрачало этот день, было осознание того, что стул, на котором обычно сидела Мила, когда приходила к Орловым, пустовал.

Ближе к вечеру снова началась гроза.

Глава 45 Кирилл

Кирилл

Весь день он потратил на то, что просто сидел в поле, ожидая возвращения Лешего. Но этого не произошло.

Ему очень сильно хотелось спать, но ещё сильнее есть и пить. К вечеру, убедившись, что за ним никто не придёт Кирилл начал пробираться по маршруту, который они обговаривали до того момента, как всё пошло не по плану. Сейчас он понимал, что глупо было полагать, будто им под силу справиться с полудницей. Веста оказалась права и снова из-за него пострадала.

От карты остались одни подгорелые и промокшие ошмётки. Всё сделанное ранее оказалось пустой тратой времени и, что ещё более ужасно пустым риском.

Кирилл мучил себя подобными мыслями на протяжении всего долгого дня. Потом на место им пришли переживания о Весте, которая вполне могла бы быть уже мертва и, конечно же, о Дине. В завершение этой пытки ему в голову пришло осознание того, что вероятно провидя день в поле, он потратил драгоценное время.

Вечером снова началась гроза. Не такая сильная, как днём ранее, но всё же и не слабая. Молнии, сверкая, озаряли тёмное небо. Дождь лил с невероятной силой и, поэтому парню не оставалось ничего иного, как найти место, где бы переждать нападение стихии.

Забравшись под первое попавшееся дерево, Кирилл моментально уснул. Пробудился он лишь спустя час. Желания идти дальше у него совсем не было, но тяжёлые мысли заставляли делать шаг за шагом. Сон, который успел присниться, за столь короткое время послужил ещё одним стимулом к действиям.

Всё тот же берег озера. Его сестра Дина, истекающая кровью. Чья-то рука. Только теперь на этом всё не закончилось. Кирилл успел увидеть того, кому принадлежала и рука и нож. Это была Веста. Всё это время — она являлась убийцей во сне. Парень не знал, были ли это видения или же просто его страхи, но изо всех сил старался теперь идти быстрее.

Преодолев поле, он оказался перед рекою. В памяти сразу возникла уничтоженная карта. Он свернул немного не туда, и теперь до моста было несколько вёрст.

— Только не это — запричитал парень. Драгоценное время в очередной раз от него ускользало.

Глава 46 Веста

Веста

Мягкий свет с улицы попадал в эту комнату через занавешенное окно. Всюду стоял терпкий запах разных трав. Некоторые из них были девушке хорошо знакомы, но большинство нет.

Когда Веста проснулась, то первые мгновения думала, что находится в доме Таяны. К сожалению, это оказалось не так. Поняла она эту ужасную правду, когда и ощутила этот самый запах. Её наставница терпеть не могла ароматы трав.

Открывать глаза было страшно, но Веста всё же это сделала. Всё её тело буквально ломилось от слабости и какой-то странной усталости. Первым что девушка увидела, был её лук. Оружие висело на стене. Это открытие малость её успокоило.

— О, нет — послышался чей-то мягкий женский голос, а затем Веста почувствовала, как все запахи стали сильнее, отчего её голова начала кружиться — тебе ещё рано. Обещаю, ты не пострадаешь...

После этого Веста вновь провалилась в сон.

Ирия

Ирия была уверена, что стоит ей только появиться во Дворце, как она туже столкнётся с Демьяном. Но этого не случилось. Не оказалось его и в библиотеке.

— Это вполне нормально для столь ленивого и упрямого юноши — сказал Богдан, когда Ирия спросила у него о сыне князя. Сама девушка решила, во что бы то ни стало продолжить своё расследование по части подозрительного здания, а также и по поводу казни её подруги. К старому библиотекарю Ирия относилась весьма скептически. Его роль в этом всё до сих пор казалось ей не ясной. Но факт того, что в ту роковую ночь он был свидетелем издевательств и убийства, отрицать не стоило.

— Невероятно — девушка и принялась переставлять книги и протирать полки.

— Я ведь знал его ещё мальчишкой — начал говорить скорее себе, чем девушке Богдан. Ирия уловила в его словах ностальгические нотки и решила, что сможет обернуть его откровенность себе на пользу.

— Он в детстве тоже был таким одиноким? Ни друзей ни братьев...ни сестёр.

— Да так оно и было — решительно ответил библиотекарь и тут же поспешил сменить тему — завтра во Дворце состоится бал, вы же на нём будете присутствовать?

Ирия вспомнила, как об этом мероприятии сообщил ей сам князь, когда она ещё только начинала здесь работать. Сейчас девушка решила, что поразмыслит об этом позже, а пока нельзя было упускать подвернувшейся возможности.

— Буду — коротко ответила она — Не повезло же Демьяну быть единственным ребёнком в семье.

— Да прискорбно. Подайте-ка мне вот ту книжку.

Ирия решила, что завуалированные вопросы ни к чему не приведут и потому сменила тактику:

— Я знаю про Лукерию — сказала она. Богдан вздрогнул и выпучил глаза. Большая ветхая книжка выпала из его рук и с грохотом приземлилась на пол.

— Что вы такое говорите? Я не...

— Мне Демьян рассказал — перебила его девушка — Она была его сестрой, а потом умерла.

— Как же так — запричитал библиотекарь — он не имел право о ней говорить.

— Она же его сестра — невольно изумилась Ирия — почему он не имеет право говорить о своей сестре? И вообще, почему о ней никто не знает? Уверю вас, что если вы мне обо всём не расскажите, я всё равно не уймусь и рано или поздно всё выясню.

Богдан недовольно что-то пробубнил себе под нос.

— Я никому не расскажу — умоляющим тоном произнесла девушка. Библиотекарь вновь ответил ей отказом. Тогда Ирии не оставалось ничего иного, как расспросить об этом самого Демьяна, хотя и тот ранее заверил её, что ничего говорить не будет.

— Хотя бы общие сведения — уже теряя всякую надежду, спросила девушка.

Богдан всучил ей в руки мокрую тряпочку и велел обтереть пыль в самом тёмном углу. По его заверению, там водились пауки. Ирия расстроено вздохнула и отправилась выполнять данное ей поручение. Когда она только подошла к углу, то услышала голос библиотекаря, теперь уже спокойный:

— Демьян и Лукерия родились в один из самых холодных дней зимы. Полагаю, потому и характеры их такие. Древние люди считали, что в какую погоду ты родишься, таким и станешь. Если в солнечный день, то будет ребёнок весёлым и счастливым. Дождливый — спокойным и умным. Лукерия была очень способной, но совершенно несчастной. Она постоянно стремилась узнать больше. Часами сидела в этой самой библиотеке. Читала, что-то записывала. Демьян был ей, как тень. Всюду старался следовать за нею. Они были почти неразлучны. Оба красивы, талантливы и образованы. Изменилось всё за два года до её смерти.

Ирия слушала, молча, боясь, что в любую минуту библиотекарь опомнится и перестанет рассказывать.

— Лукерия увлеклась чем-то. Она всегда была скрытной, но стала ещё более замкнутой. Всё чаще и чаще проводила дни, не выходя из комнаты. Что-то увечено искала в архивах. Даже перестала общаться с братом. А потом её не стало — Богдан смолк — это была поистине большая трагедия.

Демьян сказал, когда умерла его сестра и Ирия сейчас попыталась вспомнить, что было в этот день ровно год назад. Тогда тоже был фестиваль цветов, и князя на нём не было, а прочем, его почти всегда не было на городских мероприятиях.

— Демьян совсем раскис. Перестал что-то делать. Возненавидел отца. Отказывался есть и посещать мероприятия. Сестры ему сильно не хватало. Князю надоело его ничегонеделание, и потому он назначил своего сына мне в помощники. А Демьяну в этих стенах стало только труднее. Лукерия же часто здесь бывала. По-правде сказать, только она из всей княжеской семьи сюда и приходила. Ох, тяжелые же были первые дни.

— Но почему никто не знал о существовании дочки князя? Зачем её прятали.

— А этого я говорить не буду — оборвал Ирию Богдан — и как умерла она, тоже не скажу. Всё, что ты сейчас от меня услышала, никому не говори. Я просто хотел удовлетворить твоё любопытство, а также попытаться тебе объяснить, почему Демьян такой и, вероятно, почему он помог тебе.

— Что? Но я не понимаю.

— Да, верно — старый библиотекарь не весело рассмеялся — чтобы ты поняла тебе нужно знать всю историю, которую я рассказать тебе не могу. Уверен, когда-нибудь ты её всё-таки узнаешь и тогда вспомнишь мои слова.

Ирия вздрогнула. Не от слов библиотекаря, а от того, что ей на голову свалился огромный паук. Пока она пыталась его поймать, Богдан успел удалиться.

Девушка принялась дальше отчищать угол. По правде сказать, она и не рассчитывала, что узнает столь многое. Ей стало невыносимо грустно от того, что князь скрывал своего ребёнка. Какого же было бедной Лукерии постоянно торчать во Дворце, где единственными её развлечениями были архивы и библиотека, а одним из немногих друзей — Богдан.

Наступил вечер. Ирия уже должна была уйти домой, но из-за того, что у ворот стоял её бывший жених, она выжидала смены караула. Девушка не до конца понимала, что чувствует по отношению к Колояру. С одной стороны она его ненавидела. За ситуацию в которой оказалась, за сцену на свадьбе и многое другое. Но часть её чувствовала некую вину перед ним. Вряд ли начальник стражи был в неё влюблён, но некие чувства всё-таки испытывал. К тому же она заодно с Демьяном опозорила его перед семьёй и подчиненными. Чем больше Ирия об этом думала, тем больше думать ей об этом не хотелось.

До сих пор всё произошедшее для Орловы казалось чем-то нереальным. Милу казнили

по обвинению в покушении на жизнь князя, а сын этого же самого князя назначил Ирию своей советницей. Почему вообще Демьян пошёл на это, тоже оставалось не ясным.

Голова шла кругом.

Когда девушка уже было решила пойти домой в дверях показалась та самая служанка, что принесла ей в комнату завтрак. Она всучила Ирии конверт и не произнося ни слова убежала.

В письме было написано следующее:

«Платье на бал будет в твоей комнате. Не забывай, теперь ты обязана везде меня сопровождать. Не подумай, что меня это радует, но так хотя бы все занудные особы будут докучать своими неинтересными беседами тебя, а не меня. И смотри не опаздывай».

Подписи не было, А в прочем она и не требовалась.

Глава 48 Кирилл

Кирилл

Чтобы его задумка осуществилась, необходимы были два основных фактора: хорошая погода и неплохая видимость. Если с первым, что во время разработки плана ставилось под сомнение, всё стало благополучно, то второе, в котором наоборот сомнений не было, подкачало. Днём было комфортно жарко. Близость реки делала воздух с берега слегка прохладным и влажным. Однако, к вечеру, когда Кириллу удалось найти место, где устье делалось более-менее узким, набежали тучи. Погода до сих пор стояла тёплая, но вот видимость стала хуже.

Если парня не подводила память, а он надеялся, что так оно и было, то переплыв в этом месте реку, он оказался бы всего в двух верстах от Солнечных полей, на которых и находилась усадьба полудницы. Он почему-то не сомневался, что её дом окажется именно усадьбой. Трудно было представить, что имеющая такую власть и силу станет жить в ветхой избушке. Кирилл представил себе картину: двух или трехэтажное здание с резными балкончиками и фигурками из человеческих костей. В окне маячила бы фигура злодейки, а когда бы он подошёл, она в одно мгновение оказалась бы на мосту дома.

Что было бы дальше загадкой, ему не казалось. Кирилл бы умер, не успев вымолвить и слова. Потому, он твёрдо решил, что придумает надёжный план, когда окажется хотя бы на Солнечных полях. Сейчас же перед ним стояла задача оказаться на другом берегу реки.

Помимо не самой лучшей видимости, трудностью казалось течение. Оно было сильным, а глубина реки большой. Кирилл умел неплохо плавать, но здесь с лёгкостью мог утонуть даже тот, кто был в этом особенно хорош.

Чтобы увеличить себе шансы на выживание парень отыскал место, где противоположный берег был не заросшим и не скользким. С этой же стороны ему предстояло пробираться через крапиву и камыш.

Собравшись с силой и мыслями, Кирилл подошёл к реке. Ему оставалось сделать лишь шаг, и он окажется в холодной тёмной воде. Он искренне верил в успех своей затеи, но толкало его на это скорее иное чувство: переживания за Весту и Дину. Парень знал, что эти две девушки во много раз больше него способны за себя постоять и всё же его вмешательство, как он надеялся, сыграет им на руку. Если бы он смог обменять свою жизнь на свободу хотя бы одной из них, то он бы без промедлений на это согласился.

Подумав об этом, Кирилл и не заметил, как сделал этот последний шаг и оказался в воде.

Дно сразу же ушло из-под его ног, а течение отбросило парня на несколько пядей. Кирилл продолжал плыть, не осознавая, что тонет. Оказавшись на середине реки, он почувствовал, что течение здесь гораздо сильнее. Не прошло и минуты, как он оказался под водой, а его тело стремительно понесло вниз по реке.

Глава 49 Кирилл

Кирилл

«Я умер» — именно так подумал Кирилл, когда открыл глаза. Он больше не чувствовал холода воды и силы её течения.

В каждой долине было своё поверье о смерти и того, места, куда попадали люди после неё. Но все верили, что это место есть. Одни называли его: тёмным миром, другие навью, третьи иной стороной. В Тримирье было принято уважать смерть и почитать, а потому они верили в навь. Место, где когда-то окажутся все смертные, став мёртвыми. Там нет страха и боли, лишь души других людей.

Кирилл был полностью уверен, что очутился в нави. Понял он, что это не так, когда получил сильный удар по щеке. Картинка перед его глазами перестала быть расплывчатой, и он увидел сразу несколько смутно знакомых лиц. Три девушки возвышались над ним, и каждая выглядела совершенно по-разному. Та, что находилась к нему ближе других и вероятно нанесла тот самый удар, была брюнеткой. Бледная кожа и слегка посиневшие губы. Лицо её так и излучало недовольство и смятение. Рядом с нею находилась другая фигура. Огненно-рыжие кудрявые волосы, зелёные, как малахит глаза и красивое нарядное платье. Третью девушку Кирилл узнал быстро.

— Нам бы перестать так встречаться, мальчик — помурлыкала Гая. Парень попытался неуклюже встать. Трое русалок с Мёртвого озера не сводили с него своих любопытных глаз. Впрочем, Кириллу вовсе не было страшно. Вероятно даже у этого чувства был свой придел.

Рыжеволосая слегка рассмеялась, а её подруга лишь устало пожала худенькими плечиками.

— Ты прямо-таки свалился нам на голову, меня, кстати, зовут Сианна — представилась одна из девушек.

— Да буквально свалился на голову — пояснила русалка, чьё имени Кирилл не знал — мы плыли в реке, когда твоё тело влетело в Гаю. Сианна предложила его выловить и вытащить на берег. Вначале мы хотели тебя бросить, но потом нам стало интересно послушать, что ты скажешь, когда проснёшься.

Первое, что Кирилл уловил из этого разговора, было то, что съесть они его не собирались. По-крайней мере так было раньше.

Наконец, полностью прейдя в себя парень огляделся. Он был на берегу реки, но совсем с другими растениями. По-видимому, его унесло слишком далеко. Радовало хотя бы то, что реку он переплыл.

— Далеко мы от Солнечных полей? — спросил Кирилл. Русалки переглянулись и Сианна с Гаей рассмеялись. Третья лишь слегка усмехнулась.

— Ты, никак решил себя убить? Утонуть не смог теперь хочешь попытать счастье с солнечной ведьмочкой?

— Мне нужно туда, чтобы спасти Весту.

— О, нашу маленькую полуночицу — встрепелась Гая. Её чёрные волосы с седыми прядками слегка колыхались на ветру — Что же она забыла на Солнечных полях? Ей бы совсем в другую сторону топтать.

Кирилл пересказал русалкам всю историю. Начал было кратко, но Сианна постоянно просила больше деталей, а потому рассказ его занял уйму времени. Когда он закончил

девушки были довольны. Даже, Агата, которая, к слову, наконец, назвала ему своё имя.

— Мне так это нравится — заулыбалась рыжеволосая русалка — обычно у смертных такие скучные истории. А здесь и приключения, и трагедия, и даже героизм.

— И невероятно много глупости — заключила Гая.

— Так и есть — согласился с ней Кирилл. Девушки вновь переглянулись.

— Две версты и, идти надо прямо, не сворачивая. Если конечно, мне не изменяет память — начала объяснять Сианна. Она показалась парню самой дружелюбной — При жизни я много времени проводила за картами.

— Кем ты была? — не подумав, выпалил Кирилл.

— Дочерью картографа конечно — смесь ответила она — меня утопил мой родной брат.

— Какой кошмар.

— Да, ещё какой! — Сианна вздрогнула и поёжилась — но разве это редкость? Год назад у нас прямо в озере отец утопил свою дочку. Представляешь? Она грозила ему, что раскроет всем его тайны ну и он, недолго думая, на неё и напал. Мы хотели помочь, но не успели.

— Не зачем с ним откровенничать — вмешалась Гая — беги, давай смертный мальчик, пока мы не передумали. Может быть, до заката успеешь спасти свою подружки и сестру.

— Спасибо — растерянно сказал Кирилл и тут же поспешил последовать данному, ни то совету ни то приказу.

— Когда всё закончиться приходи на озеро — услышал он уже за спиною голос Сианны — и расскажи, как всё было. Если выживешь, конечно.

Кирилл очень понадеялся, что выжить у него получится.

Ирия

Платье, которое ей предоставил Демьян, было весьма странным. Дорогая тёмно-изумрудная ткань и серебряного цвета нитки. Красивое, оно едва было ниже её колен. Слегка пышная юбка совершенно не стесняла движений, а тугой корсет, не мешал глубоко дышать. Рукава платья были из полупрозрачной лёгкой ткани, не пышные, но очень свободные.

Ирия предусмотрительно заплела на ночь волосы в два пучка, так что теперь они ниспадали на её белые плечи изящными локонами. Служанка пришла в восторг, увидев это:

— Как же прелестно ваши волосы сочетаются с платьем — воскликнула она — давайте их уложим в несложную причёску, таким образом, чтобы большая их часть оставалась распущенной.

Так они и поступили. Девушка вплела в тёмные рыжие волосы Ирии тоненькие серебряные нити и украшения. Подвела глаза, и подкрасила губы. Поблагодарив служанку за работу Орлова её отпустила, а сама ещё с полу часа любовалась на себя в зеркале.

Она и раньше, считала себя очень красивой. Сейчас же убедилась, в том, что любую красоту можно ещё сильнее подчеркнуть.

Идти в зал, где проходил бал, девушке не хотелось. Её радовало то, что сейчас она так прелестно выглядела. Это дарило ей некое чувство уверенности.

Перед большими дверьми стояла стража. Ирия постаралась не вздрогнуть признав в одном из них товарища Колояра, того что в день их несостоявшейся свадьбы распевал частушки с отцом жениха.

С гордым и в то же время отстранённым видом она прошла мимо него. Когда Ирия оказалась непосредственно в зале, то её сразу же окликнул Богдан. Старый библиотекарь сидел на стульчике и лениво потягивал вино.

— Замечательно выглядите — сказал он — просто невероятно.

Девушка поблагодарила его и тут же отправилась за напитком для себя. Вдоль стен стояли узкие столы, на которых находилось множество лёгких закусок и стаканов с напитками.

В углу расположилось несколько мужчин и женщин, которые играли на различных музыкальных инструментах. Мелодия была лёгкой и приятной.

Людей в зале находилось много. Среди всех их Ирия видела даже парочку знакомых. Совершенно случайно ей не посчастливилось врезаться в какую-то женщину. Когда та обернулась, девушка признала в ней жену князя. Она посещала площадь гораздо чаще своего мужа, а потому Ирия прекрасно знала, как та выглядит.

— Ох, извините.

— Что вы, это моя вина — вполне любезно сказала княгиня. Она имела такие же тёмные волосы, как и её сын. Красивое, совершенно не тронутое морщинами лицо было приятным и вполне дружелюбным. Её тёмные серые глаза внимательно изучали Ирию — вы ведь и есть та самая Орлова, что заставила моего сына лишней раз подняться с кресла? Ох, я о вас слышана. Конечно только хорошее. Очень рада, наконец, познакомиться с вами лично.

— Благодарю, вас мне очень приятно это слышать.

— Я много раз видела ваших родителей, на торжественных приёмах, но вас никогда с ними не было.

— Да, я не очень люблю подобные мероприятия.

— Как и Демьян. Думаю, наверное, этим вы ему и приглянулись. По-правде сказать, его предложению сделать вас личным советником все просто удивились. Женщин на этом посту прежде не было, однако мой муж принял на себя ответственность одобрить вашу кандидатуру. Что касается меня, то можете обращаться за помощью и советом в любую минуту. Я в вас искренне верю.

— Спасибо вы так добры — вполне уверено сказала Ирия — А где же сам князь?

— Ох, он развлекает нашу особую гостью — княгиня махнула рукой в сторону другой двери. Там Белозар вёл беседу с какой-то симпатичной темноволосой женщиной. Её длинные чёрные волосы сливались с таким же цветом одежды.

— Наверное, мне пора к ним присоединиться — пролепетала княгиня Мирия и, распрощавшись с Ирией, удалилась.

Девушка вновь осталась одна. Однако приятное одиночество длилось не долго. К ней тут же подскочили две совершенно незнакомых девушки и начали наперебой её расхваливать и задавать притом кучу вопросов. Почти все они касались её новой должности, которая впрочем, пока была ею не получена, а также их интересовал сын князя. Их волновали о нём такие вопросы ответы на которые Ирия знать попросту не могла. С большим трудом ей удалось избавиться от назойливых собеседниц.

Пройдя несколько шагов, девушка услышала, как её вновь кто-то позвал. Притом по фамилии. Она поспешила в другой конец зала и едва не сбила с ног танцующую пару. К счастью, этого не произошло.

Оказавшись на более-менее безлюдном участке комнаты, Орлова заметила небольшое столпотворение. Несколько девушек и парней облепили Демьяна со всех сторон. Эта кучка людей находилась в какой-то отдельной части. Там стояли мягкие кресла и был расстелен большой красный ковёр. Особая зона для почётного гостя и его приближённых — подумала Ирия.

Она бы ни за что не пошла бы туда, если бы в поле её зрения не появилось неприятное обстоятельство в виде Колояра. Он откровенно с ненавистью смотрел на свою бывшую невесту. Наверное, его очень разозлило то, как хорошо она сейчас выглядела.

Желая не испытывать судьбу девушка выбрала меньшее из двух зол и направилась напрямик к сыну князя. Тот вальяжно раскинулся в кресле и с отстранённым видом слушал то, что ему рассказывала какая-то девушка в прелестном белом платье, такими же были и её волосы. Несколько парней из толпы смотрели на блондинку с обожанием, а парочка девушек наоборот бросали на неё злые взгляды. Как только Ирия протиснулась через ряд людей, Демьян поднял руку и произнёс:

— Оставьте меня.

Ирия впервые слышала его голос в таком тоне. Сейчас он был не просто парнем, помогающем библиотекарю, а настоящим наследником князя. Люди моментально приуныли и начали расходиться. Ирия невольно сделала шаг назад, но Демьян схватил её за руку.

— Ты останься — уже более привычным для неё голосом сказал он. Девушка увидела, с какой злобой на неё посмотрели уходящие приближённые.

— Спасибо за платье — сказала Ирия. Демьян, наконец, отпустил её руку и подал ей стакан с вином.

— Ненавижу этих людей. Неужели кто-то считает, что когда я приду к власти, то хоть что-то им подарю?

Ирия пожалала плечами и сделала глоток.

— Я бы хотел быть князем, если бы не пришлось постоянно разговаривать с кем-то. Не умею производить должного впечатления. С тобой, думаю, будет мне проще. Ты будешь со всеми говорить от моего имени.

Ирия поперхнулась.

— Разве это входит в мои обязанности?

— Теперь будет. Не переживай и плату тебе поднимем — Демьян махнул рукой на двух приближающихся к ним девушкам, которые совсем ещё недавно мучили Ирию расспросами — вот на них и попрактикуйся. Скажи им, что я сегодня не хочу ни с кем разговаривать кроме тебя.

— Я не стану этого делать — оборвала его Орлова. Сын князя лишь пожал плечами.

— Демьян, можем ли мы с тобой поговорить? — пролепетала одна из девушек. Но он не ответил. Молчал он и потом, когда незнакомки задали ему ещё несколько вопросов. Ирия поняла, чего он ждал и потому нехотя сказала:

— Демьян, сегодня не хочет разговаривать. Пожалуйста, простите его за это.

Сын князя улыбнулся, а девушки расстроенные побрели обратно.

— Неужели тебе обязательно вести себя со всеми так грубо? — вспыхнула Ирия, на что парень как всегда спокойно ей ответил:

— Не со всеми. Как ты могла заметить, тебе я сегодня не нагрубил. Более того у меня для тебя даже есть подарок.

— Вот как?

— Ага — сын князя поднялся на ноги и, шатаясь, побрёл по залу. Ирия нехотя последовала за ним.

— Мне следует станцевать с вот той особой — он кивнул на девушку с белыми волосами — она дочь очень влиятельного человека. Отец уверен, что мне следует взять её в жёны.

— Что за недовольный тон? Она вполне милая — сказала Орлова.

— Да, почти настолько же милая, как твой Колояр.

Ирия поняла намёк и больше ничего не сказала. Сын князя отправился танцевать, а ей оставалось ждать его у выхода. Её несколько раз приглашали, но девушка решительно отказывалась. Все бросали на неё любопытные взгляды, но заговорить не решались. Наконец, Демьян вернулся и вместе они вышли из зала.

— Твой отец не разозлится, если увидит, что тебя нет? — поднимаясь по ступенькам, спросила Ирия.

— Я сегодня сделал всё, что от меня требовалось. И пока я не напился, будет лучше покинуть это мероприятие.

Не говоря больше не слова, они дошли до комнаты Демьяна. Он вошёл внутрь, а девушка осталась в коридоре.

— Лучше зайти — бросил парень, даже не оборачиваясь. Затем он подошёл к шкафу и извлёк из него деревянную коробочку. Ирия подумала, что он вручит её ей, но сын князя достал из этой коробки заколку. Серебристого цвета она представляла собою сплетение различных деталей. Круг, треугольник и ключик. Драгоценные камни обрамляли один её край.

— Какая красивая — искренне сказала девушка. У неё никогда не было недостатка в украшениях, но подобное она видела впервые.

— Это принадлежало Лукерии — с лёгкой и грустной улыбкой пояснил Демьян — она сама купила её у какой-то торговки. Моей сестре не позволялось покидать Дворец, но однажды во время большой ярмарки она сбежала. Купила заколку и какой-то небольшой ящик, совсем простой и неприметный. Даже не знаю, зачем он ей понадобился, но она была от него в восторге. Я заходил к ней в комнату после её смерти и ящика там не было. Наверное, она взяла его тогда с собой. А заколку оставила мне.

Сын князя замолчал и посмотрел на Ирию.

— Она убила себя.

Эти слова подействовали на девушку, как неожиданный удар.

— Ей с рождения была уготовлена задача стать женой будущего князя из другой долины. Такого законы не приемлют и потому её просто держали в доме, как в клетке — говорил он — Как и тебя, её хотели выдать замуж против воли. Князь той долины овдовел и решил забрать Лу не для сына, а для себя. Моя сестра этого бы не выдержала.

— Мне так жаль — сказала Ирия.

— Той ночью она приходила ко мне. Я спал и отказывался говорить с ней. Думал, что это просто её прихоть поболтать посреди ночи. Она была тогда так решительна, но в то же время спокойна. Я и подумать не мог...

Демьян отошёл от Ирия и отвернулся к окну.

— Утром я нашёл эту заколку и записку с пометкой «не потеряй её и не отдай отцу». Я так злился тогда и на неё и на князя, и на себя — он замолчал и обернулся. Его лицо не выражало больше никаких эмоций — И потому, когда я узнал, что с тобой хотят обойтись также, как с Лукерией, то решил во что бы то ни стало предотвратить это.

— Спасибо — только и смогла сказать Ирия. Больше слов она не находила.

— Отец велел никому не рассказывать о своей дочери. Прошу тебя этому его указу следовать. Он серьёзно накажет тебя, если узнает, что ты всё знаешь.

Девушка пообещала, что сохранит всё это в тайне. Ей очень хотелось сказать что-то ещё и как-то подбодрить Демьяна, однако она просто пожелала ему спокойной ночи и отправилась к себе в комнату.

Уснуть девушка не могла. Она ворочалась пока ей в голову не пришла, интересная и очень волнующая идея. Сжав в руке заколку, Орлова отправилась в библиотеку.

Веста

Веста быстро поняла замысел её пленителей. Как только она подавала хоть какие-то признаки пробуждения, её тут же погружали обратно в сон. Травами или зельями. А потому сейчас она лежала, не шевелясь, и не открывая глаз уже более двух часов.

За это время девушка стала свидетельницей небольшой перепалки, в результате которой она узнала, что всё это время полудница за ними следила. Ей было доподлинно известно о том, что Веста с Кириллом и Лешием шли в Солнечные поля. Знала она и том, зачем они это делали.

— Могла бы ты мне позволить хотя бы поговорить с ним — просил более молодой голос.

— Нет — решительно отвечал ей более взрослый — ты сделала бы только хуже.

Больше они ничего не говорили. Веста решила, что дождётся, пока останется одна и накопит побольше сил. Самой главной её задачей было добраться до лука и стрел.

Ирия

Первые лучи солнца, проходя через высокие окна библиотеки падали на книжные стеллажи. Свет Ирии был только на руку. Всю ночь она как безумная лазила по комнате в поисках таинственного ящичка Лукерии.

Ей казалось очевидным и гениальным то, что заколка являлась ключом. Да, возможно, и украшением тоже, но...

Как только девушка оказалась в своей комнате она внимательно рассмотрела украшение и пришла к выводу, что на декоративном ключике были характерные потёртости, которые свидетельствовали о то, что им когда-то что-то открывали. Прийти к такому выводу Ирии помог также подарок бабушки. Маленький кинжал, который при необходимости можно было использовать как зажим для волос. Блистательная уловка, разгадать которую не смог бы ни один мужчина.

Полностью заверив саму себя, что заколка это и есть ключ Ирия начала размышлять, что бы он мог открывать. И ответ оказался таким же очевидным. Лукерия, серьёзная не падкая на развлечения и риски девушка, приобрела вовсе не красивое украшение, а ящик, запираемый замаскированным ключом, который можно было бы носить всегда при себе.

Всё что Орловой было известно о дочери князя, она узнала от Богдана и Демьяна. Из всей этой информации Ирия извлекла, то, что Лукерия проводила почти всё свободное время в библиотеке. Также девушке было сообщено, что она единственная из княжеской семьи бывала в этих стенах. Не требовалось долго думать, чтобы понять, что более подходящего места, для тайника у неё не было.

Лукерия не могла оставить заколку Демьяну просто так. В этом не было бы смысла. Если она и хотела умереть, то наверняка в своём ящике оставила что-то вроде прощальной записки.

Посему Ирия и мучила себя поисками на протяжении всей ночи. Девушка обыскала все полки, полазила и по потайному ходу. Но всё было тщетно.

— Невыносимо — устало сказала она, присаживаясь на стул. Её руке стало щекотно. Ирия посмотрела на ладонь и увидела паука. Девушка фыркнула и посадила малыша на стол — если бы ты мог говорить я бы у тебя спросила... Подожди!

Орлова подпрыгнула со стула и понеслась в тот угол, который двумя днями ранее отчищала от паутины. Место это было самое тёмное и не приметное. Ни книг, ни шкафов. Здесь не убирались долгие месяцы, раз за это время успело накопиться столько пауков.

— Определённо оно! — просияла девушка, когда сумела отыскать в стене отсоединяющийся кирпичик. На нём были начертаны два знака: треугольник и кружок. Сомнений больше не оставалось. Кирпичик за кирпичиком Ирия сумела отковырять небольшой тайник и к своему счастью обнаружила в нём заветный сундук.

Не теряя времени, она открыла его ключиком. Ожидания подтвердились. Внутри лежала записка, а под нею ещё несколько маленьких бумажек.

Ирия знала, кому адресовано это письмо, но не смогла обуздать своё любопытство. Изящным, идеально ровным почерком на листке было начертано следующее:

«Дорогой брат! Если ты читаешь это, то, скорее всего, я мертва. Это прискорбно, но раз ты сумел отыскать мой тайник, значит, у тебя хватит ума и терпения закончить за меня одно

очень важное дело.

Даже не знаю, как обо всём рассказать и в то же время тебя не шокировать.

Наш отец лжец и убийца. Однажды в его кабинете я зачиталась и позабыла о времени. Тогда там должна была состояться важная встреча. Папа, увидев меня, пришёл в ярость и тут же велел спрятаться в шкаф. Я думала, это будет обычный разговор между важными людьми, но оказалось всё иначе. Гостья, которая пожаловала, к отцу была убийцей. Она твердила, что её время истекает, и требовала от отца какой-то артефакт. Сама гостья не раз упрекнула князя тем, что её часть сделки, а именно зачистка деревень, сполна выполнена.

После того, как та женщина удалилась, отец велел мне забыть обо всём, что здесь было. И я, конечно же, этого не сделала. Прости, дорогой брат, за то, что я всё выполняла тайно, но я боялась что своей реакцией ты нас выдашь. Мы с тобой оба щедро наделены хладнокровием, но я всё же в этом тебя превосхожу.

Читая архивы, сверяя данные, и сопоставляя факты, я пришла к выводу, что князь (не могу более называть этого человека отцом) заключил сделку, по которой определённых жителей деревень убивали. После этого их поселения рушилось, а земли переходили во владение города.

Я собрала достаточно доказательство того, чтобы убедиться в этом самой, но недостаточно, чтобы открыто обвинить князя. К-тому же кто поверит девчонке, о существовании которой и не подозревают?

Мне всегда, казалось, что я действую очень аккуратно, но князь начал обо всём догадываться. Вчера вечером он велел обыскать мою комнату, а также пообещал, что лично казнит меня в случае предательства.

Мне очень страшно, но боюсь я не за свою жизнь, а за то, что всё сойдёт этому человеку с рук.

Если ты всё же читаешь эти строки, то, скорее всего, он всё же осуществил свою угрозу.

Прости за то бремя, которое я на тебя взваливаю, а также прости за то, что не была осторожна. Здесь ты отыщешь всю информацию, которую я нашла. Списки и данные.

Прошу закончи, то, что я к, своему несчастью умудрилась начать, но ни в коем случае не рискуй.

Я люблю тебя. Береги себя.

Твоя сестра Лу.»

Дина

Веста оказалась умнее, чем думала Дина. Пока юная полудница готовила травяной отвар в соседней комнате, девушка стащила свой лук и выпрыгнула в окно. Дина тут же кинулась за ней через главную входную дверь.

Теперь девушка металась по округе в поисках сбежавшей. Уйти Веста далеко не могла. Дине повезло рано вернуться и сразу же броситься в погоню. К тому же несчастную полуночницу больше суток опаивали отнимающей силу настойкой. Удивительным казалось даже то, что она вообще сумела встать на ноги.

Вероятно, Веста и убегает, но делает это слишком медленно. Если Дине повезёт, то та попросту где-нибудь споткнётся и себя выдаст. Страшно было даже представить, о чём в этот момент полуночница думала.

Дина осмотрелась вокруг себя в поисках какой-либо зацепки. На улице стоял тёплый летний вечер, после ночной грозы духота наконец-то стихла. Небо уже потихоньку окрашивалось в красный цвет от уходящего солнца. Из травы начали доноситься стрекотания кузнечиков. Хотела бы Дина забыть последние несколько недель и просто наслаждаться природой, как это было раньше, но, к сожалению или, к счастью, её жизнь уже точно не будет прежней.

Девушка дёрнула голову в сторону леса, услышав оттуда хруст веток. Затаив дыхание, она начала следить за этим участком леса. Звук шагов становился всё громче, и тогда Дине стало понятно, что это уже точно не могла оказаться Веста. Она бы ни за что не допустила бы такую глупость, как вернуться к своим похитителям.

Спустя пару мгновений из-за деревьев появился силуэт, уже так знакомый Дине. Это была полудница. Где пропадала наставница, девушка не имела ни малейшего понятия. Взрослые слишком часто совершают какие-то тайные дела, которыми не хотят делиться со своими подопечными.

— Ты оставила её одну? — вместо приветствия вымолвила женщина. Между её бровей появилась небольшая морщинка, какая бывает у людей имеющих привычку нахмуриваться по поводу и без него.

Лана сделала несколько шагов навстречу Дине, а когда остановилась, начала нервно оглядываться.

— Она не глупая, и если выпадет шанс, то воспользуется ситуацией в свою пользу. Ты и глазом моргнуть не успеешь, девочка.

Как бы Дине не хотелось произносить следующие слова, собравшись с силами, она ровным голосом сказала:

— Вообще-то Веста уже ей воспользовалась, — лицо наставницы посветлело на несколько тонов, — Я думала, что она спит и вышла в кухню, чтобы приготовить еще снотворного, но полуночница видимо несколько часов уже была в сознании и выжидала, когда останется одна.

— Я приказала ни на шаг от неё не отходить, — Лана, кажется, начинала выходить из себя, — И где нам теперь искать эту девчонку? Ладно, хоть ты и ужасный охранник, но неплохой зельевар, а потому я смею надеяться, что уйти Веста далеко не могла.

Дина кивнула головой в знак согласия и снова принялась оглядываться. С восточной

стороны у забора была слегка притоптана трава. Притом выглядела она так странно, что складывалось ощущение, будто кто-то старательно выпрямлял стебли лопуха обратно. Не очень ловкая попытка замести следы, выдавала местонахождение, даже лучше, чем хорошо вытоптанная тропинка.

— Я думаю, она пошла в ту сторону, — девушка жестом указала на кусты, — чтобы выйти наружу ей нужно перелезть через забор, думаю, стоит обойти вдоль него с обратной стороны.

Лана расправила складку на своём бело-жёлтом платье и тряхнула копной пшеничного цвета волос.

— Замечательно, ты этим и займёшься — строго изрекла она — я же обойду его со стороны дома.

Инструкция была вполне понятна и, не желая больше пререкаться со своей наставницей, Дина вышла за ворота и двинулась вдоль забора.

Только сегодняшним утром девушка уже было решила, что справляется со всеми невзгодами, выпавшими на её долю. Она превосходно училась. Магия, которую ей даровала наставница, заполнила неприятную пустоту внутри, от которой Дина не могла избавиться прежде. Та, смертная жизнь теперь казалось для неё чем-то очень далёким, но ведь, по правде говоря, с момента её окончания прошло совсем немного времени. Кирилл до сих пор не бросал попыток спасти её и вернуть... Ах если бы она могла с ним поговорить и всё объяснить! Дине требовалось больше времени, чтобы всё продумать и разрешить. Побег Весты только сильнее нарушил её планы.

Преодолев последний поворот забора, девушка увидела тёмную фигуру полуночницы. Она уверенно держала в руках лук и уже доставала из колчана первую стрелу.

— Веста, стой! — что говорить дальше, Дина не имела ни малейшего понятия. Ей стоило раньше придумать свою речь или тактику действий. Тем временем полуночница вставила стрелу и направила её наконечник на саму Дину.

— Ты сестра Кирилла? — слегка хриплым голосом спросила она. Выглядела Веста весьма потрепанной. Волосы изрядно выбились из косы, на плече и бедре виднелись несколько репьев, а глаза были слегка припухшие, что являлось последствием долгого сна.

— Да, это я.

Лук Веста не опускала. Дина в свою очередь подняла руки.

— Пожалуйста, давай просто поговорим.

Её слова прозвучали слегка неуверенно. По правде, сказать, она и не представляла, что ей следует теперь делать. Допустить, чтобы полуночница скрылась было нельзя, но перспектива оказаться подстреленной тоже казалось не самой приятной.

— Тебе есть, что мне сказать? — голос Весты выдавал её злобу. Дина понимала, что отчасти это была вина отвара, а значит и её вина. Побочным действием трав являлось усиление эмоций и лёгкое помутнение рассудка.

— Есть, но я думаю, что уже и не стоит начинать мирные переговоры — раздался певучий голос Ланы. Наставницы вышла на поляну. Каким-то образом ей удалось дойти досюда, не испачкав одежды, и не поймав ни единого репья — после твоего побега, нам остаются лишь крайние меры. Ну, знаешь, поймать, усыпить и отправить к моей сестрице в качестве подарка.

Веста резко развернулась в пол оборота и пустила стрелу в сторону полудницы. Та не успела долететь до цели, как была рассечена лучом магии. Это ещё сильнее разозлило Лану,

она собрала немного света в кулак и направила эту силу на девушку. Дина среагировала быстро и отбила её удар своим. После столкновения двух световых шаров последовала яркая вспышка, которая немного ослепила полуночицу, и ей пришлось прикрыть глаза ладонью.

— Лана, стой! Не надо снова нападать на Весту. Давайте просто поговорим.

Женщина ухмыльнулась, но собирать свет больше не стала.

— Дорогая Дина, ты очень юна и видимо наивна, раз думаешь, что эта ситуация разрешится лишь разговором.

— Но прежде чем все друг друга перебьют, нужно попробовать всё решить мирно.

— В этом я согласна с твоей наставницей, мирно вряд ли получится — прошипела Веста.

Лана рассмеялась.

— Ты до сих пор злишься, девочка? Так безжалостно пыталась меня убить. Таяна вырастила достойную замену.

— Не тебе меня осуждать — перебила её Веста. У ног полуночицы начала клубиться тьма. Не много, но достаточно, чтобы быть заметной.

— Ты убила мою семью, а теперь стоишь здесь и притворяешься хорошей. Сколько вообще крови ты в тот день пролила? А в другие дни?

Дина продолжала стоять между своей наставницей и разъяренной Вестой. Более кошмарное положение вообразить трудно.

— Таяна не плохо тебя убедила в своей невинности — прищёлкнув языком, сказала Лана — и, напротив, же в моей абсолютной вине.

— Что ты имеешь в виду? Я была там и видела...

— Ты видела то, что мы позволили тебе видеть — притворно вдохнув Лана продолжила — А свою наставницу помнишь? По придуманному ею сценарию она тогда была героиней, спасшей тебя от меня. Конечно никого же не удивляет, как всё это оказалось удачно. Твоей семьи нет, а ты её преемница оказываешься как, кстати, удачно рядом.

— Если ты хочешь что-то сказать, говори прямо, я не собираюсь отгадывать твои загадки.

Дина понимала, что ситуация накаляется. Лана перестала волноваться и теперь изрядно веселилась. Веста же становилась всё более разъярённой. Поэтому не долгая думая, она выпалила:

— Уничтожение деревни — это задумка Таяны, как и большая часть выполненной работы. Лана тоже приложила к этому свою руку, но не так как ты думаешь — Дина знала про это не так много. Наставница не делилась с ней подробностями. Когда стало известно, что Веста со своими друзьями идёт сюда, и что с Ланой у неё свои счёты, то вкратце рассказала часть случившегося десять лет назад.

— Что? — теперь Веста, кажется, совсем перестала понимать, что именно хотят до неё донести две повелительницы Света.

— Тебя Таяна нашла в девятилетнем возрасте. Это не было стечением обстоятельств. Такие как ты и я рождаются раз в сто лет. Мы существуем чтобы перенять на себя силу и сохранить баланс — Дина набрала в лёгкие побольше воздуха и продолжила — Когда мы только появляемся на свет, то наши наставницы начинают это чувствовать. Однако Лана не ощутила меня ни при рождении ни после.

— Какое это имеет отношение?

— Таяна. Она заглушала связь между нами — ровным тоном ответила вместо Дины полудница — В утро того рокового для тебя дня, моя сестрица пришла ко мне. Она

пообещала, что найдёт для меня преемницу, за одну небольшую услугу. Да, это я подожгла дома твоей деревни. И ослепила тебя тоже я.

— Мои родители... — беспомощно заговорила Веста, но Дина её перебила.

— Их она не убивала. Это сделала Таяна.

— Вы врётё — холодно сказала девушка и вставила в лук стрелу — не знаю, чего вы добиваетесь, но у вас этого не выйдет.

— Она не хотела, чтобы ты её ненавидела, тогда бы всё усложнилось — с мольбой Дина посмотрела на свою наставницу.

— Да, это действительно так. — Лана говорила со скукой, будто эта тема не особо её и волновала. — У Таи большое представление о жизни. Ты моя, дорогая ещё более удивишься, если узнаешь, что в её планы вовсе не входило твоё достойное обучение. Я это вижу. Первая в истории полуночица, которая не способна призвать даже лучик света луны или какой-нибудь более-менее сильный кошмарик. Ты не раскрываешь своих сил и совершенно не умеешь ими пользоваться.

Веста побледнела ещё сильнее. Лана, не замечая этого, продолжила:

— Таяна растит тебя, как это называется у смертных, на убой. Ею и саму так растили. Таяна высосет из тебя твоё бессмертие и станет жить дальше.

— Такое...

— Невозможно? — вновь перебила Лана — Не говори, если не знаешь. В мире, где есть магия возможно всё. Пять веков назад один колдун создал браслеты, которые поглощают силу и передают её другому. Этот артефакт Тая искала всю свою жизнь, а когда времени осталось не так много, то отправилась во Дворец, представляешь? Снюхалась с князем ради бессмертия.

— Ему то это зачем? — всё ещё не веря, спросила Веста

— Сделка. Таяна для него убивает, а он для неё ищет браслеты. Правда, я слышала, что и ему этого не удалось. Так что, стало быть, ты, девочка будешь жить и дальше. Наверное в таких случаях принято говорить, поздравляю.

Веста слегка пошатнулась, но устояла на ногах. Дина и сама не знала всего того, что сейчас услышала. Она верила Лане и, потому была сейчас шокирована не меньше, чем полуночица.

— Ты ведь планируешь её убить? — твёрдым голосом спросила Лана.

— Я вам не верю — почти, что шепотом произнесла Веста.

— Да я не о Таяне, глупая — возмутилась полудница и повернула голову к Дине — а о ней.

Полуночица сжала губы и это, свидетельствовало о том, подобные мысли приходили ей в голову. Дина раскрыла, было рот, чтобы возразить, но Лана махнула ей в знак того, чтобы она молчала.

— Кровь по карте привела меня сюда. Она смешалась с кровью Кирилла. Я догадывалась, что это могло бы значить, но надеялась, что ошибаюсь — из-за таких больших новостей Веста немного притихла, но не потеряла самообладания.

— Именно так, вот только... Ты неверно истолковала действия карты. Она не смешалась с кровью Кирилла. Она на нём остановилась — Лана снова ухмыльнулась, видя, что до Весты дошёл смысл сказанного. — Да, моя дорогая, твоя цель всё время была рядом с тобой. Смертный и был твоим морикусом.

Дина ахнула и отпрянула. Лана обещала ей, что не скажет этого. Теперь она фактически

объявила на её брата охоту. Всё это время девушка пыталась найти способ предупредить Кирилла. Она надеялась что слова, сказанные их третьему сопровождающему, на него подействуют.

Дина перевела взгляд на наставницу, а затем на полуночицу. Первая, как бы сожалея, пожала плечами, вторая же... Веста выглядела злой, растерянной, напуганной и сумасшедшей одновременно. Она крепко держала в руках лук, стрела которого по-прежнему была нацелена на Дину.

Только что ей не посчастливилось узнать, что та кого она прежде считала врагом, на самом деле невиновна, а тот, кто ей был близок, оказался предателем. Более того, теперь ей стало известно, кого предстояло убить.

Лана скрестила руки на груди. Этот знак как бы означал, что использовать силу и вмешиваться в происходящее она больше не станет.

— Пожалуйста — с мольбой в голосе произнесла Дина. Девушка не знала, кого и о чём просит. Свою наставницу о защите брата или Весту о том, чтобы она его не убивала. Подумав об этом, Дина поняла, что зря так растерялась. Конечно же полуночица не убьёт Кирилла. Они стали друзьями. Она просто не сможет так с ним поступить. Главным сейчас было выиграть для брата как можно больше времени, чтобы Веста всё хорошенько обдумала и пришла в себя.

К сожалению, этого времени у неё не было.

— Что ты делаешь, опусти лук — послышался голос, сопровождаемый шорохом травы. Полуночица вся дрожала. Она настолько была шокирована, что даже не обернулась на звук.

Дина чуть не расплакалась, когда увидела своего брата. Он выбежал из-за еловых веток. Потрёпанный, в репьях и ссадинах. Лицо покраснелось из-за бега. До них, ему оставалось пару метров, когда Веста резко повернулась в его сторону.

— Что происходит? — только и успел спросить Кирилл. Всё дальнейшее произошло настолько быстро, что ни Дина ни её наставница ни успели ничего сделать.

Веста нацелила наконечник стрелы прямо на шею Кирилла и без промедлений отпустила тетиву.

Возвращаться сюда спустя столько лет очень сложно. Но он не мог этого не сделать. На руинах его прошлой жизни теперь кипела работа. Дарир многие годы с отвращением смотрел на то, как город превращал Мёртвую деревню и дом, его дом, в свои владения.

Сегодняшний день здесь ничем не отличался от вчерашнего. Но не для Дарира.

Он допустил ошибку.

Так решила полуночица. Однако только парень знал, что всё шло как и полагалось. Ножи перед нею, тонкие веревки, даже этот злосчастный наточенный камень в сарае. Единственным, что пошло не по плану стала уловка с Таяной. Он потерял много людей. Хотя и это могло пойти на пользу дальнейшим этапам плана.

Веста решила, что игра окончена, но это было лишь началом. Дарир никогда не планировал убивать её сразу.

Ему нужно было больше. Ему нужны были все.

— Время пришло — сказал он, глядя на то, что когда-то было его домом. Здесь всё казалось правильным и не напрасным — Мы очистим долину от чудовищ.

Его ждали другие. Им не понравится, что Дарир вернулся один, но он всегда знал, что сказать, чтобы их успокоить.

План есть план. Жертвы есть жертвы.

— Да начнётся война.

Больше книг на сайте - Knigoed.net